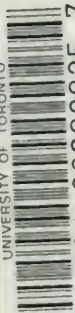
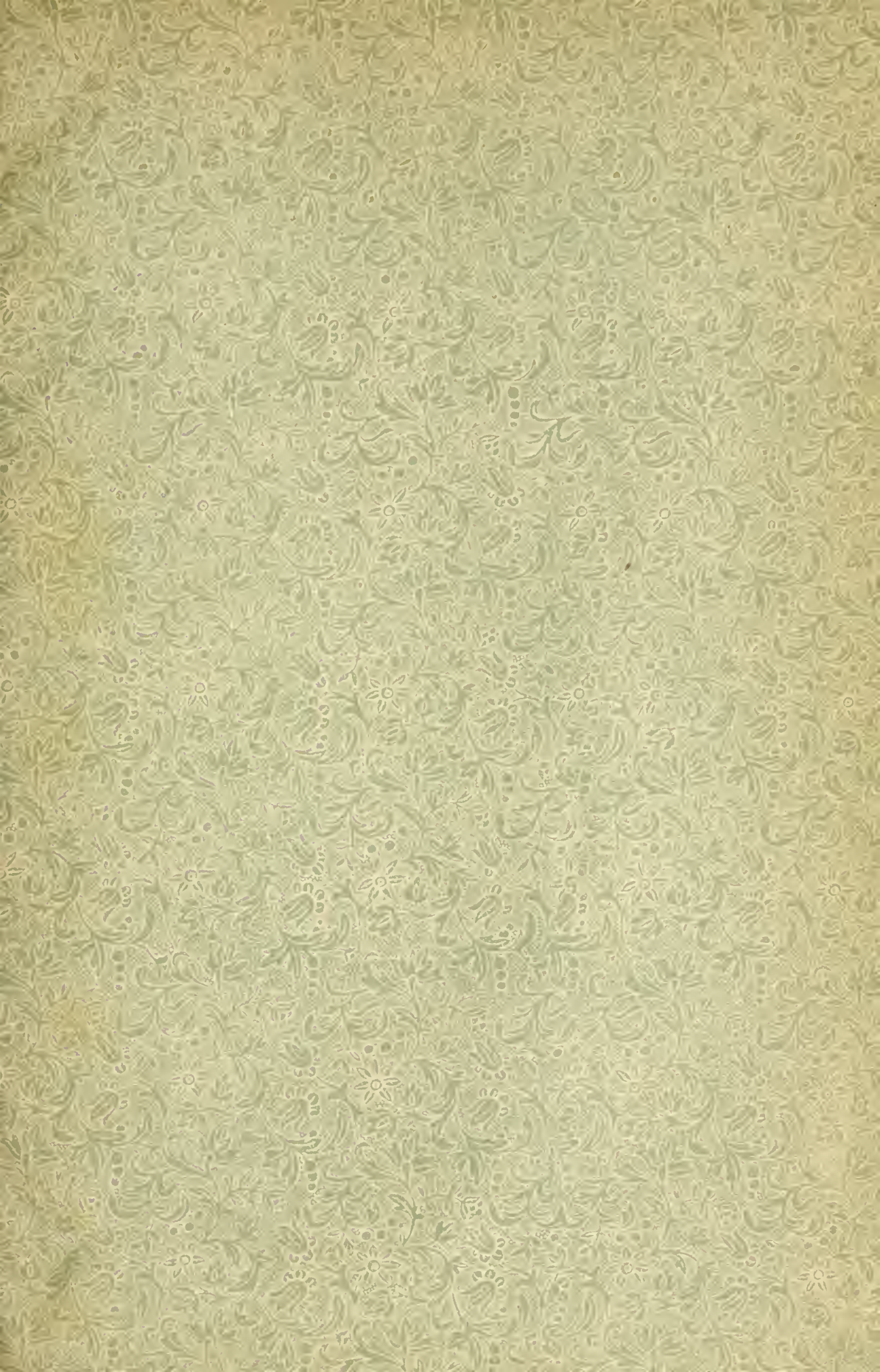

UNIVERSITY OF TORONTO

3 1761 00283835 7

БИБЛИОТЕКА
№ 28 П
А.

ВЕЛИКОРУССКІЯ

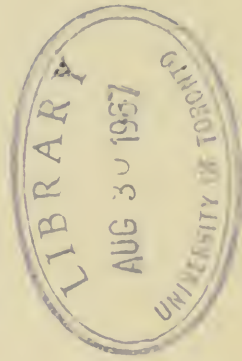
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Изданы профессоромъ А. П. Соболевскимъ.

ТОМЪ VI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1900.

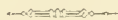
РБ
3113
581
6

Настоящій шестой томъ «Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ», издаваемыхъ на средства, дарованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Михайловичемъ, содержитъ въ себѣ рекрутскія, солдатскія, казацкія, полонянничныя (о плѣнныхъ), разбойничьи и темничныя (арестантскія) пѣсни, съ прибавленіемъ къ нимъ 1) очень немногихъ матросскихъ, фабричныхъ, бурлацкихъ и лакейскихъ и 2) также очень немногихъ общаго характера, съ молодцемъ въ главной роли (*).

Рекрутскія пѣсни находятся въ началѣ тома: солдатскія и казацкія начинаются съ № 145, полонянничныя— съ № 347, разбойничьи— съ № 372, темничныя— съ № 466.

Въ трудѣ по корректированію настоящаго тома принималъ участіе П. Н. Шефферъ.

(*) Два ряда точекъ въ серединѣ пѣсенъ показываютъ, что значительная часть перваго куплета пѣсни повторяется безъ измѣненій въ слѣдующихъ куплетахъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

№№	Стр.
1. Какъ ты, батюшка славный тихій Донъ	1
2. Ой ты, батюшка нашъ славный тихій Донъ	1
3. Чьмъ-то наша славная земелюшка распахана	2
4. Не быстрая рѣчушка шумить	2
5. Ахъ, Янкъ ты нашъ, Янкушка	3
6. Янкъ ты, Янкушка, Янкъ, сынъ Горыновичъ	4
7. Янкъ ты нашъ, Янкушка, Янкъ, сынъ Горыновичъ	5
8. Янкъ ты нашъ, Янкушка, Янкъ, сынъ Горыновичъ	5
9. Янкъ ты нашъ, Янкъ ли, сударь Горыновичъ Янкъ	6
10. Мы пройдемте-ка, братцы, вдоль по улицѣ	7
11. Ой вы, долы мои, долы, долы подкошенные	8
12. Сѣдина ль моя, сѣдинушка	9
13. Не бѣлые снѣжки въ полѣ забѣлѣли	9
14. Не бѣлы снѣги во чистомъ полѣ	10
15. Не бѣлы-то ли снѣги, снѣги во чистомъ полѣ, въ полѣ забѣлѣлися	11
16. Не бѣлы снѣжки въ полѣ забѣлѣлися	12
17. Не бѣлы-то снѣги во чистомъ полѣ забѣлѣлися	13
18. Не бѣлы-то ли, не бѣлы, эхъ, снѣги во чистомъ полѣ, въ полѣ снѣги забѣлѣлися	13
19. Не бѣлы-то снѣжки, снѣжки во чистомъ полюшкѣ	15
20. Не бѣлы-то снѣги во чистомъ полѣ	16
21. Въ пятьдесятъ четвертый годъ	16
22. Ты, прекрасная Марына роща	17
23. Ужь вы, вѣтры мои, вѣтерочки	18
24. Ужь вы, вѣтры мои, вѣтерочки	19
25. Моего милаго нѣжать-берегутъ	19
26. Ужь вы, дѣвушки-матушки	20
27. Вечоръ нонѣ, матушка, мнѣ мало спалось	21
28. Понешная ночепька мнѣ мало спалось	22
29. Разгуляйся-ка, молодець	22
30. Ахъ ты, воля наша, волюшка	23
31. Воля ты моя, волюшка	24
32. Ужь ты, воля, наша воля	24

№№	Стр.
33. Во хорошеи-то високои терои	25
34. Во далеч-далеч да вь чистомь вои	26
35. Какъ по Питерской дорожкѣ	28
36. Какъ на гору, на гору	29
37. Выиду, выиду, младехонька	30
38. Гуляла Ванюшка педѣлку, гуляла дои	31
39. Подымался буйны вѣтры со горы	31
40. Миновался мое гулянице молодецкое	32
41. Ахъ, гуляние, гуляние мое	32
42. Ты, гуляние, гуляние мое	33
43. Ты не стой, не скучай передо мной	33
44. Всю ночь не спалъ, все ходилъ да гуляла	34
45. Ужъ какъ вѣтувалъ мой родитель-батюшка	35
46. Соловейко кукушечку уговаривалъ	36
47. Соловей кукушечку подгонаривалъ	36
48. Не за деньги моя гибеть голова	37
49. Какъ вечеръ-то моя головушка пила, погуляла	37
50. Попила-то моя буйная головушка, попила, погуляла	38
51. Охъ, попила-то моя головушка	39
52. Что пила-то, пила моя буйная головушка	39
53. Пила моя головушка, пила, ширвала	40
54. Попила ли ты, моя головушка	41
55. На что наши буйныя головушки	42
56. Какъ у ласточки у касаточки	42
57. Настя по саду гуляла	43
58. Повадился Ванюшка ко боярскимъ поротамъ	44
59. Бравая Настасья	45
60. Настя по саду ходила	46
61. Мимо тыну-огорода	47
62. Зародила Ваню мать	48
63. Пройди, денекъ, поскорѣ	49
64. Охъ ты, воли, моя воли	50
65. Изъ-за лѣсику-лѣсочку	51
66. Хорошъ мальчикъ уродился	52
67. Отдаютъ Оедьку въ солдаты	53
68. Не кукушечка во сыромъ бору	53
69. Ахъ, не кукушечка во сыромъ бору куковала	55
70. Не кукушечка во сыромъ бору куковала	55
71. Не кукушечка во сыромъ бору куковала	56
72. Не кукушечка, братцы, во сыромъ бору куковала	57

№№	Стр.
73. Растоскуйся ты, моя, ты, мой сударушка, по мнѣ возгорюйся	57
74. Что куютъ-то ли, куютъ, куютъ ножки рѣзвил	58
75. Молодость молодецкая	59
76. Мать ты наша, матушка	60
77. Чортъ возьми, какая скука	61
78. Я несчастный уродился	62
79. Ты пеки, пеки, красно солнышко	62
80. Меня мать родила	63
81. Двадцать пятаго числа	64
82. У отца было, у матери три сына любимыхъ	65
83. Не ясенъ-то ли соколичекъ пролетывалъ	66
84. Не ясенъ ли соколикъ полетывалъ	67
85. Ты, таланъ ли мой, таланъ хулой	68
86. Выѣзжаетъ молодой маіоръ	69
87. Въ мужика было богатаго	70
88. Самъ родители писали	71
89. Изъ-подъ лѣсу, изъ-за лѣсу темнаго	72
90. По-за лѣсомъ-лѣсомъ темненькимъ	72
91. Какъ за рѣчкою да за быстрою	73
92. Не шумите-ка вы, ахъ, да вѣтры буйные	74
93. Коровать ты моя, короватушка	75
94. Во деревнѣ злой народъ живеть	75
95. Не сизой голубь по горамъ летать	76
96. Вотъ сизой орелъ по горамъ летать	77
97. Въ чистомъ лозѣ, въ широкомъ раздолѣ	78
98. Время снѣжкамъ припадать	79
99. Позво, бѣленькій снѣжокчекъ	80
100. Прощай, Томскій и Тобольскій	81
101. Я вечеръ своего милаго	82
102. Прощай, прощай, вишнявка	83
103. Собирайтесь-ка, братцы-ребятушки	84
104. Пошелъ мальчикъ, онъ приубрался	85
105. Прощай, дѣвки, прощай, бабы	85
106. Садить Ваня на диванѣ	86
107. Тамъ постровилъ, тамъ кабакъ	87
108. Вы прощайте, мать-отецъ родные	88
109. Какъ и шли-прошли солдаты молодые	89
110. За славною рѣкою за Московскою	89
111. Вдоль по Питерской, по Московской по доричевнѣ	90
112. Тутъ шли-прошли ребята молодая	91

№№	Стр.
113. Что со вечера добрый молодец женился	91
114. Какъ во саду-саду, зеленомъ садочку	92
115. Еще пить-то у насъ въ синемъ морѣ, пить такой бусочки	93
116. Собирайтесь-ка, братцы-ребятушки, на зеленый лугъ	93
117. Какъ я былъ-то, молодецъ, былъ малехонекъ	95
118. Казица съ машиной не во время раздѣли	95
119. Какъ во городѣ во Верешкѣ	96
120. Какъ во городѣ, какъ во Муромѣ	98
121. Ты, дорога моя, дорога широкая	99
122. Какъ у Ванюшки голова болятъ	99
123. Какъ у Ванюшки голова болитъ	100
124. У Иванушки голова-голова болитъ	101
125. Какъ со вечера кочета поють	101
126. Мимо лѣсу мимо темнаго	102
127. Среди Москвы на площади	103
128. Ужь ты, Волга рѣка, Волги матушка	104
129. По Московской во широкой по дороженькѣ	104
130. Какъ на славномъ то было на Кругломъ озерѣ	105
131. Былъ одинъ-то, одинъ у отца, у матери	106
132. Какъ одинъ-то, одинъ у отца, у матери	107
133. Вы не дуйте-ка только, не бушуйте, сильною	108
134. Не бушуйте-ткась, пѣтры буйныя, со чиста поля	109
135. Не отъ вѣтра синее море сколыбалось	109
136. Ты, долина лп, ты лъ, моя долинушка	110
137. Ты не пой, соловей молоденькій, не пой, соловейко	111
138. Не ясенъ соколъ со тепла гнѣзда солетасть	111
139. Что не сизъ голуби по воздуху леталъ	112
140. Все бы, все бы я ношь окошечкомъ сидѣлъ	112
141. Казакамъ дружкамъ нѣ походы явлено идти	113
142. Служба явлена въ походы	114
143. Казакамъ-то, дружкамъ разлюбезными	114
144. По улицѣ во широкой	115
145. Что побѣдныя голонушки солдатскія	116
146. По-кионецъ было славна города	116
147. Охъ, и что нынче за годы	117
148. Со восточной было со сторонки	118
149. Ахъ ты, роща моя, роща, роща зеленая	118
150. Ахъ вы, выходы, выходы	119
151. Солдатушки, bravo-ребятушки	120
152. Гренадеры молодцы	121

№№	Стр.
153. Полно вамъ, сибѣжочки, на талой землѣ лежать	123
154. Долго ли сибѣжочкамъ на талой землѣ лежать	123
155. Пора вамъ, сибѣжочки, въ быстру рѣчку бѣжать	124
156. Полно намъ, ребятушки, тужить-горевать	125
157. Полно вамъ, сибѣжочки, на талой землѣ лежать	126
158. Полно намъ, сибѣжочки, на талой землѣ лежать	127
159. Полно сибѣжкамъ, полно бѣлымъ	127
160. А Ванюшка, мой батюшка	128
161. Собиралися ребята	129
162. Ой, намъ весело жить	130
163. Намъ весело жить	132
164. Ужь ты, зимушка-зима	132
165. Ужь ты, зимушка-зима	133
166. Изъ-подъ камушка изъ-подъ бѣлаго	134
167. У насъ по улицѣ, у насъ по широкой	134
168. По улицѣ-улицѣ дорожка лежитъ	135
169. Ахъ ты, долюшка, ты, невзгодушка	136
170. По дороженькѣ по широкою	137
171. Круты горы развеселы	138
172. Ярославль городъ на красѣ стоялъ	138
173. Петербургска была дорожка	139
174. Породила да меня матушка	139
175. Сторона ль моя, сторонушка	140
176. Сторона ль ты моя, сторонушка	141
177. Сторона ли ты моя, вотъ моя сторонушка	142
178. Ты взойди, ты взойди, красное солнышко	142
179. Ты взойди, красное солнышко	143
180. Сторона ль ты моя, вотъ моя сторонушка	143
181. Какъ за рѣченькой было за Невагою	144
182. За Невагою, за другой рѣчкой Перебрагою	145
183. Какъ за рѣченькой я былъ за Невагою	145
184. За рѣчкой за Певагушкой	146
185. Надъ горою надъ высокой	147
186. Шелъ дѣтинушка дорогою	147
187. Дорогой ты мой камешекъ, возлюбленный	148
188. Шла Машенька дѣсякомъ	149
189. Да когда я былъ-былъ малехонекъ	150
190. Что по сѣнямъ было, сѣнямъ-сѣнечкамъ	150
191. Далеко было, далече во чистомъ полѣ	151
192. Не бѣленькая березонька къ землѣ клопнется	152

№№	Стр.
193. Не шуми ты, не гуди въ чистомъ полѣ, дуброушки	153
194. Ой, по туманушки, да они по балочкамъ	153
195. Охъ ты, служба няша нужная, сторона Грузинская	154
196. Ты, служба, ты, служба нужная	154
197. Да ты, служба наша, службица	155
198. Ой, ты изойди, ты изойди, да красное солнышко	155
199. Какъ при степкѣ, при дорожкѣ стояла бѣлая штерика	156
200. У часовеньки было бѣлокаменной	156
201. Почы темныя, непроглядныя	157
202. Пролетала во полѣ дороженьки	158
203. Какъ въ полѣ шляхъ-дороженьки пролетала	158
204. Что у насъ то было, братцы, въ роицѣ	159
205. Ахъ, какъ на дворѣ день вечеряеть	160
206. Вечеринушка, красное солнце стало садиться	161
207. Ахъ, стень мой, стенинушки	162
208. Ужъ вы, горы мои, горы крутыя	163
209. Соловей мой, соловей	163
210. А искрикули да два лебеди	164
211. Бережочекъ зыблется	164
212. Нашъ полковничекъ господишь	165
213. Нашъ полковничекъ господишь	166
214. На горѣ комары	166
215. Няъ-за аѣу-аѣу темнаго	167
216. Какъ не самъ-то я по дѣвицу ходить	168
217. По улицѣ по широкой	169
218. Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ	169
219. Въ полѣ-полѣ чистыимъ	170
220. Выростааа дрепушка тонка, висока	171
221. Какъ на горкѣ-горочкѣ, тамъ древо росло	172
222. Воздалоче было, воздалеченьки въ чистомъ полѣ	173
223. Ахъ, таланъ ли мой, таланъ тиковъ	173
224. Какъ во садуку во зеленому не кукушечка тамъ кукуеть	174
225. Ой, не по морышку было, было-то по синему	175
226. Не черной воронѣ по темныхъ лѣсахъ, оиъ покаркиуаъ	176
227. Не матушка сносему сыну говорила нансегда	177
228. Какъ и мать сына сиринивала	178
229. Да во полѣ-то, братцы, по чистомъ полѣ	179
230. Не сизы орды созагасили	179
231. Ахъ ты, дороженька, да дороженька	180
232. Почы мои темныя, вечера неселье	181

№№	Стр.
233. По снью морю Хвалынскому	181
234. Какъ не ясенъ-то соколъ, соколъ по горамъ леталъ	182
235. Какъ по травонькѣ, по муравонькѣ	182
236. Какъ за тѣми было за Бештовыми крутыми горами	183
237. Ты, берези моя, да моя кучерявая	184
238. Заводы ли вы мои фабричныя	185
239. Вы, заводы ли, вы, заводушки	186
240. Вы, заводы мои, вы, заводушки	186
241. Вы, заводы ли мои, заводушки	187
242. Не студень-холодеиъ вѣтеръ подуваетъ	188
243. Гулялъ Ваюшка недѣлку, гулялъ-гулялъ Ваня двѣ	188
244. Да полно жъ тебѣ, добрый молодецъ, на чужой сторонукѣ пить-гулять	189
245. Полно тебѣ, добрый молодецъ, по Молдавіи гулять	189
246. Какъ у моря-моря синяго, неугасимаго	190
247. Ужъ ты, роща ль моя, роща зеленая	191
248. Ой ты, рощица моя раззелененькая	192
249. Ахъ, долина моя, ты, долинушка	192
250. Широкой ты, дорожка, не такъ широка	193
251. У колодези у холоднаго добрый молодецъ коня поилъ	194
252. Что подъ грушею было, было подъ кудрявою	195
253. Не жалко эту дороженьку, что она запылена	195
254. Какъ былъ у молодца конь, конь запасистый	196
255. Ахъ ты, батюшка свѣтелъ мѣсяцъ	196
256. Во матушкѣ по Россюшкѣ	197
257. Какъ у насъ то было на святой Руси	198
258. Просвѣти, батюшка свѣтелъ мѣсяцъ	198
259. Во дужкѣ-то было, во дужочкѣ во зеленомъ	199
260. Лежала путь-дорожка	199
261. Надѣли мнѣ почи, надокучили	201
262. Не косицами да это сине море	201
263. Какъ во славной во сторонкѣ	202
264. Полно, братцы, сокрушаться, перестанемъ горевать	203
265. Полно, братцы, намъ крушиться	204
266. Полно, братцы, намъ крушиться	205
267. Не бушуйте вы, вѣтры буйныя	206
268. Ахъ ты, камень ли, ты, мой камешекъ	207
269. Во дугахъ-дугахъ во зеленыхъ	208
270. Не пой, соловей, въ саду, не буди моего друга милаго	209
271. Болить, болить моя головушка	209
272. Какъ прѣхалъ урядничекъ ко Степочкѣ въ гости	210

№№	Стр.
273. Съ горь вода бѣжитъ, съ горь во камушкамъ	211
274. И отъ Москвы зари-зари занималася	211
275. Давно сказано, давио баяно	212
276. Изъ-подъ бережку изъ-подъ крутаго	213
277. Раскухарочка разлюбезная	214
278. Миѣ, матушка, тошнехонько	215
279. Ужъ миѣ, матушка, тошнехонько	216
280. Какъ свекровь матушка невѣстку журить-бранить	217
281. Всѣ попки домой идуть	217
282. Ой, солеталась, ой, солеталась	218
283. Солеталась соколы со стороны	219
284. Во городѣ солучилася бѣда	219
285. Во городѣ солучилася бѣда	220
286. Мимо саднку, мимо зеленого	220
287. Ахъ ты, скука моя, жизнь-разлука	221
288. За Зарайскомъ городомъ, за Рязанью за старою	223
289. Гонять, гонять казаченку	223
290. Пошли наши казаченки	225
291. По сырой землѣ туманъ стелется	225
292. На зарѣ было на утренней	226
293. На зарѣ то было, на зорюнкѣ	227
294. На зарѣ то было, на зоренькѣ	228
295. Изъ-за горь было, братцы, высокинхъ	229
296. Не бѣла зари занималася	229
297. Охъ, да не трапушка, она не муравушка	230
298. Сбиралась наша сла-армія	231
299. Не трапушка коньзушка къ землѣ клонится	232
300. Какъ за рѣчушкою было за славнымъ Дунемъ	232
301. За каменною за стѣпою, за московскою пѣхотою	233
302. Подъ горою было подъ крутою	234
303. Братецъ ты мой родимый	234
304. Не трапушка, не коньзушка въ полѣ шаталася	235
305. Прошли казачушки съ моря Чернаго	236
306. Далече-далеченько во чистомъ полѣ	237
307. Во лугу то было, во лужокѣ	238
308. Вы, туманы мои, вы, туманушки	238
309. Какъ за рѣчушкою за Кубанушкою	239
310. За славною за Кубанью рѣкой	240
311. Какъ расплачется мати	240
312. Береза моя, березонька, береза кудрявая	241

№№	Стр.
313. Въ восемьсотъ первомъ году	242
314. Во селѣ было Покровскомъ	242
315. Вы, матроски батюшки	243
316. Что по травкѣ, по муравкѣ	244
317. На горкѣ, на горкѣ	245
318. Какъ и по мосту-мосточку	247
319. Какъ жила-была курочка, на ней черный хохолокъ	248
320. Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ	248
321. Какъ на горѣ, да на горѣ на крутой	249
322. Ужъ конь ты нашъ пѣгій, конь сѣропѣгій	249
323. Какъ и мать-то сына, во походъ его провожала	250
324. Ой ты, сердце ли, ты, мое сердечушко, сердечушко кроткое	250
325. Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго, изъ-за салка зеленаго	251
326. Изъ-за лѣсу-то было, лѣсу темнаго	251
327. Какъ не сонъ-то клонитъ мою буйную головушку	252
328. Не бѣленька березонька къ землѣ клонятся	253
329. Далече, далече по чистомъ полѣ	253
330. Воздалече то было во чистомъ полѣ	254
331. По степямъ то, степямъ все раздольнымъ	255
332. Воздалече то было въ чистомъ полѣ	255
333. Воздалече было, воздалеченько	256
334. Не черная черница зачернѣлася	257
335. Между Курой, между Малкой распахана земелюшка	258
336. Вотъ не все горе приплакать	258
337. Какъ хвалится нашъ донской генералушка	259
338. Какъ далече-далече во чистомъ полѣ	259
339. Изъ-за горъ было, изъ-за крутыхъ горъ	263
340. Воздалече то было, воздалеченьки	263
341. При курганчикѣ, при широкомъ раздольцѣ	264
342. Ужъ какъ шли-прошли казаки съ моря Чернаго	264
343. Какъ и въ нашемъ-то полку	265
344. На Михайловъ день собираются	266
345. Вотъ корабль нашъ, господниъ	267
346. Въ славномъ морѣ-морѣ океанѣ	269
347. Изъ-за лѣса то было, изъ-за лѣсочка, изъ-за лѣса зеленаго	269
348. Какъ пошли красныя дѣвушки въ лѣсъ по ягоды	270
349. Въ полѣ дороженька, въ полѣ не широкая пролегала	271
350. Во лугахъ зеленыхъ	272
351. Подъ городомъ подъ Кермантомъ	272
352. Ахъ ты, матушка Москва рѣка	273

№№	Стр.
353. Вечорь поадио три роты шао	274
354. За сляною за рѣчкою за Кумою	275
355. По морю морю синему Турецкому	275
356. Какъ по Дунаю-Дунаю	276
357. Въ Крыму-то было у нисъ, братцы, во Туретчинѣ	276
358. Какъ по морю было, морю по Егирейскому	278
359. Какъ по морю-морю по Еврейскому	278
360. По надъ сляною рѣкою было Дулеми	279
361. Заря ты мой, заря красная	280
362. Ты свѣти-посвѣти, батюшка свѣтель ябсицъ	281
363. Со тиха Дона былъ охотникъ	281
364. А изъ Крыму ли, братцы, изъ Ногаю	282
365. Изъ Крыму было, изъ Ногаю	282
366. Какъ шли двое невольничковъ	283
367. Воздалече, подалече въ чистомъ полѣ	284
368. Матушка красно солнышко	285
369. Какъ не бѣлая лебедушка черезъ степь летитъ	286
370. Не бѣлая лебедка къ передеть летитъ	287
371. Панушко по двору гуляеть	288
372. Разыгралась, разбушевалась Сура рѣка	289
373. Ой ты, батюшка нашъ, батюшка	290
374. Выметынашъ нашъ. Янкушка	291
375. Какъ со сляной со восточной со сторонушки	292
376. Икъ ты нашъ, сынъ Горыновичъ	293
377. Какъ. Икъ-то нашъ, все Янкушка	294
378. Во горахъ, долать, по раздольцахъ сѣга бѣлые	294
379. Какъ со печеру сильный дождичекъ	295
380. Да не ластушка въ полѣ, не касатушка	296
381. Да не ластушка въ полѣ, не касатушки, она увиивалиси	297
382. Ой, да не двѣ ластушка въ полѣ, двѣ касатушки	297
383. Да ходилъ-гулялъ по бизару	298
384. Что видисъ-то мои русы кудри, видисъ-завивались	298
385. Виласъ, виласъ кудеречки	299
386. Ты, дѣтвиушка сиротиушка	300
387. Ты, дѣтвиушка сиротиушка	301
388. Сиротиушка да дѣтинка	302
389. Я гулялъ-то, гулялъ, добрый молодецъ, гулялъ доаго ночью	303
390. Шель я, молодецъ, дорожкой, шель широкою	304
391. Шель молодецъ дорогою, разудаленькѣй широкою	304
392. Не лѣса шумить, не дубровушка	305

№№	Стр.
393. Сирота ли, сирота, ты, сиротушка	305
394. Сиротка, ты, сироточка, сиротинушка горькая	306
395. Не бялинушка въ чистомъ полѣ зашаталася	307
396. Еще что же вы, братцы, призадумались	308
397. Ахъ, тошнымъ мифъ, доброму молодцу, тошпехонько	308
398. Какъ свѣтила да свѣтила мѣсяцъ во полуночи	309
399. Что свѣтила-то, свѣтила мѣсяцъ во полуночи	310
400. Что припились робатушки, промотались	310
401. Лѣса ли, вы, лѣсочки, лѣса темные	311
402. Вы, лѣса мои, лѣсочки, лѣса темные	312
403. Ахъ ты, батюшка нашъ царевъ кабакъ	313
404. Ахъ ты, нашъ батюшка Ярославъ городъ	313
405. Какъ Дунюшка нонче сбавовалася	315
406. Ты взойди, взойди, красное солнышко	315
407. Ты взойди, взойди, солнице красное	317
408. Что новыше было села Лыскова	318
409. Взойди, взойди, солнышко	319
410. Что пониже города Нижняго	319
411. Изъ-за ерика изъ-за Камскаго	321
412. Ты взойди-ка, ты взойди-ка, красно солнышко	321
413. Какъ со вечера затуманилось	322
414. Протекала рѣчка Соженка	323
415. Изъ-подъ Питера изъ-подъ города	324
416. Изъ-подъ камушка	325
417. Взойди ты, красное солнышко	325
418. Ты взойди, взойди, красно солнышко	326
419. Взойдетъ солнице, взойдетъ красно	327
420. Что по сѣнямъ было, сѣнямъ	327
421. Какъ изъ славнаго царства Астраханскаго	328
422. Что далече, далече въ чистомъ полѣ	329
423. Что далече, далече во чистомъ полѣ	330
424. Не шуми, мати зеленая дубровушка	331
425. Не шуми, мати зеленая дубровушка	332
426. Не шуми, мати зеленая дубровушка	333
427. Не шуми, мати зеленая дубровушка	334
428. Почка моя темная, ночка осенняя	335
429. Не шуми ты, шумка, во полѣ, зеленой дубровѣ	335
430. Мимо лѣсу мимо темнаго	336
431. Еще сколько я, добрый молодець, ни гуливалъ	337
432. Изъ-подъ цвѣтника да каменной Москвы	339

№№	Стр.
433. По-край моря саняго, на-усть батюшки Дона тихаго	340
434. Убирается да нашъ православный царь	341
435. На зарѣ было, на зоренькѣ	342
436. Ты, долина моя, долинушка, раздолье широкое	343
437. Среди лѣсовъ дремучихъ	344
438. Среди лѣсовъ дремучихъ	345
439. Что не ясны соколички слетаяся	346
440. На морѣ стояли разбойнички семь годовъ	347
441. Вставай ты, нашъ братецъ	348
442. Выпала пороша на талую землю	349
443. Выпала порошица на талую землю	350
444. Ъхали обозы, да пятеро саней	350
445. Какъ во полѣ-полѣ, во чистомъ во полѣ	351
446. Съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ-за Дунаю	352
447. Ъхала свадьба, семеры сани	352
448. Послеъ Покрова на первой недѣлѣ	353
449. Ахъ, у нашего судара свѣта батюшки	353
450. Хороша наша деревня, только улица грязна	354
451. Рыболовъ рыбу допля, почепать къ Дуни ходилъ	355
452. Волга матушка шумить	356
453. Хороша наша деревня, только улочка грязна	357
454. Ахъ, доселѣна усось и слыхомъ не слыхаты	358
455. Эй, усы, усы проявились на Руси	361
456. Собирайтеся, ребятушки, ны, уснѣ ил-голо! Больше	363
457. Ахъ, усоньки, усы, да удавые молодцы	364
458. Что же ны, ребята, приуныли	366
459. Нойдемте, ребята, къ моему дядѣ	367
460. Я не корь-то былъ, не разбойничекъ	368
461. Ты злодѣйка да зломанка, змѣя лютая	368
462. Ты, змѣйка-скороспейка, змѣя лютая	369
463. У меня ля, молодца, змѣя жена	370
464. Ты, змѣя-то моя, ты, моя змѣюшка	370
465. Ахъ ты, змѣюшка, змѣя лютая	371
466. Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ	372
467. Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ	373
468. Соловей, ты, мой соловеюшка	374
469. Сторона ль моя, сторонушка	375
470. На долинушкѣ выросталъ кусть малинушки	376
471. При долинушкѣ ость кланушка, она выростала	376
472. При долинушкѣ	377

№№	Стр.
473. При долинушкѣ вырастають, ну	378
474. Зеленый садочекъ	379
475. Соловей, соловьюшекъ	379
476. Соловьюшко по благъ, по песель	380
477. Ты не пой, не пой, молодой мой соловьюшекъ, по чистомъ полѣ	381
478. Растужитесь-расплачется младъ исець соколъ	382
479. Не отъ иламечка, не отъ огничка	382
480. Какъ бывало мнѣ, ясну соколу, да времячко	384
481. Леталъ-то, леталъ младъ сизой орель по крутымъ горамъ	385
482. У Троицы у Сергія было подъ горою	386
483. На желтенькомъ на сыпученькомъ было на песочкѣ	386
484. Кукушечка соловушку журиза-бранила	387
485. Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ	388
486. Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ	389
487. Ты воспой-ка-ся, воспой, младой жавороночекъ	390
488. Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ	391
489. Ты воспой-ка, воспой, воспой, жавороночекъ	392
490. Ты воспой, воспой, жавороночекъ	393
491. Ты воспой, воспой, жавороночекъ	393
492. Запой, соловей, весной на проталинкѣ	394
493. Всѣ люди живутъ,—какъ цвѣты цвѣтуть	394
494. Ты воспой, ты воспой, младъ соловьюшекъ	395
495. Ахъ ты, душечка жена моя молодая	396
496. Въ лѣсу дѣвушка брала ягопки	397
497. Горе мое немалое	398
498. Ахъ ты, сердце мое, сердце	399
499. Близъ зеленыя дубровушки	401
500. Ахъ, подъ лѣсомъ-лѣсомъ, подъ зеленой дубровой	401
501. Ахъ, что жъ ты, мой сизый голубчикъ	402
502. Что жъ ты, гуленька, по полю летаешь	403
503. Не ласточка ко мнѣ прилетѣла	404
504. Мой сизой голубчикъ	404
505. Ужъ ты, гуленька, ты, мой голубочекъ	405
506. Ахъ ты, гуленька, ты, мой голубочекъ	406
507. Ой ты, гуленька, ты, мой гуленечекъ	407
508. Ужъ ты, гуленька-голубочекъ	407
509. Ахъ, какъ въ нынѣшніе годы	408
510. Вылетаетъ сизъ голубчикъ	409
511. Ты, гуляй-ка, гуляй, голубочекъ	410
512. Охъ ты, волюшка, наша воля, воля дорогая	410

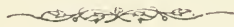
№№	Стр.
513. Ужь ты, воля моя, воля, воля дорогая	411
514. Охъ, ты, воля моя, воля, воля дорогая	411
515. Трава моя, трава	412
516. Безъ поры, безъ время стала трава сохлуть	412
517. Ахъ ты, воля моя, воля	413
518. Роша моя, роша, роша зеленая	414
519. Ужь ты, песнушка, наша весна	414
520. Ужь ты, песнушка-песна	415
521. Сядь ля мой, садочекъ	417
522. Соловушка въ лесной	417
523. Ты, песна моя, весна	419
524. Охъ ты, песнушка-песна	419
525. Жаворонокъ молодой	420
526. Добры молодцы всѣ на полюшкѣ живутъ	421
527. Сидѣлъ поронъ на березѣ	422
528. Иркутскій—городъ славный	422
529. Какъ сказали про мальчончка	423
530. Не въ Москвѣ, не за Москвою	424
531. Мы заочно, братцы, распростимся	426
532. Приморила пташка рѣзвы крылышки	428
533. Скучно-тошно сидѣть рыбникѣ во сѣткѣ	429
534. Когда я росъ, мальчикъ, свободный	430
535. Вы, бродяги, вы, бродяги	431
536. Пошла Дуня по полу	432
537. Пойдемъ же мы, братны	432
538. Да пойдете мы, братцы, вдоль по улицѣ	433
539. Скоморохъ ходить по улицѣ	433
540. Скоморохъ идти по улицѣ	435
541. Въ столярномъ Новѣгородѣ	435
542. Жилъ-былъ Терентій мужъ	441
543. Ой, ты гой еси, Терентій гость	444
544. Веселые-то по улицѣ потапливаютъ	448
545. Веселые по улочкѣ похаживали	448
546. Ужь вы, глупые крестьяне	449
547. Тамъ за рѣчкой, за переправомъ	450
548. Во Москвѣ Миша въ прилавкѣ	450
549. Изъ Москвы купецъ прѣхалъ	452
550. Я такой былъ раскрасавчикъ	453
551. Я съ хозяйникомъ расцелся	454
552. Лѣтъ семнадцати мальчишка	455

№№	Стр.
553. Близко, близко городочка	456
554. Что на горочкѣ-горѣ	458
555. Пошла Катенька гулять	460
556. Течеть рѣчка по песку	460
557. Течеть рѣчка по песку	462
558. Течеть рѣчка по песку	463
559. Ой, да течеть рѣчка-рѣчка по песку	464
560. Какъ на гору, на гору	465
561. Собирайтесь, ребята	466
562. Слава Богу, нашъ хозяинъ	467
563. Лѣто красное проходить	468
564. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	468
565. Какъ пошли наши бурлаки	469
566. Ахъ, стали ребята къ людямъ привыкати	469
567. Паша ходко идетъ	470
568. Ой, дубиушка, охини	470
569. По утру то было ранымъ-рано	472
570. Ужъ ты, хмѣль, ты, хмѣль казацкій	473
571. Передъ нашими широкими поротами	478
572. Ходить нашъ хозяинъ по арморочкѣ	478
573. Вдругъ съ полночи у насъ зашумѣло	479
574. Охъ, хорошо житье лакеямъ	479
575. Ужъ мы, бара-господа	480
576. Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ	481
577. Пока малый былъ	482
578. Ты, несчастный добрый молодецъ	483
579. Ахъ ты, сердце мое, сердце	483
580. Ты, крапива, ты, крапива зла-жигучая	484
581. Кому счастье, кому, братцы, два	485
582. Шла Машенька по рѣкѣ	485
583. Я отъ тятеньки да я отъ мамоньки да малъ остался	487
584. Какъ по рѣкѣ по Казанкѣ	487
585. Запоруи-воруи-воруика	489
586. Посылала Ваню мать	491
587. Посылаетъ Иванушку мати	492
588. Охъ, да посылаетъ Ваню отецъ съ матерю	492
589. Посылала Ваню мати	493
590. Гулялъ Ваня при долинь	494
591. Папади-ка-ся, роса	495
592. Что было по травушкѣ по зеленой	496

№№	Стр.
593. Вдоль было по травинкѣ, вдоль по муравкѣ	498
594. Какъ при лугу-лужку-лугу зеленого	499
595. Шель молодецъ по дорожкѣ	500
596. Какъ по лугу-лугу, охъ, лугу зеленому	501
597. Какъ по травкѣ, по муравкѣ	501
598. Вдоль да по травкѣ да вдоль по муравкѣ	502
599. Ходить молодецъ вдоль по хороводу	503
600. Какъ по травкѣ, по муравкѣ	504
601. Васильюшка бравый	505
Сокращения въ названіяхъ источниковъ	507
Алфавитный списокъ пѣсенъ	511
Указатель пѣсенныхъ сюжетовъ	527
Указатель собственныхъ именъ въ текстѣ пѣсенъ	535
Словарь иѣстныхъ словъ	541

ВЕЛИКОРУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

1.

Какъ ты, батюшка славный тихій Донъ,
Ты, кормилецъ нашъ Донъ Ивановичь!
Про тебя лежитъ слава добрая,
Слава добрая, рѣчь хорошая.
Какъ, бывало, ты все быстерь бѣжишь,
Ты быстерь бѣжишь, все чистехонекъ;
А теперь ты, кормилецъ, все мутенъ течешь.
Помутился ты, Донъ, съ верху до низу!
Рѣчь возговоритъ славный тихій Донъ:
«Ужь какъ-то мнѣ все мутну не быть?
Распустилъ я своихъ ясныхъ соколовъ,
Ясныхъ соколовъ—донскихъ казаковъ;
Размываются безъ нихъ мои круты бережки,
Высынаются безъ нихъ косы желтымъ пескомъ!»

Донецкая область. Савельевъ, стр. 113. Почти тождественная пѣсня:
Альбрехтъ, № 43.

2.

Ой ты, батюшка нашъ славный тихій Донъ,
Ты, кормилецъ нашъ Донъ Ивановичь!
Про тебя-то, Донъ, лежитъ слава добрая,
Слава добрая, еще рѣчь хорошая!
Какъ, бывало, ты, Донъ, быстерь бѣжишь.
Быстерь бѣжишь, ровно съ краешками;
Вымывалъ ты, Донъ, яры крутые,

Толь VI.

1

Высыпалъ ты, Донъ, косы мелкія;
На косахъ-то жили гуси-лебеди.
А нынѣ ты помутился съ верху до низу,
Отъ самаго Воропежа до Черкаскаго;
Памѣнешь ты свои струи быстрыя,
Не бываешь, не гулишь по зеленымъ лугамъ!
Тамъ не стали ростъ травы шелковыя,
Не цвѣтуть тамъ желтые цвѣточки....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 105.

3.

Чѣмъ-то наша славная земелюшка распахана?
Не сохами-то славная земелюшка наша распахана,
не плугами,
Распахана наша земелюшка лошадиными копытами;
А засеяна славная земелюшка казацкими головами....
Чѣмъ-то нашъ батюшка славный тихій Донъ укра-
шенъ?
Украшенъ-то нашъ тихій Донъ молодыми вдовами.
Чѣмъ-то нашъ батюшка славный тихій Донъ цвѣтенъ?
Цвѣтенъ нашъ батюшка славный тихій Донъ спро-
тами.
Чѣмъ-то во славномъ тихомъ Дону волна наполнена?
Наполнена волна въ тихомъ Дону отцовскими, матер-
ными слезами....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 108.

4.

Ще быстрая рѣчушка шумитъ,
Не Дунай рѣчка говоритъ;
Не сизые то оравы вьчугуть,

По наднебесью они летять;
Не сѣрые то гуси гогочуть,
Что ли ѣсть они хотять;—
Восплачуть наши казаченьки,
Передъ царемъ стоячи:
«Ты, нашъ батюшка-надежда,
Славный бѣлый русскій царь!
Не изволь ты насъ казнить,
Дозволь намъ рѣчь говорить!
Ты много господъ жалуешь,
Много жалуешь, много любишь ихъ;
Чѣмъ донскихъ казаковъ пожалуешь?»—
—«Я васъ жалую, милые донцы,
Рѣчками Дономъ и Донцомъ,
Со всѣми ихъ потеклинками!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 145. Пѣсня едва ли не искусственная. Сходная терская пѣсня: Кирѣевскій, выпускъ VII, стр. 130.

5.

Ахъ, Янкъ ты нашъ, Янкушка,
Ты, Янкъ нашъ, сынъ Горыновичъ!
Про тебя, Янкъ Горыновичъ,
Идетъ слава-слава добрая,
Идутъ рѣчи-рѣчи ладныя.
Золотое у Горыныча,
Золотое было донышко;
Были у тебя, Горыныча,
Круты бережки серебряны;
А изрылъ ты, ископалъ совсѣмъ
И пригорки всѣ, и долушки;
Посередь себя ты выставилъ
Только часты мелки острова.
Съ вершинъ взялся ты, Горыновичъ,

И бѣжишь себѣ вплоть до низу.
Мимо славнаго мимо города
Ты бѣжишь все мимо Гурьева;
А изъ Гурьева, нантъ батюшка,
Выпадаетъ по сине море,
До преславнаго до острова,
Что до острова до Камышина.
А на островѣ Камышинѣ
Старики живутъ живуцие,
Почти каждый въ девиносто лѣтъ.
Старики давно въ ладахъ живутъ
Съ покоренною Золотою Ордою.

Уральская область. Отечественныя Записки 1838 года, № 8,
сѣльс, стр. 139.

6.

Живъ ты, Янкушка, Янкъ, сынъ Горышовичъ!
Про тебя, Янкъ Горышовичъ, идетъ слава добра;
Про тебя, Янкъ Горышовичъ, идетъ рѣчь хороша.
Золочено у Горышовича, твое было донышко;
Серебряны у Горышовича, твои круты бережки.
Иарыль же ты, выконалъ все горушки, долушки;
Среди себя новыметаль часты мелки острова.
Со веринишь взялся, Горышовичъ, бѣжишь вплоть до
устьяца,
До славнаго до моря, до моря Касницкаго,
До славнаго до города бѣжишь ты до Гурьева.
Выпадалъ за Гурьевымъ, батюшка, въ сине море,
До славнаго до острова, до острова Камышина.
На островѣ Камышинѣ старцы живутъ старые,
Живутъ старцы старые, тамъ по девиносту лѣтъ;
Въ ладу старцы старые съ ордою покоренною,
Съ Золотою Ордою.

Уральская область. Небольсинъ, Уральск. Сиб., 1855 г., стр. 110.
Вторая половина каждого стиха, кромѣ послѣдняго, повторяется.

7.

Янкъ ты нашъ, Янкушка, Янкъ, сынъ Горыновичъ!
Про тебя ль, про Янкушку, идетъ слава добрая;
Про тебя ль, про Горыновича, идетъ рѣчь хорошая.
Золочено у Янкушки, твое было донышко;
Серебряны у Горыновича, твои круты бережки.
Мутнехопекъ ты, Янкушка, бѣжишь ты быстрехо-
некъ;
Прорылъ-протекъ, Горыновичъ, все горушки, до-
лушки;
Выметывалъ, Янкушка, посередь себя часты остро-
вы.
Со вершинъ взялся, Янкушка, бѣжишь вплоть до
устыца,
До славнаго до моря, до моря Каспицкаго,
До славнаго до города бѣжишь ты до Гурьева.
Выпадалъ за Гурьевымъ во батюшку въ синее море,
До славнаго до острова, до острова Камышина.
На островѣ Камышинѣ старцы живутъ старые,
Все по девяносту лѣтъ;
Въ ладу старцы старые съ ордою покоренною,
Съ Золотой Ордой.

Уральская область. Морской Сборникъ 1859 года, № 9, стр. 21.—
Еще одинъ вариантъ: Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ
казаковъ, томъ I, Спб., 1888 года, стр. 37.

8.

Янкъ ты нашъ, Янкушка, Янкъ, сынъ Горыновичъ!
Про тебя ли, про Янкушку, идетъ слава добрая;
Про тебя ль, про Горыновича, идетъ рѣчь хорошая.
Золочено у Янкушки, его было донышко;
Серебряны у Янкушки, его были краешки;

Жемчужные у Горыныча, его круты бережки.
Мугнехонекъ, нашъ Янкушка, бѣжишь ты быстрее-
хонько;
Прорыль-протекъ, нашъ Янкушка, все горунки, все
долушки;
Выметывалъ, нашъ Янкушка, посередь себя часты
островы.
Съ вершинъ взялся, нашъ Янкушка, бѣжишь же ты
вплоть до устьяца,
До славнаго ты до моря, до моря до Касницкаго,
Какъ до славнаго до города, до города до Гурьева.
За Гурьевымъ вышаданъ ты во батюшку спне море,
Какъ до славнаго до острова, до острова Камынина.
На островѣ Камынинѣ, братцы, старики живутъ,
Старики, братцы, старожилые, они по девяносто лѣтъ.
Съ покоренною Золотою Ордой старики, братцы, во
ладу живутъ.
Круты бережки, низки долушки у нашего преслову-
таго Янкушки
Костями бѣлыми казачьими усеяны,
Кровью алою молодецкою ушитаны,
Горючими слезми матерей и женъ поливаны.
Гдѣ кость лежитъ, тамъ пниханъ стоитъ;
Гдѣ кровь лилась, тамъ везель сплелась;
Гдѣ слеза пала, тамъ озерцо стало.

Уральская область. Млякушня, стр. 47. Вторая половина каждого
изъ первыхъ 17-ти стиховъ повторяется.

9.

Янкъ, ты, нашъ Янкъ ли, сударь Горыновичъ Янкъ!
Быстрѣ ты, Янкъ ли сударь, всехъ рѣчушекъ
течень,
Урваючи свои же да круты красные бережка,

Желты пески сынучие поверхъ себя несеши!
Сверху тебя, Янка, поверхъ Горышовича,
Плывуть тутъ, выплывають три ветляные стружка.
Едншь, братцы, стружечекъ да напередъ скоро бѣ-
жтъ.
Напередъ скоро бѣжитъ, что ясець соколь летитъ.
На томъ же на стружечникѣ золотой бунчугъ стоитъ.
Подъ бунчугомъ сидѣлъ же воровской, братцы, ата-
манъ.
По имени—Степанъ сударь Тимоѣевъ сынъ,
Прозвашьемъ—воръ-собака Степка Разиновъ ата-
манъ.
Онъ слово-то промолвить, какъ въ трубу, братцы,
вострубить:
«Спасибо те, спасибо морю синему всему!
Еще жъ, братцы, спасибо Кольванскому острову!
А и упито тутъ было, братцы, зеленого вина,
Еще жъ, братцы, уѣдено сорочинскаго пшена,
Еще жъ, братцы, уношено цвѣтнаго платья!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 72. Каждый стихъ повторяется.

10.

Мы пройдемте-ка, братцы, вдоль по улицѣ;
Запоемте-ка, братцы, пѣсню новую,
Мы не сами про себя,—мы про Волгушку.
Широко ты, Волгушка, разливалася,
Спотоняла, Волгушка, все горы и доли,
Все горы да все доли, луга зелены.
Какъ на этихъ на лужкахъ часты островцы;
Какъ на этихъ островочкахъ часть раки товъ кустъ
Да на этомъ на кусточкѣ свито гнѣздышко,
Не просто свито гнѣздо,—соловьиное;

Уить повыше-то того—соколиное.
Высоко соколы сидить, далеко, охъ, онъ глядитъ,
Далеко соколы глядитъ—во чистое поле,
Какъ во чистое во поле, на синее море.
Да на синеемъ на морѣ три кораблика.
Еще первый вотъ корабль—родной батюшка;
Что другой-то корабль—родна матушка;
Еще третий-то корабль—миль сердечный другъ.

Удмская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиколь, № 61 (не-голосная). Вторая половина стиха повторяется.

II.

Ой вы, доли мои, доли, доли подкошесные,
Ой вы, горы мои, горы, горы свершенныя!
На горахъ-то, долахъ лежитъ бѣлая горячъ камень;
Изъ-подъ камушка бѣжитъ рѣчушка,
Бѣжитъ рѣчушка, бѣжитъ быстрая.
Пала устьицею въ Волгу матушку.
Широко Волга матушка разливалась.
Въ круты бережки не вбиралася!
Изошелъ я Волгу матушку изъ конца въ конецъ,
Не нашелъ ни дѣ отца съ матерью,
Отца съ матерью, молодой жены;
Лишь нашелъ я одну стѣню широкую,
На широкой стѣни одинъ зеленый садъ,
Въ зеленомъ саду три деревца:
Первое деревце—кипарисово,
Другое деревце—сладка яблонька,
Третье деревце—зелена груша;
Кипарисъ-то—родной батюшка,
Сладка яблонька—родна матушка,
Зелена груша—молода жена.

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 89.

12.

Сѣдши ль моя, сѣдинушка,
Сѣдши моя молодецкая,
Ты къ чему рано появилася.
Во черны кудри вселилася?
Ахъ ты, молодость моя, молодость,
Ахъ ты, молодость молодецкая!
Я не чаялъ те измыкати;
Ахъ, измыкалъ я свою молодость
Не въ житьѣ-бытьѣ, богачествѣ,—
Во проклятомъ одиночествѣ!
Изошелъ-то я, добрый молодецъ,
Съ устья до вершинушки
Всю сибирскую сторонушку;
Не нашель-то я, добрый молодецъ,
Ни батюшки, ни матушки,
Ни братцевъ-то, ясныхъ соколовъ,
Ни сестрицъ-то, бѣлыхъ лебедушекъ;
А нашель-то я, добрый молодецъ,
Полоняночку красну дѣвушку....

Сибирь. Финскій Вѣстникъ 1847 года, № 7, смѣлъ, стр. 24.

13.

Не бѣлые снѣжки въ полѣ забѣлѣли,—
Забѣлѣлися у моего любезнаго бѣлогамешны палаты.
За палатами-то стоятъ два шатерочка, шатры шелко-
вые,
Во шатрахъ-то стоятъ столики дубовые,
За столомъ-то два стулика кленовые.
На столѣ же стоятъ двѣ чернильницы,

Во чернильницахъ лежатъ два перышка, перья лебе-
дины,

За столомъ-то сидятъ два молодчика молодые.

Предъ ними стоитъ красна дѣвица, стоитъ, слезно
плачетъ.

Отвѣчаютъ-то ей добры молодчики:

«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица, не плачь, не
печалься!

Что не будетъ твой милой другъ во солдатахъ,
А останется онъ въ Петербургѣ.»

И в с е н н в ѣ 1821 года, часть III, стр. 174.

14.

Н е бѣлы сибги во чистомъ полѣ,
Сибги забѣлѣлись, забѣлѣлись,—
Забѣлѣлися моего дружка
Каменны палаты, то палаты.
У палатушекъ стоитъ два шатра,
Шатры шелковые, шелковые;
Что во тѣхъ шатрахъ стоитъ два стола,
Столы дубовые, дубовые;
У столовъ стоятъ тамъ два стулика,
Стулья кленовые, кленовые;
Что сидитъ на нихъ два молодчика,
Двое молодые, молодые;
На столахъ стоятъ двѣ чернилицы,
Обѣ золотыя, золотыя.
У молодчиковъ по перу въ рукахъ,
Перья лебедины, лебедины.
Добры молодцы ищутъ грамотки
По бѣлой бумагѣ, по бумагѣ.
Противъ нихъ стоитъ красна дѣвица,
Сама горько плачетъ, горько плачетъ.

«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица,
Не плачь, не печалься, не печалься!
Что не быть, не быть твоему дружку,
Не быть во солдатахъ, во солдатахъ;
А что быть-то, быть твоему дружку
Во донскихъ казакахъ, во казакахъ!»

Калиграфъ, выпускъ 1, № 21 («протяжная»). Первая половина каждого
второго стиха повторяется.

15.

Не бѣлы-то ли снѣги, снѣги во чистомъ полѣ, въ
полѣ забѣлѣлися,
Ахъ, и забѣлѣлися,—
Забѣлѣлися моего милаго-любезнаго каменны палаты,
Ахъ, и палаты.
Во палатахъ-то ли стоятъ, стоятъ два столика, столы
дубовые,
Ахъ, дубовые;
За столами ли сидятъ два молодчика, парня молодые,
Ахъ, молодые;
Во рукахъ они держатъ, держатъ они перышки,
перья лебедины,
Ахъ, лебедины.
Около нихъ-то ли стоитъ, стоитъ красна дѣвица, сама
горько плачетъ,
Ахъ, и горько плачетъ.
Что одинъ-то ли, одинъ, одинъ добрый молодецъ пла-
кать унимаетъ,
Ахъ, и унимаетъ:
«Ты не плачь-ка ли, не плачь, не плачь, красна дѣ-
вица, не плачь, не печалься,
Ахъ, не печалься!
Что не быть-то ли, не быть твоему дружку милому,
не быть во солдатахъ,

Ахъ, и во солдатахъ,
А что быть-то ему, быть во донскихъ казакахъ,
Ахъ, и во казакахъ!»

Московскія губерніи, Звенигородскій уѣздъ. Донативъ и Прокувинъ,
№ 86. Очень сходилъ пѣсня Донативъ и Прокувинъ,
№ 87; Прокувинъ, № 50 (Тамбовская губерніи, Моршанскій
уѣздъ).

16.

Не бѣды свѣзки въ подѣ забѣлялися,—
У моего ль дружка, у дружка любезнаго каменны
палатушки,
Что палаты, что палаты...
Во тѣхъ-то во палатушкахъ стоитъ по два садика;
Какъ во тѣхъ во садахъ лежать два шатерика, нитры
шелковые;
На тѣхъ на шатрахъ стоитъ два столика, столы дубо-
вые;
За столами стоитъ, стоитъ да два стулца;
На столахъ-то лежать, лежать да двѣ скатерти, ска-
терти бранны.
На стульяхъ сидятъ себѣ два молодчика.
Передъ ними стоятъ, стоитъ двѣ черпилицы, край
золотые.
Во рукахъ-то у нихъ, у нихъ все по перышку, перья
лебединыя.
Они пишутъ письмо, пишутъ они грамотку по бѣлой
бумагѣ.
Передъ ними стоитъ, стоитъ красная дѣвушка, она
слезно плачетъ.
Молодецъ-то ее уговаривалъ, уговаривалъ:
«Ты не плачь, ты не плачь, красная дѣвушка!
Не быть-то, не быть твоему разлюбезному, не быть
во солдатахъ.»

Въ каменныхъ палатахъ, охъ, что въ палатахъ;
А быть-то, быть твоему разлюбезному во донскихъ
казакахъ.

Охъ, что казакахъ!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1850 года, № 50.

17.

Не бѣлы-то снѣги во чистомъ полѣ забѣлѣлися,—
Забѣлѣлися во полѣ каменны палаты.
Какъ за тѣми за палатами сады зеленые,
Во садахъ-то шатры шелковые,
Во шатрахъ стоятъ столы дубовые,
За столами стоятъ двѣ скамеечки, скамьи кленовыя.
На скамьяхъ-то сидятъ два молодца молодые.
Передъ ними стоятъ двѣ чернильницы золотыя,
Во чернильницахъ торчатъ перья лебедины.
Какъ и пишутъ молодцы по бумажкѣ по гербовой,
Не перомъ пишутъ, не чернилами—горючми слезами.
Поконецъ-то стола дубоваго стоитъ тутъ дѣвица.
Да и плачетъ красная дѣвушка, какъ рѣка льется.
«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвушка, не плачь,
не печалься!
Не быть-то твоему дружкѣ милому, не быть во сол-
датахъ;
Еще быть-то, быть доброму молодцу во донскихъ во
казакахъ!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 82.

18.

Не бѣлы-то ли, не бѣлы, эхъ, снѣги во чистомъ
полѣ, въ полѣ снѣги забѣлѣлися,
Забѣлѣлися,—

Забѣлся у моего, ахъ, у дружка любезнаго ка-
менны палаты,

Все палаты.

За палатами ли стоятъ, ахъ, стоятъ два шатерика,
шатры они шелковые,

Шелковые;

Во шатрахъ-то ли стоятъ, ахъ, стоятъ тамъ два сто-
лика, столы они дубовые,

Дубовые;

На столахъ-то ли стоятъ, ахъ, стоятъ двѣ черниль-
ницы, края у нихъ золотые,

Золотые.

За столами-то сидятъ, ахъ, сидятъ два молодчика,
парни они молодые,

Молодые;

Они пишутъ письмо, ахъ, письмо все по грамотѣ, по
бѣлой бумажкѣ,

По бумажкѣ.

Передъ ними стоятъ, ахъ, стоятъ двѣ дѣвчоночки,
стоятъ онѣ, слезно плачутъ,

Слезно плачутъ.

«Вы не плачьте, ахъ, вы не плачьте, красны дѣвицы,
вы не плачьте, не печальтесь,

Не печальтесь!

Что не быть-то ли, не быть, ахъ, намъ не быть,
молодчикамъ, не быть во солдатахъ,

Во солдатахъ,

Только быть-то ли намъ, быть, ахъ, намъ, добрымъ
молодчикамъ, во донскихъ казакахъ,

Во казакахъ,

Ужъ служить-то ли намъ, служить, ахъ, служить
царю бѣлому, служить вѣрой-правдой,

Вѣрой-правдой!»

19.

Не бѣлы-то снѣжки, снѣжки во чистомъ полюшкѣ,
Снѣжки забѣлѣли, забѣлѣли,
Забѣлѣли-ли-то снѣжки;
Забѣлѣли-то у дружка любезнаго каменны палаты.
Во палатахъ-то стояли два шатрика,
Шатры шелковые;
Во шатрахъ-ли-то, шатрахъ стояли два столика,
Столы дубовые;
Что на столикахъ стоятъ черниленки,
Края золотые;
Въ черниленкахъ-то спущены два перышка,
Перья лебедины, лебедины.
Что на стуликахъ сидятъ, сидѣли два молодчика,
Парни молодые, охъ, молодые.
Во рукахъ-то ли держатъ, держали по перышку,
Перья лебедины, перья лебедины.
Они пишуть же перышкамъ по грамоткѣ,
По бѣлой бумагѣ, по бумагѣ.
Передъ нимъ-то ли стоить красна дѣвица,
Стоить, слезно плачетъ, слезно плачетъ.
Парень дѣвушку унимаетъ,
Онъ ей слезы вытираетъ, охъ, вытираетъ:
«Ты не плачь-ка, не плачь, не плачь, красна дѣвица,
Не плачь, не печалься, охъ, не печалься!
Что не быть-то мнѣ, не быть, не быть, добру молодцу,
Не быть во солдатахъ, во солдатахъ;
Только быть-то мнѣ, быть, быть, добру молодцу,
Во казакахъ, охъ, во казакахъ;
Что служить-то мнѣ, служить, служить, добру мо-
лодцу,
Царю государю, охъ, государю!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 174 («семейная про-
тѣжная»).

Собирай народъ на сходы!
Собралось народу тѣсно
Во присутственное мѣсто;
Навзжало соловьевъ
Для исправницкихъ дѣловъ,
Для подъему жеребьевъ.
Жеребья они метали;
Отцы плакали-рыдали.
Послужить надо царю
За матушку Россіюшку свою!...

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 15.

22.

Ты, прекрасная Марьяна роцца,
Ты къ чему рано занумѣла,
Не дождавши поры-времени,
Поры-времени—весны красныя,
Весны красныя, лѣта теплаго,
Лѣта теплаго меженнаго?
Свое вѣтыще опустила
Что съ вершиночки до коренья;
Распустила свое кореньище
Вдоль по матушкѣ сырой землѣ?...

Изъ Московскаго государства,
Что изъ главнаго изъ сената,
Изъ военныя изъ конторы,
Что разосланы были указы,
Что за черными за печатями,
По губерніямъ да по провинціямъ,
Что по селамъ да по деревнямъ,
По всеѣмъ ли по мелкимъ пригородкамъ:

Что по нынѣшней по ревизіи
Набирать ли насъ, добрыхъ молодецъ,
Что во солдатушки новобрашые;
Что идтить намъ будетъ, добрымъ молодцамъ,
На грозну службу на государеву,
Что во Прусскую во землю....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(Ф. XIV. 11, № 120. Каждый стихъ повторяется)

23.

Ужъ вы, вѣтры мои, вѣтерочки,
Тоненькіе голосочки,
Вы не дуйте на лѣсочки,
Вы не дуйте въ бору сосну:
И такъ сосенкѣ стоять тошно,
Стоять тошно, стоять грустно!
Стоитъ сосенка на рыночкѣ,
На крутенькомъ бережочкѣ;
Не водою сосенку подмываетъ,—
Горностай къ сосенкѣ подбѣгаетъ,
Злы коренья подѣдаетъ.
Съ вершинушки сосны сучки гнутен.
Къ этой сосенкѣ пчелы выотен;
Онѣ выотен, не привьютен,
Онѣ гнутен, не пригнутен.
У молодца кудри выотен;
На молодцѣ печаль-горе:
Отдаютъ дружка въ солдаты!

Саратовская губернія. Леонольдъ, стр. 78.

24.

Ужъ вы, вѣтры мои, вѣтерочки,
Ваши тонки голосочки!
Вы не дуйте, вѣтры, на лѣсочки,
Не шатайте, вѣтры, въ бору сосну!
Во бору ли сосенкѣ стоять тошно,
Стоять тошно сосенкѣ, невозможно:
Не водой ли сосенку подмываетъ,—
Горностайка къ сосенкѣ подбѣгаетъ,
Злы кореньца подбѣдаетъ.
Посередь-то сосенки пчелы вьются,
Пчелы вьются, пчелушки не привьются.
Какъ у Ванюшки кудри вьются, не завьются;
Какъ у любушки слезы льются, льются, не уймутся.
Ты скажи-ка, любушка, о чемъ плачешь?
Ты скажи-ка, любушка, съ кѣмъ гуляешь?
Или съ братьями, или ты съ сестрами,
Или съ прежними со друзьями?—
—«Ужъ и есть у меня печаль-горе:
Отдаютъ дружка въ солдаты!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 192.

25.

Моего милаго пѣжать-берегутъ,
Третій годъ ему работать не даютъ—
Во солдаты все милаго берегутъ;
Всѣ сусѣдн неработникомъ зовутъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 56.

26.

Ужъ вы, дѣвушки-матушки,
Ярославскіи красавушки!
Вы молитѣ, дѣвки, Бога за мени,
Чтобы Господи помиловаль мени,
Мени отъ службы отъ царскіе,
Отъ рекрутскіе повинности!
Чтобы, чтобы уродиться одному:
Мени не взяли бы въ солдаты на вѣку!

На рукѣ колечко носится,
Моя милая возносится:
«Не любя, дакъ не люби-ка ты мени!
Далеко, такъ не ходи-ка никогда!...»
Какъ Поповскіи стоитъ на волоку;
Наша кареточка на самомъ берегу.
Съ-по этому-то бережку
Ходилъ милой на бесѣдушку,
Со своей большой гармошонкой,
Со своей онъ съ полюбовницею.
У бабушки золотые голоса;
У любезные русые волоса,
Подъ гребеночку причесана коса...
Эго какъ мнѣ не плакать, не тужить?
Мой-еть миленькій съ похмѣльица лежитъ,
Онъ лежитъ, лежитъ, валяется,
Лихорадкой забавляется.
Потриси-ка, лихорадочка, его
За великіе обманы за его!
Почто ходитъ, обманываетъ,
Лѣто къ лѣту приговариваетъ!...

Вологодскія губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ.
1887 года, № 4, стр. 271. Кроме послѣдняго, каждый стихъ
повторяется.

27.

«Вечоръ понѣ, матушка, миѣ мало спалось.
Мало спалось, да много видѣлось:
Разнесъ меня да добрый конь по чисту полю,
Да по раздольицу;
Спала моя шляпюнька съ буйшой головы,
Спала моя илеточка да со правой руки.
Со правой руки, да со перчаточкой.
Знать-то, миѣ-ка, матушка, дома не бывать,
Знать-то, добру молодцу, да во солдатахъ быть,
Во солдатахъ быть, да миѣ царю служить,
Миѣ царю служить да вѣрой-правдою!»
Заплакала матушка объ сынѣ своемъ.
«Не плачь, не плачь, матушка, да радость мои!
Втапоры наплачешься, послѣ, безъ меня!
Что угонять меня, молодца, во ныи мѣста,
Во ныи мѣста— въ дальны города;
Напишу къ тебѣ я, матушка, да скору грамотку,
Скору грамотку, да вѣсть перадостну.
Не перомъ напишу, не чернилами,
Напишу я грамотку да горячми слезми,
Горячми слезми да изъ ясныхъ очей;
Положу во грамотку перстень да портретъ,
Перстень да портретъ, крестикъ золотой:
Запечатаю я грамотку да думой крѣпкою;
Пошлю эту грамотку со скорымъ посломъ,
Со скорымъ посломъ— да со буйнымъ вѣтромъ.
Получишь ты, матушка, да эту грамотку,—
Вьшь-ка, моя матушка, перстень да портретъ.
Крестикъ золотой.
На портретъ взгляни,—меня вспомяни!»

Якушкинъ, стр. 536. Почти тожественная пѣсня: Кораблевъ,
Любовытвый сборникъ русской народной старины и со-
временности, М. 1859, стр. 13.

28.

Щоченная поченька мнѣ мало спалось;
Привидѣлся, маменька, сонъ мнѣ не хороши:
Добрый конь разнесетъ,
Добрый конь разнесетъ же, добрый вороной,
Подъ бѣлымъ ковромъ.
Свалилася шляпошка съ буйной головы,
Славна моя шляпошка—съ кисточкой картузь;
Свалилася плетонька со правой руки.
Знать, что мнѣ-ка, маменька, во несчастѣ бытъ —
Въ солдатахъ служить, царю бѣлому служить,
Царю бѣлому слугою вѣрною;
Моимъ малымъ дѣтонькамъ вѣкъ свой будетъ сиротать;
А моеи молодой женѣ вѣкъ солдаткой слытъ!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 55.

29.

Разгулийса-ка, молодець,
На своемъ добромъ конѣ,
На своемъ добромъ конѣ,
Во черкасскомъ во сѣдлѣ!
Сѣделечко мѣдное,
Узденьшка съ наборамъ,
Съ наборамъ узденьшка,
Шелковенькій поводокъ,
Шелковенькій поводокъ,
Любезныя попсокъ.
Выпали да у молодца,
Выпали вожжи изъ рукъ;

Сняли у дородняго
Перчаточки долой съ рукъ;
Слышитъ ретиво сердце:
Несчастливымъ, вѣрно, быть,
Несчастливому, злочастному—
Во солдатахъ вѣкъ служить;
Моей молодой женѣ,
Во солдаткахъ вѣкъ ей жить;
Моиъ малымъ дѣтонькамъ
И на вѣки сиротать!
Станетъ по мнѣ матунка,
Станетъ плакать-горевать,
Станетъ плакать-горевать!
Миѣ науки не понять,
Не понять науки миѣ!...
Всѣ начальнички бранять,
Всѣ начальнички бранять,
Офицеры бить хотять....

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4, стр. 274. Кромѣ послѣдняго, каждый второй
стихъ повторяется.

30.

Ахъ ты, воля наша, волешка,
Отъ весны воля до осени!
А на осень воля окажется—
Будетъ большое солдатствіе.
Большое, превеликое,
На три города губернскіе:
На первый городъ—на Бирженскій,
На второй городъ—Сереговскій,
А на третью—на славну Вологду,
На сиротскихъ малыхъ дѣтушекъ.

Повезли нашихъ ребитунекъ,
Забривать стали годовушки,
Накидать стали фуражечки,
Надѣвать стали шинелюшки,
Что солдатскія шинелюшки...

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 55.

31.

Воля ты моя, волюшка,
Отъ весны воля до осени!
На осень воля означится,
Волюшка призначится,
Время приостанега—
На осень будетъ солдатчина
На три города российскіихъ:
На первый городъ—на Маморфисъ,
На второй городъ—на Верейскій,
На третій городъ—на Ворецкій,
На сиротскихъ малыхъ дѣточекъ,
На дѣтей на маленькихъ,
Что отдають ихъ въ солдаты новобранные,
Одѣвають въ мундирушки, шляпы солдатскія...

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 97.

32.

Ужь ты, воля, наша воля,
Со весны воля до осени,
Волюшка до осени!
На осень будетъ большой наборъ
На три города губернскіе:

На первый городъ—Архангельскій,
На другой городъ—Саратовскій.
На третей городъ—на Вологду,
На Вольнски славны вотчины,
На сиротскихъ малыхъ дѣтушекъ.
У сиротскихъ малыхъ дѣтушекъ
Ни отца нѣту, ни матери!
Повезутъ ребятъ въ солдатушки,
Во Казенную палатушку;
Забривать будутъ ребятункамъ
Волосы кудрявые;
Скидывать будутъ сибирочки,
Надѣвать будутъ шинелочки.
И все сѣрья.

Ахъ, прощайте, дѣвки, бабы,
Намъ тепере не до вась:
Во солдаты везутъ насъ!
Во солдатушки поѣдемъ,—
Съ горя нѣсни запоемъ....
Съ горя ноженьки не носитьъ,
Глаза на свѣтъ не глядятъ....

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 97.

33.

Во хорошемъ-то високомъ теремѣ.
Подъ краснымъ подъ косянатымъ обошкомъ.
Что голубь со голубушкой воркуеть,
Дѣвица съ молодцемъ рѣчи говорила:
«А душечка удалый добрый молодець!
Божился, добрый молодець, ротился,
А всякими неправдами заклинался.

Порукою давалъ мнѣ Спасовъ образъ,
Святителя Николу Чудотворца—
Не пить бы шива пьянаго,
До-пьяна зеленого вина не пить,
До-повалу сладкихъ медовъ, безпросыпныхъ;
А поитъ ты, мой надежа, зашиваешься:
Ты пьешь-то шива пьянаго,
До-пьяна зеленое вино пьешь, до-повалу,
А сладкіе пьешь меда безъ просыпу!»
Отвѣтъ держитъ удалый добрый молодецъ:
«Ты глушай, дѣвица, да неразумная!
Не съ радости пью я, молодецъ,—съ кручины,
Съ той ли великія печали:
Занесанъ, добрый молодецъ, въ солдаты,
Поверстанъ, добрый молодецъ, я въ капралы.
Не то мнѣ, доброму молодцу, забѣдно,
Что царь меня на службу ту посылаетъ;
А то мнѣ, доброму молодцу, забѣдно:
Отецъ, мати старшеньки остаются,
А некому поитъ будетъ ихъ, кормити;
Еще мнѣ, доброму молодцу, забѣдно:
Что съ недругомъ въ одномъ мнѣ полку быти,
Въ одномъ мнѣ шереножкѣ служити.»

Кирша Даниловъ, № 49.

34.

Во далечѣ-далечѣ да въ чистомъ полѣ,
Во хоронемъ во широкомъ во раздолѣ,
Еще по край пути, широкія дорожки,
Стоила съ-тонка бѣленькая береза,
Тонешенька, бѣлешенька, вудревата.
Со корени березонька садовая,

По середочкѣ березочка вихлевата,
Подъ вершиночку кудрявая листовата.
Подъ той было подѣ бѣлой подѣ березой
Не сизѣ голубѣ съ голубушкою воркуеть,
Не сизенькѣи со бѣленькой разставался.
Голубушка голубчику слово молвигъ:
«Ахъ, ты ой еси, мой сизенькѣи голубчикъ!
Ты къ чему рано съ теплаго гнѣзда слетаеши?
На кого жъ ты меня, голубушку, оставляеши?
На кого своихъ малыхъ дѣточекъ покидаеши?»
Что отвѣтъ держитъ тутъ сизенькѣи голубчикъ:
«Что не самъ-то со теплаго гнѣзда летаю, —
Что неволюшка съ тобою меня разлучаетъ!»

Что во славномъ было городѣ во Тобольскомъ,
Во большой было улицѣ во Ильинской,
Ходилъ-гулялъ удалъ добрый молодецъ,
Безсчастнѣи добрый молодецъ, безталаннѣи,
Безроднѣи добрый молодецъ, безплемяннѣи.
Ему некуда головушки приклонити
Опришенно государева кружала.
Что по-часту онъ на царевъ кабакъ гуляетъ,
Что по многу онъ золотой казны пропиваетъ.
Что изъ далеча-далеча изъ чиста поля,
Что изъ хороша изъ высока терема,
Изъ краснаго косещатаго окошка
Узрѣла усотрѣла красна дѣвица.
Что сама она, красна дѣвица, говорила:
«Что безсчастнѣи добрый молодецъ, безталаннѣи,
Безроднѣи добрый молодецъ, безплемяннѣи!
Ему некуда головушки приклонити,
Окромъ государева кружала.
По-часту на царевъ кабакъ гуляетъ
И по многу ты золотой казны пропиваеши. . . .»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки (О.
XIV. 11), № 31. Каждый стихъ повторяется.

35.

Какъ по Питерской дорожкѣ
Славный домичекъ стоитъ:
Изъ-подъ вырѣзу оконки,
Шпанеровы стѣны,
Хрустальные сосиски,
Червой быть поголокъ,
Изъ банкету выстланъ полъ;
По Россіи первый домъ.
Тотъ домичекъ не хуже
Государева дворца:
Только тѣмъ онъ похуже:
Золотаго пѣгъ орла.
Пошлече-топерече
Сорокъ тысячъ издержку,—
Золотой орелъ солью,
Ко палатушкѣ прибью.
Кто ни ѣдетъ, ни идетъ,
Царскимъ домомъ назоветъ.
Молодца хвальба беретъ.
Сидемъ-ка на лавочку,
Зглянемъ-ка въ окошечко.
Въ кутнее, среднее,
На Тальянскій бережокъ:
На Тальянскомъ березку
Рекрута катаются,
Слезамъ уливаются,
Платомъ утираются,
Въ солдаты наприказуются.
Покатайтесь, батюшки!
Васъ увезутъ въ солдатушки
Отъ отца, отъ матушки,
Отъ милой подруженьки!

Ой, ой, какая это жизнь!
Повезутъ, — только держись!

Въ новой банькѣ-каменкѣ
Карамель-то въ грамоткѣ.
Карамель ту дѣвки ѣли,
Губы, зубы заболѣли;
Пришли домой, заревѣли.
Дома матки забрали....
Ѣла прянички, рожки:
Перемѣнные дружки.
Ѣла прянички и грушу;
Полюблю парня, — не струшу.
Полюбила-ухнула
Самого кондуктора.
Брякай, брякай, чайшечекъ!
Мой милой — начальничекъ.
Брякай, брякай, тарантасъ!
Въ офицеры не попасть!

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4, стр. 270. Кроме послѣдняго, каждый второй
стихъ повторяется.

36.

Какъ на гору, на гору.
Ко Изову кабаку!
Мы заложимъ по рублю.
По рублику на винцо.
Не успѣли вино пить,
Въ барабаны стали бить.
Они били-пробивали,
Насъ, молодчиковъ, сзывали.
Легки шляпы надѣвали.

Весь народъ съ нами гулялъ,
Сорокъ пушекъ зарикалъ,
Въ Кострому городъ стрѣлялъ.
Кострома городъ привольный,
Питья-кушанья довольно,
Расгаванье широко,
Полюбить-то есть кого.
Аношенька хороша,
Въ косѣ лента широка,
Издалека везена—
Изъ Казани, изъ Москвы.
Что въ Казани на Кабанѣ,
Что на новыимъ плоту,
Что на новыимъ плоту,
Мыла дѣвица фату.
Она мыла, колотила,
Фату въ воду опустила.
Фаты дѣвкѣ хочется,
Въ воду лѣзть не хочется....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ Магницкій, стр. 72
(«объедшая»).

37.

Выйду, выйду, младехоньга,
На ново крылечко,
Разгляжусь я, разсмотрюсь
Въ свои нены очи....
Ванька свозанѣ, Ванька свизанѣ
За дѣвку красотку....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 261.

38.

Гуляль Ванюшка недѣлку, гуляль двѣ.
Въ томъ гуляньцѣ Ванюшка веселья не нашель,
Свою любушку-сударушку до худой славы довелъ.
Зато Ванюшку въ солдаты отдали,
Въ солдаты Ванюшку, въ гарнадеры, въ гарнадерскіе
полки.

Саратовскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ, томъ II (1882 года),
стр. 308.

39.

Подымались буйны вѣтры со горы;
Не свалите черной шляпы съ головы!
Черна шляпа со павлинымъ перомъ;
Раздымалось павлиное перо.
Миновалось гуляньце мое;
Довело меня гулянье до того—
До великаго позору, до стыда:
Везуть-везуть въ солдаты молодца!
А сказали: во солдатахъ хорошо,—
По три денежки во сутки даютъ,
По сту лозановъ во спинушку кладутъ!
Выду, выду за новья ворота,
Стану, стану злѣ точеной верен,
Глянущу, гляну на четыре стороны.
Да на пятую—любезную свою:
Не стоитъ ли и моя гдѣ у воротъ,
Не машеть ли своею правою рукою,
Не съяетъ ли золотъ перстень на рукѣ,
Не пойдетъ ли красавица за меня....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Хаганскій № 39 («хоро-
водная»).

40.

Минувалось мое гуляньице молодецкое...
Что засохъ и заблекъ у молодца зелень садикъ,
Мелки пташечки вонъ изъ садика вылетали:
Одна пташечка соловеюшко оставался.
Жалобненько соловеюшко воспѣваетъ.
Ты, гулянье мое, гуляньице молодецкое,
Довело ты меня, гуляньице, до несчастья:
Отдають мени, добраго молодца, во солдаты.
Что во тѣ ль новобращые во рекруты.
Велитъ править службу царскую,
Исполнять волю командирскую.

И ѳе с е н и я в ѣ 1791 года, часть II, стр. 51.

41.

Ахъ, гулянье, гулянье мое!
До чего меня гулянье довело!
Довело меня гулянье до конца!
На гуляньѣ сынъ прогнѣвавши отца.
Зато отдали въ солдаты молодца.
Запрягали тройку коней вороныхъ,
Отправлялись въ славный городъ Кострому.
Кострома городъ—привольна сторона;
На горѣ стоитъ пріемна высока,
Высока пріемна, каменная,
Двои двери деревянныя.
Какъ во этой во пріемной
Много стуликовъ стоитъ:
А на стуликахъ чиновники сидятъ;
По-за стуликамъ рекрутники стоятъ.

Тутъ сказали Ваггъ первому въ пріемъ:
Засверкали свѣтлы поженки,
Повалились русы кудерьки.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 113.

42.

Ты, гулянье, гулянье мое!
До чего меня гулянье довело!
Довело меня гулянье до конца!
Черезъ милую опротивѣлъ мать-отецъ!
Не зато ли во солдаты молодца,
Не зато ли въ новобранны рекрута?
Ужъ ты, мамонька родимая моя,
Подбери-ка русы кудри у меня,
Завяжи-ка ихъ во платочекъ, въ узелокъ,
Положи-ка ихъ на божницу въ уголокъ!
Во солдатахъ горе-горькое житье,
Горе-горькое, кукушечье!
Припилася намъ болотная вода,
Прихлебалися намъ постны щи,
Намъ приѣлись оржаные сухари...

Пермская губернія. Шпшонко, стр. 272.

43.

Ты не стой, не скучай передо мной:
Мнѣ тепере не случай гулять съ тобой!
Случай будетъ, — нагуляемся,
Мы по той ли по чужою сторонѣ,
Мы по матушкѣ Тальянской слободѣ.
Жили-были двѣ названья кумы,

Томъ VI.

Дѣв кумы, сизы голубушки.
Стали кумушки по миломъ тосковать,
Что по милымъ по Васенькѣ.
Что, сказали, Васю въ видѣ не видать,
Не видать Васю, не видывати.
Вечоръ Васенька по улицѣ прошелъ;
Опъ и пангры пангряваетъ,
Въ балабачку набрякиваетъ;
Балалайка выговариваетъ.
Про гулянье Васю спрашиваетъ.
«Ты, гулянье, ты, гуляньце мое!
Довело мени гулянье до конца!
Во гуляньѣ распротѣвалъ сынъ отца.
Не зато ли во солдаты молодецъ?
Во солдатахъ горе-горькое житье,
Горе-горькое, кукушечье,
Что кукушечье, горюшечье!
Не заводятъ хороводы для мени,
Въ хороводахъ красны дѣвушки,
Красны дѣвушки молодушки.»

Удѣмская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиновъ, № 114.
Каждый стихъ повторяется.

44.

Всю ночь не спать, все ходить да гулять;
Ко блѣдой-то зарѣ ко двору я пришелъ.
Молодая жена со постели встаетъ,
Со постели встала, слезой залилась:
«Безъ тебя, мой другъ, постелюшка холодна,
И одѣлице призаинѣло въ ногахъ.
Подушечка потонула во слезахъ.»
Со стыда, молодецъ, и внизъ личикомъ упалъ.
Самъ себя сругалъ, про гуляньце сказалъ:

«Ты, гуляшье, ты, гуляшнице мое!
Довело ты молодца до конца!
Распрощивалъ я родную матушку-отца;
Черезъ то, молодецъ, на службицу пошелъ.
А на службицѣ послѣднее житье;
По немногу тамъ намъ жалованья даютъ:
По три денежки у суточки,
По пяти плетей у синиушку кладутъ!»

Ты не плачь, ты не плачь, родимая матушка!
Не плачь, не печаль добраго молодца,
Ты не жди, ты не жди молодца черезъ три года;
На четвертый годъ самъ письмо пришло,
Во письмѣ пропишу строку черную,
Строку черную, печальную;
Помипай ты меня тогда, родимая матушка, хлѣбомъ-
солью.

Донская область. Савельевъ, стр. 150.

45.

Ужъ какъ вздумалъ мой родитель-батюшка
Отдать-то меня во солдатушки,
Во солдатушки, во наборные полки,
Во наборные, принаполненные,
За небольшое за жалованьице:
По три денежки на суточки даютъ,
По полтишукѣ на мѣсяцъ выдають.
Я не знаю, куда денежки дѣвать:
То-ли молодцу пропить ли, прогулять,
Али молодцу на картахъ проиграть....

Петрозаводскъ. Рыбинковъ, часть III, стр. 460.

46.

Соловейко кукушечку уговаривалъ:
Полетимъ, кукушечка, во мой зеленъ садъ!
Во моемъ ли во садку зеленъ виноградъ;
Во моемъ ли во садку молодчикъ гулялъ,
Молодецъ молоденькѣй, не весель онъ былъ.
«Чего добру молодцу веселому быть?
Что журишь-бранить батюшка, не знаи за что;
Нарекъ, нарекъ батюшка во солдаты отдать.
А мнѣ, доброму молодцу, не хотѣлося,
Хотѣлось молодцу хоть годокъ дома прожить,
Хоть годокъ дома прожить, во Москвѣ побывать,
Въ Москвѣ, въ Москвѣ побывать, солдатушекъ поглядѣть.»

Солдатушки батюшки во строю стоять,
Во строю-строю стоять, по ружью дергать.»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Кирѣевскій,
выпускъ VI, стр. 13.

47.

Соловей кукушечку подговаривалъ,
Подговаривалъ, подманывалъ:
Полети, кукушечка, въ мой зеленый садъ!
Во моемъ во садку молодецъ гуляетъ,
Молодецъ гуляетъ, не весель добре.
«А какъ же мнѣ, молодцу, веселому быть?
Хочеть мени батюшка у службу отдать.
У службу отдать—на строю стоять!
Слезы котятся—къ двору хочется,
Къ отцу, къ матери, къ малымъ дѣтушкамъ,
Къ малымъ дѣтушкамъ, къ молодой женѣ.»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 2 («протяж-
ная»).

48.

Не за деньги моя гинеть голова!
Дылатъ печего, родимая моя,
Собери-ка ты котомочку
На чужу дальню сторонушку!
Ужъ ты, тятешка родимый мой,
Запряги-ка ворона кося,
Отвези-ка въ городъ Вологду мени!
Середь Вологды приѣмненькая,
Во приѣмной есть начальнички;
Остригутъ они волосеце.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 57.

49.

Какъ вечеръ-то моя головушка пила, погуляла;
Вечеръ добрый молодець поздно загулялся,
У чужихъ воротъ я, дѣтинушка, долго застоился,
На свою любу-сударушку заглядѣлся.
И вечеръ-то меня, молодца, у ней поймали,
Въ желѣзушки, разудалаго, заковали.
Повели меня, дѣтинушку, въ солдатску приѣмну,
И поставили меня въ казенную мѣру.
Въ казенную мѣру я, удалъ молодець, вышелъ.
Начали дѣтинушку брить, не жалѣти;
Раскидали мои кудерушки по всей по приѣмной.
Соберу-то я свои кудерушки, все до волосочка;
Заверну я свои русыя въ гербову бумагу,
И пошло я ихъ на родну сторонуку—
Къ сударынѣ матушкѣ, къ батюшкѣ родному,
Къ своей молодой женѣ, къ малымъ дѣтямъ.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 193.

50.

Попила-то моя буйная головушка, попила, погуляла,
Что за батюшкиной, да за матушкиной большою
головой,
Что за братцевой, за невесткиной тяжелой работой.
Какъ не бѣлъ гребень головушку чешеть,—чешеть
пора-времи,
Чешеть пора-времячко, гульба-воли, удаль молодец-
кая, вольное раздолье.
Вдругъ почувало мое сердечушко невзгоду.
Та невзгода ли, невзгода: частые наборы.
Что хотить-то меня, молодца, веѣмъ міромъ поймаъ,
Бѣлы рученьки связать, рѣзвы поженъки сковать;
Не поймавни добра молодца, какъ же въ рекруты
отдать?
Не сыскавши красной дѣвушки, кого жъ замужъ
обвѣнчать?
Какъ поймали добра молодца у прилуки красной
дѣвицы;
Бѣлы рученьки связали, рѣзвы поженъки сковали;
Посадили меня, молодца, на міреки подводы.
Повезли-то меня, молодца, во городъ Саратовъ.
Во городъ во Саратовъ брѣютъ кудри, не жалѣючи.
Приводили молодца въ пріемную,
Становили разудалаго подъ мѣру казенную
И обрили добру молодцу кудри русьи.
Не видать моимъ кудерюшкамъ уже прежней
холоушки;
Ужь не будетъ добру молодцу гульбы волюшки!
Соберите, братцы милые, мои кудри русьи,
Завяжите ихъ въ миткалевый платокъ,
Отослите къ матушкѣ въ теремъ высокъ!

51.

Охъ, пошла то моя головушка,
Пила, погуляла,
Охъ, не за батюшкиной, не за матушкиной
Буйной головою,
Ахъ, что за братниной, за невѣстиной
За легкой работой.
Ахъ, что со радости, со весельца
Хмѣлемъ кудри выотся;
Ахъ, со тоски-то, со кручинушки
Кудерьки сѣкутся...
Ахъ, что случилось со мною, добрымъ молодецъ,
Большое несчастье.
Охъ, что вчера-то я, добрый молодецъ,
Долго загулялся...
Ахъ, посадили меня, добра молодца,
На ямскую тройку;
Ахъ, повезли-то меня, добра молодца,
Къ губерніи Твери;
Ахъ, постановили меня, добра молодца,
Меня въ станокъ-мѣру.
Я у васъ въ Москвѣ бывалъ,
Всѣхъ бояръ, князей видалъ,
Одного я не видалъ...
Эхъ, ужъ какъ брѣютъ меня, добра молодца,
Брѣютъ, не жалѣютъ...

Тверская губернія, Новоторжскій уездъ. Памятная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ, № 1.

52.

Что пила-то, пила моя буйная головушка,
Пила, погуляла,
Не изъ-за батюшки, не изъ-за матушки,—

Изь-за легкія работушки.
Чешеть мою буйную головушку, чешеть да не гребень,
Чешеть мою буйную головушку. чешеть пора-времи.
Что со радости кудеречки выются,
Со печалюники кудеречки сьбуктятся.
Они слышатъ на себя невзгоду:
Мірскіе переговоры, солдатскіе наборы;
Что хотигъ-то меня, молодца, поймати
И въ солдаты отдати....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 128 («семейная, протяжная»).

53.

Шила моя головушка, шила, шиврвала,
Со легонькой работы—со дѣвичьей охоты.
День и ночь гулила, еще не нагуляла....
Грозятся на добраго молодца злые таки люди,
Ближніе сосѣди:
Хотигъ добраго молодца поймать въ узкомъ переулкѣ,
Въ маленькой избушкѣ, на мягкой перинѣ....
Связали у добраго молодца бѣлы ручки,
Заковали ножки рѣзвыя въ желѣза;
Запрягаютъ про добраго молодца тройку вороную;
Повезли добраго молодца въ городъ Челябу.
Довозятъ добраго молодца до города Челибы,
Заводятъ добраго молодца въ пріемную,
Ставятъ добраго молодца въ дубовый станокъ.
Смотрятъ и вертятъ и на очередь становить.
Скричали доброму молодцу: бритъ со лбу до затылку!
Подбѣгаютъ молоды сержанты, берутъ подъ бѣлыя
руки,
Садитъ на ременчатъ стулъ, стали забривати....

Повалились у добраго молодца русы кудри на могучи
плечи,
Со могучихъ плечь на бѣлы колѣни.
И собираетъ онъ свои русы кудри, завязываетъ въ
тальянскій платочекъ,
Отсылаетъ на родиму сторону—въ Верхтеченску сло-
боду,
Ко родимому батюнку, ко родимой матушкѣ
И ко всеі родиѣ жалостливой.

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сборникъ,
книжка 1, стр. 113.

54.

Уонила ли ты, моя головушка,
Не за батюшкиной, не за матушкиной буйной головою.
Не за братцовой, не за сестрицной легкой рабо-
той....
Что поймали-то раздобраго молодца, поймали въ при-
луки,
Что у той ли у прилуки—у красной у дѣвки.
Что куютъ-то меня, добра молодца, куютъ во желѣза;
Посадили меня, добра молодца, въ козырныя сани;
Привезли-то меня, добра молодца, въ городъ во гу-
берню;
Привели-то меня, добра молодца, привели ко приему;
Посадили меня-то, добра молодца, во красное стуло;
Какъ и стали меня, разудалаго, стричь они-то, брити.
Ужъ вы брейте мои кудерюшки, брейте, не жалѣйте!
Отошлите мои кудерюшки ко красной ко дѣвкѣ!

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 330.

55.

Ца что наши буйныи головушки,
На что онъ зародилсь?
Знать-то, наши буйныи головушки
Во службу царю пригодились...
Посадили меня, добра молодца,
Во черныи новы сани;
Повезли-то меня, разудалаго,
Во губернской городъ Саратовъ;
Повели-то меня во Казенную палату,
Поставили молодца подь мѣру.
Какъ и брѣютъ-то мои русы кудри,
Брѣютъ ихъ, не жалѣютъ...

Саратовская губерния, Аткаревскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ,
томъ 1 (1881 года), стр. 261.

56.

Какъ у ласточки у касаточки
На лету крылья примахалися;
Какъ у душечки красной дѣвицы
На ходу ноги подломилсья...

У дороднаго добраго молодца
Въ три ряда кудри завивалися,
Во четвертый рядъ по плечамъ лежать,
Ой, во шитый рядъ съ плечъ валилися.
Ой, почували черны кудри
Что невзгодуньку великую,
Что служить службу государеву.
Повели тутъ добра молодца
Въ канцелярью государеву;
Занимали добра молодца

Во драгуны государевы.
Ой, не жаль-то мнѣ черныхъ кудрей,
Только жаль мнѣ своей стороны....
На сторонушкѣ три зазнобушки:
Ой, какъ первая зазнобушка—
Разставался я съ отцомъ, съ матерью,
Съ отцомъ, съ матерью, съ молодой женой,
Съ сиротами робятами,
Съ моими малыми дѣтками....

Ильминикъ 1780 года, часть I, стр. 160.

57.

Настя по саду гуляла,
Хмѣлю яраго щипала,
Брагу пьяную варила.
Всѣхъ гостей зазывала.
Всѣхъ по лавкамъ разсажала,
Всѣхъ по лавкамъ, по скамейкамъ.
Сама сяду на диванѣ
Супротивъ дружка Ивана.
Стаканъ рому наливала,
Наливала, горевала,
Подносила всѣмъ, просила:
«Выпей-выкушай, Ванюша!»—
—«Я не пью, не пью, Настасья!
У меня горе-несчастье—
Государево солдатство!
Я солдатства не боюся:
Я подъ мѣру не гожуся!»
Вдругъ подъ Ванино окошко
Подкатилия саночки,
Подкатилия саночки;

Взили Ваню, подхватили,
На ямщицкихъ покатали;
Стали Ваню забривати,
Стало сердце замирати!...
Дайте пожикъ, дайте бритву,
Дайте чисто полотенце,
Дайте чисто полотенце,
Настенькино рукодѣльце!

С.-Петербургская губернія, Лугскій уѣздъ. Галлерея, № 20 («Круглая»). Каждый стихъ повторяется, послѣ чего слѣдуетъ призывъ: Доли, доли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

58.

Уогадилса Ванюшка ко боярскимъ воротамъ,
Ко душѣ красной дѣвицѣ.
Ко прикащиковой дочкѣ
Ко Степановой Настасѣ.
Дома ль, дома ль, Настенька, Настя?
Настасьюшки въ домѣ нѣту...
Настася пиво варила,
Зелено вино курила.
Къ себѣ гостей зазывала,
Всѣхъ по лавкамъ разсакала,
Всѣхъ по лавкамъ, по скамейкамъ,
По дубовымъ дощечкамъ;
Супротивъ его Настасю
На дубовую дощечку.
Зелено вино курила,
Она гостямъ подносила.
Настася скоро сказала,
Полунитовникъ въ руки брала.
Рюмку водки наливала,
Ко Ванюшѣ подносила:

«Ты песней, песней, Ванюша,
Песней, мленькій друкочекъ.
Будто сахарный кусочекъ!» —
— «Я не пью, не пью, Настасья!
На насъ выпало несчастье —
Государево солдатство!»
Взяли Ванюшку, подхватили,
Въ новы сани посадили,
Ко пріему привозили,
На фатеру становили;
Фатерушки становья.
Хозяюшки молодья
Парной баенки стопили,
Трои щелочки варили,
Съ камфарой мыло купили,
Ваню на-бѣло умыли,
Въ палату приводили,
Подъ мѣру становили.

Одонецкая губерніи Студитскій, стр. 77 («круговая»). Нѣкоторые стихи повторяются.

59.

Бравая Настасья
Бѣлилася, румянилася,
Черны брови наводила,
На улицу выходила,
Къ себѣ гостей зазывала.
По лавочкамъ разсажала;
Сама сѣла на скамейку,
Заиграла во жалейку,
Супроти дружка Ивана.
Стаканъ меду паливала,

Подносила, голосила:
«Вышей, вышей, дружокъ Ваши!»—
—«Я не пью, не пью, Настасья!
Надо мной горе-несчастье!»
Ой, малыя ребята
Посадили Ваню въ сани,
Повезли Ваню катати
Черезъ Пингеръ городочекъ;
Поставили во станочекъ.
Завричали: лонай мыло!
Его матушка завыла.
Она выла, голосила,
Полотенчика просила:
«Ой, дайте полотене
Ваиѣ съ гори утереться!
Ой, дайте аллиное—
Его лицо руминое!»

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 83
(«хороводная»).

60.

Настя по саду ходила,
Хмѣлю враго щипала,
Брагу пьяную варила,
Въ погребахъ долго томила.
Настя гостей зазывала,
Всѣхъ по лавочкамъ сакала;
Сама сѣла на скамейкѣ
Сувротивъ души Ванюши.
Ставаиъ меду наливала
И Ванюшѣ подносила:
«Вышей, выкушай, Ванюша!»—

—«Я не пью, не пью, Настасья:
На меня вышло несчастье,
Несчастье не большое:
Хочутъ Ванюшку поймати,
Рѣзвы пожепки сковати,
Во солдатунки отдати!»
Ваню въ мѣру становили,
Ваня въ мѣрѣ не годился;
Вышелъ Ваня, поклонился.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 548.

61.

Мимо тыщу-огорода
По тропинѣ шелъ дѣтина.
Онъ въ шубѣ, не въ кафтанѣ,
Въ тонкомъ бѣломъ балахонѣ.
До деревни доходилъ онъ,
До деревни, до селенья.
Спросилъ: «дома ли хозяйнѣ?»
Хозяшна дома нѣтъ,
Хозяюшки не случилось,
Една Анна залучилась.
За ворота выходила,
Пива ведро выносила,
Вина штофъ выставяла,
Своему милу подавала:
«Ну-ка, миленькій, скушай,
Ну-ка, миленькій, изо всей!
Съ тобой, миленькій, попляшемъ,
Бѣлымъ рученькамъ помажемъ,
Рѣзвымъ ноженькамъ попляшемъ,
Головушкой покачаемъ!»

Рѣзвы поженьки не плянутъ,
Бѣды ручешки не мажутъ,
Головушка не качаетъ....

Вятскій уѣздъ. Календарь Вятской губерніи на 1834 годъ
стр. 357 («пѣсовая»).

62.

Зародила Ваню мать
На все горе, на печаль,
Чужихъ людей докучать.
Надокучилъ Вани, надобѣлъ,
Вани родненькимъ своимъ.
Петрепалъ Ваня саножки,
Ко Дунишѣ ходючи;
Изодралъ Ваня сюртукъ,
По заборамъ лазючи,
По заборамъ, по плетнямъ,
По дѣвичьимъ по клѣтямъ;
Пистеръ Ваня перчатки,
За кольишки держучи;
Сгноилъ Ваня картузикъ,
Подъ капелами стоячи.
Капелюшки капали,—
По немъ дѣвки плакали,
Молодушки рыдали.
Старушеньки ругали,
За что Ванюшку поймали.
Больно на-крѣико свизали,
Въ новы сани посадили,
Къ заставѣ подвозили,
Въ ново стуло посадили,

Русы кудри подобрили,
Во пучечки вязали,
Ко Дунигѣ отсылали.

Якушкинъ, стр. 635.

63.

Аройди, денекъ, поскорѣ!
Наступай, ночь, потемнѣ!
Приди, милый, поскорѣ!
У насъ дома нездорово—
Поголовное солдатство.
Я солдатства не боюся,
Выду на мѣръ, поклонюся:
«Господа, мѣръ православный,
Вы помилуйте дѣтину,
Иванушку сиротину!»
Мѣръ Ванюшу не милуетъ.
Запрягайте коней пару,
Коней пару вороныхъ,
Новы сани золотыя!
Посадили Ваню въ сани,
Повезли Ваню къ Рязани,
Ко Рязанскою заставѣ.
Привели Ваню въ пріемну,
Становили Ваню въ мѣру,
Закричали: лобъ на мѣру!
Подай мыло, подай бритву,
Подай бѣло полотеще,
Съ горя Ванѣ утереться,
Съ отцемъ-матерью проститься!...

Шель Ванюшенька горою,
Шель высокою, крутою,
Томъ VI.

Нееъ гусли подѣ полою,
Вы заиграйте, гусли-мысли,
Распотѣшите душу Машу!
Ты не плачь, душа Машурка,
Не рони слезы напрасно!
Слезы ронишь—лицо портишь,
Свою красоту!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 67
(«обыденная»).

64.

Охъ ты, воли, мой воля,
Охъ ты, воли дорогая,
Раскрасотка молодая,
Раскрасила парню кудри,
Раскрасила бѣло-русы,
Раскрасила парню кудри,
Раскрасила свѣтло-русы,
Свѣтло-русы, бѣло-русы!
По плечамъ кудри лежали,
Словно жаръ кудри горѣли,
Словно огонь кудри пылали....
А кто не былъ на прилукѣ,
Завизали назадъ руки
И сковали скоры ноги.
Посадили Ваню въ сани,
Повезли Ваню въ городочекъ,
Ставили Ваню въ станочекъ,
Забрили бѣлъ лобочекъ.
Закричали-завомили:
Подай ступля, подай брусы,
Подай мыло, подай бритвы!

Ванѣ кудри собривали,
Во платокъ кудри вязали,
Родной матушкѣ отсылали.
Родна матушка прііимала,
Горячи слезы роняла,
Рукописное писемцо отсылала.

Нековская губернія, Торопецъ. Семейскій (Торопецъ), № 168.
Каждый стихъ повторяется.

65.

Изъ-за лѣсенку-лѣсочку,
Изъ-за сыраго борочку
Загорался огонечекъ.
Зарождался паренечекъ.
Хорошъ мальчикъ изродился,
Во солдатушки сродился.
«Я солдатства не боюся:
Каждой деньгой откуплюся!»
Каждна деньга не помога:
Молодцу идти дорога.
Та бродяжка не велпка....
«Охъ вы, братья мои, братья,
Запрягайте коней пару
Вороную,
Третью лошадь соловую!»
Посадили Ваню въ сани,
Повезли Ваню во городъ;
Привезли его во городъ;
Посадили Ваню въ стулья;
Стали Ваню забривати.
Повалили съ плечъ кудерца,
Покатились изъ глазъ слезы.

«Охъ ты, мати мой, мати,
Подойди, мати, поближе,
Подбери мои кудерца,
Отошли же ко любезной!
Гдѣ мой-то любезная?
Она жила бѣ, не тужила,
Изъ глазъ слезы не ронила!»

Вятскій уѣздъ. Календарь Вятской губернии на
1834 годъ, стр. 380.

66.

Хорошъ мальчикъ уродился,
Во солдаты жить годился,
Въ молодые рекруточки.
Я рекрутства не боюся:
Были бы деньги, — откуплюся!
Нынче деньги не подмога:
Знать, мнѣ, молодцу, дорога,
Разудалому, путь широкій!
Ужъ вы, братцы мои, братцы,
Всѣ три брателка родные!
Запрягайте пару коней,
Пару коней вороныхъ,
Во карету голубую;
Вы везите прямо въ городъ,
Прямо въ городъ Верхотурье!
Въ Верхотурьѣ есть пріемна,
Во пріемной — присутствіе,
Во присутствіи стоятъ стулья,
А на стульяхъ сидитъ судья,
Сидятъ судьи мировые,
Держать книги дѣловыя...

Вермская губернія. Шишонино, стр. 258.

67.

Отдають Оедьку въ солдаты,
Не за деньги, не за плату.
Поймали на лужку,
Ручки-ножки сковали,
Въ ямски избы отправляли,
За дубовый столъ садили,
Чаемъ-кофеемъ поили.
Какъ оружья забренчали,
Командиры закричали:
«Ставьте Оедора подь мѣру,
Ему брейте волоса!»
Оедоръ плачетъ и рыдаетъ,
Свои волосы собираетъ,
Съ кораблями отправляетъ,
Отцу-матери на горе,
Молодцамъ на похвальбу,
Краснымъ дѣвкамъ на печаль.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 66
(«вечерниочнал»).

68.

Не кукушечка во сыромъ бору
Скуковала, скуковала,
Не въ высокъ теремъ разкукушечка
Вѣстку подавала, вѣстку подавала.—
То родная матушка
Слезно спричитала:
«Что хорошъ, что пригожъ, мое дитятко,
Хорошъ уродился,
Что хорошъ уродился,
Да несчастливо снарядился!»—

— «Моя матушка, не плачь, не крунись,
Что во солдаты годился:
Золотой казной, размальчишка,
Казною откуплюся,
Зеленымъ виномъ, размальчишка,
Виномъ отоньюся!» —
— «Золота-то казна, мое дитятко,
Казна не въ помогу;
Зелено-то вино, мое дитятко,
Вино не въ пособу!»
Снаряжали добра молодца
Во Иркутскій городъ;
Подводили добру молодцу
Все мірски подводы;
Посадили добра молодца
На мірски подводы;
Повезли добра молодца
Во Иркутскій городъ
«Мимо любушки своей, голубушки,
Лихо прокачуся!»
Что ведутъ добра молодца
Во каменны палаты;
Что становили добра молодца
Подъ солдатску мѣру;
Что садятъ добра молодца
На кленовій стульчикъ.
Что брейте его, добра молодца,
Брейте, не жалѣйте!
Что брили его, добра молодца,
Брили, не жалѣли.
«Соберу-ка я свои кудерцы
Въ итальянскій платъ;
Отошлю-ка я свои кудерцы
Къ матушкѣ родной!»

69.

Ахъ, не кокушечка во сыромъ бору куковала,
Не соловушко въ зеленомъ саду громко свищеть;
Добрый молодецъ во неволюшкѣ слезно плачетъ:
«Никогда-то на меня, на молодца, такой тоски не
бывало;
Какъ сегодняшній-еть денечекъ грусть-тоска меня
обуяла.
Какъ, знать, быть-то мнѣ, доброму молодцу, во неволѣ,
Какъ во той-ли-то во неволюшкѣ—во солдатахъ;
Какъ служить - то мнѣ, доброму молодцу, службу
государеву;
Какъ стоять-то мнѣ, доброму молодцу, въ караулѣ....
Что никто-то по молодцѣ не потужить;
Только тужить по мнѣ, по молодцѣ, батюшка роди-
мый;
Государыня моя матушка слезно плачетъ;
Молодая-то жена по мнѣ, по молодцѣ, не помянетъ.»

Пѣсенникъ 1803 года, стр. 134.

70.

Не кукушечка во сыромъ бору куковала.
Не соловушка въ зеленомъ саду громко свищеть;
Добрый молодецъ, во неволюшкѣ сидя, плачетъ,
Обливается горячими слезами.
Какъ берутъ меня, добраго молодца, въ неволю,
Ужъ какъ вяжутъ добру молодцу бѣлы руки,
Что куютъ-куютъ добру молодцу скоры ноги,
Везуть-везуть добра молодца во городъ,
Отдаютъ тамъ добраго молодца въ царску службу,

Что во ту ли царску службу—во солдаты.
Ужъ никто-то по миѣ, молодцѣ, не тужить;
Только тужить одна матушка родная.
Молодая ли жена проклинаетъ,
Красны дѣвушки про молодца вспоминаютъ,
Весь родъ-племя мени, молодца, провожаютъ:
«Послужи тамъ, добрый молодецъ, вѣрой-правдой,
Положи за насъ свою буйну головку!»

Июльскій 1810 года, стр. 124.

71.

Же кукушечка во сиромъ бору куковала,
Не соловушко въ зеленомъ саду громко свищетъ;
Добрый молодецъ, во неволюшкѣ сидя, плачетъ,
Обливается добрый молодецъ горячими слезами.
Какъ берутъ мени, добра молодца, во неволю,
Ужъ какъ вижутъ миѣ, добру молодцу, бѣлы руки,
Что куютъ-куютъ добру молодцу скоры ноги,
Что везутъ-везутъ добра молодца, везутъ въ городъ,
Отдаютъ мени, добра молодца, въ царску службу,
Что во ту ль, во ту службу царскую—во солдаты.
Ужъ никто по миѣ, добромъ молодцѣ, не потужить;
Только тужить лишь одна матушка, мать родная.
Молода жена добра молодца проклинаетъ,
Красны дѣвушки про молодчика вспоминаютъ,
Родъ и племя все мени, молодца, провожаютъ:
«Послужи-ка ты, добрый молодецъ, вѣрой-правдой,
Положи за насъ свою буйную ты головку!»

Кашинъ, книга 1, № 8 («протяжная»).—Вильбоа, № 61 (безъ
последнихъ двухъ стиховъ). Последние четыре слога каждого
стиха повторяются.

72.

Не кукушечка, братцы, во сыромъ бору куковала,
Не соловьишко, братцы, въ зеленомъ саду громко-
звонко свищетъ;
Добрый молодецъ въ неволюшкѣ слезно-горько пла-
четъ:
«Никогда жъ въ меня, раздобраго молодца, тоски-
горя не бывало:
А вотъ нонѣшній день-то, вотъ денечекъ тоска-горе
обуяло.
Что куютъ - то, куютъ меня, раздобраго молодца,
куютъ во желѣза;
Что везутъ, везутъ меня, разудалаго, везутъ во сол-
даты.
Что никто-то, никто по мнѣ, добромъ молодцѣ, не
тужить, не плачетъ;
Что поплакала по мнѣ, порыдала, ахъ, матушка родная;
А еще по мнѣ, по завдалому, красная дѣвица.»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 555.
Почти тожественная пѣсня: Лопатинъ и Прокупинъ, № 91.

73.

Растоскуйся ты, моя, ты, моя сударушка, по мнѣ
возгорюйся!
Ужъ я самъ-то ли, самъ по тебѣ, сударушка, самъ я
встосковался!
Нападаютъ-то на меня, меня, сиротинушку, ахъ, да
лихи люди;
Что хотять-то ли, хотять меня, сиротинушку, отдать
во солдаты,

Что куютъ-то ли, куютъ мени, сиротинушку, мени
по желѣза;
Что везуть-то, везуть меня, сиротинушку, мени ко
пріему.
Всѣ пріемщики на меня, меня, сиротинушку, они
вздивовались:
«Ужъ и гдѣ же ты, гдѣ ты, сиротинушка, гдѣ ты
уродился?»—
—Породила-то меня, меня, сиротинушку, ахъ, да
родна матушка;
Воспоилъ-то, вскормилъ мени, сиротинушку, право-
славный міръ;
Возлелѣяла меня, меня, сиротинушку, ахъ, да Волга
матушка;
Воскачала-то ли меня, меня, сиротинушку, ахъ, да
легка лодочка!

Москва. Якушкинъ, стр. 553.—Вильбоа, № 16.—Лопатинъ
и Прокушинъ, № 93. Очень сходная пѣсня: Филипповъ,
№ 23.

74.

Что куютъ-то ли, куютъ, куютъ ножки рѣзвыя,
Что вяжутъ, вяжутъ ручки бѣлыя,
При компаньцѣ вяжутъ, вяжутъ при бесѣдункѣ...
Мнѣ не жаль-то, молодцу, пожекъ рѣзвыхъ;
Мнѣ не жалко, молодцу, ручекъ бѣлыхъ;
Только жалко, молодцу, мнѣ бесѣдушки;
Во-другихъ-то мнѣ-ка жаль старичка батюшка;
Во-вторыхъ-то мнѣ жаль старушки матушки;
Потошнѣ мнѣ-ка жаль сестрицъ лебедушекъ;
Мнѣ еще, мнѣ-ка жаль братцевъ соколовъ,
Ясныхъ соколовъ.
Что давайге молодцу пару вороныхъ коней;

Во-другихъ миѣ-ка, братцы, дубовыхъ саней!
Повезли-ка въ городъ Петрозаводскій.
Разтошиѣтся мое ретиво сердце.
Оставались у меня малы дѣтушки;
Оставалась у меня жена молодая.
Что молодая жена наживетъ мужа,
Наживетъ мужа, мужа самолучшаго.
Малы дѣтушки, они, дѣти, горевать пойдутъ,
Горевать пойдутъ, они сиротать станутъ....
Потошиѣ миѣ-ка жаль милой подруженьки....

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 38 («продольная»).

75.

Молодость молодецкая,
Молодецкая, безотецкая,
Не запомню я, когда ты прошла,
Прошла ты, прокатилась!
Пора-времячко скоро миновалось —
За единъ часъ показалось,
За единъ часъ, за минуточку.
Свѣтлы празднички будетъ миѣ не хаживати,
Цвѣтнаго платьица не нашивати!
Все прошло мое, прокатилось
Не въ гульбахъ да въ прохладахъ, —
Во работушкахъ тяжелыхъ,
Въ чужихъ людяхъ добрыхъ.
Ужъ вы, други мои, пріятели,
Вы, сусѣдушки мои порядовые,
Пособите миѣ-ка думу думати,
Думу думати да мысли мыслити:
Миѣ жениться, или холосту гулять,
Холосту гулять да не женатому?...

Мнѣ женитьба-то палась не по счастью,
Молода жена палась не по разуму,
Малы дѣточки не по надобью...
Отдають да добра молодца во неволюшку,
Во неволюшку—да службу царскую,
Службу царскую да государскую;
Остается да молода жена.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 61
(«наушничал»).

76.

Мать ты наша, матушка,
Вѣсточка нерадостна,
Вѣсточка нерадостна—
На весну солдатчика.
Отводили молодцовъ
Отъ матушекъ, отъ отцовъ.
Какъ женатыхъ ведутъ,—
Сзади жоночки бѣгутъ.
Холостыхъ-то ведутъ,—
Сзади матери бѣгутъ.
Какъ наемщиковъ ведутъ,—
Сзади любушки бѣгутъ.
Насъ и вяжутъ, насъ и быють,
Во солдатушки ведутъ.
Во приѣмъ насъ приводили,
Во станочки становили.
Какъ цырульничекъ идетъ,
Бритву, ножницы несетъ.
Еще хлоннули пожнямъ
Надъ русымъ надъ кудрымъ.
Погодите, братцы, стричь:
Дайте любушкѣ взойгить!

Еще лобушка взойдетъ,—
Волось къ волосу сбереть,
Во шкатулку убереть,
Горючимъ слезамъ ульетъ,
Сама заплачетъ, вонь поидетъ!
Закричали Яшѣ: лобъ!
Оенюшка оземь хлопъ.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 9. После каждаго
двухъ стиховъ припѣвъ: Воля паша вольная, гульба безо-
койная: на весну солдатника.

77.

Щортъ возьми, какая скука,
Безпрестанно хоша плачь!
Во солдаты везуть насъ.
Въ городъ Вологду привозягъ,
Прямо къ Гусеву на дворъ.
Тамъ намъ ужина готова
И ведерная съ виномъ:
Прогуляемъ ночку всю
До утраной до зарн.
Какъ на утраной зарѣ
Во приемную ведутъ.
Становили насъ на кругъ,
Начинали брить насъ тутъ.
Какъ забрякали пожнямъ
По Ванюшинымъ кудрямъ.
Погодите, не стригите,
Дайте батюшку придти!
Родной батюшко придетъ,—
На колѣни упадетъ,
Русы кудри подберетъ,
Во платочекъ завернетъ,

Родной матушкѣ снесеть,
Родимая мать возьметъ,
Къ ретиву сердцу прижметъ,
Горькимъ слезамъ обольетъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 58.

78.

Я несчастный уродился:
Не съ кѣмъ жеребій метать,
Не съ кѣмъ гори горевать!
Нѣту маменьки родной,
Я не вижу предъ собою.
Пойду, схожу на кладбище,
Побужу родную мать:
Ты вставай, родная мать,
Со мной горе горевать,
Во солдатушки собирать!
Ужъ ты, титенька родной,
Сядь на лавочку со мной!
Я не пахарь полевой,
Не косецъ я луговой,
Не рачитель домовой,
Я—солдатикъ рядовой!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 57. После каждыя двухъ стиховъ припевъ: «Воли, воли
вольная, служба безпокойная».

79.

Ты неки, неки, красно солнышко,
Ты свѣти, свѣти, свѣтель мѣсяць,
Ты со частыми со звѣздами,

Ты со свѣтлою со луною,
Чтобы намъ, старикамъ ворами-мироѣдамъ,
Чтобы видно было на кабакъ идти,
На кабакъ идти да дума думати:
У богатаго взять,—не отдать;
У бѣднаго взять,—дакъ раззорити!
Есть за рѣчьскою, за рѣкою,
У вдовушки у старушки
Одинъ-одинакій сынъ Иванушко;
Намъ того отдать да во солдаты:
Онъ хорошъ-пригожъ да уродился,
Онъ дѣвушкамъ да прилюбился,
Онъ всему міру да пригодился.

Архангельская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 460.

80.

Меня мать родила—
Во солдаты ладила;
Меня батюшка крещаль—
Во солдаты общаль;
Говорилъ же братъ родной:
Не ходи пьяный домой!
Милый пьяный напился,
Черезчуръ натрескался,
Черезчуръ натрескался,
Во солдаты продался.
Не охотою продался,—
Первый жеребий попался.
Онъ кутить и мутить;
Гдѣ бы милаго жепить?
Вотъ женили милаго
Во приемной на кругу.

Ставятъ Вашошку на кругъ,—
Не хватаетъ верховъ двухъ.
Дади сторонь подь бока,—
Натянули верха два.
Какъ остригли у милаго
Русые волоса,
Русые волоса,
Всея обрита борода,—
Руки, ноги онустились,
Какъ шелкова плетка;
Тѣло бѣло помертвѣло,
Какъ земли багрина;
Очи ясны приглядѣлись,
Какъ стекло багрино.
Что же старіише солдаты?
Стали въ трубочки трубить,
Въ барабаны стали бить,
Въ барабаны стали бить.
Прочь отъ родичей пошли.
Прощай, мать, прощай, отецъ,
Прощай, любезная моя,
Прощай, любезная моя!
Не видать больше меня!
Насъ поставятъ на копецъ,
Да и гонятъ, какъ овецъ,
Кого въ Питерь, кого въ Польшу,
Меня, молодца, въ Москву.
Завивай горе-тоску!

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій в., стр. 25 («посидѣлочная»).

81.

Двадцать пятого числа
Изъ правленія вѣсть пришла:
Записали въ некрута,

Не спросилися отца;
Отъ родимой матушки
Повезли въ солдатунки.
Какъ кудряваго забрѣютъ,
Миѣ въ умѣ не устоять.
Старшинѣ пойду пенять:
Старшина, ты, старшина,
Разсуди наши дѣла:
Не тѣхъ забрѣлъ въ пекрута!
Что въ Софроновскомъ правленьѣ
Нѣтъ разсудку ничего:
Старшина судить за деньги,
Писарь шипеть за вино;
Забрѣли милаго моего!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 34.

82.

У отца было, у матери три сына любимыхъ.
Отецъ съ матерью всю ночь не спать,
Всю ночь не спать, за столомъ сидятъ,
За столомъ сидятъ, думу думаютъ:
«Намъ котораго сына въ солдаты отдать?
Большаго-то отдать, — дѣтей много;
Средняго отдать, — жена хороша,
Жена хороша, больно услужлива.
Ужъ отдать ли, нѣтъ ли сына малаго,
Сына малаго, не женатаго.»
А меньшей-есть сынъ расплакался,
Отцу съ матерью разжаловался:
«Государь ты мой родной батюшка,
Государыня моя матушка!
Или я вамъ не тотъ же сынъ?»

Томъ VI.

Или я вамъ не кормилецъ былъ?»—
—«Ужъ вы, дѣти мои милыя!
Ужъ вы всё-то мнѣ милехоньки,
Милехоньки и большехоньки!
Вы возьмите-ка по пощичку,
Ужъ вы сръжьте-ка по прутику;
Сами сдѣлайте по жеребью
И месните-ка по жеребью,
Что которому достанется!»
Доставалось большому брату.
Большой братъ расплакался,
Передъ батюшкой съ матушкой стоячи:
«Государь ты мой родной батюшка,
Государыня моя матушка!
Не покиньте мою молодую жену,
Молодую жену, малыхъ дѣтушекъ!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 189.

83.

Дѣе осень-то ли соколечекъ пролетывалъ,
Не душа ли добрый молодецъ прогуливалъ,
Про солдатчину все выспрашивалъ:
«Велика ли, не мала будетъ солдатчина?»
Что не со ста душъ, не съ пятидесять,—
Съ двадцати пяти надо рекрута,
Надо рекрута, парня хорошиго!

Было въ городѣ, славнои Вологдѣ,
У кунца было, кунца у богатаго,
Были три сына, всё на возрастѣ.
Отецъ съ матерью ночи не спали,
Ночи не спали, думу думали:
«Намъ котораго сына во солдатушки отдать?»

У большаго-то сына дѣти малыя;
У втораго-то сына жена умная,
Жена умная, роду почетнаго.
Намъ отдать было, отдать сына меньшаго.»
Что меньшей-то сынь порасплакался,
На отца съ матушкой поразгѣвался.

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 25 («посидѣлочная»)

84.

Не ясенъ ли соколикъ полетываль,
Не душа ли добрый молодець погуливаль,
Про солдатчину милой выспрашиваль:
«Велика ли нонче будетъ солдатчина?»
Что не со ста душъ, не съ пятидесяти,—
Съ двадцати было пяти надобно
Некрута, парня хорошаго!

Было въ городѣ, въ нашей Вологдѣ,
У купца было, купца богатаго,
Были три сына, все на возрастѣ,
Все на возрастѣ, все споженены.
Отецъ съ матерью ночи не спали,
Думу думали, рѣчь говорили:
«Котораго отдать сына во солдатушки?
Намъ большаго-то отдать—дитя милое;
Намъ меньшаго-то отдать—порасплачется!»...
Вы пойдемте, братовья, во зеленый садъ гулять;
Ужъ мы срубимъ, братовья, все по разнымъ же-
ребьямъ!
Ужъ какъ первый братъ срубилъ себѣ калиновый;
Какъ второй-еть братъ срубилъ себѣ малиновый;
Какъ Иванушка срубилъ горько-осиновый.

Мы пойдѣте, братовья, на Дунай рѣку гулить;
Ужъ мы бросимъ, братовья, свои разны жеребья!
Какъ большой-етъ братъ бросилъ,—онъ ко бережку
приплылъ;
Какъ второй-етъ братъ бросилъ, — на ту сторону
поплылъ;
Какъ Иванушка бросилъ,—посередь моря поплылъ.
Видно, Иванова бѣда, и записали въ некруга.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 53.

85.

Ты, талантъ ли мой, талантъ худой,
Ужъ ты, участь моя горькая!
На роду ты мнѣ, участь, досталася,
Что отъ молодости вилоть до старости,
До сѣдаго бѣла волоса!
Ты, талантъ ли мой, талантъ худой,
Ужъ ты, участь моя горькая!

У отца были, у матери,
Были три сына любимые,
Что любимые, родимые.
Какъ изъ трехъ изъ нихъ въ солдаты хотить брать.
Доставалось брату большему.
Тутъ и большій братъ возговорилъ:
«Ужъ ты, батюшка родимый мой,
Аль тебѣ я не такой же сынъ,
Не такой же сынъ-кормилецъ былъ?» —
—«Охъ вы, дѣти мои, дѣтушки,
Для меня вы все равнешеньки,
Все равнешеньки, милешеньки!
Вы подите въ нову горенку,

Вы откройте домовоі сундукъ,
Вы возьмите-ка по ножичку,
Что по ножичку булатному;
Вы идите во темны лѣса,
Во темны лѣса дремучіе.
Тамъ вы вырѣжьте по прутнику
И вы сдѣлайте по жеребью;
Бросьте жребій между трехъ братьевъ,
Да кому изъ васъ достанется!»
Доставалось брату меньшему...
«Ты, дитя ль мое, родимый сынъ!
Разставайся съ молодой женой,
Съ молодой женой, съ малы дѣтками,
Съ малы дѣтками, малолѣтками!»

Оренбургская губернія, Верхнеуральскій уѣздъ. Оренбургскія
Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.

86.

Вызываетъ молодой маіоръ,
Молодой маіоръ-полковничекъ,
Выбираетъ молодыхъ солдатъ,
Молодыхъ солдатъ-ребятушекъ.

У отца было три сына,
Три сына хорошіе;
Большаго сына жаль отдать,
Средняго не хочется;
Отдамъ я сына меньшаго,
Сына меньшаго Иванушку!
Меньшій сынъ расплакался:
«Государь нашъ батюшка!
Цли я вамъ былъ не родный сынъ?
Цли я вамъ былъ пасынокъ?» —

— «Да вы, дѣти мои милыя,
Вы возьмите-тка по палочкѣ,
Да вы бросьте-тка по жеребью:
Да кому изъ васъ достанется?»
Доставалось сыну меньшему,
Сыну меньшему Иванушкѣ.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ,
стр. 549.

87.

Въ мужика было богатаго,
Да и три сына были хорошіе.
Вотъ и вышло на нихъ несчастье—
Да невольщина-некрутчина!
Да и старшаго сына жаль отдать,
А середняго не хочется;
Что идти ль, не идти сыну меньшему.
Какъ и меньшій сынъ расплачется:
«Охъ, и я ли вамъ не родной сынъ?»
Какъ возговорить-то и батюшка:
«Ахъ, и дѣти мои вы родныя,
Ахъ, идите-тка во зеленый садъ,
Да вы сръжьте по жеребью,
Ну вы бросьте-тка жеребій!»
Какъ досталось сыну старшему.
Старшій сынъ пригорюнился,
Молода жена его расплакалася,
Малы дѣти разрыдалися.
Какъ возговорить да и меньшій сынъ:
«Да не плачьте жъ вы, да и родные:
Я иду за васъ охотою.»

Якушкинъ, стр. 555.

88.

Намъ родители шесали,
Чтобъ мы ѣхали домой.
Насъ три братца собралося,
На почтовый дворъ зашли,
Взяли троечку лихую;
Съ нами кучерь молодой.
Молодой кучерь Вапюша
Держаль тройку всю въ возжахъ.
Эта тройка бѣжитъ бойко
Съ намъ, несчастнымъ сѣдокамъ.
Прѣзжаемъ близко къ дому,
Залились горькимъ слезамъ.
Мы воходимъ во избушку:
За-мертвую мать лежитъ;
Наши жонки молоды
Всѣ по лавочкамъ сидятъ;
Нашъ отецъ-то, старикъ старый,
На лежаночкѣ лежитъ,
На лежаночкѣ лежитъ,
Во слезахъ рѣчь говоритъ:
«Ужъ вы, дѣти ль мои, дѣти,
Однокровны сыновья,
Вы вставайте утромъ рано,
Вынимайте жеребья!»
Доставалося меньшому
Во рекрутскій во наборъ.
«Прощай, городъ и столица,
Прощай, родина моя,
Прощай, мать-отецъ родные,
Прощай, жонка молода!»

89.

Изъ-подъ лѣсу, изъ-за лѣсу темнаго,
Изъ-подъ садикъ-садикъ зеленаго.
Тамъ лежала шляхть-дороженька.
Никто по ней, никто по ней все не хаживалъ.
Тутъ шель-пропель казакъ бравый, молодой;
Онъ несъ-пронесъ листь бумаги подъ рукой,
Написанный, намалеваанный.
Про трехъ братьевъ въ немъ пояснено,
Кому чередъ въ Туретчину идти:
Или старшему, или младшему, или среднему.
Приплось идти, идти Ванѣ малому.
Какъ старшій братъ откупается.
А средшій отмогается;
А Ванюшка въ походъ убирается,
Передъ столомъ стоитъ, одѣвается,
Горючой слезой умывается,
Съ отцомъ, съ матерью прощается.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 268.

90.

Изъ-за лѣсомъ-лѣсомъ теменькимъ,
По-за садикомъ зелененькимъ
Пролегасть шляхть дороженька.
Широкая, приубитая.
По той дороженькѣ, по широкой, приубитой,
Тамъ прошелъ повобранецъ наборъ;
Впереди былъ офицеръ молодой.
Онъ на конѣ выхилиется,
Да въ письмо все заглядается.

Что въ письмѣ томъ да написано,
Написано, намалевано?
Ой, написано, намалевано,
Изъ трехъ братьевъ наименовано,
Что старшему не приходится;
Средній братъ откупается;
Самый меньшой собирается.
Съ отцемъ-матерью прощается:
«Прощай, родный ты мой батюшка
И родная моя матушка!
Понесу я мою головушку
Въ чужую сторонушку!
Знать, не жалѣли сына меньшого,
Что въ рекрутки отдали!»

Егоровъ, Сборникъ избранныхъ пѣсней для солдатскаго хорового пѣнія, Екатеринославъ. 1893 г., стр. 76. Первые четыре—пять слоговъ каждаго двучетвертня повторяются.

91.

Какъ за рѣчкою да за быстрою
Живутъ мужики все богатые,
Все богатые, тороватые;
У нихъ дѣвицы—все красавицы,
Все красавицы, горожаночки.
Собрались онѣ въ лѣсъ по ягоды.
Что по малину и смородину.
Ягодъ не набрали, молодца поймали,
Молодца поймали, рученьки вязали,
Рученьки вязали, ноженьки ковали.
Одна дѣвица прослезилася,
Прослезившись, она молвила:
«Ахъ, подруженьки, вы, голубушки!
Не вяжите-тка и не куйте-тка»

Добра молодца, друга милаго,
Друга милаго, миѣ любезнаго!
Не отдайте-тка во солдатунки!»

И ѣсеникъ 1791 года, часть 1, стр. 71. Послѣ каждого стиха
привѣтъ: Шиды-будды-пачики-чикалды-шикалды-бады-бухь-
бухь-бухь.

92.

Не шумите-ка вы, ахъ, да вѣтры буйныя,
Не бунуйте вы, ахъ, да лѣса темныя,
Ты не плачь, не плачь, дуна красна-дѣвица!—
—Не сама-то я плачу, плачуть очи ясныя,
Но неволюшкѣ изъ глазъ слезы кажутся,
Но неволюшкѣ да все по миломъ дружкѣ,
Что везуть-то ль, отдають дружка во солдатунки,
Въ молодые ли его, ахъ, да во некрутики!
Снаряжу ль я, снаряжу дружка хорошохоцько,
Провожу ль я, провожу дружка далекохоцько,
Я до городу его, городу Владимира,
Я до матунки ль его-его каменной Москвы.
Среди-то ли Москвы да мы становилися,
Со милымъ ли со дружкомъ да мы распроцалися.
Господа-то ли, купцы на насъ дивовалися:
Ужъ и кто же это съ кѣмъ, кто съ кѣмъ распро-
цастят?
Или муикъ со женой, или это братъ съ сестрой?
Добрый молодець съ душой красной дѣвицей!

Москва. Игушкинъ, стр. 553. Почти тожественная иѣсня:
Вильбозъ, № 15; Филипповъ, № 22.

93.

Коровать ты моя, короватушка!
Запустѣла коровать безъ мила дружка,
Безъ мила-то дружка, безъ сердечнаго.
Ну куда жъ ты, мой другъ, собираешься,
Во новые сапоги обуваешься,
Во зеленъ ты кафтанъ одѣваешься,
Ну со мной, со молодой, не прощайся?...
Провожу жъ я дружка черезъ три поля,
Черезъ три-то поля-поля чистыя,
Черезъ три-то моря-моря синія.
Какъ и вся-то Москва вздивовалася:
Ну да кто жъ тамъ въ саду распрощается?
Или мужъ-то съ женой, или братъ съ сестрой?
Или молодецъ ли съ красной дѣвушкой?

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Я к у ш к и н ъ,
стр. 623.

94.

Во деревнѣ злой народъ живетъ,
Злой народъ безсовѣстный,
Не даютъ-то съ дружкой въ любви пожить,
Въ любви пожить, живота нажить,
Кроватьку купить, кровать новую тесовую,
Перину пуховую, одѣяльшко черно соболиное,
Зававѣсочки модно-ситцевыя.
Запустѣла моя кроватушка
Безъ удаленькой головушки—
Безъ дородна добра молодца,
Безъ надеженьки дружка милаго.

За три годика сердце слышало,
За недѣлку все спровѣдало.
За три денечка все сказало мнѣ:
Отдають-то дружка во солдатушки,
Во солдатушки новобранные....
Хорошо дружка снарядили.
Далеко его спроводили—
Что за три поля широкія,
Что за три моря глубокія.
Среди матушки каменной Москвы
Что не брать съ сестрой распрощаются,
Что не мужъ съ женой расставаются,—
Раставается красна дѣвица
Съ удалымъ добрымъ молодцемъ.

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 97.

95.

Цѣ сизой голубь по горамъ летать,
Тяжело вздыхалъ;
Тяжелѣй того дѣвка плакала
По своемъ дружку по Иванушкѣ.
У Иванушки на головушкѣ,
На головушкѣ виднись кудрюшки....
Далеко я шла провожать дружка—
Далѣй Питера, далѣй города,
Далѣй матушки каменной Москвы.
Среди Москвы разставались.
Съ стороны люди дивовались:
Ужъ и чей такой расставаается?
Либо мужъ съ женой, либо брать съ сестрой,
Либо прежній другъ съ полюбвицей,
Съ красной дѣвицей съ руководѣвицей?

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Булле, № 18 («Плясовъ»).

96.

Вотъ сизою орель по горамъ летать,
По горамъ, по доламъ, тяжело вздыхать
Тяжелѣй того дѣвка плакала,
Не по батюнкѣ, не по матушкѣ,—
По миломъ дружкѣ по Иванушкѣ.
У Иванушки вилсъ кудрюшки,
Они вился, развѣвались.
Въ три ряда, въ три ряда заплетался,
Во четвертый рядъ по плечамъ висять.
Далеко я шла провожать дружка—
Дальше города дальше Новаго.
Посередь Москвы разставался.
И всѣ люди дивовалися:
Да и кто такой разстается съ кѣмъ?
Либо братъ съ сестрой, либо мужъ съ женой?
Либо первый другъ съ полюбовницей?

Какъ и по мосту-мосту по калиновому,
По другому по сухому перелетываль.
Тамъ и шель-прошелъ молодой почтарь,
Молодой почтарь, голубой кафтанъ,
Голубой съ галушой, весь изорванный худой;
Полы машутся, раздуваются;
Миткалевая рубашечка бѣлѣтся.
Бѣла, бѣла, мнѣ сударушка дала,
Мнѣ дала, дала, мнѣ пожаловала.
«Милъ, носи, носи, носи, а другую не проси!»

Рязанская губерния, Касимовскій уездъ. Прокунинъ, № 31
(«уличная»).

97.

Въ чистомъ полѣ, въ широкомъ раздолѣ
Выросло древо.
Это древо не плохое—бѣленька береза;
Она изтонка высока, листьцемъ широка,
Пругочкомъ частая, корочкой бѣлая.
На березѣ бѣлой той сидѣлъ соловейко.
Ужъ онъ жалко расцѣваеъ,
А мени ли, красну дѣвку, печаль разбираеъ.
Разбираеъ печаль-горе: милый во неволѣ,
Во такой большой неволѣ—въ рекрутскомъ наборѣ.
Познавалась я съ любезнымъ ровно три часочка;
Разставалась со любезнымъ ровно три годочка.
Познаванье было тайно, разставанье—явно....
Провожу дружка милаго въ городъ ли въ Дашилонъ,
До заставушки Московской, до воротъ Трухмаль-
ныхъ.
У воротъ съ дружкомъ разстались, слезми облива-
лись;
На насъ люди дивовались: что это за парка?
Мужъ ли то съ женой, али братъ съ сестрой?...
Нѣтъ, не мужъ то со женою и не братъ съ се-
строю,—
Молодецъ то удалой съ дѣвкою дорогой!

На прощанье другъ наказывалъ,
Честно-лестно уговаривалъ:
«Посмирнѣ ты живи,
Себя, лапка, береги!»
Я наказу не послушала
И любовь съ дружкомъ порушила....
Я съ другимъ пошла гулять,

Нова дружка цѣловать!
Во гулиницѣ покаилась,
Горючми слезми наплакалась,
Со повымъ дружкой гуляючи,
Стара друга вспоминаючи:
Видно прежнійи другъ лучше повыхъ двухъ!

Славянская, часть III, № 6 («Бесѣдник»).

98.

Время сибѣжкамъ принадлеать...
Полю, мильиі, тужить-горевать!
Лучше съѣздить домой побывать,
Черноброву свою повидать!
Чернобровой моей дома нѣтъ.
Во бесѣдѣ она сидѣла,
Прибездчестила своего дружка—
Съ дружка волосы сняла,
Съ кудрей черныхъ шляпу сорвала,
Во солдаты дружка отдала.
Послѣ плакать по немъ начала.
Вдоль по Питеру гулять пошла,
На почтовый дворъ зашла,
Ямскихъ тройку нашла,
Сто сигнаціи за нихъ отдала,
Въ погоню за нимъ погнала,
Впередъ голосъ подала:
Воротись-ка, мой мильиі, назадъ!
Завтра праздничекъ у насъ,
Большой праздникъ, большой, годовой,
У насъ праздникъ большой, годовой;
Воротись-ка, мой мильиі, домой!—
—«Гуляиі, Шашенька моя!

Теперь воли, Шаша, не мои,
Воли Блага царя,
Что Александра Николаича!»

Казанская губерния, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій стр. 13.
(«обиденная»).

99.

Полю, бѣленькій свѣжочекъ,
На талой землѣ лежать!
Время, бѣленькій свѣжочекъ,
Время тать-пронадать,
Во долинушки стекать
И сыру землю питать!
Полю, миленькій дружочекъ,
По сторонкѣ жалковать;
Лучше въ гости побывать!
Соберусь я, снаряжуся,
Вдоль по улицѣ пройду,
Нову пѣню проною
Про любезну про свою:
«Ты, любезная моя,
Что я слышала про тебя:
Слышь, поругиваень мени?»—
— Да неправда жъ, миль, твои,
Не ругала я тебя,
Не бранила я тебя.—
Только плинушку сняла,
За русы вудри брала,
Во пріемъ я повела,
Во солдаты отдала.»

Астраханская губерния, Черноярскій уѣздъ. Астраханскій Справочный Листокъ 1876 года, № 11.

100.

Прощай, Томскій и Тобольскій,
Краснуфимскій городокъ!
Всѣ сударушки, прощайте!
Намъ тепере не до васъ,
Намъ тепере не до васъ,
Намъ приходитъ горькій часъ:
Во солдаты везутъ насъ,
Во солдаты, во рекруты, во чисто поле гулять!

Въ чистомъ полѣ, при долиниѣ береза стоитъ.
Изъ-подъ бѣлою только березы
Быстра рѣчка протекла.
Течеть рѣчка, течеть быстра
Мать широкая Уфа.
Какъ по этой ли по рѣчкѣ
Легка лодочка плыветъ;
Какъ во той ли легкой лодкѣ
Все казаченьки сидятъ,
Все казаченьки сидятъ,
Про разлуку говорятъ:
Ты разлука, злая снука,
Чужа дальна сторона!
Чужа дальна сторона
Разлучила-развела
Съ отцомъ-матерью меня!
Отца-матери лишился,
Отъѣзжаю на Илекъ.
На Илинской на Защитѣ
Нѣтъ ни ягодъ, ни цвѣтовъ,
Нѣтъ ни ягодъ, ни цвѣтовъ,
Одна травка ковылокъ.
Ужъ и полно намъ, ребята,

Полю горе горевать!
Ужъ мы станемте, ребята,
Станемъ нашеньку пахать,
Мы арбузы разевать,
Слезми горькими подивать,
Въ ЕрусалаѢ продавать!

Удѣнская губернія, Меззелинскій уѣздъ, Пальчикова, № 75
(«проголосная»). Многие стихи повторяются.

101.

А вечеръ своего милаго
Провожала далеко,
Провожала-вывожала,
Слезно плакала по немъ....

Прощай, Томска и Тобольска,
Кандравишевскій городокъ!
Прощай, Шани, души наши,
Намъ теперь не до васъ,
Нашъ приходитъ горькій часъ:
Во солдаты везутъ насъ!

Изъ-подъ бѣлою березы
Быстра рѣченька бѣжитъ.
Какъ по этой быстрой рѣчкѣ
Съ верху лодочка бѣжитъ.
Какъ на этой легкой лодкѣ
Добры молодцы сидятъ,
Про разлуку говорятъ:
Ужь ты свува, ала разлука,
Чужа дальна сторона!
Разлучила-развела
Съ отцомъ, съ матерью мени,

Съ родомъ-племенемъ на вѣкъ!
Отправляться на Илеть!
На Илети пѣть ни ягодъ, ни цвѣтовъ,
Растеть травка ковылекъ.
Мы и будемъ тамъ стоять,
Черну пашеньку пахать,
Арбузиковъ насѣвать,
Въ Казань городъ отсылать,
Много денегъ наживать!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 23
(«обыденная»).

102.

Прощай, прощай, вишневка!
Прощай, Шадринъ городокъ!
Вы прощайте, наши любезны,
Помните насъ, робятъ,
Помните, не забывайте,—
Мы опять будемъ сюда!
Ужъ мы будемъ, не забудемъ,
Васъ, любезныхъ, надвѣстимъ;
Надвѣщавши васъ, любезныхъ,
Эту пѣсенку споемъ.

Я вечеръ дружка мнлаго
Провожала далеко;
Провожала я мнлаго,
Воздохнула тяжело;
Тяжелешенько вздохнула,
Слезно плакала по немъ....
Не знала, куда придти...
Темнымъ лѣсомъ проходила,
Мнѣ казался алый цвѣтъ;

*

Не шелкова въ полѣ травка
Застылаеть за мной слѣдь,—
Застылаеть-заплетаеть
Польнѣ горькая трава.
Что изъ-за дѣсу, горѣ высокихъ
Подымалась туча-громъ,
Подъ частымъ мелкимъ дождемъ.
Что со этого дождечку
Быстра рѣчка протекла.
Течеть рѣчушка Казанка;
На водѣ лежитъ струя.
Что по той-то быстрой рѣчкѣ
Легка лодочка плыветь;
Что во этой легкой лодкѣ
Два молодчика сидитъ,
Про разлуку говорятъ:
Скука ты, разлука,
Чужа дальна сторона!
Чужа дальная сторонка
Разлучила-развела
Съ отцомъ, съ матерью меня!

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сборникъ,
выпускъ 1, стр. 114.

103.

Собирайтесь-ка, братцы-ребятушки,
На квартирнушку на мою,
Сокладайтесь-ка, братцы-ребятушки,
На политовчика на вино!
Какъ у насъ, удалыхъ,
На косушечку не достаетъ....
Однѣ мальчишкѣ вынѣтъ вина шкальчикъ,

Самъ ко дѣвункамъ гулять пошелъ,
Къ хороводу мальчикъ подошелъ:
«Прощай, дѣвки, прощай, бабы,
Намъ теперь не надо васъ:
Во солдаты везуть насъ,
Во солдаты, во рекрутство,
Подъ невольное житье,
Подъ тяжелое оружье!»

Нижегородская губернія, Княгининскій уѣздъ. Балакиревъ, № 18
(«протяжная»).

104.

Пошелъ мальчикъ, онъ прибрался,
Во новый кабачекъ зашелъ;
Налилъ мальчикъ, онъ выпилъ шквальчикъ,
Веселешенько мальчикъ пошелъ.
Съ горя пѣсенку мальчикъ заплѣлъ:
«Прощай, дѣвки, вы прощай, бабы,
Миѣ тепереча, миѣ не до васъ!
Съ горя ноженьки мои не ходятъ,
На свѣтъ глазки мои не глядятъ:
Назначаютъ намъ, братцы, ребятамъ,
Солдатушкамъ, братцы, въ походъ!»

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ II, № 106.

105.

Прощай, дѣвки, прощай, бабы,
Намъ тепереча пришло не до васъ,
Намъ тепереча пришло не до васъ:
Во солдаты везуть насъ,

Во солдатики насъ, во некрутики,
Во невольное насъ во житье,
Во невольное насъ во житье,
Подъ тяжелое насъ подъ ружье!
Съ горя поженки у насъ не ходять,
Со слезъ глазки на свѣтъ не глядять....
Соберемся мы, братцы-товарищи,
Вдоль по улицѣ, братцы, пройдемъ,
Вдоль по улицѣ, братцы, пройдемъ,
Во питейный домъ съ горя зайдёмъ!

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ II, № 10 а.

106.

Сидитъ Валя на диванѣ,
Онъ послѣдню чарку пьетъ;
Видитъ донышко въ стаканѣ,
Сказалъ: «милая, прощай!
Прощай, дѣвки, прощай, бабы,
Прощай, стары старики,
Прощай, стары старухи,
Пожилые мужики!»

Какъ въ Усольѣ во трактирѣ
Много денегъ прокутилъ.
Прокутивши, промотавши
Сотъ я восемь серебромъ,
Остается у мальчишки,
Остается рублей сто.
Я на эти на сто рублей
Найму тройку лошадей.
Ты бѣли-ка, мой тройка,
Вдоль по дорожкѣ тракторной!

На тракту село большое,
На углу повый кабакъ.
Какъ во этомъ кабачникѣ
Цѣловальничекъ знакомъ,
Цѣловальничекъ знакомый,
Опъ изъ нашихъ изъ ребятъ—
Изъ Покчинскихъ изъ бродягъ.
Если хочешь, мальчикъ, выпить,
Возьми водки полуштофъ;
Если хочешь закусити,
Возьми рыбный пирожекъ!
Если хочешь прокататься,
Возьми тройку лошадей;
Если хочешь прогуляться,
Возьми Сашеньку съ собою!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 216.

107.

Тамъ построили, тамъ кабакъ
Не про дѣвокъ, не про бабъ,
Про холостыхъ-то про робятъ.
Пришелъ мальчикъ, выпилъ шкальчикъ,
Веселешенекъ пошелъ.
Прощай, дѣвки, прощай, бабы,
Намъ тепереча не до васъ:
Во солдатушки берутъ насъ!
Наши ноженьки да не ходятъ,
На свѣтъ глазюшки да не глядятъ....

Шли солдатушки слободой,
Манятъ дѣвушекъ за собой:
«Вы пойдемте-ка, дѣвушки, съ нами,

Съ нами, добрыми молодцами,
Не далече—до Казани!
Во Казани-то жить привольно,
Жить привольно, гулять охотно;
У насъ денешекъ предовольно;
У насъ домики пребогаты—
Бълокаменныя стоятъ налаты;
Межъ домами-то течеть рѣчка,
Течеть рѣченька медовая,
По ней струечка золотая.»
Что за рѣченькой стояль кустикъ,
Стояль кустикъ, кустъ раки товъ;
На кусточкѣ соловейко,
Соловейчишко сидить, громко свищеть,
Громко свищеть онъ, воспѣваетъ,
Красныхъ дѣвушекъ ушмаеть:
«Не сдавайтесь вы, дѣвки красныя,
На солдатскія на обманки:
У солдатунекъ дома—горы,
Дома—горы каменшеты;
Межъ домами-то течеть рѣчка,
Течеть рѣченька да кровяная,
По ней струечка да слезяная.»

Архангельская губернія, Кола. Якушкинъ, стр. 545.

108.

Вы прощайте, мать-отецъ родные,
Простите сына своего!
Ты прощай, любезная сестрица!
Прощайте, братья и друзья!
Ты прощай, душа красна дѣвица!
Ты прощай, родная сторона!

Ужъ я сяду на коня, пуцуся,
Слезою горькою зальюсь.
Да Богъ знаетъ, когда возвращуся,
Назадъ стрѣлою прилечу....
Мнѣ чужая семья не покорна,
Не отецъ, не мать и не жена;
Мнѣ чужая матушка не скажетъ:
«Возьми, сыночекъ, съѣшь калачъ!»

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 17.
Кромѣ перваго и послѣдняго, каждое двустипіе повторяется.

109.

Какъ и шли-прошли солдаты молодые;
Да за ними идутъ матушки родныя,
Во слезахъ пути-дороженьки не видятъ....
.

Какъ возговорятъ солдаты молодые:
«Охъ вы, матушки родныя, да родныя!
Не наполнить вамъ синя моря слезами,
Не исходить-то вамъ сырой земли за нами!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Явущкинъ, стр. 350.

110.

За славною рѣкою за Москвою,
За высокими горами Воробьевы,
Пролежала тутъ широкая дорожка.
Широкимъ-то она, дороженька, не широка,
А пробоемъ-то она, дороженька, не пробойна.
Ужъ по той ли по дорожкѣ по широкой

Еще или-прошли солдаты повобраны.
Идучи, они, солдаты, сами плачутъ,
Въ слезахъ они дороженьки не видятъ,
Въ возрыданьицѣ словечушка не молвятъ:
«Что гораздо мы передъ Богомъ согрѣшили,
Государи мы царя распротѣвили,
Ужъ какъ отдалъ насъ не русскому началу,
Что не русскому начальнику,—иѣмчину;
Онъ бьеть-губить солдатушекъ напрасно!»

Иѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 143.

III.

Вдоль по Питерской, по Московской по дороженькѣ,
Шли-прошли солдаты молодые;
А за ними-то идутъ мамоньки родныи.
Сколь вамъ, мамоньки, ни гнаться,—разставаться!
Всю Рассеюшку за нами и не пройдешь,
Сыру землю всю слезами не намочишь!
Не смочить сыру землю слезами.—
Буде смочить, не смочить частый дождикъ!
Наполнялось сине морюшко слезами и ручеями....
Изъ моречка два строчка вылетаютъ,
Изъ-подъ каменку погода подуваетъ....
Не ясенъ соколъ по воздуху летаетъ,
Молодой неврутъ съ квартиры соѣзжаетъ.
Не отецъ его, не мати провожаютъ,
Провожаютъ-уважають добры люди,
Добры люди—все сусѣди,
Сусѣдушки молодунки, красны дѣвки....

Вятская губернія, Орловскій уѣздъ. Календарь Вятской губерніи на 1891 годъ, стр. 381.

112.

Утѣ шли-пронли ребята молодья;
А за ними идутъ матушки родныи.
Во слезахъ пути-дороженьки не видятъ,
Во рыданіи словечка не промолвить.
Оглянутся ребята молодья:
«Вы не плачьте, наши матушки родныи,
Не тоните сыру землю слезами!»

Молодой маіоръ съ квартиры съѣзжаетъ.
Какъ никто-то маіора, его не провожаетъ;
Провожала-то его одна красная дѣвушка;
Она плакала по маіорику, рыдала,
Во слезахъ словечушко сказала:
«Если бы я была, младенька, — лебеденька,
Возвилася бы я, младенька, полетѣла,
Всѣ казачьи походы облетѣла,
Къ молодому бы маіорику прилетѣла...»
Молодой маіоръ въ палатушкѣ гуляетъ,
Музыканты въ музыку играютъ,
Молодаго маіорика утѣшаютъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 79.

113.

Что со вечера добрый молодецъ женился,
Со полуночи во солдаты да записался,
По утру, раніому свѣту его въ строй спрашали.
Добрый молодецъ со постелечки не встаетъ,
Со зголовница буйныя головы не приздымаетъ.
Въ головахъ ли стоятъ отецъ-мати родныи,

Сопротивь сердца—голубушка сестрица,
Во рѣзвыхъ ли ногахъ—душа жена молодая.
Что проговоритъ удалый добрый молодецъ:
«Отойдите вы прочь, отець-мати родные!
Отодвинься ты прочь, голубушка сестрица!
Ты придвинься ко мнѣ, душа жена молодая!
Ты сходи, сходи единымъ часомъ въ чистое поле,
Поймай мнѣ яснаго сокола на полетѣ,
Ты утѣши мени, добраго молодца, на отъѣздѣ!»
Что отвѣтъ ли держитъ душа жена молодая:
«Не сходить мнѣ единымъ часомъ въ чистое поле,
Не утѣшитъ мнѣ добраго молодца на отъѣздѣ!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 118. Каждый стихъ повторяется.

114.

Какъ во саду-саду, зеленомъ садочку,
Ходила-гуляла красная дѣвица,
Щинала-ломала съ винограда листья,
Кидала-бросала во ракитовый кустикъ.
Въ этомъ кусточку соловыошекъ свищеть,
Поеть-воспѣваетъ, дѣвокъ восхваляетъ....
Казаченьки други, государевы слуги,
Въ походъ убирались, съ дѣвками прощались:
«Прощайте вы, дѣвочки, прощайте, болѣзочки!
Мы васъ не забудемъ, гулять съ нами будемъ!»—
—«Иде къ тому сбыться, назадъ воротиться?»
Какъ пошье куры поютъ кочетами,
Тепереча жены старини надъ мужьями:
Съкутъ батожьями—своими боками....

Донская область. Савельевъ, стр. 167

115.

Еще нѣтъ-то у насъ въ синемъ морѣ, нѣтъ такой
бусочки,
Еще нѣтъ-то у насъ въ синемъ морѣ такого кораб-
личка,

Который бы корабль безъ мачты построилъ,
Безъ бѣлаго безъ тонкаго паруса;
Безъ якоря безъ булатнаго корабль не становится.
Нѣтъ у насъ въ чистомъ полѣ такой травушки,
Которая бы безъ вѣтру шаталась;
Нѣтъ такой въ полѣ травушки,
Чтобы безъ цвѣтовъ росла, она безъ лазоревыхъ.
Нѣтъ у насъ на свѣтѣ бѣломъ такой родной матушки,
Чтобы она, родимая матушка, по сыну не плакала,
Не лила бы слезъ она во сырую землю.
Сырая земля отъ слезъ загоралась—
Родимая матушка по сыну плакала....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 96.

116.

Собирайтесь-ка, братцы-ребятушки, на зеленый
лугъ,
Становитесь-ка, да ребятушки, во единый кругъ,
Запѣвайте-тка, братцы-ребятушки, пѣсню новую,
Мы которую, братцы-ребятушки, мы вечеръ пѣли,
Что на соколѣ на черномъ кораблѣ,
Мы пѣсенки воспѣвали, братцы, горе мыкали;
Спотѣшали мы, братцы-ребятушки, мы полковничка.
Что молоденькій нашъ полковничекъ не былъ на си-
немъ морѣ;

Не видѣль-то нанѣ полковничекъ страсти-ужасти,
Нанѣ полковничекъ палбы пушечной....

Еще есть-ли-то на сннемъ морѣ такова лодья:

Лодья по морю да ходила бы, не шаталася;

Что безъ якоря лодья стояла бы, безъ рули плыла?

Еще есть-ли-то во чистомъ полѣ такова трава:

Что безъ кореника трава выросла, безъ цвѣтовъ
цвѣла?

Еще есть-ли-то на семь свѣтѣ таковая мать:

Отпущала бы своего сына во службу государеву,

Отпустила бы, слезми и не плакала?....

Еще большая сестра братцу коня подвела;

Что середняя сестра коня сѣдлала;

Еще меньшая сестра братцу плетку подала,

Поклонъ воздала.

У стремянь-то стоитъ бѣдна горющица молода
жена,

На рукахъ-то держитъ бѣдна горющица младенчика
ровно трехъ недѣль.

«Ты когда-то, моя надеженька, ты домой придешь?»—

—«Ты смотри-тка, гляди, молода жена, на снне море:

Что повыстанеть бѣль горючь камень,

Что повыростеть на камышкѣ часть ракитовъ кустъ,

Прилетитъ на кустышекъ соловьюшко,

Ужъ онъ советъ ли на кустышкѣ тепло гнѣздышко,

Онъ повыведеть, да соловьюшко, малыхъ дѣтушекъ;—

Я тогда, бѣдна горющица, я домой приду.»

Еще матушка, она плакала до гробной доски;

Моя сестра, она плакала, она до замужья;

Молодая жена, она плакала до мила дружка.

Еще матушка, она плачетъ какъ кокушица кокуеть;

Какъ сестра плачетъ—какъ роса-то на травѣ;

Молода жена, она плакала—какъ ручей бѣжитъ.

117.

Какъ я былъ-то, молодець, былъ малехонекъ,
Былъ малехонекъ, былъ глухонекъ,
Какъ тогда-то молодца отецъ-мать любилъ,
Отець мать любилъ, на рукахъ носилъ,
На рукахъ носилъ, хорошо водилъ.
Какъ и сталь-то, молодець, я на возрастъ,
Сталь на возрастъ, на своихъ ногахъ,
Сталь конемъ владать, изъ ружья стрѣлить,—
Записали молодца во службу дальнюю,
Во службу дальнюю, государеву.
Какъ никто-то молодца провожать нейдетъ;
Провожала его родная матушка,
Провожала, ублажала, слезно плакала:
«Ужъ ты, сынъ ли мой, сынъ возлюбленный!
Когда-то ты, сынъ, домой будешь?»—
—«Какъ есть у моего роднаго батюшки садъ,
Какъ есть у него садъ зелененькій,
Какъ во томъ-то саду стоитъ яблонька,
Во той-то яблоньки суха маковка;
Когда она разцвѣтать будетъ,
Вотъ тогда-то я домой буду!»—

Донская область. Савельевъ, стр. 148.

118.

Калина съ малиной не во время разцвѣли;
О ту пору-времячко мати сына родила;
Вспоила-вскормила до семнадцати годовъ;
Мать сына во солдаты отдала.
«Построй, построй, маменька, легкое суденышко,

Легкое суденышко, золотое доньшко,
Мачтовы деревца, шелковы паруса!»...
Выйду я на горочку, посмотрю на рѣченьку,
Посмотрю на рѣченьку, погляжу на быструю:
«Дити мое, дитятко, воротись, дити, назадъ!»—
— «Родимая маменька, воротиться мнѣ нельзя:
Легонько суденышко супротивъ воды пойдетъ,
Шелковые паруса противъ вѣтра не берутъ!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефимовко, стр. 55
(«научная»).

119.

Какъ во городѣ во Вереюшкѣ,
Во селѣ было во Купелюшкѣ,
Все квартирушки порасписаны,
Въ нихъ солдатушки поразставлены,
Все солдатушки полку Тульского,
Полку Тульского мушкатерскаго.
Какъ охочи были солдатушки
По почамъ гулять съ краснымъ дѣвушкамъ,
Съ краснымъ дѣвушкамъ со верейскими,
Со молодками деревенскими.
Вдругъ несчастнице учинилося:
Приказъ съ вечера въ полку отданъ былъ,
Приказъ отданъ былъ, походъ сказанъ всемъ.
Во полночь они ружья чистили,
Со бѣлымъ свѣтомъ во строю стоятъ,
Во строю стоятъ, по ружью держатъ,
На четыре ряда разсчитаны.
Капитанъ стоялъ передъ ротою,
А майоръ сидѣлъ на добромъ конѣ,
На добромъ конѣ посреди полку.

Капитанъ сказалъ: «на плеча ружья!»
А майоръ вскричалъ: «по ремнямъ спущай,
По ремнямъ спущай, во походъ ступай!»
Всѣ солдаты тутъ призадумались,
Призадумавшись, слово молвили:
«Ахъ вы, братцы, други-пріятели!
Легко было съ дѣвкамъ свыкаться,
Тяжело теперь разлучатися!»

Изъ-за лѣсу ли, лѣсу темнаго,
Изъ-за горъ ли, да горъ высокіихъ,
Не ясно солнце выкаталося,
Не грозна туча поднималася,
Выходила тутъ русска армія,
Русска армія императорска,
Изъ того ль села изъ Купелюшки,
На сраженіе непріятелей,
Непріятелей царя бѣлаго.
А одинъ тутъ былъ молодой солдатъ,
Молодой солдатъ, полковой сержантъ,
Въ рукахъ онъ несъ знамя царское,
Знамя царское, всероссійское.
Онъ не пьянъ идетъ, а шатается,
На всѣ стороны поклоняется,
Съ отцомъ-матерью онъ прощается,
Съ родомъ-племенемъ разстается,
Самъ слезами онъ обливается;
Съ молодой женой не прощается:
Что отъ ней пошелъ во неволюшку,
Во неволюшку—службу царскую,
Во всегдашнюю во заботушку.

Пѣсеньникъ 1791 года, часть I, стр. 99.

120.

Какъ во городѣ, какъ во Муромѣ,
Во селѣ было Карачаровѣ,
Тутъ фатерушки порасписаны,
Тутъ солдатушки поразставлены,
Все солдатушки одного полку,
Одного полку, полку Тульского,
Полку Тульского, роты первой.
Какъ со вечера нашимъ робитушкамъ
Указъ созданъ во походъ идти.
Съ полуночи ружья чистили,
Ко бѣлой зарѣ во строю стоять,
По ружью держать.
Капитанъ стоитъ передъ ротою,
А майоръ стоитъ посреди полку.
Младъ полковничекъ во чистомъ полѣ
Поразъѣзживается,
На все стороны поклонится,
Съ отцомъ-матерью распрощается,
Эхъ, съ молодой женой не прощается.
«Молода жена, пагуба моя,
Погубила ты мою головушку!
Отъ жены ушелъ во солдатушки!»

Изъ за лѣсу-то было, лѣсику,
Изъ за лѣсу-то было темнаго,
Катилоси знами царское,
Знами царское, турка лютая!
Во походъ поили, ногой топнули,
Ногой топнули, ружья звякнули,
Дѣвки всплакнули!...

121.

Ты, дорога моя, дорога широкая,
Ужъ никто-то по тебѣ не прохаживалъ,
Никто слѣдику не прокладывалъ.
Тутъ шли-прошли три полка солдатъ:
Ужъ и первый полкъ—все охотнички;
А другой-то полкъ—малы школьнички;
Ужъ и третій полкъ—все невольнички.
Какъ охотнички пѣсно гаркнули;
Малы школьнички—въ барабаны грянули;
А невольнички—громко всплакнули.
Среди полка знамена несутъ;
Подъ знаменами молодой солдатъ.
Онъ не пьянъ-то идетъ, самъ качается,
На всѣ стороны онъ поклоняется,
Съ отцемъ, съ матерью онъ прощается;
Съ молодой-то женой не прощается,
Не прощается, все ругается:
«Отъ тебя-то, жена, я въ солдаты пошелъ,
Отъ твоего ли, жена, любовника!»

Якушкинъ, стр. 554.

122.

Какъ у Ванюшки голова болить,
Голова болить, худо можется,
У сердечушки платкомъ связана,
Не простымъ платкомъ—городуrowымъ.
Звали Ванюшку за рѣку гулять,
За рѣку гулять, на ту сторону,
Возлѣ крѣпости каменной Москвы.

*

Какъ тутъ шли-прошли три полка солдатъ,
Три полка солдатъ гренадерскіе,
Гренадерскіе, все армейскіе.
Напередъ идутъ все охотнички;
Послѣ нихъ идутъ все невольнички.
Какъ возговорятъ тѣ невольнички,
Свою сторону вспоминаючи:
«Сторона ль наша, ты, сторонущка,
Сторона ль наша, ты, родимая,
Не дала ты намъ нагулятися,
Съ отцомъ, съ матерью повидатися,
Съ молодой женой, съ дѣтьми малыми,
Съ родомъ-племенемъ распрощатися!»

Кашинъ, книга I, М 31 («протяжная»).

123.

Какъ у Ванюшки голова болитъ,
У мила дружка платкомъ связана,
Левантиновымъ перевязана.
Звали Ванюшку за рѣку гулять,
За рѣку гулять, на ту сторону,
На ту сторону, мимо города,
Мимо города мимо Кіева.

Ужъ какъ шли-прошли три полка солдатъ.
Впереди идетъ самъ полковничекъ;
А за нимъ ведутъ коня сиваго,
Коня сиваго, бѣлогриваго;
Позади идетъ молодой майоръ,
Онъ не пьянъ идетъ, все шатается,
Вострой сабелькой подпирается,
На всѣ стороны поклоннется,

Съ отцомъ, съ матерью самъ прощается:
«Ты прости, прости, родна сторона!
Прости, душечка молода жена,
Молода жена съ мальмъ дѣтушкамъ!»

Бернардъ, стр. 61.

124.

У Иванушки голова-голова болитъ,
Да у хорошаго шалью связана—
Не простой-го шалью—да мусленетовой;
Алой ленточкой перевязана,
Алой ленточкой двухъ-аршинной
И съ-половинной и трехъ-съ-полтинной...
Звали Ванюшку красныя дѣвушки
За рѣку въ гости, на ту сторонку—
Въ каменну Москву.
Въ каменной Москвѣ три полка солдатъ,
Да три шириночки...

Пермская губернія. Шпшонко, стр. 251.

125.

Какъ со вечера кочета поютъ;
Со полуночи дружка куютъ,
Куютъ дружка во желѣзушки,
Везутъ дружка во солдатушки,
Во молоденьки некрутики....

Мимо лѣсу мимо темнаго,
Мимо садку зеленаго,
Мимо ельничку-березничку,

Мимо частаго орѣшничку,
Пролегала тутъ дороженька,
Дороженька не широкая,
Не широкая, не торная,
Не торная, не набойная.
Да никто по ней не хаживаль,
Никто слѣду не прокладываль.
Только шлп-прошли извоищички,
Извоищички не тяжелые,
Не тяжелы, нагруженные,
Съ солдатскою амуницией.
Напередъ идутъ охотнички,
Позади идутъ невольнички.
Охотнички пѣсни взгаркнули,
Невольнички слезно веплакинули,
Свою сторону вспомянули:
«Сторона ль наша, сторонушка,
Ты, знамая и знакомая!
На сторонушкѣ слободушка,
На слободушкѣ зазнобушка,
Зазнобушка—красна дѣвушка!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 196.

126.

Мимо лѣсу мимо темнаго,
Мимо садика зеленаго,
Пролегала тамъ дороженька
Широка, торная, пробойная.
По той ли по дорогѣ,
Тамъ и ѣхаль молодой майоръ,
Молодой майоръ со полковничкомъ.
Позади идутъ три невольничка,

Три невольничка невольные.
Они идутъ, выхваляются,
Выхваляютъ чужую сторонушку:
«На чужой дальней сторонушкѣ
Жемчугомъ поле усѣяно,
А сытою поле вливано,
А тафтою поле вкрывано.»
Услышалъ молодой майоръ,
Молодой майоръ со полковничкомъ.
«Не хвалитесь, невольнички!
Не хвалите чужу сторону!
На чужой дальней сторонушкѣ
Головами поле усѣяно,
А рудою поле вливано,
Тѣлесами поле вкрывано!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халапскій, № 35 («протяжная»).

127.

Среди Москвы на площади
Собирался полкъ—казачій кругъ;
Во томъ во кругу стоитъ добра лошадь;
На томъ на коню лежитъ ковано сѣдло;
На томъ на сѣдлѣ сидитъ добрый молодець,
Добрый молодець, офицерскій сынъ.
Онъ и такъ плачетъ—что рѣка льется,
Шелковымъ платкомъ утирается,
На всѣ стороны поклоняется,
Съ отцемъ-матерью прощается:
«Прощай, батюшка, прощай, матушка!
Прощай, душечка молода жена,
Прощай, дѣтки малыя, мои дѣтушки!
Прощай, братцы-товарищи!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 345

128.

Ужъ ты, Волга рѣка, Волга матушка,
Широко ты, Волга, разливалась,
Затопила ты, Волга, все боры, доли...
Что плыветъ-то по Волгѣ, плыветъ легка лодочка.
На кормѣ-то сидитъ-сидитъ сынъ полковничекъ;
Онъ сидитъ-сидитъ, самъ качается,
На все стороны онъ поклоняется,
Съ отцемъ, съ матерью онъ прощается:
«Ты прости-прощай, отецъ съ матерью!
Мнѣ не жаль, не жаль отца съ матерью,
Ахъ, мнѣ жаль-то, жаль молодой жены,
Молодой жены, милыхъ дѣтушекъ!»

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губерніи
на 1861 годъ, № 5.

129.

О Московскои по широкой по дороженькѣ
Не ковыль-трава, братцы, зашаталася,
Не алы цвѣты, братцы, разивѣвались,
Зашаталася тутъ сильна армія,
Сильна армія царя бѣлаго,
Идучи, братцы, въ землю Прусскую,
На чужу дальну стороушку,
На чужу дальну незнакомую;
Раздувались знамена бѣлыя.
Напередъ идутъ новокорнушцы,
Всередѣ везутъ артиллерію,
Позади ѣдетъ сильна конница,
Славна конница кирасирская.

Ты прости-прощай, славный тихій Донъ!
Ты прости-прощай, Господній храмъ!
Не увидать намъ теперь родныхъ своихъ,
Не бывать-то намъ на тихомъ Дону,
Не слышать-то намъ звону колокольнаго!»....

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 86.

131.

Быль одинъ-то, одинъ у отца, у матери,
Все одинъ-единый сынъ.
Какъ его-то берутъ, разудалаго,
Берутъ въ службу царскую,
По указу его, разудалаго,
Берутъ государеву.
Какъ со вечера добру молодцу,
Ему приказъ отдавъ быль;
Съ полуночи-то, душа добрый молодецъ,
Онъ собираться сталъ;
На бѣлой-то зарѣ, душа добрый молодецъ,
А онъ сталъ кони сѣдлать;
На восходѣ-то солнца краснаго
Сталъ онъ со двора съѣзжать.
Провожаютъ его, разудалаго,
Его всѣ—отецъ и мать;
Провожаютъ его, еще разудалаго,
Его весь и родъ и племя.
Позади идетъ его горюшенька,
Его молода жена.
Молодецъ-то жену уговаривалъ:
«Воротися, жена, воротися, душа,
Воротися, лебедь бѣлая!
Впереди-то у насъ все огни горятъ,

Огни горять неугасные.»—
—«Ужъ ты, миленькій сердечный другъ,
Не уговаривай меня, не обманывай!
Это горить-то и пылаетъ
У тебя, молодца, ретиво сердце.»—
—«Воротися, жена, воротися, душа,
Воротися, лебедь бѣлая!
Позадн-то у насъ вода полая.»—
—«Ужъ ты, миленькій сердечный другъ,
Не удерживай меня, не обманывай!
Это изъ твоихъ очей молодецкихъ
Слезы катятся, какъ рѣка льются!»

Уральская область. Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ казаковъ,
томъ III, 1888 года, стр. 124. Почти тожественная пѣсня: Мяку-
шинъ, стр. 197.

132.

Какъ одинъ-то, одинъ у отца, у матери,
Все одинъ-единный сынъ.
Какъ его-то берутъ, разудаленькаго,
Берутъ въ службу царскую,
По указу берутъ его, разудаленькаго,
Берутъ государеву.
Какъ со вечера ему, доброму молодцу,
Ему приказъ отданъ былъ;
Съ полу-то ночи душа добрый молодець,
А онъ собираться сталъ;
На бѣлой-етъ зарѣ душа добрый молодець,
А онъ сталъ коня сѣдлатъ;
На восходѣ-то солнца краснаго
Сталъ онъ со двора сѣзжать.
Провожаютъ его-его, разудалаго,
Его все—отецъ и мать;

Провождаетъ его-его, разудалаго,
Его молода жена;
Провожаютъ еще его, разудалаго,
Его весь и родъ и племень.

Уральская область. Небольсинъ, Уральцы. Сиб. 1853 года,
стр. 124.

133.

Вы не дуйте-ка только, не бунуйте, сильные
Мои вѣтерочки,
Не носите-ка на мою подворника
Сибгу бѣлаго!
Ужъ и такъ-то моя широкая подворника
Запустѣла;
Зарастаетъ-то она, моя широкая подворника,
Травушкой она, муравушкой,
Цвѣточками все лазоревыми....

Не ясенъ-то соколь, онъ со тепла гнѣзда, соколь,
Рано солетаетъ,—
Добрый молодецъ со широка-то ли со двора
Рано соѣзжаетъ.
Какъ никто-то его, вотъ добра его молодца,
Никто не проводить:
Ни батюшка, ни родная его матушка,
Ни родъ его, племень.
Провожала-то его, вотъ добраго молодца,
Красная дѣвица,
Провожала за широкія ворота,
За два повода, вотъ за два она шелковые
Коня-то держала....

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ 1, стр. 121.

134.

Не бушуйте-твась, вѣтры буйныя, со чиста поли,
Не мечите снѣгу буйнаго на мое подворье!
Не травонькой, не муравонькой мой садъ зарастаетъ,
Не зелеными лапушочками зелень застилаетъ....

Не ясенъ-то соколь со тепла гнѣзда солетаетъ,—
Со ватерушки добрый молодець долой съѣзжаетъ.
Никто-то, никто добра молодца не спровожаетъ,
Ни отецъ-то, ни матушка, ни родна сестра;
Спровожаетъ его красная дѣвица, сама слезно пла-
четъ,
Сама слезно плачетъ. Разговаривалъ ей добрый мо-
лодець:
«Ты не плачь, не тужи, красна дѣвица, объ моемъ не-
счастьѣ!»

Со здоровицемъ наживешь иного любезнаго!
Если лучше наживешь,—такъ позабудешь;
Если хуже наживешь,—такъ вспомнянешъ,
Вспомнянешъ, слезно заплачешь!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 56
(«наушчал»).

135.

Не отъ вѣтра синее море сколыбалось,
Не отъ вехоря темныя лѣсы приклонялись,
Не отъ искры, братцы, сырой дубъ загорался,
Загорался соловьиное теплое гнѣздо....

Не младъ соловей со теплаго гнѣзда слетаетъ,
Добрый молодець со квартирушки съѣзжаетъ.

Не отецъ-матн добраго молодца сировожали,
Сировожала его душа красна дѣвица.
По повѣмъ ли сѣнямъ идетъ,—сама слезно плачетъ;
Со крылечушка спущается,—возрыдаеть;
За воротечка сировожаеть,—сама прощалась.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 137. Каждый стихъ повторяется.

136.

Ты, долина ли, ты ль, моя долинушка,
Долина ль ты моя широкая!
Ничего ты, моя долинушка, не породила;
Породила ты, моя долинушка, одну бѣлую бере-
зопьку....
Какъ на этой на березопькѣ гнѣздо было соколиное;
Разореное было это тепло гнѣздышко, оно пона-
прасну!

Солеталъ соколъ ясный со того тепла гнѣздышка;
Распрощанлся молодой казакъ со квартирушкой.
Ужъ онъ плакалъ и сѣзжалъ, такн рѣчи говорилъ:
«Я стоялъ на тебѣ, ты, моя квартирушка, ровно три
годочка;
Показался мнѣ эти три годочка ровно за три за
часочка!»
Со веѣми-то онъ распростился, удалой казаченька,
Съ одной душой красной дѣвицей не простился,
Назадъ взворотился....

Уральская область. Мянущинъ, стр. 185.

137.

Ты не пой, соловей молоденькій, не пой, соловейко!
Не пой-ка, не боли у моей разлапушки, ретиво сердечко!
Безъ того-то ли мое во миѣ сердечушко все изпыло,
Почернѣло-то мое во миѣ сердечушко чернѣй черной
грязи....

Не ясенъ соколь со тепла гнѣзда рано солетаеть,—
Молодой-то казакъ со квартирушки долой соѣзжаеть.
Соѣхавши добрый молодець, самъ слезно заплакаль;
Во слезахъ своихъ добрый молодець словечко про-
молвилъ:
«Ты, квартира ли моя, любезна моя стоянка!
Я стоялъ на тебѣ, моя квартирушка, три годочка;
Показалось миѣ, доброму молодцу, за три денечка!
На квартирушкѣ былъ самъ хозяинъ—ровно зла-
цѣнна собака;
У хозяина была хозяйюшка—ровно мать родная;
У хозяйюшки были двѣ дѣвушки—ровно двѣ родны
сестрицы.»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 76 («проголосная»).

138.

Не ясенъ соколь со тепла гнѣзда солетаеть,—
Добрый молодець со квартирушки долой соѣзжаеть.
«Я любилъ на тебѣ, квартирушка, три зимушки зно-
мовати,
Три веснушки весновати!

Ты прощай, мой милая квартира, милая хозяйка!
Никто меня, добра молодца, никто не проводит!»
Провожали молодца все чужіе люди,
Все красныя дѣвки.

Самарская губернія. В а р е н ц о в ъ, стр. 62.

139.

Что не сизъ голубь по воздуху летать,—
Молодой школьникъ съ квартирушки съѣзжалъ.
На большую на дорожку выѣзжалъ,
Пухову шляпу съ головунки снималъ:
«Прощай, батюшка Сибирь, славный городокъ!
Еще прощай, мой зеленешкій садокъ!»
Въ этомъ садикѣ пригулка хороша:
Середь садику стоитъ яблонь кужлива,
Подъ яблоньцею кроватка тесова,
На кроваточкѣ перина пухова,
На перинушкѣ зголовье высоко.
На перинушкѣ дѣтинушка лежитъ;
Передъ молодцемъ красна дѣвица стоитъ.
Она будить-нуждасть молодца:
«Что на насъ, Вани, невзгодушка пришла,
Невзгодушка, небыльи словеса:
Хотятъ Ванюшку въ солдатушки отдать,
Во солдатушки, въ новобранные полки!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 56.

140.

Все бы, все бы я подь окошечкомъ сидѣлъ,
Все бы, все бы я на любезную глядѣлъ,
Я глядѣлъ бы, смотрѣлъ, съ очей мало сносить!

Наглядитесь, очи ясныя, въ запасъ!
Покатитесь вошь, горючія слезы, изъ глазъ,
Что по моему по бѣлому лицу,
По мопмъ-то ли по румянымъ по щекамъ!

Не соловьишко со тепла гнѣзда слетать,—
Что не мой-еть ли милой со квартирушки съѣзжалъ;
Становился на путь, на дороженьку сюда,
Онъ ругаль-то, бранилъ чужу дальню сторону:
«Ты—злодѣй же, злодѣй, чужая сторона!
Разлучила съ отцомъ, съ матерью меня,
Ты еще же, злодѣй, со любезной со моею!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 149 («семейная, протяжная».)
Въ каждомъ стихѣ, кромѣ двухъ послѣднихъ, два послѣднія слова
повторяются.

141.

К азакамъ дружкамъ въ походъ явлено пдти;
Моему дружку разлюбезному рѣчью сказано было.
Какъ со вечеру разлюбезный другъ убираться сталъ,
Со полуночи онъ коня своего сѣдлалъ,
Ко бѣлой зарѣ со двора мильй съѣзжалъ.
Да никто-то добраго молодца, его провозжать не шелъ:
Ни батюшка и ни матушка, ни родъ-племени его;
Провожала да добраго молодца молода его жена,
Провожала она его съ малыми дѣтками;
Какъ и шла-то она, слезно плакала.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Кавказа, выпускъ XV, стр. 196.

142.

Служба явлена въ походъ.

Какъ со вечера добрый молодецъ коня своего до-
вилъ,

Ко полуночи сѣдельцемъ осѣдлалъ,

Ко бѣлой-то зарѣ съ широка двора съѣзжалъ.

Какъ никто-то его, добраго молодца, провожать неи-
детъ:

Ни батюшка его, ни матушка его, ни роду его, ни
племени.

Провожала его, добраго молодца, молодая жена,

Провожала его, добраго молодца, слезно плакала по
немъ;

Въ слезахъ-то ему, молодцу, словечушко молвила:

«Ты вернись-воротись, душа добрый молодецъ,

Воротись, душа, назадъ!

Уберу-то я добраго молодца хорошохоныко,

Провожу-то я тебя, добраго молодца, далекохонько!» —

—«Ужъ ты глупая, да ты неразумная, молодая моя
жена!

Какъ веѣ-то они, друзья мои, во строю стоять,

Какъ меня-то они, добраго молодца, дожидаются!» —

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 101.

143.

Казакамъ-то, дружкамъ разлюбезнымъ,

Ой, въ походъ явлено было;

Ой, да моему-то дружку разлюбезному,

Ой, рѣчью связано было.

Убраться милой сталъ, ой, да къ полу-то почи,
Ой, сталъ коня милой сѣдлатъ.
Ой, да никто-то, никто разлюбезнаго,
Ой, провожать его нейдетъ;
Ой, да пѣтъ ни батюшки, пѣтъ ни матушки,
Ой, роду-племени его.
Ой, да провожали его, добраго молодца,
Ой, все товарищи-друзья.
Ой, да позади-то шла, добраго молодца,
Ой, молода его жена:
«Ой, да ты вернись-воротись, разлюбезный другъ,
Ой, почувуй поченьку со мной!»—
— «Ой, да я радъ бы почевать, разлюбезная,
Ой, да товарищи не ждутъ!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ 1, стр. 110.
Кромѣ послѣдняго, каждый второй стихъ повторяется

144.

Но улицѣ по широкой,
По муравѣ по зеленой,
Выходила Иона жена молодая,
Выводила Иона коня воронаго,
Выносила сѣдельце черкасское,
Да еще уздечко тесмяное,
Провожала Иона въ путь-дорожку,
Въ дальній путь—въ царскую службу.
«Да кто бѣ пошелъ вмѣсто Иона молодого,
Тому бѣ отдала Иона коня воронаго,
Сѣдельце черкасское и уздечко тесмяное!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія..
Кавказа, выпускъ XV, стр. 166 («хороводная»).

145.

Что побѣдныя головушки солдатскія,
Они на бой и на приступъ—люди первые,
А къ жалованью—люди послѣдніе....
Какъ со вечера солдатамъ походъ сказанъ былъ,
Со полуночи солдаты ружья чистили,
Ко бѣлу свѣту солдаты на приступъ пошли.
Что не грозная туча подымалася,
Что не черныя облака сходилися,
Что подымался выше облакъ чернѣйшій дымъ,
Загремѣла тутъ стрѣльба ружейная;
Что не камушки съ крутыхъ горъ покатилися,
Покатилися съ плечъ головушки солдатскія;
Что не алое сукно въ полѣ заалѣлось,
Заалѣлася тутъ кровь солдатская;
Что не бѣлыя лебедушки воскликнули,
Такъ воскликнуть молоды жены солдатскія.

Иѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 87.

146.

Во-конецъ было славна города,
Славна города—каменной Москвы,
Что на самомъ ли на выѣздѣ,
На ростанихъ ко Всесвятскому,
Не туманъ, братцы, затуманился,
Не роса пала на травушку,—
Что катились горючи слезы,
Горючи слезы солдатскія,
Идучи, братцы, въ землю Шведскую.
Все солдаты во слезахъ идутъ,

Во слезахъ идутъ, возрыдаючи.
Что прощаются ль солдатушки
Какъ съ отцами и со матерями,
Что съ женами и со дѣтками,
Съ родомъ-племенемъ, съ пріятельми.
Лишь одинъ изъ нихъ весель идетъ,
Что весель идетъ, не кручинится.
Оставляетъ онъ отца и мать,
Оставляетъ молодую жену,
Оставляетъ малыхъ дѣтушекъ,
Оставляетъ весь и родъ-племя;
Но имѣетъ весьма храбрый духъ,
Исполняетъ волю царскую,
Вооружается за вѣру онъ,
Идетъ ратью за отечество.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 37.

147.

Охъ, и что нынче за годы!
Тяжело больно народу:
Солдатствица частыя,
Наборушки большіе.
Идетъ армія солдатовъ;
Все солдаты плачутъ;
Единъ солдатъ не плачетъ,
И онъ по арміи гуляетъ,
И онъ во скрипочку играетъ,
Всехъ солдатовъ утѣшаетъ:
«Вы не плачьте-ка, солдаты!»—
—«Что, какъ же намъ не плакать?
Наши дома удалѣли,

И отцы-матери устарѣли,
Наши женушки гуляютъ,
Наши дѣти сиротають!»

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 260.

148.

Со восточной было со стороны,
Не студень-то, холодень вѣтеръ поносить.
Попосить вѣтерокъ по чисту полю,
По чисту полю на лѣвь, на дубраву,
На дубровушку, на зелену рощу.
Во той ли рощѣ листья разшумѣлись.
Во шуму-то, во грому ничего не слышно;
Только слышно во шуму одинъ голосъ человѣчій,
Человѣка голосъ не простаго—казаченька донскаго.
Донской казакъ пашеньки не панеть,
Пашеньки не панеть, шелковой травы не косить;
Онъ по рощѣ, казачекъ, гуляетъ,
И во скриночку казачекъ играетъ,
Полевыхъ-то молодыхъ солдатъ забавляетъ:
«Вы не плачьте-ка, молоды солдаты!»—
— «Вотъ и какъ-то намъ, казачекъ, не плакать?
Отцы-матери наши устарѣли,
Молоды жены овдовѣли,
Малы дѣтушки осиротѣли!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 82.

149.

Ахъ ты, роща моя, роща, роща зеленая!
Ты о чемъ, роща моя, рано сохнешь,
Рано сохнешь, скоро блекнешь?—

—Я о томъ, роцца, рано сохну, скоро бленну,
Что вкругъ той роцци казаки все плачуть.
А одинъ казакъ по роцци гуляетъ,
Онъ по роцци гуляетъ,
Онъ во гусельки играетъ;
Онъ во гусельки играетъ,
Свою братю извеселяетъ:
«Вы не плачьте, мои братцы!
Намъ не паненьку пахать,
Не сохой земли орать,
Не косою сѣно косить!»—
—«А и какъ же намъ не плакать?
Наши стороны привдарѣли,
Отцы съ матерью пристарѣли,
Молоды жены овдовѣли,
Малы дѣтушки осиротѣли!»

Исковская губернія, Торонецъ. Семевскій (Торонецъ), № 173.

150.

Ахъ вы, выходы, выходы,
Погреба государевы!
Ахъ, изъ тѣхъ ли изъ выходовъ
Выходилъ добрый молодецъ:
Онъ не шумень, — шатается,
Онъ не пьянь, — идетъ, валяется,
Самъ фузеею подпирается.
Что увидѣли изъ терема
Души красныя дѣвицы,
Двѣ маіорскія дочери;
Какъ сойти было съ терема,
Какъ спросить было молодца:
«Ахъ, женатъ ли ты, молодецъ?»—

— «Я женать, женать, дѣвицы,
Я женать, женать, красныя!
Какъ жена моя боирныя—
Что фузеи государева;
А малыя мои дѣтушки—
Круглы нули свищовыя;
А родъ-племя у молодца—
Сума и съ патронами;
Помѣстье и вотчины—
Раздолье широкое;
А честь и жизнь у молодца—
Мои сабли булатная!»

И въ сеникъ 1780 года, часть 1, стр. 144.

151.

Солдатушки, браво-ребятушки,
А кто вашъ родимый?
— Нашъ родимый— царь непобѣдимый,
Вотъ гдѣ нашъ родимый!
Солдатушки, ребятушки,
А есть у васъ родная?
— Есть родная мать, намъ дорогая,—
Наша Русь свитая!
Солдатушки, браво-ребятушки,
Гдѣ же ваши дѣды?
— Наши дѣды— славныя побѣды,
Вотъ гдѣ наши дѣды!
Солдатушки, браво-ребятушки,
Гдѣ же ваши матки?
— Наши матки— бѣлыя палатки,
Вотъ гдѣ наши матки!
Солдатушки, браво-ребятушки,
А гдѣ же ваши жены?

— Наши жены—ружья заряжены,
Вотъ гдѣ наши жены!
Солдатушки браво-ребятушки,
А есть у васъ и теткн?
— Есть у насъ и теткн—двѣ косушки водкн,
Вотъ гдѣ наши теткн!
Солдатушки, браво-ребятушки,
Гдѣ же ваши сестры?
— Наши сестры—пнткн, сабли остры,
Вотъ гдѣ наши сестры!
Солдатушки-братцы удалые,
Гдѣ же у васъ дѣткн?
— Наши дѣткн—пули наши мѣткн,
Вотъ гдѣ наши дѣткн!
Солдатушки, браво-ребятушки,
Гдѣ же ваша хата?
— Наша хата—лагерь супостата,
Вотъ гдѣ наша хата!

Егоровъ, Сборникъ избранныхъ пѣсенъ для солдатскаго хороваго пѣвнн, Екатеринославъ, 1893 г., стр. 42. Каждый четвертый стихъ повторяется.

152.

Гренадеры молодцы,
Други-братцы, удалцы!
Станемъ, братцы, въ круговую,
Грянемъ пѣсню удалую!
Грянемъ пѣсню въ добрый часъ,
Благо хлѣбъ-соль есть у насъ!
Заоемъ мы прытко, хватско
Про житье-бытье солдатско!
Что подъ дождичкомъ трава,—
То солдатска голова:
Весело цвѣтетъ, не вянетъ,

Службу царску бойко тишегь.
Жизнь мужицкая, прости!
Рады службу мы нести.
По призыву ль, иль по волѣ
Умереть готовы въ полѣ.
Въ комъ хоть мало есть ума,
Не страшна тому сума.
Опъ ружье, патронникъ, лямку—
Какъ ребенокъ любить матку.
А бывало, братцы, встарь—
Хоть дубиной приударь,
Ни изъ чести, ни изъ платы
Не пойдетъ мужикъ въ солдаты.
Пальцы рубить, зубы рветь,
Въ службу царскую нейдетъ.
А когда служить сберется,
Словно съ жизнью разстается.
Тутъ жена, и свать, и братъ,
Гришка, Сидоръ и Кондрать,
Какъ по мертвомъ зарыдають,
До кружала провожаютъ:
Всей деревней заревутъ:
Вашку въ рекруты сдаютъ!
Ахъ, прости на вѣки, Ваня!
Вотъ уже те будетъ баши!
А теперь—чего тужить?
Какъ съ охотой не служить?
Слава Богу, есть отставка,
По два рублика прибавка.
Ой, спасибо, наша мать!
Рады въ полѣ умирать!
Жизнь солдатска намъ забава,
Польза, счастье намъ и слава!

А л ь б р е х т ь, № 28. После каждыхъ двухъ стиховъ припева:
Объ казна, объ мамина.

153.

Полно вамъ, снѣжочки, на талой землѣ лежать!
Полно вамъ, солдатушки, горе горевать!
Оставляй тоску-печаль во темныхъ лѣсахъ!
Станемъ привыкать мы къ турецкимъ степямъ,
Ко французскимъ городамъ!
Забывай, солдатушки, отца, мать, жену!
Вспомните, служивые, тесакъ, ружье, суму!
Съ дѣвками, съ молодками полно намъ гулять!
Перьяны подушечки пора намъ забывать!
Стоять въ караулѣ—не надобно дремать
И ружье съ сумой терять!
Ходя наѣдимся, стоя выспимся;
На зарѣ мы встанемъ,—слезми умоемся,
Кручиной утремся, Богу помолимся:
Дай, Боже, солдатушкамъ пожить, послужить,
За свою сторонушку голову положить!
Есть ли у васъ, солдатушки, крупа и мука?
Хлѣбовъ напечемъ, густой каши наваримъ;
Сложимся по денежкѣ,—мы купимъ винца;
Выпьемъ мы по рюмочкѣ, выпьемъ винца;
Выпьемъ по другой,—разгуляемся;
По третьей мы выпьемъ,—сами пѣсни запоемъ,
Пѣсни запоемъ, во походъ скоро пойдемъ!

Отечественныя Записки 1840 года, томъ VIII, смѣсь, стр. 27.

154.

Долго ли снѣжочкамъ на талой землѣ лежать?
Долго ли солдатушкамъ горе горевать?
Оставимъ тоску-печаль во темныхъ лѣсахъ,

Станемъ привыкать ко турецкимъ сторонамъ!
Забывай, солдатунки, отца, мать и жену!
Вспомните, ребята, тесакъ, ружье, суму!
Плащъ, кафтанъ съ камзоломъ намъ не скидавать;
Стоя въ караулѣ, намъ нечего дремать!
Съ дѣвками, съ молодками ужъ полно намъ гулять!
Мягки перинушки пора намъ забывать!
Солдатское житье гораздо лучше всего;
Чортъ возьми того, кто не похвалитъ его!
Ходи наѣдимся, стоя да мы выспимся;
По утра ли слезами умываемся;
Утремся мы полою, Богу мы помолимся:
Дай, Боже, солдатункамъ пожить, послужить,
На чужой сторонункѣ головъ не положить!
Есть у насъ, ребитунки, мука и крупа:
Хлѣбовъ напечемъ, еще мы кашни наваримъ;
Сложимся по денежкѣ,—купимъ мы вина;
Выпьемъ мы по чарочкѣ,—да позавтракаемъ;
Вынемъ, братцы, по другой,—разгулемся;
Выпьемъ мы по третьей,—сами пѣсни запоемъ:
Трахъ-трахъ-тарарахъ-тахъ-тахъ-тарарунечки!
Ужъ вы гдѣ наши дѣвались, прежни душечки,
Прежни наши душечки, красны дѣвицы?

Альбрехтъ, № 57.

155.

Ора вамъ, сибирочки, въ быстру рѣчку бѣжать!
Полно вамъ, ребитунки, горе-горевать!
Оставимъ тоску-печаль въ темныхъ лѣсахъ,
Во темныхъ лѣсахъ, во турецкихъ поляхъ!
Забывай, солдатунки, отца, мать и жену!
Вспомните, ребята, тесакъ, ружье, суму!

Плацъ, кафтанъ съ камзоломъ намъ не надо скида-
вать,

Стоя въ караулѣ, намъ нечего дремать!
Съ дѣвками, съ молодками ужъ полно намъ гулять!
Перицы, подушечки пора намъ забывать!
Солдатское житье гораздо лучше всего;
Чортъ возьми того, кто не похвалитъ его!
Ходи мы наѣдимся, стоя да мы выспимся;
По утру ли рососою умываемся;
Утремся мы полой, Богу мы помолимся:
Дай Богъ намъ, солдатушкамъ, пожить, послужить,
На родной сторонушкѣ головку сложить!
Есть у насъ, ребятушки, мука и крупа:
Хлѣбовъ напечемъ, еще мы каши сваримъ;
Сложимся по денежкѣ,—пошлемъ за винцомъ;
Выпьемъ мы по чарочкѣ,—да позавтракаемъ;
Выпьемъ по другой,—разговоры, братцы, заведемъ;
Выпьемъ мы по третьей,—пѣсню запоемъ;
Выпьемъ по четвертой,—во походъ пойдемъ!

П о п о в ъ, Боевыя пѣсни русскаго солдата, СПб. 1893, стр. 61.

156.

Молно намъ, ребятушки, тужить-горевать!
Пора намъ, ребятушки, подушки забывать!
Время намъ, ребятушки, ко конечкамъ привыкать,
Ко коню, ко сѣдлу, ко булатному коню!
Забудемъ мы, братцы, отца, мать и жену!
Вспомнимъ мы, братцы, все военное!
Съ отцомъ, матерью, женой намъ годъ годовать,
Какъ и съ пашкой да ружьемъ на часахъ намъ
стоять!

Будуть у насъ, братцы, крупа и мука,

Оржаные сухари,—
Съ кругъ мы каши наваримъ, съ муки хлѣбовъ на-
печемъ;

Ходя наѣдимся, стои высиимся;
Скинемся по денежкѣ,—кушимъ водочки;
Выьемъ мы по чарочкѣ,—похмѣлимся;
Выьемъ по другой,—разгулиемъ;
Выьемъ мы по третьей,—во походъ скоро поидемъ,
Поидемъ мы, братцы, подъ горы Кавказскія,
Какъ подъ тѣ аулы подъ чеченскіе;
Крикнемъ мы, гикнемъ, веѣ аулы разобьемъ,
Черкесовъ въ плѣнъ наберемъ, да на тихій Донъ
поидемъ!

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 86

157.

Уолно вамъ, сибячочки, на талой землѣ лежать!
Полю вамъ, ребятушки, горе горевать!
Оставимъ тоску во темномъ лѣску,
Станемъ привыкать къ грузинскимъ горамъ,
Къ чеченскимъ мѣстамъ,
Станемъ забывать отца, матерю, жену!
Съ дѣвками, съ молодками полю нить-гулгитъ!
Перины-подушки пора намъ забывать!
Выьемъ по рюмочкѣ,—похмѣлимся;
Выьемъ по другой,—разгулиемъ;
Выьемъ по третьей,—во походъ поидемъ!
Дай намъ, ребятушки, поить, послужить,
На своей сторонушкѣ голову сложить!

Донская область. Сяволевъ, стр. 138.

158.

Полно вамъ, снѣжочки, на талой землѣ лежать!
Полно намъ, казаченьки, горе горевать!
Оставимъ тоску-печаль во темныхъ во лѣсахъ;
Къ чужой дальней сторонѣ будемъ привыкать;
Чужой молодой женѣ будемъ уважать!
Есть у насъ, казаченьки, мука и крупа:
Кашницы наваримъ, мягкихъ хлѣбовъ нанечемъ;
Ходя наѣдимся, стоя выпьемся;
Полою утремся, Богу помолимся;
Сложимся по денежкѣ,—пошлемъ за винцомъ;
Выпьемъ по чарочкѣ,—позавтракаемъ;
Выпьемъ по другой,—разговоры заведемъ;
Выпьемъ по третьей,—съ горя пѣсню запоемъ!
Домъ у насъ, ребята,—черна бурочка;
Жена молодая—винтовочка;
Отецъ нашъ, родитель—нашъ начальникъ.
Отпусти насъ, родной, домой на ружельце посмотре-
трѣть,
Чтобъ оно было вычищено, саломъ смазано;
Сидѣть въ секретѣ
Ударятъ на тревогу, чтобъ заряжено было!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа, выпускъ XV, стр. 75.

159.

Полно снѣжкамъ, полно бѣлымъ
На сырой землѣ лежать!
Полно, полно намъ, ребята,
Полно горе горевать!

Пора, пора намъ, ребята,
Пора въ походъ выступать!
Выйдемъ, братцы, на лужокъ,
Да станемъ-ка во кружокъ,
Да станемъ-ка по кружокъ,
Заиграемъ во рожокъ!
Заиграли наши гренадеры,
Заплакала мать стара,
Заплакала мать старая,
Еще жена молодая....

Егоровъ, Сборникъ избранныхъ пѣсенъ для солдатскаго хорового пѣнія, Екатеринославъ, 1893 г., стр. 56. После каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Гей, гей, ой да люди, съ двукратнымъ повтореніемъ втораго стиха.

160.

«А Ванюшка, мой батюшка,
Куда тебя снаряжаютъ?»—
—А мамонька, въ солдаты,
Сударыня, въ солдаты,
Не тронь, въ солдаты,
Не замай, въ солдаты,
Что же дѣлать, въ солдаты!—
—«А Ванюшка, мой батюшка,
Что ты будешь въ солдатахъ дѣлать?»—
—А мамонька, учиться....
.

—«А Ванюшка, мой батюшка,
Что ты будешь ѣсть-то?»—
—А мамонька, сухари....
.

«А Ванюшка, мой батюшка,
Сухари-то жестки!»—
—А мамонька, размочу....

.....

«А Ванюшка, мой батюшка,
Что еще тамъ дѣлать?»—
—А мамонька, отдыхать....

.....

«А Ванюшка, мой батюшка,
Съ кѣмъ же отдыхать-то?»—
—А мамонька, съ женою....

.....

«А Ванюшка, мой батюшка,
Гдѣ жену-то возьмешь?»—
—А мамонька, украду....

.....

«А Ванюшка, мой батюшка,
Она убѣжитъ?»—
—А мамонька, догоню....

.....

Самарская губернія, Николаевскъ. В а р е н ц о в ь, стр. 216.

161.

Собрался ребята
Ко цареву кабаку;
Они думали-гадали
Про солдатское житье.
Какъ солдатское житье—
Лучше въ свѣтъ иѣтъ его:

Томъ VI.

Солдатъ пашеньки не пашеть,
Косы въ руки не беретъ,
Въ казну денегъ не кладеть;
Съ казны денегъ не беретъ.
Мужики, вы, мужики,
Мирошды, дураки!
Вы придите къ намъ,
Появивите у насъ:
У насъ—голодъ, у насъ—холодъ,
У насъ—хлѣба недородъ!
Придетъ праздникъ воскресенье,
Намъ хочется погулять,—
Офицеры не велятъ;
Придетъ темная ночь,
Пойдемъ гулять во всю ночь.
Рано, рано по утру
Песутъ розги во пуку.
Не велятъ намъ оправдаться.
Велятъ скоро раздѣваться;
Рубашечки долой съ плечъ,
Начинають больно сѣчь.
Хотя шинюшка набита,
Дакъ сударушка накинута;
Хотя шинюшка болитъ,
Сударушка говоритъ,
Вечеркомъ ходить велятъ.

Курская губернія, Щигровскій уездъ. Халанскій, № 30 («протиж-
ная»).

162.

Ой, намъ геседа жить,
Теперь не по чемъ тужить,
Намъ, казакамъ молодымъ,

Здѣсь армейцамъ полевымъ!
Только та наша бѣда—
Лытомъ въ лагеряхъ стоять,
По утру рано вставать,
Намъ головушки чесать,
Чубы на бокъ заводить,
На учење выходить!
Намъ учење—ничего,
Между прочимъ—тяжело:
Стой прямо, смотри браво,
Шашкой дѣлай хорошо;
Приступай ты ногой правой,
Поворачивайся:
Не повернешься,—бьютъ,
Перевернешься,—бьютъ!
Наряжаемся обрядно,
Щеголяемъ, какъ хотимъ;
Намъ сударушки знакомы,
Всегда въ гости зовутъ,
Ой, зовутъ, зовутъ, зовутъ,
Всегда жаловаютъ!
Мы осеннюю ночь
Прогуляли всею ночь.
Какъ приходимъ по утру,—
Держать налокъ по пуку;
Не велятъ намъ оправдаться,
Велятъ скоро раздѣваться.
Хочь спинушка взбита,—
Сударушка нажита;
Хочь взбили спину больно,—
Любилъ дѣвочекъ довольно;
Пуцдай спинушка гнѣтъ,—
Сударушка прочь нейдетъ!

Донская область. Пивоваровъ, стр. 125.

163.

Намъ весело жить,
Намъ не о чемъ тужить.
Кавказамъ молодымъ,
Басурманцамъ полевымъ:
Службницу всю мы знаемъ,
Щеголемъ, какъ хотимъ;
Сударушки намъ знакомы,
Къ себѣ въ гости насъ зовутъ,
Много жалуютъ.
Лишь одна наша бѣда—
Зиму въ лагерѣ стоять,
По утру рано вставать,
Намъ головушки чесать,
Чубы на бокъ заводить,
На ученье выходить.
Намъ ученье—ничего,
Хоть немножко тяжело.
Стой прямо, глади браво,
Дѣлай шапкой хорошо!

.

Какъ сказали казакамъ:
Со полуночи въ походъ....

Терекая область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 75.

164.

Ужъ ты, зимушка-зима,
Холодна очень была!
Холодна зима проходитьъ,

Весна красна настаеъ;
У солдата сердце мреъ:
Лѣтомъ въ лагеряхъ стоять,
По утру рано вставать,
Лицо бѣло умывать,
На ученье посиживать.
Намъ ученье — ничего,
Только очень тяжело.
Солдаты бравыи, стой ты прямо,
Ружьемъ дѣлай хорошо!

Альбрехтъ, № 67. Послѣ каждыя двухъ стиховъ припевъ: Эй-эй-эхъ-ха-хо, черная галка, ясная полянка, ты же, Марусенька черноброва, чего не почувешь дома. Некоторые стихи повторяются.

165.

Ужъ ты, зимушка-зима,
Холодна, зима, была!
Холодна зима проходитъ,
Лѣто красно настаеъ,
Лѣто красно настаеъ,
У солдата сердце мреъ.
У солдата сердце мреъ:
Лѣто дома не живеть,
Лѣто въ лагеряхъ стоять,
По утру рано вставать,
По утру рано вставать,
Лицо бѣло умывать,
Лицо бѣло умывать,
Мушкетеръ черныи надѣвать,
Мушкетеръ черныи надѣвать,
На ученье выѣзжать.
Намъ ученье не мученье,

Между прочимъ тяжело,
Между прочимъ тяжело,
Что не знаемъ ничего!

Лопатинъ и Прокунинъ, № 103.

166.

Узъ-подъ камушка изъ-подъ бѣлаго
Протекаль ручей бѣль-серебранный.
Да по бережку да по кругу
Шли-прошли два полка солдатъ;
Идучи они промежъ собою молвили:
«Еще дай, братцы, пережешимся!»
Красны дѣвушки испужались,
За старыхъ замужъ побросались.
Солдатекия жены насмѣялися:
«Хорошо намъ жить за солдатами:
Они пьютъ-ѣдятъ все готовое,
Цвѣтно платье носить государево;
Они въ лагеряхъ стоятъ во палаточкахъ,
Во походъ пойдутъ во кибиточкахъ.»

И Весникъ 1780 года, часть IV, стр. 62.

167.

У насъ по улицѣ, у насъ по широкой,
У насъ по муравѣ, у насъ по зеленой,
Дорожка лежитъ, воронъ конь бѣжитъ,
Коньга гудуть.
Каштанъ ѣдетъ съ каштаншею;
Генераль ѣдетъ съ генеральшею.

Все везуть вѣсти да нерадостны,
Нерадостныя, невеселыя:
Какъ и старыхъ бабъ—на барабаны драть,
А молодухекъ—на линію гнать,
Красныхъ дѣвушекъ—замужъ отдавать
За молодыхъ солдатъ, за рекрутиковъ.
Красныя дѣвушки неужалися,
За старыхъ мужьевъ разбѣкалися.
А послѣ того вспохватилися,
Вспохватилися, обманулися.
«Ну жъ кабы мы, дѣвки, знали-вѣдали,
За старыхъ мужьевъ мы бъ не бѣгали,—
Мы пошли бъ замужъ за молодыхъ солдатъ,
За рекрутиковъ за молоденькихъ,
За хорошенькихъ!»

Самарская губернія. В а р е ц о в ь, стр. 201.

168.

Во улицѣ-улицѣ дорожка лежитъ;
Вотъ по этой по дорожкѣ воронъ конь бѣжитъ,
Воронъ конь бѣжитъ,—вся земля дрожитъ,
Коньца гудуть, подковы звенять.
Капитанъ ѣдетъ съ капитаншею,
Съ капитаншею, съ енаральшею.
Капитанушка у насъ—Андреюшка.
Капитанша его у насъ—свѣтъ Марьюшка.
Они везли, везли вѣсти новыя,
Вѣсти новыя, невеселыя:
Молодухекъ на игрице звать;
А ретивыхъ бабъ на убахту драть,
Соломою набивать, пескомъ насыпать;
Красныхъ дѣвушекъ замужъ отдавать

За молодыхъ солдатъ, за некрутичковъ.
Красны дѣвушки пенужалися,
Пенужалися, разбѣжались;
А поелѣи того схаменулися:
«Знали бѣ, вѣдали, мы бѣ не бѣгали,
Мы бы замужъ шили за молодыхъ солдатъ,
За молодыхъ солдатъ, за некрутичковъ:
У молодыхъ солдатъ платье вольное,
Плате вольное, заслуженное.»

Бурская губернія, Щигровскій уездъ, Халанскій в., № 73 («хоро-
водная»).

169.

Ахъ ты, долюшка, ты, невзгодушка,
Сокрушила ты добра молодца!
Ахъ, ты гой еси, добрый молодець,
Безталанная твоя головушка!
Не ходи-ка ты вдоль по улицѣ,
Не заглядывай ты въ окошечко
Къ красной дѣвушкѣ Палагеюшкѣ!
У нея-то другъ не тебѣ чета:
Онъ смиренъ скромнѣ какъ овечушка;
Не хлебаетъ онъ зелена вина,
Не порочитъ онъ красну дѣвицу....

Какъ подъ кустикомъ подъ ракитовымъ
Не ручей журчитъ, не рѣка бѣжитъ,
А лежитъ подъ нимъ добрый молодець.
Онъ головушку накрылъ киверомъ,
Опоясала саблей острою.
Ахъ, жите мое ты солдатское,
Ты, веселое, забубенное!

Послужу ли я вѣрой-правдою
Православному царю батюшкѣ,
Православному царю Бѣлому....

Народныя русскія пѣсни, стр. 48 («протяжная»). Пѣсня сомнительнаго достоинства.

170.

По дороженькѣ по широкою
По Московскою,
Туда шла-прошла сила-армія,
Конна гвардія,
Три полка солдатъ, все молодые,
Безбородые.
Впереді полка знамена несутъ,
Артикуль мечуть.
Ружье свѣтлое, замки кружкіе,
Кремни острые.
Замки сбрыкали, солдаты всплакали,
Во походъ пошли, во дороженьку,
Хоть не въ дальнюю, да въ печальную—
На сраженьице, на ученьице.
Гдѣ, ребяташки, день-то намъ почевать,
Ночь коротать?
Во темномъ лѣсу, во сыромъ бору,
Все подъ соснами подъ жаровыми,
Подъ кудрявыми;
Намъ постелюшка—мать сыра земля;
Намъ зголовьице—зло кореньице;
Одѣялышко—вѣтры буйныя!

Архангельская губернія, Холмогоры. Якушкинъ, стр. 546.

171.

Круты горы развеселы,
Растутъ садики зелены.
Зеленые разсажены.
Что по этимъ-то по садикамъ
Пролежала путь-дороженька.
Дороженька была торна,
Широка, долга Московска,
Московска, Питенбургска.
Никто по ей не прохаживаль,
Никто слѣды не прокладываль.
Только шли-прошли солдаты,
Солдатушки. люди бѣдны;
Несутъ въ рукахъ ружья свѣтлы,
А замочки у ихъ мѣдны.
Замочикамъ они сбрыкали;
Во походъ пошли, заплакали.
Объ ихъ есть кому поплакати:
Тужить-плачетъ родной батюшка,
Со своимъ со малымъ дѣтонькамъ,
Съ молодой женой.

Витекая губернія. Календарь Витекой губерніи на 1894 годъ,
стр. 381.

172.

Ярославль городъ на красѣ стоялъ,
Что на той на красѣ—на желтомъ песку,
На больномъ тракту.
Шли солдатушки, шли солдаты новобрачны.
Во походъ пошли, ружья сподбрани,
А саблими сбрыкали;

Во походъ пошли, заглакали.
Понли на дальню сторонушку
Спогубить свою головушку,
Спогубить бы не за денежку....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 381

173.

Петербуржска была дорожка,
Московска была широка.
Да никто-то на этой дорожкѣ
Ни не былъ только, ни гулялъ.
Только шель-прошелъ
Пѣшехотный полкъ солдатъ.
Не дошедши до села-деревни,
Становились солдаты въ рядъ;
Подъ бѣлой березой
Ложились солдаты спать;
Стали отдыхать
Ровнехонько-ровно три часа....
Одинъ мальчикъ раскрасавчикъ
Всю Россеею испрошелъ,
Отца съ матерью не нашель;
Нашель новый кабачекъ,
Пронилъ шанку, кушачекъ.

Рязанская губернія, Данковский уѣздъ. Б удд е, № 39 («круговая»).

174.

Породила да меня матушка,
Породила да государыня,
Въ зеленомъ-то саду гуляючи,

Что подь грушею подь зеленою,
Что подь яблонью подь кудрявою,
Что на травушкѣ, на муравушкѣ,
На цвѣточкахъ на лазоревыхъ;
Пеленала да меня матушка
Во пеленочки во камчатны,
Во свивальники во шелковые;
Берегла-то меня матушка
Что отъ вѣтру и отъ вихорю;
Что пустила меня матушка
На чужу дальню сторонушку....
Сторона ль ты моя, сторонушка,
Сторона ль моя незнакомая,
Что не самъ-то я на тебя зашелъ,
Что не добрый меня конь завезъ;—
Занесла меня кручинушка,
Что кручинушка великая,
Служба грозная государева,
Прытость, бодрость молодецкая
И хмѣлинушка кабацкая....

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 161.

175.

Сторона ль моя, сторонушка,
Сторона ль моя незнакомая!
Что не самъ ли я на тебя зашелъ,
Что не добрый ли да меня конь завезъ;—
Завезла меня, добраго молодца,
Прытость-бодрость молодецкая
И хмѣлинушка кабацкая.
Породила да меня матушка
Во безсчастный день во щиглицу,

Въ зеленомъ саду гуляючи,
Что подь грушею подь зеленою,
Что подь яблонью подь кудрявою;
Пеленала да меня матушка
Во пеленочки во атласныя;
Что свивала да меня матушка
Во свивальничекъ во алыи бархатный;
Одѣвала да меня матушка
Одѣломъ ли соболнымъ;
Берегла меня матушка
И отъ вѣтру, да и отъ вихорю,
Что отъ часта мелка дождичка;
Уберегла меня матушка
И отъ вѣтру, да и отъ вихорю,
И отъ частаго мелкаго дождичка;
Не уберегла меня матушка
Что отъ службы государевой,
Отъ чужой дальшой сторонушки.

Въ сѣсеникъ 1780 года, часть III, стр. 72.—Почти тожественная пѣсня
Въ сѣсеникъ 1819 года, часть II, стр. 25.

176.

Сторона ль ты моя, сторонушка,
Сторона моя незнакомая!
Что не самъ я на тебя зашелъ,
Что не добрый меня конь завезъ,
Не буйны вѣтры завѣяли,
Не быстры рѣки залелѣяли;—
Запесла меня, добраго молодца,
Что неволюшка солдатская,
Грозна служба государева.
На чужой дальней сторонушкѣ
Ни отца нѣту, ни матушки,

Ни брата, ни родной сестры,
Ни молодой жены, ни младых девишекъ.
Какъ на чужой дальной сторонущей
Что ложился я, добрый молодецъ,
На голыхъ доскахъ безъ постелишки;
Умывался я, добрый молодецъ,
Что своими горячими слезми;
Утирался я, добрый молодецъ,
Я своею полой правою....

Въ сѣнникъ 1780 года, часть III, стр. 167.

177.

Сторона ли ты моя, вотъ моя сторонущка,
Сторона моя чужая!
Да не самъ-то ли я на эту сторонущку,
Не самъ я зашелъ-заѣхалъ,—
Занесло меня, раздобраго молодца,
Занесло меня неволею....

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ III, стр. 74.

178.

Увы взойди, ты взойди, красное солнышко,
Надъ горою взойди надъ высокою,
Надъ ущельями взойди надъ глубокими,
Надъ лѣсами взойди надъ дремучими,
Надъ долинами взойди надъ широкими,
Надъ лугами взойди надъ зелеными,
Надъ родимой взойди надъ сторонущкой!

Сторона ль моя, ты, сторонущка,
Сторона ль моя незнакомая,

Незнакомая, невеселая!
Какъ не самъ-то, не самъ я, добрый молодецъ,
Какъ не самъ-то, не самъ я зашелъ-заѣхалъ,—
Занесла-то меня служба царская...

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 101.

179.

Ты взойди, красное солнышко,
Надъ горами надъ высокими,
Надъ ущельями надъ глубокими!...
Не ковыль трава въ полѣ зашаталася,
Зашатался удалъ добрый молодецъ
На чужой сторонущкѣ.
Сторона ль ты моя, сторонущка,
Сторона моя невеселая!
Не самъ я на тебя зашелъ-заѣхалъ,—
Занесла меня, добра молодца,
Служба царская, государская....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 208.

180.

Сторона ль ты моя, вотъ моя сторонущка,
Сторона ль моя чужая, ой, вотъ чужая!
Да не самъ я на тебя вотъ, моя сторонущка,
Не самъ я зашелъ-заѣхалъ, ой, вотъ заѣхалъ;—
Занесла-то меня, да добраго молодца,
Занесла меня певоля, ой, вотъ певоля!
Да певолень я былъ, да я, добрый молодецъ,
Неволень я былъ, кручинень, ой, былъ кручинень.

Да никто-то, никто про мою кручинушку,
Никто про нее не знает, ой, вот не знает,
Только знает про нее, про мою кручинушку,
Сердечушко ретивое, ой, ретивое.
Ой, да какъ закрытое, ты, мое сердечко,
Закрыто грудью бѣлою, ой, грудью бѣлою;
Запечатанное, вотъ мое ретивое,
Оно только думой крѣикою, ой, думой крѣикою....

Терская область. Терекій Сборникъ, выпускъ 1, стр. 143.

181.

Какъ за рѣченькой было за Невагою,
За другою рѣчкой Перебрагою,
Не польнѣ трава во полѣ шаталася,
Занатался тамъ душа добрый молодець.
Оповадился Ваня за рѣку ходить въ кабаць:
Не въ кабаць онъ ходитъ,—къ цѣловальницѣ,
И не къ ней самой,—къ ея дочери.
«Я не дочь люблю,—сладку водочку,
Сладку водочку, все вишнебочку.»
Съ этой водочки онъ сдѣлался пьяншешенець.
Онъ не самъ зашелъ, не своей охотою,—
Занесло его силою невольною;
Завела молодца неволюшка,
Чужа дальнии сторонушка;
Поневолила жизнь его боярекая,
Жизнь его боярекая, служба государева.
Велика служба-служба—съ утра день до вечера,
Съ утра день до вечера, часика до первого.

Олонекская губерния, Петроаводскій уѣздъ. Рыбниковъ, часть III,
стр. 455

182.

За Невагою, за другой рѣчкой Перебрагою,
Не польшь трава во полѣ шаталася,
Занатался тутъ душа добрый молодець,
Ванюшка сердечный другъ.
Оповадился Ваня за рѣчку ходить въ кабаць;
Не въ кабаць онъ ходилъ,—къ цѣловальницѣ,
И не къ ней самой,—къ ея дочери.
«Я не дочь люблю,—сладку водочку,
Сладку водочку, все вишнебочку.»
Съ этой водочки онъ сдѣлался пьянешенекъ.
Не самъ зашелъ, не своей охотою,—
Завела молодца неволюшка,
Чужа дальная сторонюшка,
Жизнь его боярская.

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 27.

183.

Какъ за рѣченькой я былъ за Невагою,
За другой былъ я Перебрагою.
Не кувиль-травка во полѣ шатается,—
Тутъ ходилъ-гулялъ за-душа моя,
Миль раздушенька, удалъ добрый молодець,
Добрый молодець, еще Иванъ Федорычъ.
Онъ не самъ зашелъ, не своей охотой,—
Завела дружка-молодца неволюшка,
Воля-волюшка, чужая сторонюшка,
Чужа дальняя, его пужда крайняя,
Пужда крайняя, его жизнь боярская,

Томъ VI.

10

Жизнь боярская, наша служба царская.
Тяжело служить день до вечера,
День до вечера, почти до полуночи.
Полуночная звезда высоко взошла;
Полуночные звезды съ неба сыплются....

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 74.

184.

За рѣчкой за Невагушкой,
За широкою Перебрагушкой,
Не польнѣ-трава въ полѣ зашаталася,
Что во полѣ за-душа миленькій мой.
Онъ не самъ зашелъ, не своей охотушкою,
Не охотою;
Запесло дружка великою погодушкою,
Погодушкою;
Не погодушкой,—великою неволюшкою,
Неволею.
Подневольная жизнь наша боярская,
Жизнь боярская,
Служба государева, государева,
Государева служба, царя бѣлаго,
Царя бѣлаго Петра Перваго.
Тяжело служить, служба день до вечера,
День до вечера;
Что со вечера служить до полуночи,
Со полуночи служить до часу девятаго,
Служить до бѣлой до зарн.

Олопецкая губернія. Студитскіѣ, стр. 111.

185.

Надъ горою надъ высокою,
Надъ долиной надъ широкою,
Ты взойди, взойди, солнце красное,
Обогрѣй ты пасть, людей бѣдныхъ!
Мы люди бѣдные, казаки военные!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 76.

186.

Шель дѣтинушка дорогою,
Шель удалый молодець широкою.
Пристигала молодца темная ночь,
Темная ночь осенняя.
И гдѣ-то молодцу почевать будетъ?
Почевать молодцу въ темномъ лѣсу,
Въ сыромъ бору подъ сосною
Подъ зеленою.
Буйные-то вѣтры разбушились;
Зеленая-то сосна расшаталася,
Расшаталася, раснумѣлася.
Не сосна шумить, то молодца журить:
«Ты зачѣмъ же, молодець, подъ меня зашелъ?»
Какъ возговорить добрый молодець:
«Не бушуйте, вѣтры буйные!
Не шатайся ты, не шуми, зелена сосна,
Не жури меня, добраго молодца!
Я не самъ, молодець, подъ тебя зашелъ,
Занесла меня неволюшка,
Неволюшка, невзгодушка—
Государева солдатчинка!»

Припаду я, молодецъ, ко сырой землѣ:
Не стонеть ли мать сыра земля,
Не плачетъ ли отецъ съ матерью,
Не горюетъ ли молода жена,
Молода жена съ малыми дѣтушками?

Новгородская губернія. Новгородскія Губернскія Вѣдомости
1876 года. № 37.

187.

Дорогой ты мой камешекъ, возлюбленный!
Залежался ты, мой камень, на крутой горѣ,
На крутой-то горѣ, на сырой землѣ!
Не въ атласѣ лежишь ты и не въ бархатѣ,
И не въ той-то лежишь дорогой камкѣ,—
Ты лежишь, камень, противъ солнышка,
Противъ солнышка противъ краснаго,
Противъ батюшки свѣтла мѣсяца.

Ты, рябина моя, рябинушка,
Кудреватая, листоватая!
Ты когда взошла, когда выросла?
Ты когда цвѣла, когда вызрѣла?—
—Что весной взошла, лѣтомъ выросла;
По зарямъ цвѣла, въ полдни вызрѣла.

Ты, дѣтинушка-сиротинушка,
Безирютная твоя головушка!
На чужой живешь ты сторонушкѣ!
Еще кто тебя, друга, спродилъ?
Еще кто-то тебя вспоилъ, вскормилъ?—
—Породила-то меня родна матушка;
Воспоилъ-то, вскормилъ сударь батюшко;
Возлелѣвали родны брателки;

Завивали кудри родны сестрицы;
Научила мени чужа сторона,
Чужа сторона—служба царская,
Служба царская, государева!

Приуралье. Извѣстія Академіи Наукъ, томъ II, стр. 171.

188.

Мла Машенька лѣсникомъ,
Красавица темнымъ,
Растемнымъ лѣсникомъ.
Почудилось дѣвчикѣ,
Что во лѣсикѣ шумитъ.
Какъ шумитъ ли въ немъ, гремитъ
Березонька бѣлая.
Бѣлая, кудрявая
Развеселая стояла
Во сыромъ бору-долу.
Какъ на эту на березку
Слетѣлися пташечки,
Развольныя пташечки,
Двѣ горькихъ кукушечки;
Кукують-горюють
По миломъ дружкѣ,
По миломъ дружкѣ,
Въ тепломъ гнѣздышкѣ.

Что въ сыромъ бору-долу
Ранымъ рано разцвѣло.
Порошенька вышала,—
Меня мати родила,
На пожки поставила,

Въ чужки люди отдала.
Каково тебѣ, сынокъ,
Въ чужихъ людяхъ жить?

Самара. Варенцовъ, стр. 49.

189.

Да когда я былъ-былъ малехонекъ,
Былъ глупехонекъ,
Да тогда-то меня отецъ-мать любили,
На рукахъ носили.
А потомъ я сталъ на возрастѣ,
На своихъ ногахъ,
Сталъ конемъ владать, изъ ружья стрѣлять,
Изъ любимой своей винтовочки;
Я ходилъ-гулялъ по дикой степи,
Ужъ я билъ-стрѣлялъ гусей-лебедей,
Сърыхъ уточекъ.
А теперь мнѣ пришлось на войну ходить,
На кровавый бой....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 197.

190.

Что по снимъ было, снимъ-снечкамъ,
По новымъ снимъ рѣшетчатымъ,
Что ходилъ-гулялъ добрый молодець,
Во рукахъ носилъ яснаго сокола;
Самъ соколу онъ наказываетъ:
«Полеги, совольтъ, куда я пошлю,
Куда я пошлю, куда я велю!»

Полети, соколь, да на чисто поле,
Со чиста поля да на свитую Русь,
На свитую Русь да въ каменну Москву!
Ты спустись, соколь, да на Семеновскоі,
И ты сядь, соколь, да на высокъ теремъ!
Ты спустись-спустись, соколь, на окошечко,
Ты запой-запой жалобнешенько,
Ты скажи-скажи родной матушкѣ:
Ахъ, какъ мы живемъ въ горѣ да въ великомъ,
Какъ отъ слезъ насъ не могутъ утѣшити!
Ахъ, не съ кѣмъ намъ горя размыкати,
Горя размыкати, думы придумати!
Кабы ты, мнѣ родная матушка,
Родилась бы ты въ нашемъ лагерѣ,
Что да на бѣломъ горячемъ на камышкѣ,—
Еще тутъ бы мы съ тобой горе размыкали,
Горе размыкали, думу придумали,
Что и отъ слезъ бы насъ утѣшили!»

Иѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 147.

191.

Далеко было, далече во чистомъ полѣ,
Въ чистомъ полѣ полынь-травушка
Разросталася...
Погорчѣ тебя, полынь-травушка,
Во всемъ полѣ нѣтъ!...
Потрудиѣ тебя, служба царская,
Въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ!...
Пристоялись у насъ ноженьки
Ко сырой землѣ;
Прищипало бѣлы рученьки

Къ строеву ружью;
Приглядѣлись очи ясныя
За Дунай рѣку....

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской
губерніи на 1861 годъ, № 3.

192.

Ще бѣленькая березонька къ землѣ клонится,
Не шелковая въ полѣ травонька разстилается,—
Стелется-разстилается польнень горькая.
Нѣтъ тебя, польнушки, горьче въ полѣ нѣтъ!
Горьче тебя, польнушка, служба царская,
Наша солдатская,
Царя бѣлаго Петра Перваго!
Не днемъ-то намъ, со вечера, солдатункамъ, ружья
чистити;

Со полуночи солдатункамъ голова чесать,
Голова чесать да вудря пудрити;
На бѣломъ свѣту солдатункамъ во походъ идти,
Во походъ идти, во строю стоять,
Во строю стоять да по ружью держать.
Пристоялись рѣзвы ноженки ко сырой землѣ;
Придержались бѣлы рученьки къ огненному ружью;
Приглядѣлись очи ясныя за Дунай рѣку.
Ужь мы ждали-то, дождали непрітели,
Непрітели да супостатели—короли шведскаго.
Выходилъ-то нашъ король шведскій изъ бѣла
шатра;

Онъ смотрѣлъ русску силушку изъ ясна стекла,
Какова-то есть русска силушка, во строю стоять,
Во строю стоять да по ружью держать.

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральскаго
Общества любителей естествознанія, томъ VII,
стр. 121 («проголодная»).

193.

Не шуми ты, не гуди въ чистомъ полѣ, дубровушка,
Не мѣшай мнѣ, доброму молодцу, думу думать....
Не ясенъ соколъ по крутымъ горамъ летаетъ,—
Добрый молодецъ по армеюшкѣ ѣздитъ-разъѣзжаетъ,
Что ни лучшаго себѣ молодчика выбираетъ:
«Кто бы могъ достать среди моря желтаго песочку?
Кто бы стеръ съ моей острой сабли красную ржаву?
Вскрылъ бы мои молодецкии бѣлья груди,
Посмотрѣлъ бы, посмотрѣлъ бы ретивое мое сердце,
Отчего-то оно во мнѣ все изныло,
Безъ поры, безъ времячка молодца сокрушило?
Безъ огня-то оно, мое сердечушко, сгорѣло,
Безъ полымя-то оно, мое ретивое, сослѣло!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 127.

194.

Ой, не туманушки, да они по балочкамъ,
Туманъ, братцы, расплался,—
Двѣ армеюшки, онѣ царя бѣлаго,
Въ Доргахъ собирались.
Не ясенъ-то соколъ по поднебесью,
Высоко соколъ летаетъ,—
Добрый молодецъ, да онъ по армеюшкѣ,
Да онъ разъѣзжаетъ,
Да онъ ищетъ себѣ да хитраго-мудраго,
Ищетъ себѣ челоуѣка:
«Да и кто бы это могъ изъ дна моря
Достать желтаго песку?
Да и кто бы это могъ изъ монхъ черныхъ поженъ
Вынуть саблю острую?»

Да и кто бы это могъ изъ этой острой сабли
Вывести всю эту ржавчину?
Да и кто бы это могъ да этой острой саблей
Вскрыть мои груди бѣлыя?
Кто бы еще могъ изъ моихъ бѣлыхъ грудей
Вынуть сердце ретивое?
Посмотрѣлъ бы я на свое сердечушко,
Какъ оно во мнѣ изныло...
Охъ, болитъ-то, болитъ во мнѣ мое сердечушко,
Оно болитъ-поеть!»...

Терская область. ТерскіѢ Сборникъ, выпускъ I, стр. 146.

195.

Охъ ты, служба наша нужная, сторона Грузинская!
Надоѣла ты намъ, служба, надокучила,
Добрыхъ коней позамучила
Частыми походами, тяжелыми подъемами!
Положила ты, служба, много казачьихъ головушекъ,
Прослезила ты, служба, много отцовъ-матерей,
Заводила ты, служба, молодыхъ молoduшекъ,
Позаспорила ты, служба, малыхъ дѣточекъ!

Донская область. Савельевъ, стр. 33.

196.

Ты, служба, ты, служба нужная,
Надоѣла, служба, надокучила,
Всѣхъ добрыхъ коней позамучила,
Тѣмъ-то было походами частыми
И караулами казацкими!
Какъ со вечеру, братцы, курьеръ прибѣгъ,

А завтра намъ приказъ отдашь,
Приказъ отдашь—въ походъ итить,
Итить, братцы, намъ за горы грузинскія,
За тѣ-то лѣса оссетинскіе....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 124.

197.

Да ты, служба наша, службица,
Служба государева!
Надоѣла намъ служба, она надокучила
Намъ, казаченькамъ;
Всѣхъ добрыхъ нашихъ коней, вотъ нашихъ лоша-
душекъ,
Она призамучила,
Мы день-то стоимъ, казаченьки,
Стоимъ на пикетушкахъ;
Ночь-то мы лежимъ, казаченьки,
Лежимъ на секретушкахъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VII, стр. 102.

198.

Ой, ты взойди, ты взойди, да красное солнышко,
Взойди по утру раненько!
Ой, обогрѣй ты меня, да добраго молодца,
Стоя меня на пикетѣ,
Ой, на пикетѣ ты меня, добраго молодца,
На главномъ секретѣ!

Ой, простоишь я свои да рѣзвѣя поженьки,
Стоя на шикетѣ;
Ой, просмотрѣшь я свои очи ясныя
За Сулакъ за рѣку!

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 114.
Каждый второй стихъ повторяется

199.

Какъ при степяхъ, при дорожкахъ стоялъ бѣлъ ша-
терикъ.

Какъ во томъ бѣломъ шатрѣ молодой полковникъ.
Онъ конверты развертаетъ, указы читаетъ,
Онъ указушки читаетъ, казаковъ пытается:
«Отчего вы, казаченьки, очень худы-блѣды?»—
—«Оттого мы худы-блѣды, что мы очень бѣдны.
Какъ мы день-то во походѣ, а ночь въ караулѣ;
Съ караула смѣняемся,—идемъ на бекеты:
Со бекетовъ смѣняемся,—идемъ на секреты,
Не разуты, не раздѣты!»

Донская область. Нивоваровъ, стр. 143.

200.

У часовеньки было бѣлокаменной,
У образа было позолоченнаго,
Собирался хоромъ (?) казачій кругъ.
Во кругу-то стоить знамечко,
Подъ знамечкомъ стоить стулечко,
На стулѣ сидитъ полковничекъ.
Онъ рѣчь говорить, что въ трубу трубить:
«Ой вы, други мои, донскіе казаки,
Вы, орлы мои сизокрылые,

Соколы мои поднебесные!
Кто изъ васъ на Кумѣ рѣкѣ бывалъ,
На Кумѣ рѣкѣ бывалъ, про Кубань слыхалъ?»
Какъ одинъ сказалъ, что «я не былъ тамъ»,
А другой сказалъ, что «и не слыхивалъ»;
Какъ и третій сказалъ, что «я самъ тамъ былъ:
Кубань рѣчка—быстрая, каменистая;
По рѣкѣ-то растутъ лѣса темные,
Во лѣсахъ живутъ мурзы горскіе!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 79.

201.

Уочи темныя, непроглядныя!
Надоѣло мнѣ, надокучило
На часахъ стоять, караулъ держать!...
Ой вы, други мои, вы, товарищи,
Вы, орлы мои сизокрылые,
Соколы мои поднебесные!
Кто изъ васъ, братцы, на Кумѣ бывалъ,
Кто изъ васъ, братцы, про Кубань слыхалъ?
Вызывался тугъ мальчикъ маленькій,
Казачекъ лихой молоденькій:
«Я-то, братцы, на Кумѣ бывалъ,
Я-то, братцы, про Кубань слыхалъ,
Про вершины ея чистыя:
Кубань рѣчка изъ-подъ Шатъ-горы,
И бѣжитъ она быстрехонько,
А служить-то тамъ тошпехонько!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 144.

202.

Пролегала во полѣ дороженька;
Шириной она, дороженька, она не широкая,
Длинной она не далекая.
Никто-то, никто по этой дороженькѣ не проѣзживалъ;
Ни коннаго, ни пѣшаго по ней слѣду нѣту.
Проѣзжалъ по этой дороженькѣ удалъ добрый моло-
дець;
Подъ нимъ добрый конь, его добрая лошадушка,
Худымъ она худенька, она притомленная да припот-
ненная.
Пристигла его, добраго молодца, темная ноченька;
Сворачивалъ онъ, добрый молодець, со пути-доро-
женьки,
Приворачивалъ онъ, добрый молодець, къ кусточку
горькому польничку.
«Ты позволь, ты позволь мнѣ, кусточекъ, почку по-
чевать!»—
—«Ты почуй, ты почуй, добрый молодець, почуй,
не убойся!
Постелюшка тебѣ, доброму молодцу.—что ковыль-
травушка,
Въ изголовьице тебѣ—самъ кусточекъ,
Часовые тебѣ, доброму молодцу,—частыя звѣздочки,
Коню твоему, добрый молодець, коню—сѣрые волки!»

Терекская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 296.

203.

Какъ въ полѣ шихъ-дороженька пролегала,
Она не широкая, въ длину жъ конца-края не было.
Какъ по этой-то по дороженькѣ шель младъ донской
казакакъ.

Онъ шелъ, оглядался, приглядаль въ полѣ себѣ то-
варища;

Съ дорожки добрый молодець сворачиваль.

«Богъ помощь тебѣ, кусточекъ польночекъ!

Прикажи мнѣ, кусточекъ, ночку ночевать!»—

—«Ночуй, почуй, молодець, ночуй, разудаленькй!

Вотъ тебѣ постелюшка—ковылъ-травушка,

А высокя изголовьяца—польночекъ,

Какъ и теплое одѣялице—темная почушка,

Шитый-браный положочекъ—частыя звѣзды,

Какъ и крѣпкй караульничекъ тебѣ—свѣтель мѣ-
сяць!»

Свѣти, свѣти, батюшка свѣтель мѣсяць, во всю тем-
ную почушку!

Донская область. Савельевъ, стр. 131.

204.

Что у насъ-то было, братцы, въ рошницѣ,

Что ходилъ-то, гуляль добрый молодець со всеми
приборами—

Что со ружьемъ, со саблею, съ большимъ муш-
катантомъ;

Что со вечера, со полуночи поздно спать ложился,

По утру-то ранымъ-ранешенько ужъ онъ подни-
мался.

Умывался-то добрый молодець холодной росой,

Утирался-то онъ, добрый молодець, черною тафтою.

Что пришелъ-то онъ, добрый молодець, къ братьямъ,
къ товарищамъ:

«Вы здорово ли, братья-товарищи, спали-ночевали?

А какъ мнѣ-то, добру молодцу, нынче не спалось,

Нынѣ-то мнѣ, доброму молодцу, много грезилось:

Что ходиль-то, гуляль, добрый молодець, да вдоль
по лужку,
Что по крутому по бѣлому бережку,
Что крутой берегъ, братцы-товарищи, будто обва-
лился,
Ужъ и я-то ли, добрый молодець, будто бы скатился,
Что за горькую, за безчащную осипу схватился,
Оттого и, братцы-товарищи, пробудился.»

Якушкинъ, стр. 281.

205.

Ахъ, какъ на дворѣ день вечераетъ,
А подъ молодецъ конь приставаеъ,
Молодецъ на конѣ недомагаеъ,
Кручина да молодца обуяла.
Какъ негдѣ молодцу приютиться,
Отъ темныя ночи схорониться.
Онъ просится въ травку почевати:
«Ой, травка-травушка ковылочекъ,
Пусти молодца почевати,
Не годъ у тебя да годовати—
Едина миѣ почка почевати!
Миѣ цвѣтное платье обушати,
Миѣ добраго коня накормити!»
По утру трава провицаеъ:
«Вставай, молодець, пробужайся,
Со травы росой уывайся:
Правымъ рукавомъ утирайся!
Друзья-браты уѣзжаютъ,
Тебя, молодца, оставляютъ
На чужой дальной сторонкѣ,
На той ли на чужой незнакомой!»

Вставалъ молодець, пробужался,
Со травы рососо умывался,
Правымъ рукавомъ утирался;
Онъ кланился на всѣ четыре сторонки:
«Здорово ли, братцы, спали-почевали?
А я, молодець, нездорово:
Друзья-братцы уѣзжали,
Меня, молодца, покидали
На чужой дальней сторонкѣ,
На той ли на чужой незнакомой!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 173.

206.

Вечерпнушка, красное солнце стало садиться,
Подъ добрымъ молодцемъ сталъ конь становиться.
Всѣ друзья-то, братья его покидаютъ,
Какъ за горочку-бугорокъ они заѣзжаютъ.
Я голосомъ кричалъ,—они все не слышатъ;
Я фуражечкой махалъ,—они все не видятъ!
Сворачивалъ я, добрый молодець, съ пути-дорожки,
Приворачивалъ я, молодець, къ кусту польночку.
«Какъ ты, кустикъ мой, польнь травушка,
Пусти меня, добра молодца, ночевати!
У меня ли, молодца, пристала лошадушка;
А друзья-то, братья меня покинули!»
Какъ снимаетъ сѣдельце со добра коня,
Пускаетъ добра коня на траву зеленую,
Постилаетъ добрый молодець бурочку черную,
Въ голова кладетъ сѣдельце черкесское,
Одѣвается своимъ сѣрымъ шинелемъ.

Донская область. Пивоваровъ, стр. 136.

Томъ VI.

207.

Ахъ, степь моя, степиушка,
Ничего въ тебѣ, степь, не обозначилось,
Ни травоньки, ни муравоньки, ни цвѣточка лазорева!
Только и сеть въ тебѣ, степиушка, большая доро-
женька;
По этой дороженькѣ никто не ѣздитъ и не хо-
дитъ.
Только шли по этой дороженькѣ казаченьки черно-
морцы.
Ничего мы на дикой степи не видали;
Только видѣли мы ракитовый кустикъ.
Изъ-подъ этого кустика протекала быстрая рѣка,
По прозваньюцу быстрая рѣка Конторка;
По той рѣкѣ по Конторушкѣ проростала камышь-
трава.
Потихохоньку мы, помирнеохоньку по камышь-травкѣ
гуляли;
Мы просилися, казаченьки, у камышь-травки поче-
вати:
Пусти насъ, камышь-травонька, почевати!
Намъ не годъ-то у тебя, камышь-травонька, годо-
вати,—
Одну темную ноченьку, камышь - травонька, поче-
вати,
Государевыхъ добрыхъ копей намъ покормити,
Казенную збрую ратную намъ перебрати,
Провіантскую кашницу намъ похлебати!

208.

Ужъ вы, горы мои, горы крутыя!
Вы позвольте, горы, длѣ васъ постояти:
Намъ не годъ годовати—одну ночь почевати,
Свинецъ-порохъ получати!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 73.

209.

Соловей мой, соловей,
Ты куда, куда летѣшь,
Куда Богъ тебя несетъ?—
—Я лечу, лечу
Черезъ быструю рѣку,
Черезъ быструю рѣку
Во зеленый садъ.
Во зеленомъ во саду
Енараль гулялъ;
Енараль долго гулялъ
Съ енаральшею;
А молоденькій солдатикъ
На часахъ стоялъ;
Протянулся солдатикъ
Часы долги,
Показались солдату
Ночи темныя.

Псковская губернія, Торонецъ. Семевскій (Торонецъ), № 171.

210.

А вскрикнули да два лебедя
Посередь моря да на камушку:
«Охъ, и дай Боже, дай половодье,
Чтобы намъ на бережку покупаться
И желтаго песку позобаться!»

Какъ ускрикнули да два молодца
Посередь поля да на площади:
«Охъ, и дай Боже, дай замиренье,
Чтобы наши цареви замирплнсь,
Чтобы намъ на площади постояти
И на бѣлый свѣтъ поглядѣти!»

Курская губерня, Путивльскій уѣздъ, Халанскій, № 7 (поется
во время половодья).

211.

Бережечекъ выблется,
Да песочекъ сыплется,
Ледочекъ ломится,
Добры кони тонуть,
Молодцы томятся.
Ино, Боже, Боже,
Сотворилъ ты, Боже,
Да и небо, землю;
Сотвори же, Боже,
Весновую службу!
Не давай ты, Боже,
Зимовые службы!
Зимовая служба—
Молодцамъ кручинно

Да сердцу надсадно;
Ино дай же, Боже,
Весновую службу!
Весновая служба—
Молодцамъ веселье,
Сердцу утѣха.
И емлите, братцы,
Яровы весельца;
А садимся, братцы,
Въ ветляны стружечки;
Да грянемте, братцы,
Въ яровы весельца,
Ино внизъ по Волгѣ!
Сотворилъ намъ, Боже,
Весновую службу!

Записано для англичанина Ричарда Джемса въ 1619—1620 году,
вѣроятно, въ Холмогорахъ. Извѣстія Академіи Наукъ,
томъ I (1852 г.), стр. 9.

212.

Нашъ полковничекъ господинъ
Себѣ орденъ получилъ,
А намъ походикъ объявилъ.
Мы походовъ не боимся,
Больше радуемся;
Мы на конь сядемъ, поѣдемъ,—
Сами пѣсни запоемъ,
Въ Тифлисъ голосъ подаемъ.
Ты прости-прощай, Отрадная станица!
Прощай, красная дѣвица!
Мнѣ не жалко Отрадной станицы,
Жалко красной дѣвицы!
Мы въ походъ служить пойдемъ,

Съ собой дѣвицу возьмемъ!
Вы молитесь, дѣти, Богу:
Богъ надъ нами, только всегда съ нами,
Съ нами въ сторону служить поидеть....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VI, стр. 34.

213.

Нашъ полковникъ господинъ
Себѣ орденъ получилъ,
Намъ походецъ объявилъ.
Мы походовъ не боимся,
Больше радуемся;
Мы на-конь сядемъ, поѣдемъ,—
Сами пѣсни запоемъ.
Ты прости-прощай, наша станица!
Прощай, здѣшній край родной!
Наши жены стоятъ наряжены,
Насъ не чають проводить....

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 73.

214.

На горѣ комары,
Подъ горою мужики...
Каталися-валялися
Каштану въ ножки:
Каштанъ-поручикъ,
Сивецкій голубчикъ!
Морозы студеные,

Сертуки холодные,
Рукавчики узки,
Шиты по-французски....

Исковская губернія. Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 172.

215.

Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго,
Изъ-за садку зеленаго,
Занималась зоря ясная,
Восходило солнце красное.
Проходила тамо силушка,
Не большая, не малешенька—
Четыре полка тысячныхъ.
Идучи, мы заплакали,
На колѣнушки попадали:
«Государь нашъ, православный царь,
Поморилъ же ты насъ голодомъ;
Вотъ изъ голоду, изъ холоду....»
Отвѣчалъ имъ бѣлый царь:
«Ахъ вы, дѣтушки солдатушки,
Послужите по-малешеньку,
Вотъ малешенько—ровно три года!
Послѣ трехъ лѣтъ я васъ побалую—
По пяти рублевъ съ полтиною,
По три аршина сукна зеленаго.
Вы пошейте себѣ мундирушки,
А остаточки—вамъ на шапочки,
Обрѣзочки—на перчаточки,
Лоскутьца—на заплаточки!»

Исковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 174.

216.

Какъ не самъ-то и по дѣвицу ходилъ,
Никого-то вовсе къ ней не посылалъ;
Какъ сама-то ко мнѣ дѣвица пришла,
Какъ пришла, да выхваляла молодца:
«Ахъ ты, душечка удалый молодецъ!
Ты гораздъ, другъ, огонечекъ высѣкать,
Ты гораздъ, другъ, часты искры высыпать,
Ретивое мое сердце зажигать!» —
— Ахъ ты, душечка купеческая дочь,
Ты помини, радость, прежнюю любовь,
Ты помини, какъ къ тебѣ въ гости ходилъ,
Какъ безъ счету золоту казну послалъ,
Безъ аршинчика камку я отдиралъ,
Къ тебѣ, радость, для наряду посылалъ.
А какъ нынѣ прискудѣлось молодцу:
Поверстали во пачольные подки.
Горе-горькое солдатское житье!
По немножку идетъ жалованье намъ:
По три денежки на суточки даютъ;
Тутъ хоть ней ты, тутъ хоть финь ты, молодецъ,
Тутъ хоть къ дѣвицѣ съ подарками ходи!
Какъ пойду ль, пойду ль я, добрый молодецъ,
Съ тремя денежками въ рыночекъ гулять;
Я на денежку похлебочки куплю,
На другую хлѣба мягкаго возьму,
А на третю подарокъ дорогой;
Я ко дѣвицѣ съ подарочкомъ приду:
«Не погѣвайся, мой миленькій дружокъ,
Ужъ теперь я—подневольный человекъ!
Нынѣ воля,—не при батюшкѣ моемъ;
Теперь нѣга,—не при матушкѣ родной!»

217.

Но улицѣ по широкой
Туманъ разстилался.
Какъ по этомъ по туманѣ
Сизъ голубъ летаетъ,
Ошъ летаетъ-летаетъ—
Голубку szukaеть.
Голубушка улетѣла
На синее море,
Да на синее море,
На крутъ бережочекъ,
На желтый песочекъ.
Тамъ казакъ платье моетъ,
Да онъ моетъ, не моетъ,
Самъ голосомъ востъ:
«Не казацкое то дѣло—
Что мыть платье бѣло;
А казацкое дѣло—
Во строю стояти,
Ружье заряжати,
Подъ черкесъ стрѣляти!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 75.

218.

Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ,
Стояло туто деревце вельми высоко;
Подъ тѣмъ ли подъ древомъ выростала трава;
На той ли на травоньгѣ разцвѣтали цвѣты,
Разцвѣтали цвѣты, все лазуревые;
На тѣхъ ли на цвѣтахъ разостланъ коверъ;

На томъ ли на коврѣ два брата сидятъ,
Два брата сидятъ, два родимые.
Большой-то братецъ въ цимбалы игралъ,
А меньшей-то братецъ пѣсно припѣвалъ:
Породила насъ матушка какъ двухъ сыновей;
Вспоилъ-вскормилъ батюшка какъ двухъ соколовъ;
Вспонивши-вскормивши, ничему насъ не училъ.
Научила молодець чужа дальна сторона,
Чужа дальна сторона, понизовы города.
Чужа дальна сторона безъ вѣтру сунить,
Безъ вѣтру сунить и безъ морозу зиобить.
Какъ думала матушка насъ вѣкъ не избыть,—
Избыла насъ родимая единымъ часомъ.
А теперь тебѣ, матушка, насъ вѣкъ не видать....

Пѣсеньникъ 1780 года, часть I, стр. 148.

219.

Въ полѣ-полѣ чистыимъ,
Стояло тутъ деревцо
Тонко, высоко;
Подъ этимъ деревцомъ
Травонька росла,
Травонька-муравонька,
Листомъ широка.
На этой на травонькѣ
Цвѣты разцвѣли;
На этихъ на цвѣтикахъ
Разставленъ шатеръ;
Во этомъ во шатеркѣ
Разостланъ коверъ;
На этомъ на коврикѣ
Столики стоятъ;
А на тѣхъ на столбахъ

Скатерти лежать;
На этихъ на скатертяхъ
Пойлице стоитъ.
У того у столика
Два стула стоятъ;
На этихъ на стулкахъ
Два братца сидятъ,
Два братцы родные,
Родимыхъ-родныхъ.
Большой-то меньшому
Ту рѣчь говорилъ:
«Братецъ ты мой, братецъ.
Родимый-родной!
Единая насъ матушка,
Братецъ, родила,
Не научивши уму-разуму,
Въ службу пустила.
Чужа дальняя сторонюшка
Безъ вѣтру сушитьъ,
Безъ вѣтру, безъ вихря,
Безъ краснаго солнышка;
Чужой отецъ съ матерью
Безъ вины журуютъ!»

Уральская область. Мянгушинъ, стр. 202.

220.

Выростала древушка тонка, высока,
Листомъ широка;
Подъ этимъ древушкомъ выростала травушка,
Трава шелкова;
На этой травушкѣ разостланъ коверъ;
На этомъ коврикѣ два стула стоятъ;

На этихъ стуликахъ два брата сидятъ.
Меньшій къ большему рѣчи говоритъ:
«Что же ты, братецъ, ты не пьешь, не ѣшь,
Не весель сидишь?
Или тебѣ, братецъ мой, гульба не мила?»—
— «Все-то миѣ мило, все-то хорошо;
Одна миѣ не мила чужа сторона:
На чужой сторонукѣ жить умѣючи,
Разумѣючи;
Быть сердечукѣ покорливѣ,
Быть головукѣ поклончивѣ!
А мое сердечушко не покорное;
А моя головушка не поклончива!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 142.

221.

Какъ на горкѣ-горочкѣ, тамъ древо росло,
Тонко, высоко, листомъ широко.
Подъ этимъ подъ деревцомъ выросла трава,
Выросла трава, трава шелкова;
На этой на травушкѣ разостланъ коверъ,
Разостланъ коверъ, коверъ шелковой;
На этомъ на коврикѣ два стула стоятъ,
Два стула стоятъ сосновые;
На этихъ на стуликахъ два брата родимые.
Какъ большой-то братъ меньшому, да онъ ему рѣчи
говоритъ:
«Да что жъ ты, мой братецъ, не весель сидишь,
Не весель сидишь, не пьешь и не ѣшь?
Или тебѣ, братецъ, гульба не мила?»—
— «Да все-то миѣ мило, да все хорошо;
Только миѣ не мила чужа сторона:

На чужой стороншкѣ жить умѣючи,
Быть учтивому да покорливому,
Держать головушку все поклонливую!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 266.

222.

Воздалече было, воздалеченьки въ чистомъ полѣ,
Какъ и росъ-выросталъ тамъ сырой дубъ;
Подъ тѣмъ-то было подъ сырымъ дубочкомъ росла
трава зеленая;
Какъ на травушкѣ разостланъ ковричекъ;
На томъ-то ковричкѣ сидятъ три братца родимые,
Три донскіе казака.
Какъ старшій братъ въ звончатныя гусли играетъ;
Средній братъ гуслимъ пѣсню припѣваетъ;
А третій Грузинскую сторону проклинаятъ:
«Ты шельма-злодѣйка, Грузинская сторона!
Безъ вѣтру и безъ вихрю изсушила молодца,
Присушила черныя кудерцы ко буйной головѣ,
Вынула кровь-румянецъ съ моего бѣлаго лица,
Заставила добраго молодца пѣшимъ ходить,
Руки въ пазушкѣ носить!»

Донская область. Савельевъ, стр. 126.—Очень сходная пѣсня:
Пивоваровъ, стр. 124.

223.

Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
Иль звѣзда моя злосчастная?

Высоко звезда восходила,
Выше свѣтлаго мѣсяца,
Что затмила красно солнышко,
Какъ далече во чистомъ полѣ,
Что стоялъ туто высокъ теремъ,
Что во томъ-ли-то во теремѣ,
Подъ косяцатымъ оконечкомъ,
За стеклянною оконницею,
Что сидѣла тутъ боярыня;
Передъ ней стоитъ ей родной сынъ.
Говорить ли она плачучи:
«Ты, дитя ли мое милое,
Ты, дитя мое разумное,
Съ чего, дитятко, состарился?
Не жена ль тебя, дитятко,
Не жена ль тебя состарила?
Или малы твои дѣтушки?»—
— «Государыня ты матушка!
Не жена меня состарила,
Что не малыя ли дѣтушки;
А состарила меня, матушка,
Что чужа дальна сторонушка,
Грозна служба государева,
Что часты дальные походы все!»

Искеникъ 1780 года, часть III, стр. 181. Почти тождественная пѣсня:
Праць 1790 года, № 9 («протяжная»).

224.

Какъ во садуку во зеленому не кукушечка тамъ
кукуеть,
Во теремѣ во високомъ мать по сыну слезно плачетъ,
По одному по родимому тижелехошько вздыхаетъ:

Охъ, отчего же ты, дити, да ты, мое дитятко,
Да ты такъ рано состарился,
Ой, вотъ, состарился?
Охъ, какъ головушку твою, да ты, мое дитятко,
Съединушка пробивать стала,
Ой, пробивать стала;
Охъ, а бородушка твои, да ты, мое дитятко,
Бородушка какъ лунь бѣлая,
Ой, какъ лунь бѣлая...
Охъ, да не я-то ли тебя, дитятко мое, состарила,
Или твои молодая жена,
Ой, молода жена?»—
—«Охъ, не тебѣ-то ли было, родимая матушка,
Мени, молодца, было спрашивать,
Ой, было спрашивать;
Охъ, не миѣ-то ли было, да доброму молодцу,
Не миѣ тебѣ было сказывать,
Ой, было сказывать!
Охъ, государыня моя, родимая матушка,
Да не ты, не ты мени состарила,
Ой, вотъ состарила;
Охъ, какъ состарила мени, ой, добра молодца,
Состарила служба царская,
Ой, служба царская;
Охъ, да состарили мени походушки частые,
А перемѣны рѣдкіи,
Ой, онѣ рѣдкіи!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ 1, стр. 149.

226.

У черной воронъ во темныхъ лѣсахъ, онъ воскар-
кнулъ,

А матушка во высокомъ теремѣ,
По сыну она слезно плакала:

«Ты, дити ли мое, чадо милое,
Отчего такъ скоро ты состарился?
Не сѣднушка ли, она по твоей головушкѣ,
Она пробивать стала;
Почетная она, твоя бородушка,
Она стала бѣлѣй луи бѣлаго;
Состарила тебя, мое чадо милое,
Молодая жена со малыми дѣтками!»
Отвѣтъ держаль сынъ матери:
«Не жена душечка меня состарила,
А состарила меня, родимая матушка,
Чужа дальняя сторонушка,
Частые меня состарили походушки
И рѣдкія меня перемѣнушки.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 277.

227.

Не матушка своему сыну говорила навсегда:
«Ты, чадо мое, чадушко, чадо милое!
Отчего ты, мое чадушко, не бѣлый ходишь, не ру-
мянъ?»

Отвѣчаетъ сынъ родной матери:
«Оттого я хожу, родная матушка,
Хожу не бѣлый, не румяный:
Я служилъ-служилъ, родная матушка,
На чужой дальней сторонѣ,
Во Крымской дальней слободѣ.
Полюбила меня, добраго молодца,
Красная дѣвушка всей душой;
Велѣла мнѣ, доброму молодцу,
Прійти въ вечеру позднымъ-поздно.
Не дождался я, добрый молодець,
Томъ VI.

Поры-времячка, пошелъ къ дѣвущкѣ;
Я взошелъ-взошелъ насередь двора,—
Увидалъ меня, добраго молодца,
Увидалъ молодой крымецъ изъ окна;
Онъ погналъ за мною, добрымъ молодцемъ,
Вдоль по улицѣ широкой въ погонь;
Онъ догналъ меня, добраго молодца,
Догналъ среди моего пути;
Онъ хватилъ меня, добраго молодца,
Поперекъ сердца моего, живота;
Онъ поднялъ меня, добраго молодца,
Выше буйной своей головы;
Онъ ударилъ меня, добраго молодца,
О сырую землю животомъ;
Оттого я хожу, родная матушка,
Я не бѣлый и не румяный.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 299.

228.

Какъ и мать сына спрашивала:
«Ты, дитя мое, дитятко милое!
Отчего ты, дитя, не бѣлъ, не румяный?»
Сынъ матери отвѣтъ держалъ:
«Какъ и быть, какъ служить во дальней сторонѣ,
Во дальней сторонѣ, что во Греческой землѣ,—
Пріобычилась мнѣ молодая гречаночка,—
Повелѣла мнѣ въ вечеру поздно придти.
Я жъ, не дождавшись поры-времячка,
Ко гречаночкѣ пошелъ.
Увидалъ меня молодой гречинъ изъ окна;
Онъ суетрѣтилъ меня среди двора,
Ухватилъ онъ меня поперекъ живота,

Приюдилъ онъ меня выше буйной головы,
Онъ ударилъ меня о сырую землю;
Оттого я не бѣлъ, не румянь.»

Терская область. Терскія Вѣдомости 1868 года, № 52.

229.

Да во полѣ-то, братцы, во чистомъ полѣ,
Какъ не два-то ли орла вмѣстѣ солетались;
Да не два-то ли братца, два родимые, они соѣзжались,
Не доѣхавши, фуражечки снимали, они здоровля-
лись:

«Ужъ ты, братъ мой, утробный братъ,
Да и гдѣ же мы съ тобой почку почевать будемъ?»
Среди пути-дороженьки братцы становилися,
Пораскинувши свои теплыя бурочки, они спать
ложилися;
Своими рученьками обнимались, во сахарныя уста
цѣловались:
Почуяло ихъ ретиво сердце, что они больше уже не
свидятся.

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года, № 86.

230.

Не сизы орлы солетались,
Два братца родные во чистомъ полѣ соѣзжались,
Родною роднею сознавались,
Бѣлыми руками обнимались,
Во сахарныя уста цѣловались.
Какъ меньшей братъ большому рѣчь возговорилъ:
«Гдѣ-то мы, братецъ, темную ночь почевать бу-
демъ?»—

*

— Заночуемъ подъ сыримъ дубомъ, дубочкомъ зелененькимъ.»

Бѣлыми ручками снѣжокъ разгребали,
Сабелька о сабельку огонюшекъ вырубали,
Калеными снѣлочками огонь разводили,
Кривавыи поженьки къ огню пригрѣвали....

Донская область. Сявельевъ, стр. 127.

231.

Ахъ ты, дорожечка, да дорожечка,
Путь широкая да Московская,
Потаковицна ворамъ да разбойникамъ,—
Добрымъ молодцамъ проѣзду нѣтъ!
Во Облукѣ, славномъ кабацѣ,
Что за стойкой государевой,
Сидитъ молодець, думу думаетъ;
Онъ повѣсилъ да буйную голову
Что ко матушкѣ ко сырой землѣ.
Говорилъ онъ таковы рѣчи:
«Голова ль ты моя, да головушка,
Молодецкая да солдатская!
До чего тебѣ дошататися
По всему ли да свѣту бѣлому,
По всему ли царству Московскому....»

Единая дочь у батюшка,
У родимыя да у матушки,
Подлѣ роуца шла, не боялася
Что ни вора, да ни разбойника,
Что ни плута, да ни мошенника;
Одного-ли-то въ роуцѣ убоялася—
Своего ли друга милаго,
Что пріятели сердечнаго....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(Ф. XIV. 11), № 89. Каждый стихъ повторяется.

232.

Очи мои темныя, вечера веселые!
Ужъ я всё почи просиживаю,
Ужъ я всё-то думы передумаю;
Какъ одна дума съ ума нейдетъ.
Кабы были у меня сизы крылушки,
Еще бъ были бъ у меня золотыя перышки,
Воспорхнулъ бы, воспорхнулъ бы высоко,
Полетѣлъ бы далекохонько,
Я слеталъ бы на свою сторону,
Ужъ я сѣлъ бы на широкой на свой дворъ,
Поглядѣлъ бы, посмотрѣлъ бы я
Что на свой ли на высокъ на теремъ.
Какъ въ томъ-то терему стоятъ три стола.
За первымъ-то за столикомъ родной батюшка сидитъ;
За другимъ за столикомъ родна матушка;
За третьимъ за столикомъ молода жена
Со малыши-то со дѣтушками.
Ужъ вы, дѣти мои, дѣти сирья!
Еще нѣтъ-то у васъ родна батюшки!

Самарская губернія. В а р е п ц о в ѣ, стр. 184.

233.

Мо синю морю Хвалынскому
Лебедь съ орликомъ купаются,
Они купаются, нытаются:
Ужъ ты, орликъ-орель сизокрыленькій,
Не бывалъ ли, орель, на моею сторонѣ,
Не видѣлъ ли отца съ матерью,
Не тужать ли, не плачуть ли они обо мнѣ,

Тужать-плачуть, сокрушаются,
Меня съ службы дожидаются,
Меня съ службы, съ чужою стороны?...

Казанская губернія, Чебоксарскій уездъ. Магницкiй, стр. 58
(«обыденная»).

234.

Какъ не ясенъ-то соколъ, соколъ по горамъ летать,—

Молодой-то офицеръ по полкамъ скакаль.
Молодые казаки его во строю стоятъ,
Во строю стоятъ, все на конихъ сидятъ.
Какъ одинъ-то казачекъ сидитъ, призадумался.
Подъѣзжалъ тутъ къ нему младъ полковничекъ,
Началъ спрашивать его, все выспрашивать:
«Что ты, что ты, казачекъ, сидишь, призадумался?
Или жалко тебѣ свою казачью сторонушку?
Или жалко тебѣ отца съ матерью?
Или жалко тебѣ свою молодую жену?
Или жалко тебѣ, казакъ, малыхъ дѣтушекъ?»
Отвѣчалъ казакъ правду-истину:
«Нѣтъ, мнѣ жаль только малыхъ дѣтушекъ,
Малыхъ дѣтушекъ горемычныхъ,
Что остались они наги, босыя;
Насидятся теперь за столомъ голодные,
Наглядятся они кусочка поданнаго.»

Уральская область. Мякушицъ, стр. 115.

235.

Какъ по травонькѣ, по муравонькѣ,
По алымъ цвѣтамъ, по лазоревымъ,
Тутъ стояль-то полкъ казаченьковъ.

Какъ всё-то казаченьки во фрунту стоять,
Во фрунту стоять, по своимъ мѣстамъ;
Какъ одинъ-то казакъ позадѣ полку,
Позадѣ фрунту;
Онъ и думаетъ думу крѣпкую.
Подходилъ къ нему младъ урядничекъ,
Онъ и сталъ его выспрашивать:
«Охъ, ты что, казакъ, призадумавшись стоишь?
Или думаешь думу крѣпкую?
Или жаль тебѣ, казакъ, отца съ матерью?
Или жаль тебѣ роду-племени?
Или жалко тебѣ свою сторону?»—
—«Мнѣ не жаль-то отца съ матерью,
Мнѣ не жаль-то свою сторону,
Только жалко мнѣ малыхъ дѣтушекъ!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 183.

236.

Какъ за тѣми было за Бенитовыми крутыми горами;
Какъ за тѣми было за дремучими темными лѣсами;
Тамъ ходилъ-гулялъ есаулъ донской съ донскими
казаками,
Разстанавливалъ тамъ есаулъ донской частые пи-
кеты.
Разстановивши есаулъ донской, онъ самъ припозд-
нился,
Не вечерявши, есаулъ донской, онъ спать ложился.
По утру рано есаулъ донской просыпался,
Ключевою студеною водицею чисто умывался,
Тонкимъ бѣленькимъ платкомъ утирался,
На восходѣ солнца онъ Богу молился;
На всё стороны низко поклонился.

«Да здорово ль вы, мои станичники, спали себѣ, по-
чевали?»

Ахъ, и я ли, есаулъ донской, не дюже здорово.
Получилъ я себѣ съ тихаго Дона бѣлую бумагу,
Да за тою было за станичною черною печатью.
Да написаны въ ней, во той во бумагѣ, такіа рѣчи:
Что родимаго моего батюшки, его въ-живѣ нѣту,
А родимая моя матушка, она чуть живая;
Да жена моя, каналья. она нѣтъ-гуляетъ;
А какъ малыя мои дѣточки, они ходять, плачуть,
Во слезахъ-то они, малыя дѣточки, мени поминають:
«Да когда-то нашъ батюшка со Грузіи будетъ?»

Донская область. Савельевъ, стр. 139.

237.

Ты, береза моя, да моя кучерявая!
Ты не стой, ты не стой, не стой надъ быстрой рѣ-
кой!

Эта рѣчушка бѣжитъ—не утомится,
Она врозь разольется.
Разливалась рѣчка, она по желтымъ пескамъ.
Какъ расплакался вотъ нашъ молодой казакъ
Предъ своимъ-то паномъ, молодымъ полковничкомъ:
«Да ты, батюшка нашъ, молодой полковничекъ!
Ты пусти, ты пусти меня со полка домой!
У меня-то дома случилось несчастье:
Какъ и померъ-то мой родименькій батюшка;
А родная моя матушка, да лежитъ она, преста-
вляется!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 74.

238.

Заводы ли вы мои фабричные,
Мои горемычные!
Ужъ и дайте-тка звать, кто этотъ заводъ завелъ!
Завела-то ли заводъ красна дѣвушка,
Красна дѣвушка дуна Палагеюшка;
Не достроивши заводъ, сама въ лѣсъ пошла.
Не въ лѣсу ли Машенька заблудилася,
На рябинушку Маша засмотрѣлася.
Ты, рябина ли моя кудрявая,
Разкудрява рябина моя моложавая!
Ты не стой-ка, рябина, близко къ бережку,
Близко къ бережку не стой, не стой ко Дунай-рѣкѣ!
По Дунаю по рѣкѣ плыветь легка лодочка,
Легка лодочка плыветь, лодка изукрашена,
Тонкимъ бѣлымъ парусомъ лодка изувѣшена,
Молодцами лодка изукрашена.
Среди-то лодочки сидитъ графъ-полковничекъ.
Какъ по бережку идетъ рядовой солдатъ,
Рядовой солдатъ идетъ-идетъ, низко кланяется,
Низко кланяется солдатъ, солдатъ домой просится:
Ты пусти меня, графъ-полковничекъ,
Ты пусти-ка меня въ домовую отпущекъ:
У меня ли въ домѣ, во дому три несчастья:
Какъ и перво несчастье—батюшка впереди ле-
жить;
А другое несчастье—матушка скончалася;
А и третье несчастье—жена за гульбой пошла,
За гульбой пошла, себѣ худа зла она жела (?),
Худа зла она жела, семерыхъ нашла....
Дѣ и мать-то плачетъ, тутъ рѣки прошли;

Дѣ сестра-то плачетъ, тутъ колодцы воды;
Дѣ жена то плачетъ, роса утрення;
Какъ солнышко взойдетъ, роса высохнетъ.

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 23.

239.

Вы, заводы ли, вы, заводушки,
Вы, кирпичные, горемычные!
Завела-то вась красна дѣвица,
Красна дѣвица Пелагеюшка,
Завела-то вась, сама въ лѣсъ пошла.
Въ лѣсу дѣвица заблудилася,
На рябинушку заглядѣлася.
«Ты, рябинушка, ты, кудрявая,
Ты, кудрявая, молодежавая,
Ты не стой, не стой близь быстрой рѣки,
Близу быстрой рѣки—Волги матушки!
Какъ весна придетъ, съ горъ вода полетъ,
И подмоетъ всѣ твои корнюшки,
Разнесетъ твои листья ранніе....»

Кашинъ, книга 1, № 29 (-протяжная-).

240.

Вы, заводы мои, вы, заводушки,
Вы, кирпичные, горемычные!
Ино, кто жь это заводилъ заводъ?
Завела заводъ красна дѣвушка,
Красна дѣвушка сиротинушка,
Завела заводъ, не достроила,

Недостроивши, сама въ лѣсъ пошла;
Въ лѣсу дѣвушка заблудилася,
На рябинушку разглядѣлася.
«Ты, рябина моя, рябинушка,
Ты, кудрявая, моложавая!
Ты когда взошла, когда выросла?
И когда цвѣла, когда вызрѣла?»—
—«Я весной взошла, лѣтомъ выросла;
По зарямъ цвѣла, солнцемъ вызрѣла;
Частымъ дождичкомъ наливалася!»

Новгородская губернія, Новгородскій уѣздъ. Новгородскій
Сборникъ, выпускъ III, стр. 9.

241.

Вы, заводы ли мои, заводушки,
Вы, заводы ли мои фабричные,
Вы, фабричные да горемычные!
Завела заводъ красна дѣвица,
Завела заводъ, да не окончила,
Не окончила, заводъ бросила,
Заводъ бросила, за гульбой пошла,
За гульбой пошла, за прохладушкой,
За прохладушкой, да загулялася,
Подъ рябинушкой застоялася.
Ты, рябина ли моя, рябинушка,
Ты, рябина моя кужливая!
Мой-еть милой другъ кудрявенькій....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 76.

242.

Ще студень-холодень вѣтеръ подуваесть....
Да не ласточка, не касаточка, она къ молодцу при-
летала,
Она разныя вѣстунки, она щебетала:
Что ни батюнки, ни матушки, да ихъ въ живыхъ
нѣту;
Родимая теща его, она сидитъ у сосѣдушки;
Молодая жена его, она замужъ вышла....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 295.

243.

Гулялъ Ванюшка педѣлку, гулялъ-гулялъ Ваня двѣ;
Въ томъ гуляныцѣ веселья Ваня не нашель,
Сударушку-разлапушку до худой славы довелъ.
Не за то ли Ванюшку дружочка во солдаты отдають?
Непрошелъ же Ванюшка дружочекъ всеѣ губерни-го-
рода,
Не нашель онъ, Ванюшка дружочекъ, сунротивъ
солдатекаго хуже житыя.
Какъ солдатское житые да разнесчастье—ни въ чемъ
счастья судьба не дала,
Ни въ батюнкѣ, ни въ матункѣ, ни въ молоденькой
шельмѣ-женѣ.
Какъ молоденька шельма-жена, за гульбой она по-
шла;
Своихъ маленькихъ ребятокъ по пріемышамъ она
раздала,
По тетункамъ, по дядюнкамъ, по всемъ сродникамъ
своимъ.

Самарская губернія, Николаевскъ Варенцовъ, стр. 135.

244.

Ма полно жъ тебѣ, добрый молодецъ, на чужой сто-
ронушкѣ пить-гулять!
Не пора ли тебѣ, добрый молодецъ, на тихій Донъ
пойтигъ-побывать?
Какъ и я, молодецъ, съ тоски, со кручинушки на
кошошенку пойду,
Я возьму-то, возьму тесмененькую уздечечку,
Оброта своего добраго коня,
Подложу я, добрый молодецъ, въ три-рядъ бумажны
потнички,
А въ четвертый рядъ подложу шелковенькіе,
Осѣдлаю я коня черкасскимъ легенькимъ сѣдломъ,
Я поѣду, молодецъ, въ чисто поле гулять,
Я не столько погулять—три дорожки узнавать:
По которой мнѣ дорожкѣ пойтить на Донъ побывать?
Мнѣ прійтить-то, молодцу, къ отцу-матери,—то-ли
живы они, то-ли нѣтъ?
Къ роду-племени молодцу прійтить,—не угадають
они меня, добраго молодца!
Къ молодой женѣ мнѣ прійтить,—у ней лучше меня
теперь есть!
Ужъ съ того-то горя, со кручинушки во царевъ ка-
бакъ пойду!

Донская область. Савельевъ, стр. 134.

245.

Аолно тебѣ, добрый молодецъ, по Молдавіи гулять!
Не пора ли, добрый молодецъ, на тихій Донъ побы-
вать?
—Какъ пойду я, добрый молодецъ, на квартирушку
свою,

Возьму и, возьму, добрый молодецъ, тесменную узду,
Пойду и, добрый молодецъ, на кошошенку свою,
Поймаю, добрый молодецъ, своего добраго коня,
Осѣдлаю его черкесскимъ легонькимъ сѣдломъ,
Поѣду и, добрый молодецъ, во чисто поле гулять,
Всѣ я степки, всѣ дорожки я пытать:
По которой бы мнѣ на тихій Донъ пройтись?
Какъ и первая дорожка—къ отцу, къ матери;
Вторая путь-дорожка—къ молодой женѣ;
А какъ третья путь-дорожка—къ роду-племени.
Какъ поѣду я, добрый молодецъ, къ отцу-матери,—
То-ли живы будутъ они, то-ли нѣтъ?
Какъ поѣду я, добрый молодецъ, къ молодой женѣ,—
То-ли дома она будетъ, то-ли нѣтъ?
Какъ поѣду я, добрый молодецъ, къ роду-племени,—
Не то рады они будутъ мнѣ, не то нѣтъ....
Какъ поѣду я, добрый молодецъ, во царевъ кабакъ,
Наберу и, добрый молодецъ, зелена вина....

Донская область. Ииво в а р о в ь, стр. 116.

246.

Какъ у моря-моря синяго, неугасимаго,
У пристаньца корабельнаго,
Тамъ стоятъ кони переузданы,
Переузданы, пересѣдланы.
Православный царь на войну пошелъ
Войны воевать, города разбивать.
Какъ за нимъ бѣжать изъ Москвы гонцы,
Изъ Москвы стрѣльцы, добрые молодцы:
«Воротись домой: твоя жена дочь родила!»—
— Я для дочери не вернусь домой:

Дочь мигъ не скорый посоль, не перемѣнушка.
И для сына ворочусь домой:
Сынъ мигъ скорый посоль, перемѣнушка.»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 111.

247.

Ужъ ты, роцца ль моя, роцца зеленая!
Ужъ и чѣмъ ты, роцца, изукрашена?
Изукрашена роцца калиной-малиной.
На калинушкѣ сидятъ соловей пташка,
На малинушкѣ сидитъ канарейошка.
Ты, дороженька моя широкая, столбовая!
Да никто по тебѣ не прохаживаль,
Никто слѣду не прокладываль.
Только шель тутъ, прошель донской казакъ;
За донскимъ казакомъ лошадей косякъ,
Лошадей-то косякъ, государскихъ коней.
Государскіе-то кони крѣпко ранены.
Напередъ-то бѣжитъ сивъ-чубарый конь,
На конѣ-то сидитъ младъ казаченекъ,
Младъ казаченекъ, генеральскій сынъ,
Генеральскій сынъ, капитанскій чинъ.
А подъ нимъ-то конекъ призадумался.
Генеральскій сынъ съ конемъ рѣчь говорилъ:
«Ужъ ты, конь мой, конь, добра лошадь моя!
Ты травой, конь, идешь,—ты травы не мнешь;
Ты водой, конь, идешь,—ты воды не пьешь;
Или я на тебѣ, конь, тяжель больно сижу?»—
—«Не тяжель ты сидишь, добрый молодець:
Тяжела твоя шуба лисія,
Тяжелѣ того сабля вострая!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 83.

248.

Ой ты, роицца мой раззелененькая,
Зеленая роицца разсосновенькая!
Какъ во роицѣ есть долинушка.
Черезъ долинушку есть дороженька.
Какъ по ней-то никто не хаживалъ,
Никто слѣдику не прокладывалъ;
Только шель-прошелъ молодой табуиъ.
Напередъ-то идетъ сивъ-чубарый конь;
На конѣ-то сидитъ молодой сержантъ,
Молодой сержантъ, злой татарченокъ,
Злой татарченокъ-басурманченокъ,
Офицерскій сыиъ, генеральскій чинъ.
Онъ и самъ съ конемъ разговариваетъ:
«Ой, ты что жъ, мой конь, не весель идишь?
По лугамъ идишь,—травы не рвешь;
По озерамъ идишь,—воды не пьешь;
Или что я, конь, на тебѣ сижу?
Тяжела ли моя збруи ратная?»

Саратовскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ, томъ II (1882 годъ),
стр. 307.

249.

Ахъ, долина мой, ты, долинушка,
Ты, широкое мое раздольице!
Какъ не пѣшь-то я по тебѣ хожу
И сѣделице за плечами пошу,
Цвѣтно платье въ торока вику,
А добра кони въ поводу веду,
За тоненькѣи поводъ шелковый,
За ту узду за тесминную,

Зато кольцо за серебряно.
Хозяинъ-то рѣчь возговорить:
«Что, рѣзвый конь, не весель стоишь,
Повѣсилъ ты свою буйную голову?
Аль я на тебѣ тяжель сижу?
Аль тяжела моя збруя ратная?
Аль остро коньѣ булатное?»
Конь хозяину рѣчь возговорить:
«Ты, хозяинъ мой, мой ласковый!
Не тяжель ты на мнѣ сидишь,
Не тяжела твоя збруя ратная,—
Тяжелы твои дальни переходушки,
Безводица, коно, безкормица;
А мнѣ, коню, идти по неволюшкѣ,
А тебѣ, добру молодцу, по охотушкѣ.
Тяжела мнѣ служба Чуманова,
Чуманова сына Урманова.»

Уральская область. Мякушипъ, стр. 108. — Очень сходная пѣсня
Сахаровъ, книга III, стр. 248.

250.

Шириной ты, дорожка, не такъ широка;
Длиной ты, дорожка,—конца-краю нѣтъ.
Что никто по тебѣ не прохаживалъ;
Никто слѣду не прокладывалъ.
Только гнали по тебѣ табунъ коней,
Табунъ-то коней государевыхъ,
Государевыхъ коней крѣпко раненыхъ.
Напередъ-то бѣжитъ сивъ-чубарый конь;
На конѣ-то сидитъ младъ полковничекъ.
«Ужъ и что жъ ты, конь, не весель идешь?
Ты лугами, конь, идешь,—и травы не рвешь;
Озерами, конь, идешь,—и воды не пьешь;

Али и на тебѣ тяжель сижу?»—
—«Мнѣ не тяжела твоя збуруя ратная;
Тяжела мнѣ твоя служба царская.
Какъ завтра мнѣ, коню, быть убитому,
Тебѣ, доброму молодцу, крѣпко ранену!»
Какъ и сталь молодець въ грѣхахъ каяться:
«Какъ и первый мой грѣхъ—отца-мать брашилъ,
Какъ второй мой грѣхъ—я споху любилъ!»

Самарская губернія. В а р е н ц о в ѣ, стр. 197.

251.

У колодезя у холоднаго добрый молодець коня
повилъ:

На кизилевой онь приколь становилъ.
«Отчего ты, душечка добрый конь, не весель сто-
пиль?»

Или на тебѣ тяжело черкесское сѣдельце лежить?
Или и самъ на тебѣ тяжель сижу?»—
—«Не тяжело-то сѣдельце черкесское на мнѣ ле-
жить,

И не тяжель ты самъ на мнѣ сидишь,
А тяжель-то мнѣ твоя царевъ кабакъ!
Какъ часто ты во кабакъ заѣзжаешь,
Мени къ дубову столбу привязываешь,
Самъ велена вина напииваешься;
На меня-то, добраго коня, саднишься, на обон боки
ты вихляешься,

Мною, добрымъ конемъ, выхваляешься;
Оттого-то и худъ и не весель стою.»

Донская область. Сявельевъ, стр. 120.

252.

Что подь грушею было, было подь кудрявою,
Молодой-то ли казакъ, да казакъ все починь дер-
жалъ,
Онъ починь-то держалъ, казакъ, все коня кормилъ,
И кормилъ-то коня, онъ его выглаживалъ,
Казакъ все коня разспрашивалъ:
«Почему же ты, конь, ты не ѣшь, не ѣшь,
Не весель стоишь?
Все состарила тебя, а все только служба царская?
Тяжела тебѣ чужая сторона?
Тяжело тебѣ сѣдло черкесское?» —
— «Не состарила меня, а все только служба царская,
Не тяжелая мнѣ чужа сторона,
Не тяжелое мнѣ все сѣдло черкесское, —
Тяжелымъ мнѣ тяжело, когда ты пьяный напи-
ваешься,
Да и мною, конемъ, а ты выхваляешься.»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описа-
нія... Кавказа, выпускъ III, стр. 74.

253.

Не жалко эту дороженьку, что она запылена;
Только жалко эту дѣвочку, что она зажурена.
Запылена эта дороженька буйными вѣтрами;
Зажурена дѣвочка прежними друзьями.
Дуракъ казакъ дѣвчоночку журить-бранить не за
дѣло,
А за самое бездѣльице—за коника воропаго.
Казакъ коника пытается: «съ чего, конникъ, зажуре-
ный?»

*

Овесь-сѣно у тебя все цѣлое, ключевая вода не по-
чата.

Али ты, мой конечекъ, чуешь походы дальніе?»—

—«Мнѣ не страшны, мой хозяинъ, твои походы
дальніе;

Только страшны, мой хозяинъ, корчемочки частыя;

Еще страшнѣе, мой хозяинъ, дѣвчоночки молоды!»

Донская область. Вивоваровъ, стр. 139.

254.

Какъ быть у молодца конь, конь заносистый,
Занесъ молодца въ зелены луга.

Въ зеленыхъ-то лугахъ выросла травушка,

Со копейю равнялася.

Какъ порѣзаль я своему коню ноженьку

По самую щеточку.

На конѣ-то спяку, молодець, думу думаю....

Сквинулъ я съ шеи шелковый платокъ,

Завизаль своему коню ноженьку.

Донская область. Вивоваровъ, стр. 138.

255.

Ахъ ты, батюшка свѣтель мѣсяць,

Что ты свѣтишь не по старому,

Что со вечера не до полуночи,

Со полуночи не до бѣла свѣта?

Во Московскомъ государствѣ,

Во Кремлѣ, во славномъ городѣ,

Что во томъ было соборѣ во Успенскомъ,

Что у праваго у крылоса,

Молодой сержантъ Богу молится,

Самъ овъ плачетъ, какъ рѣка льется.
Въ возрыданьѣ слово вымолвилъ:
«Разступись ты, мать сыра земля!
Ты раскройся, гробова доска!
Развернися, золота парча!
Пробудись ты, нашъ батюшка православный царь,
Поглиди на свое войско милое,
Что на милое и на храброе!
Безъ тебя мы осиротѣли,
А оспротѣвъ, мы обезснѣли.»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 36.—Три сходныя пѣсни:
Кирѣевскій, вып. IX, стр. 264—265.

256.

Во матушкѣ во Россеюшкѣ,
Во Россеюшкѣ, въ кременной Москвѣ,
У крыльца-то дворца было у царскаго,
Часовой стоитъ, какъ свѣча горить,
Слезно плачетъ, приговариваетъ:
«Вы подуйте, вѣтры буйныя,
Пошатните горы крутыя, лѣса темныя,
Разнесите, вѣтры, царскую могилушку!
Ты возстань, возстань, грозный царь,
Царь Иванъ Васильевичъ!
Посмотри-ка на свою Россеюшку,
Посмотри на свою армейошку:
Стоить не по старому, стоитъ не по прежнему:
Ужь усы-то, бородушки повыбриты.
Кудри длинныя пообстрижены.»

Терская область. Терскія Вѣдомости 1868 года, № 51.

257.

Какъ у насъ то было на святой Руси,
Въ славномъ городѣ было Питерѣ,
Въ Петропавловской было крѣпости;
Тутъ-то сидятъ удалы добры молодцы.
Заодно они думу думали,
Однѣ рѣчи они говорили:
«Вы подуйте-ка, вѣтры буйныя,
Вы снесите-ка съ горъ желты пески,
Съ горъ желты пески, съ гробовой доски!
Ты возстань-ка, возстань, нана матушка,
Благовѣрная государыня,
Катерина свѣтъ Алексѣевна!
Осмотри-ка ты свою армию,
Осмотри-ка ты свою гвардію
И любимый полкъ Семеновскій:
У насъ служба-то перемѣнена;
Все начальники стали грозныя,
А полковнички безтолковые;
Государь-то сталъ прогнѣванный;
Мы, солдатушки, въ крѣпости сидимъ.»

Вологодскій уѣздъ. Яваницкій, стр. 321.

258.

Просвѣти, батюшка свѣтель мѣсяць.
Просвѣти мнѣ путь-дороженьку,
Путь-дороженьку вилоть до города,
Вилоть до города въ кремну Москву,
Въ кремну Москву, ко дворцу князя,
Ко дворцу князя Шереметьева,

А къ крылечку ко дворцу государеву!
Молодой казакъ у нихъ на часахъ стоитъ,
На часахъ стоитъ, крѣпко призадумался.
Во правой рукѣ держитъ саблю острую,
А въ лѣвой рукѣ держитъ боевой зарядъ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 277.

259.

Во лужкѣ-то было, во лужокѣ во зеленомъ,
Собиралась тамъ наша армейюшка во единый кругъ.
Среди-то круга, среди казачьяго разостланъ шел-
ковый коверъ,
А на ковригѣ стояль раздвижной стуликъ,
На стулу-то сидѣль донской атаманушка.
Передъ нимъ же стоятъ донскіе казаки,
Во рукахъ держать знамя—золотой бунчукъ;
Они просятъ атаманушку:
«Напѣни намъ, атаманушка, съ Дону смѣнушку!»
Донской атаманушка рѣчь возговорилъ:
«Ужъ служили вы три года,
Послужите вы, слуги вѣрные, хоть еще годокъ!
Ужъ тогда я напѣну вамъ съ Дону смѣнушку,
И на тихій Донъ провожу я васъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 132.

260.

Межала путь-дорожка
По горамъ. по доламъ,
До славной вплоть до рѣчки,

До рѣчки до Еньбы.
Никто по той дорожкѣ,
Никто не проѣзжалъ,
А шель-прошелъ по тронкѣ
Одинъ казачій полкъ.
А впереди предъ ратью
Несутъ всѣ знамена;
За знаменами ѣдетъ
Полковникъ молодець.
Выходитъ нашъ полковникъ
На гору високу;
Глядѣлъ-смотрѣлъ полковникъ
Въ подзорную трубу.
Но ничего полковникъ
Тутъ въ полѣ не видалъ;
А видѣлъ нашъ полковникъ
Одну рѣчку Еньбу.
А вдоль по той по рѣчкѣ
Растетъ камышъ трава.
Со вечера та травка
Чего-то поднялась;
Къ полуночи камышекъ
Опять попрутчихъ.
Вотъ такъ и нашъ полковникъ
Съ зарею поднялся;
Лишь выглянуло солнце,
Въ походъ онъ собрался.
Попросимъ-ка, ребята,
Полковника отца,
Попросимъ его дружно
Намъ сдѣлать здѣсь привалъ:
«Позволь, позволь, полковникъ,
Намъ здѣсь поотдохнуть!
Еще позволь, полковникъ,
Намъ коней накормить!»

Еще позволь, полковникъ,
Намъ коней разсѣдлатъ,
Казачи намъ сѣдла
Позволь здѣсь обсушить!»

Уральская область. Отечественныя Записки 1848 года, № 8,
смѣсь, стр. 140.

261.

Надоѣли миѣ почи, надокучили...
На зарѣ было, на зоренькѣ,
На зарѣ было на утренней,
Собрались тамъ полки казачи, они во единый кругъ.
Во кругу стоить знамя царское,
А подъ знамечкомъ сидитъ нашъ царь батюшка,
Атаманушка.
Онъ рѣчь говоритъ, ровно какъ въ трубу трубить:
«Казаки вы мои моздокскіе,
Послужите вы миѣ вѣрой-правдою!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 282.

262.

Не косицами да это сине море,
Ой, сине море взволновалось.
Не два сокола, они изъ дубровушки,
Ой, соколки вылетали,
Два корабличка, они изъ Царяграда,
Ой, кораблички выплывали.
На корабличкахъ, тамъ сидятъ мазурушки,
Ой, прехрабрые злые турки;

Покрашенными вотъ они весельцами,
Ой, весельцами загребаютъ;
Позлаченными вотъ они рулечками,
Ой, рулечками управляютъ.
На носу-то ли корабля, да тамъ стоитъ знамечко,
Ой, знами стоитъ распущенное;
На корму-то ли сидитъ, тамъ сидитъ нашъ батюшка,
Ой, стрѣлецкій нашъ атаманушка.
Да онъ рѣчь-то говоритъ, словно во трубу, во трубу
трубитъ,
Ой, да онъ словно во трубу, во трубу трубитъ....

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 107.

263.

Какъ во славной во сторонкѣ
Во Шведской землѣ,
Во прекрасной во столицѣ
Въ Петербургѣ городѣ,
Надъ быстрой рѣкой Невою
Стоитъ Зимній дворецъ,
Россійскаго государя
Все Романова цари.
Лейбъ-казаки въ дворцѣ служатъ,
При дверяхъ всегда стоятъ.
Государь часто проходитъ,
Имъ «здорово» говорить.
А донцы съ охотой служатъ,
Отвѣчаютъ весело.
Московскіе господа
Завидуютъ казакамъ.
Во манежѣ мы собирались,
Государи дожидались,

Ученищемъ занялись.
Государь къ намъ прѣзжалъ,
Самъ по фронту проѣзжалъ;
Онъ по фронту проѣзжалъ,
Самъ разводы начиналъ;
А покончивши разводы.
Памъ «спасибо», какъ всегда.
За разводы отпущалъ
По полтинѣ серебромъ.
Мы денежки получаемъ,
Поздравлять царя пойдемъ.

Пивоваровъ, стр. 144.

264.

Молно, братцы, сокрушаться, перестанемъ горевать!

Лучше будемъ веселиться, съ горя пѣсню запоемъ.
Запоемте, братцы, пѣсню про солдатское житье,
Какъ мы, братцы, вмѣстѣ жили за Дунаемъ за рѣкой!
Дунай рѣчка не величка, перевозу на ней нѣтъ,
Перевозу, переходу, нѣтъ ни лодокъ, ни плотовъ,
Нѣтъ ни лодокъ, ни плотовъ, ни калиновыхъ мостовъ.

Мы на это не взирали, вели плѣнныхъ за собой.
Лѣтомъ въ лагеряхъ стояли; государь явился къ намъ.
Государь явился къ намъ, передъ нами разѣзжалъ,
Передъ нами, егерямъ, слово ласково сказалъ:
«Вы скажите, мои дѣти, про походы про свои,
Гдѣ походы проходили?»—«По дикимъ по степямъ!»
«Гдѣ вы крови проливали?»—«Подъ Аршавой на штыкахъ!»

Еще вторы, третьи взводы со знаменами впередъ;
Во четвертомъ, пятомъ взводѣ закричали вразъ:
ура,
Закричали вразъ: ура, ура, ура, ура! государю честь,
хвала!

Хѣмская губернія, Меназдинскій уѣздъ. Пальчиновъ, № 77 («протажная»).

265.

Одно, братцы, намъ крушиться,
Перестанемъ горевать!
Лучше будемъ веселиться,
Съ горя пѣсни запоемъ!
Запоемъ мы, братцы, пѣсню
Про казачіе житье!
Жизнь казачія—плохая:
Очень служба тяжела!
Гдѣ мы жили-веселились—
Надъ Дунаемъ надъ рѣкой.
Дунай рѣчка небольшая,
Переправы на ней пѣть.
Мы на это не крутились;
Ведемъ плѣнныхъ за собой.
Лѣтомъ въ лагеряхъ стояли;
Государь къ намъ прѣзжалъ,
По лагерямъ разѣзжалъ,
Слово ласково сказалъ:
«Какъ здорово, кавалеры?
Здравствуй, славные донцы!
Расскажите, кавалеры,
Про походы про свои!»—
—«Тяжелы были походы:

Весь походъ мы моремъ шли!»—
—«Послужите, кавалеры,
Какъ дѣды ваши, отцы!»

Донская область. И в о в а р о в ъ, стр. 111.

266.

Одно, братцы, намъ крушиться,
Перестанемъ горевать!
Лучше будемъ веселиться,
Съ горя пѣсно заноемъ,
Заноемъ мы съ горя пѣсно
Про солдатское житье,
Какъ мы жили-веселились
За Дунаемъ за рѣкой.
Дунай рѣчка не широка,
Перевоза на ней нѣтъ.
Мы на это не смотрѣли,
Вели плѣнныхъ за собой.
Лѣтомъ въ лагеряхъ стояли;
Государь явился къ намъ,
Передъ нами разъѣзжаетъ:
«Вы здорово, мои дѣти,
Здравствуй, храбры егеря!
Вы скажите, мои дѣти,
Про походы про свои!»—
—«Мы походы проходили
Подъ Аршавой городкомъ;
Кровь горячу проливали
Подъ Аршавой на штыкахъ.»

Самарская губернія. В а р е п ц о в ъ, стр. 211.

267.

Ще бушуйте вы, вѣтры буйныя,
Вы, буйныя вѣтры, осенніе!
Успокойся ты, море синее,
Не волнуй ты, море Средиземное!
Ты постой, постой, дѣто теплое!
Не теки, постой, солнце красное!
Не я самъ велю, вамъ указъ велить,
Съ страны указъ пришелъ, съ страны сѣверной.
Хоть давно течетъ солнце красное,
Давно вѣютъ вѣтры буйныя,
Не видали вы такого дива!
По указу ли царя бѣлаго,
Наказать царя вѣроломнаго,
На восточную дальню сторону
Снарядился флотъ съ бѣлой Руси,
Со бреговъ Невы, рѣки славныя;
Снарядившись, протекалъ моря,
Всѣ препятства ни во что вмѣшлялъ.
Приближаяся къ Царюграду,
Адмиралъ вскричалъ громкимъ голосомъ:
«Ой, ты гой еси, невѣрный царь,
Прогнѣвивши ты своей гордостью
Нашу мудрую государыню,
Прогнѣвляешь ты самого Творца!
Я за то присланъ наказать тебя.
Послѣши упасть ты къ стонамъ ея,
Ты уснѣи просить прощенья;
Не уснѣешь ты просить прощенья,
Опровергнуть тронъ невѣрнаго!»

И въ ея въ 1780 года, часть I, стр 172. Искія едва ли не искусственная.

268.

Ахъ ты, камень ли, ты, мой камешекъ,
Дорогой ли камень лазоревый!
Залекался мой горючъ камень
На крутой горѣ противъ солнышка,
Противъ младаго свѣтлаго мѣсяца.
Что у младаго свѣтлаго мѣсяца
Нѣтъ лучи, нѣтъ ни свѣтлости;
Что отъ моего друга милаго
Нѣтъ ни вѣсточки, нѣтъ ни грамотки,
Ни словеснаго челобитьяца.
Загулялся мой сердечный другъ
По чужой ли по дальней сторонѣ,
По Сибирскія да по украинѣ.
Во Тобольскомъ да славномъ городѣ,
На царевѣ на большомъ кабакѣ,
Онъ пьетъ ли да зелено вино,
Запиваетъ ли да медомъ сладкимъ.
Я ждала друга милаго
Со чужой ли дальней стороны,
Со Сибирскія да со украинны.
Говорила я другу милому:
Ахъ, ты стань ли, ты стань, надежда мой,
Пробудися же ты, сердечный другъ,
Пробудися же ты, душа моя!
Передъ нашей да передъ сѣзжею
Все солдаты да во строю стоятъ,
Офицеры все да передъ фронтами;
Что полковники да во полкахъ стоятъ,
Барабанчики да въ барабаны быютъ.
Моего ли друга нѣтъ какъ нѣтъ,
Что пріятеля сердечнаго....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 105. Кромѣ перваго, каждый стихъ повторяется.

269.

Во лугахъ-лугахъ во зеленыхъ,
Во раздольцѣхъ во широкомъ,
Что не ласточка, не касаточка
Вкругъ тепла глѣзда увивается,—
Увивалася лебедь бѣлая,
Лебедь бѣлая, красная дѣвица,
Вкругъ бѣла шатра полотнянаго,
Вкругъ кровати вкругъ тесовыя,
Вкругъ перишущки вкругъ пуховыя,
Вкругъ изголовья вкругъ высокаго,
Вкругъ одѣличка вкругъ соболннаго,
Вкругъ дороднаго добраго молодца.
Какъ возговоритъ красна дѣвица:
«Ахъ, ты встань-пробудись, добрый молодецъ,
Пробудись, душа ты отецкій сынъ!
Полуночь прошла, зари бѣлая,
Всѣ солдатушки во строю стоятъ,
Барабанички въ барабаны бьютъ,
Всѣ флейцички нагряваютъ,
Офицеры всѣ передъ взводами,
А сержанты всѣ по своимъ мѣстамъ;
Молодой маіоръ на конѣ сидитъ,
А полковникъ посередь полку,
Генералы всѣ позади ѣдутъ;
Какъ отъ пушекъ и отъ ружей будто громъ гремитъ,
Отъ метанья бомбъ и земля дрожитъ...
Одного тебя тутю другу,
Одного тебя, подполковничка!»

270.

Не пой, соловей, въ саду, не буди моего друга милаго!

Я сама пойду, разбужу дружка помаленьку.
Ты вставай-ка, вставай, душа милый другъ, вставай
помалешеньку!

Ужъ какъ всѣ-то полки во походъ ушли,
Какъ одинъ ли твой полкъ въ Москвѣ остается,
Какъ тебя ли, мой другъ, тебя дожидается.
Всѣ казаченьки сидятъ на лонадушкахъ;
Всѣ уряднички стоятъ по своимъ мѣстамъ;
Всѣ офицерки стоятъ по своимъ взводамъ;
Самъ полковникъ стоитъ посреди полка,
Что тебя, мой другъ, дожидается.

Томская губерція. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 84 («проголосная»).

271.

Болитъ, болить моя головушка,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,—
По милому дружку по сердечному.
Звала дружка къ себѣ я въ гости,
Не на многъ звала,—на одну ноченьку....
Ложись, ложись, милъ сердечный другъ!
Я сама встану, дѣвка, ранешенько,
Разбужу тебя скорешенько!
Ты усталъ, усталъ, милъ сердечный другъ;
Умывайся ты бѣлешенько!
Какъ вся армія воздрогонулася,
И вси полки у походъ идутъ;
Твоя рогушка позади идетъ;

Томъ VI

И добра кони въ рукахъ ведутъ,
Дорого ружье на плечахъ несутъ;
Теби, молодца, у мертвыхъ шипутъ.
Не ниши въ мертвыхъ, ниши въ живностяхъ:
Я былъ въ гостяхъ—не у батюшки,
Не у матушки;
А былъ въ гостяхъ—у сударушки,
У сударушки красной дѣвушки!

Исковская губернія, Торонецъ. Семейскій (Торонецъ), № 169.

272.

Какъ прѣхаль уридничекъ ко Степочкѣ въ гости.
Онъ только прѣхаль, онитъ уѣзжаетъ.
Вышла Степа за ворота, его провожаетъ,
Она его провожаетъ, все плачетъ-рыдаетъ,
Молодаго уридничка почевать уймасть:
«Почуй, почуй, уридничекъ, хоть почку со мною!»
—«И три ночи и четыре я бы радъ почевати;—
Будуть меня, уридничка, товарищи ждати,
Будуть меня, молодого, во глаза ругати!
Хотя, Степа, започую, буди меня рано,
Буди, Степа, меня рано, чтобъ не разсѣтало,
Чтобы мои товарищи коней не сѣдлали,
Чтобы мои музыканты музыки не грали!»
Просналь я, уридничекъ, до бѣлаго свѣту,
Просналь я, молоденькій, до краснаго солнца;
Просналь я, уридничекъ, кони вороного,
Кони, кони вороного, сѣделице ново,
А на сѣдлѣ попоночка зеленого шелка.
А самъ же я, уридничекъ, Гребенскаго полка,
Гребенскаго и полка, Червленой станицы!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Кавказа, выпускъ VII, стр. 89.

273.

Съ горь вода бѣжитъ, съ горь по камушкамъ,
Съ горь по камушкамъ, по ступенушкамъ,
По новымъ сѣнямъ, по рѣшетчатымъ.
Всѣмъ господамъ, всѣмъ князьямъ слуги дадены;
Моему жь дружку слово сказано,
Чтобы мой милой напередъ ишелъ.
Всѣмъ господамъ, всѣмъ князьямъ кони дадены;
Моему жь дружку кони не дали.
Ахъ, милой, милой, ты возьми меня,
Заложки меня,
Заложки меня и купи коня!
Всѣ господа, всѣ князья домой съѣхались,
Моего жь дружка дома нѣтути....
Шелковы повода въ грязи вымараны,
Острая сабелька изъ рукъ вывалилась....

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 27.

274.

Ж отъ Москвы заря-заря занималася,
На царя война-война подымалася.
Что на-всѣмъ князьямъ была служба явлена,—
Моему дружку было давно сказано,
Давно сказано—ему напередъ идтить,
Напередъ идтить, ему хоровадь водить,
Хоровадь водить, ему пѣсни запѣвать,
Пѣсни запѣвать, ему дѣвокъ выбирать.
Что на-всѣмъ князьямъ-князьямъ по коню дали;
Моему дружку, ему коня не дали,
Коня не дали, его съ собой не взяли,
Съ собою не взяли, ему ѣхать не на чемъ.

Бхать не на чемъ, ему кушгь не на что,
Кушгь не на что, продать ему нечего,
Продать нечего, заложить некого.
Ужъ ты, милый мой, милъ душа мой,
Милъ душа мой, ты заложь меня,
Ты заложь меня, ты купи коня,
Ты купи коня, повъзжай въ службу,
Повъзжай въ службу, въ службу царскую;
Службу выслужишь,—меня, млада, выкупишь,
Меня выкупишь, а самъ себя выручишь!
Я пойду, млада, схожу во чисто поле,
Посмотрю, млада, я на все стороны.
Какъ все князья, они со войны идутъ,
Моего дружка, его и въ завѣтъ иѣтъ,
И въ завѣтъ иѣтъ; только одинъ конь бѣжитъ,
Одинъ конь бѣжитъ, на кошо-то явъ лежитъ,
На емъ явъ лежитъ—черна пухова шлина;
А во шлинункѣ есть примѣтушка,
Есть примѣтушка: лежитъ мой шелковъ платокъ.
Миѣ не жаль платка, что онъ въ шлинѣ носится;
А миѣ жаль дружка, что онъ съ мной водится,
Съ мной водится, со мной, младой, бронится,
Со мной бронится, бронится-ругается,
Надо мной, младой, въ глазахъ насмѣхается.
Съ какой водится, съ тою поцѣлуется.

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ II, № I («хороводная»).
Послѣ каждаго стиха приѣвъ: Ай ли, ай люди, съ повтореніемъ
второй половины стиха.

275.

Давно сказано, давно баино
Моему дружку напередъ идти,
Напередъ идти, круги наводить,

Круги наводить, пѣсни заиѣвать,
Пѣсни новыя хоровадиши.
Какъ и всемъ дружкамъ по коно дали;
Моему дружку коня не дали;
Ѣхать не на чемъ, купить не на что.
Ты заложъ жену и купи коня,
Ты купи коня; поѣзжай служить;
Службу выслужишь, жену выкупишь!
Какъ и все князья со войны идутъ;
Моего дружка и въ завѣтъ иѣтъ.
Одинъ конь бѣжитъ, на немъ явь лежитъ,
На немъ явь лежитъ—пухова шляпа,
Пухова шляпа, мой шелковъ платокъ.
Платокъ носится, другъ не водится,
Другъ не водится, со мной бронится....

Рязанская губерція, Касимовскій уѣздъ. Прокупины, № 19 («хоровод-пая»).

276.

Изъ-подъ бережку изъ-подъ крутаго,
Изъ-подъ камешку-камня бѣлаго,
Тутъ ручей течеть бѣлъ серебряный.
По ручаеку селезень плыветъ,
Селезень плыветъ, дѣвкамъ вѣсть несетъ,
Дѣвкамъ вѣсть несетъ, вѣсть перадогну:
Набирать дѣвокъ во Казань городъ,
Во Казань городъ за солдатъ замужъ.
Наши дѣвушки испужалися,
За холостыхъ замужъ побросалися,
Кой за стараго, кой за малаго....

Все мъ князьямъ-царямъ служба сказана;
Моему дружку впередъ явлено—
Напередъ идти, передомъ вести.

Вѣѣмъ князьямъ-царимъ по коно дали;
Моему дружку кони не дали.
Ты, размиленькѣй, милъ дуна моя,
Милъ дуна моя, помочи нельзи!
Ты заложъ мени, милъ, купи коня,
Кони ворона и осѣдлана;
Повѣжай, милой, въ службу царскую,
Ты служи царю вѣрой-правдою!
Когда выслужишь.—мени выкупиши!
Вѣѣ князья-цари домой съѣхались;
Моего дружка, его въ видѣ нѣтъ;
Одинъ конь сбѣжитъ, на немъ явъ лежить,
На немъ явъ лежить, явъ—черна шляпа....
Красна дѣвушка, ты не стой со мной,
Ты не стой со мной, не гляди за мной!
Добрый молодець за гульбой пошелъ,
За гульбой пошелъ: и ну нашель,
И ну нашель—красну дѣвушку,
Красну дѣвушку разсударушку....

Владимирская губернія, Ковровский уездъ. Смирновъ, стр. 123
(«хороводник»). После каждого стиха припевъ: Ой ли, ой люди,
съ повторенемъ второй половины стиха.

277.

Раскухарочка разлюбезная
По саду гуляла.
Съ Дону вѣсточка пришла,
Было слышно здѣсь у насъ:
Вѣѣмъ чиновнымъ полкамъ идти первыми,
Одному мсему дружку, ему смѣны нѣту....
Жалко, жалко мнѣ того,
Кто съ кѣмъ разстается.
Разставался сизой голубъ со своей голубкой....

Воронежская губернія, Бобровский уездъ. Воронежскій
Юбилейный Сборникъ, томъ 1, стр. 608.

278.

Мнѣ, матушка, тоншехонько,
Государыня, грустнехонько,
Мнѣ пить и ѣсть не хочется,
Мнѣ гульба, прохладъ на умъ нейдуть:
Мнѣ милый другъ съ ума неидеть.
Сильна-крѣпка я разумомъ,
Но я пала-перепалася:
Съ милымъ другомъ давно видѣлась,
Черезъ рѣчку ему поклонилася,
Черезъ поле слово молвила...

Всѣ полки домой идуть,
Моего дружка коня вѣдуть,
Буланаго, пріубранаго,
Сивогриваго, бѣлконьтнаго;
Въ торокахъ везуть его рубашечку,
Рубашечку боевую, кровавую.
Умиралъ мой другъ, приказывалъ:
«Вы, братцы мои, товарищи,
Можетъ, Богъ велитъ вамъ домоіі прійти,—
Поклонитесь вы моему батюшкѣ,
Сударынѣ родноіі матушкѣ;
Милоіі жепѣ слово молвите,
Чтобы вымыла мою рубашечку
Не на рѣчкѣ, не въ колодезѣ,
А вымыла горячеіі своеіі слезоіі;
Чтобъ высушила мою рубашечку,
Не на вѣтрѣ, не на солнышкѣ,
А высушила на бѣлоіі своеіі груди.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 201.

279.

Ужъ миѣ, матушка, тошнехонько,
Государыня, миѣ грустнехонько!
Ужъ миѣ ѣсть-пить не хочется,
Ужъ игра-то, гульба, она на умъ нейдетъ:
Миѣ сердечный-то другъ съ ума нейдетъ,
Съ великаго-то моего, крѣпкаго разума.
Ужъ я выду-то на крашеный крылецъ,
Стану, гляну я вдоль по улицѣ въ конецъ:
Какъ все-то друзья изъ похода идутъ,
А моего-то дружка вороного коня ведутъ,
Припотеннаго, пригомленнаго;
Въ торокахъ-то везутъ цвѣтное платье,
Цвѣтное-то платьице—рубашечку,
Боеву-то рубашечку кровавую,
Острыми-то саблями изрубленную,
Мелкими-то пулями изстрѣлянную....
Говорить-то милый, умирая, наказывалъ,
Честью, лестью уговаривалъ:
«Вы, друзья-братья, товарищи,
Поклонитесь моей молодой женѣ,
Молодой моей горькой вдовушкѣ,
Малымъ дѣтункамъ, горькимъ сиротамъ,
Чтобы выбанила эту горькую рубашечку,
Не въ Терекѣ, не въ колодезѣ,
Чтобы выбанила рубашечку горючей слезой;
А высушила бы рубашечку не на солнышкѣ,
Не на печечкѣ,
А на своемъ ретивомъ сердечушкѣ.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VII, стр. 38

280.

Какъ свекровь матушка невѣстку журить-бранить:
«Отчего ты, сноха, ходишь невеселая,
Невеселая ходишь неубрашная?»—
Какъ же бы миѣ, бабочкѣ, веселой быть,
Хорошо ходить?
Какъ слыхала-то я, бабочка, вѣсти нехорошія:
Всѣ полки съ моря домой идутъ;
Какъ моего-то друга милого коня ведутъ,
Конечка-то ведутъ его буланого,
Всего конника приубраннаго.
На конѣ-то лежитъ сѣдельце черкесское,
На сѣделечкѣ лежитъ подушка козловая,
Въ той подушкѣ лежитъ рубашечка бѣлая;
Не чистымъ-чисто она вымыта,
Да въ крови-то она вся смазана.
Умиралъ-то молодецъ, самъ друзьямъ приказывалъ:
«Какъ лучить Господь васъ на тихій Донъ,—
Молодой женѣ поклонъ;
Скажите ей, чтобъ не мыла рубашечку въ рѣчной
водѣ,
Чтобъ выбанила ее горючей слезой;
Чтобъ не сушила на солнышкѣ,
Чтобъ высушила на своей груди.»

Донская область. Савельевъ, стр. 163.

281.

Всѣ полки домой идутъ.
Какъ и всѣ письма шлютъ,
Какъ мой-то милый миѣ письма не шлетъ.

Да и сама нейдетъ....

Какъ прислать мнѣ черную рубашечку,

Въ рубашечкѣ бѣлая бумажечка,

Въ бумажечкѣ написано три словечка:

«Ты побань, Дуни, черную рубашечку,

Не въ быстрой рѣчкѣ, не въ колодезѣ,

Ты побань, Дуни, своею горючей слезой!

Ты высуши ее, Дуни, не на жердочкѣ, не на гру-
бочкѣ,

Ты высуши, Дуни, на своихъ грудяхъ бѣлыхъ,

Выкатай, Дуни, на своихъ рукахъ бѣлыхъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 154.

282.

Ой, солетались, ой, солетались,

Солетались соколики съ стороны,

Ой, сѣли-пали, ой, сѣли-пали,

Сѣли-пали къ удовушкѣ на дворѣ;

Крылышками, крылышками

Широкій дворъ размели,

Голосами, голосами,

Голосами удовушкѣ будили:

«Устань-проснись, удовушка молада!

Чужи мужья со походу идутъ;

Твоего мужа ворона коня ведутъ,

Сѣдлице на бѣлыхъ рукахъ несутъ,

Тѣло бѣло въ черной бурочкѣ везутъ!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...

Кавказъ, выпускъ III, стр. 76.

283.

Солетались соколы со стороны,
Съли-пали у вдовоньки на дворѣ;
Крылышками широкъ дворикъ размели,
Голосьями они вдовоньку будили:
«Встань-проснись ты, вдовонька молода!
Всѣ казаки изъ похода ужъ идуть;
Твоего мужа въ колясочкѣ везуть,
Ворона коня за шелковъ поводъ ведутъ;
На лошадушкѣ сѣделице лежитъ,
На сѣделицѣ рубашечка виситъ.
Рубашечка алой кровью облита;
А ты, молода, на вѣкъ—бѣдная вдова,
А малыя дѣтки на вѣкъ вѣчный—сироты.»

Уральская область. Мякушинъ, стр. 201.

284.

Во городѣ случилася бѣда:
Тамъ убили молодаго казака,
Схоронили при широкой долинѣ.
Тамъ летѣли соколики стороной;
Съли-пали ко удовушкѣ на дворъ,
Крылышками широкій дворъ размели,
Голосами удовушку сбудили:
Встань-проснися, удовушка молода,
Пойди-выди за новыя ворота!
Стань, послушай, да что люди говорятъ.
Люди бають и гугарять-говорятъ:
Тебѣ, младой, удовою горевать,
Твоимъ дѣткамъ сиротамъ тосковать!

Чужи мужья изъ солдатушекъ идутъ,
Твоего мужа ворона кони ведутъ,
Съделицу на бѣлыхъ рукахъ несутъ.
Поиду-выду во каретный во сарай,
Запрягу я тройку вороныхъ коней.
Я поѣду, гдѣ мой милый схороненъ.

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Хиланскій, № 3 («протяжная»). Первая половина каждого стиха повторяется по три раза.

285.

Во городѣ случилася бѣда:
Тамъ убили молодого казака,
Прихоронили при широкой долигѣ.
Тамъ летѣли соколики стороной;
Сѣли-нали у вдовушки на дворѣ.
Крылушками широко размели,
Голосами удвоушку будили:
Стань-проснись, удвоушка-вдова!
Ты послушай, про что люди говорятъ!
Люди баютъ, и ругаютъ, и бранятъ....
Чужи мужи со рубашками идутъ,
Своимъ женамъ по подарочкамъ несутъ;
Моего нана во колысочкахъ везутъ....
Мои дѣти—сироточки....

Рязанская губернія, Давковский уѣздъ. Будде, № 40 («вруговая»).

286.

Мимо садика, мимо зеленого,
Случилось тутъ-то было фхати,
Случилось тутъ-то было слышати

Нѣжнаго жепскаго голоса.
Какъ свекорь-то журить-бранить
Свою большую невѣстушку:
«Что, невѣстушка, ходишь невеселая,
Невеселая ты, неразубраная?»—
—«Какъ же мнѣ ходить разубраной:
Всѣ полки донскіе посмѣшились, домой идутъ,
А моего друга милаго коня ведутъ!»—
—«Не журись, не плачь, моя невѣстушка,
По своемъ мужъ, по моемъ сынѣ!
Я поѣду самъ во отчетушки,
Выправлюся хорошехонько,
И тогда сами знать будемъ.»
Какъ и тутъ-то невѣстка взвеселилася....

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 86.

287.

Ахъ ты, скука моя, жизнь-разлука,
Чужа дальняя сторона!
Разлучила меня, жизнь-разлука,
Со милымъ дружкой на вѣкъ;
Не дала ты мнѣ, разлука,
Во любви съ нимъ пожить!
Да я выйду, молоденька,
На высокій на курганъ,
Да я взгляну, молоденька,
На четыре стороны.
Я глянула на дорожку:
По ней пыль-кура куритъ;
За той пылью, за курою

Молодой курьеръ бѣжитъ.
«Ты, курьерникъ, мой голубчикъ,
Ты отколь скоро бѣгнешь?» —
— Я бѣгу, бѣгу, душа моя,
Изъ Турціи во Науръ;
Я незу-несу, душа моя,
Не радость,—грусть-тоску:
Твоего дружка милаго,
Его въ-живѣ давно нѣтъ.
Какъ ужъ девять дней проходитъ
И десятый наступилъ,—
Принесли друзья на буркѣ,
Вели добраго коня.
Вотъ доспѣхи его боевые;
Тебѣ велѣно отдать.»
Да я съ той тоски-кручины
Во зеленый садъ пойду.
Во зеленомъ во садочкѣ
Тамъ кукушечка сидитъ,
Она жалобно кукуетъ:
«О чемъ, Маша млада, плачешь,
Слезы горькія что льешь?» —
— «Да и какъ же мнѣ не плакать,
Да какъ же мнѣ не тужить?
Былъ одинъ у меня садочекъ,
Да и тотъ сталъ засыхать:
Развѣданный былъ дружокекъ,
И тотъ кинулъ меня на вѣкъ!
Ничего бы я не желала,—
Сизы крыльнички имѣть;
Я взвилась бы, полетѣла,
Гдѣ мой милый другъ зарытъ;
Я бы все тогда узнала,
Не стала бы тосковать;
Я бы восточки собрала

И во гробъ ихъ поклала,
Родной землѣ предала,
Горьки слезы пролила!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 201.

288.

За Зарайскомъ городомъ, за Рязанью за старою,
Изъ далеча чиста поля, изъ раздольи широкаго,
Какъ бы гнѣдаго тура привезли убитаго,
Привезли убитаго атамана польскаго,
Атамана польскаго, а по имени Михаила Черкаше-
нина.

А птицы ластыцы кругъ гнѣзда убиваются,
Еще плачуть малы его дѣти надъ бѣлымъ тѣломъ;
Съ высокаго терема зазрѣла молодая жена,
А плачетъ, убивается надъ его бѣлымъ тѣломъ.
Сквозь слезы свои она едва слово промолвила,
Жалобно причитаючи ко его бѣлу тѣлу:
«Казачья вольная поздорову пріѣхали,
Тебя, свѣта моего, привезли убитаго,
Привезли убитаго атамана польскаго,
А по имени Михаила Черкашенина!»

Кирша Даниловъ, № 50.

289.

Конячь, гонячь казаченьку
На царскую службу.
Остаются у нихъ дома
Молодыя жены,
Молодыя жены,
Малыя дѣти.

Померь, померь казаченька
Во середу рано,
Посреди Урала.
Сдѣлаемъ, сдѣлаемъ казаченькѣ
Золоту гробницу,
Золоту гробницу,
Темную темницу!
Уложили казаченьку
На травку-муравку:
Лежи, лежи, казаченька,
Со вечера до утра!
Мы полковничку доложимъ,
Теби въ гробъ положимъ!
Тѣло несутъ, кони ведутъ,
Конь голову клонитъ.
Ты взоржи, взоржи, конь ворошій!
Услыхала его мати
Изъ каменной палаты,
Изъ каменной палаты,
Съ тесовой кровати.
«Охъ, мой сыночекъ,
Ясный соколочекъ!
Какъ бы и голубка,
Золотыя крылья,
Золотыя крылья,
Разсизныя перья,—
Взвилась, полетѣла,
Гдѣ мой сынокъ померъ,
Гдѣ мой сынокъ померъ,
Много крови пролилъ;
Моему милому сыночку
Зеленый садочекъ
Выростила бы!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкія, стр. 55
(«обыденная»).

290.

Ушли наши казаченьки
Въ походъ съ полуночи.
Идутъ, идутъ казаченьки,
Назадъ поглядываютъ,
Тяжело вздыхаютъ:
«Остаются наши дома,
Молодые жены
И малыя дѣти;
Домы наши запусѣютъ,
Жены завдовѣютъ,
Дѣти сиротѣютъ!»
Какъ задумалъ казакъ бравый,
Онъ въ Турціи умереть.
Умеръ, умеръ казаченька,
Умеръ молоденькій,
Онъ на травкѣ, на муравкѣ
Да на черной буркѣ.
Тѣло несутъ, коня ведутъ,
Конь голову клонить.
«Закричи ты, конекъ добрый,
Хоть разъ падо мною,
Надъ буйной головою!»....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 196.

291.

У сырой землѣ туманъ стелется,
По горамъ война подымается.
Какъ казаченьки въ походъ собираются.

Томъ VI.

15

Какъ отецъ сына въ походъ провожалъ,—
Въ походъ провожалъ, самъ приказывалъ:
«Ужь ты, сынъ, ты, мой сынъ, сынъ возлюбленный,
Берегши, мой сынъ, все черкесовъ злыхъ
И князей молодых!»

Какъ за рѣчкою было все за Саржевою,
Тамъ стоялъ-простоялъ все Хоперскій полкъ.
Какъ у атомъ у полку все несчастнице:
Пролетѣла пуля, пуля быстрая;
Пролетѣла шапка, шапка острая;
Какъ убили казака все Хоперскаго полка.
Какъ упалъ казакъ на сырую землю,
Вскричалъ казакъ громкимъ голосомъ:
«Ужь вы, братцы мои, вы, товарищи,
Не покиньте меня на чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ, на Турецкой землѣ!»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія
Кавказа, выпускъ VI, стр. 35.

292.

На варѣ было на утренней,
На восходѣ солнца краснаго,
Собирались тамъ полки казачьи во единый кругъ.
Во кругу-то стоитъ душа добрый конь;
На коню-то сидитъ младъ донской полковничекъ.
Онъ не убитъ сидитъ, а крѣико раненый;
Ретиво его сердце наскрозь прострѣлено,
А права его рука прочь отрублена,
Какъ и лѣвая нога наскрозь проколота.
Онъ самъ-то плачетъ, какъ рѣка льется.
Во лѣвой его рукѣ знамя царское распущенное.
Во слезахъ-то онъ рѣчь возговорилъ,

Со бѣлымъ свѣтомъ прощаяся:
«Прощай, бѣлый свѣтъ, прощай, тихій Донъ!
Вы простите, казаки други-товарищи!
Кому Богъ судить притить на тихій Донъ,
Поклошится моему батюшкѣ Александру Григорье-
вичу,
Моей матушкѣ Прасковѣ Васильевнѣ,
Милымъ дѣтушкамъ миръ-благословеніе,
Молодой моей женѣ Алени Гавриловнѣ любовь моя
до вздыханія.
Да скажите ей, что у ней теперь своя волюшка:
Хочеть,—замужъ идетъ, а не хочеть,—удовой си-
дитъ.»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 83.

293.

На зарѣ то было, на зорюшкѣ,
На зарѣ то было на утренней,
На восходѣ было солнца краснаго;
Не буйныя вѣтры подымался,
Не синее море всколыхалоса,
Не фузеюшка въ полѣ прогрянула,
Не лютая змѣя въ полѣ просвиснула,—
Просвиснула пулечка свинчатая.
Она падала, пулька, не на землю,
Не на землю пуля и не на воду,
Она падала, пуля, въ казачіи кругъ,
На урочную-то на головушку,
Что да на перваго есаулушку;
Попадала пулечка промежъ бровей,
Что промежъ бровей, промежъ ясныхъ очей.

*

Уналь молодець коно на черну гриву.
«Охъ вы, братцы мои, товарищи!
Поднимите мени на ворона коня,
Повезите меня во бѣль шатерьъ,
Положите меня на коечку!
Кому изъ васъ судить Богъ на тихій Донъ,
Поклонитесь всему Дону тихому,
Отцу, матери, молодой женѣ;
Пуцай она въ тоску не убивается,
Въ свое-то платье убирается!
Не покидайте родителей моихъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 129. Первые 16 стиховъ:
Корниловичъ, Русская Старина, карманная книжка для
любителей отечественнаго на 1825 годъ, Спб., стр. 141.—Очень
сходная пѣсня: Альбрехтъ, № 52.

294.

На зарѣ то было, на зоренькѣ,
На зарѣ то было все на утренней,
На восходѣ солнца краснаго,
То не вѣтры поднималися,
Не сине море неколыхалося,
Не фузеюшка въ полѣ гринула,
Не лютая змѣя въ полѣ свиснула,
Просвиснула пулечка свинчатая.
Она надала да не на землю,
Не на землю пуля, не на воду,
Она надала во казачій полкъ,
На урочную на головушку—
Что на перваго есаулушку.
Понадала она промежь бровей,
Промежь ясныхъ очей.
Упадалъ есаулушка коно на черную гриву.

«Охъ вы, братцы мон, вы, товарищи!
Поднимите меня на воропа коня,
Отвезите меня во палатушку,
Положите меня на сухое сѣно!
А кому придется вамъ быть на Уралѣ рѣкъ,
Поклонитесь ему, Горыновичу,
Отцу, матери, молодой женѣ;
Передайте ей, чтобъ не убивалася,
Въ свое платье убиралася
И не оставляла отца-мать моихъ!»

Уральская область. Мякушинъ, стр. 78.

295.

Изь-за горъ было, братцы, высокіихъ,
Изь-за кустика-куста было ракитова,
Не лютая-то змѣя-змѣюшка выпалывала,
Не свинцова-то пуля-пулечка вылетывала,
Упадала пулечка, она во казачій полкъ.
Никого-то въ полку пуля не обранила,
Убивала пулечка младшаго урядничка,
Что ни лучша у насъ перва воина.
Упадалъ молодець къ коню на черну гриву,
Со черной-то гривы падалъ на сыру землю.

Уральская область. Морской Сборникъ 1839 года, № 9, стр. 28.

296.

Не бѣла заря занималася,
Не красное солнце закаталоса,
Выходила-выступала сила войская,

Сила войсковая царя Бѣлаго,
Государя Петра Перваго.
Напередъ идутъ съ знаменами,
Позади идутъ съ барабанами.
Въ барабаны-то пробили по веселому,
Намъ указы прочитали по печальному:
Во второмъ полку уроиъ сдѣлаеси,
Уроиъ сдѣлаеси—генераль померь.
Самого-то генерала на рукахъ несутъ,
Генеральнаго коня въ поводу ведутъ,
Молодую генеральницу шестерной везутъ.
Молодая-то генеральница слезно плачетъ.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 200. Несколько сходныхъ
пѣсень: Кирѣевскій, вып. IX, дополненіе стр. XVIII—XX.

297.

Охъ, да не травушка, она не муравушка
Къ сырой, братцы, землѣ клонитесь,—
Цари Бѣлаго да наша армейошка,
Стоитъ она, Богу молитесь.
Ой, помолитесь-то Богу, да наша армейошка,
Она, братцы, на конь посадилаея,
На конь она посадилаея;
Ой, посажомни, да наша армейошка,
Она распростилаея;
Распрощомни, да наша армейошка,
Она на ударъ пошла,
Охъ, она, братцы, на ударъ пошла!...
Вотъ они билися и рубилися
Цѣлый день до вечера, темную осеннюю поченьку,
Ее до бѣлой зари....

Охъ, да убили-то у насъ, у насъ, у казаченьковъ,
Храбраго служители—въ полку привождителя.
Ну, еще-то убили у насъ, у насъ, у казаченьковъ,
Второго знаменщика....

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 145.

298.

Собиралась наша сила-армя
Въ походъ подъ француза;
Занимала себѣ лагерь
Да среди во чистаго поля.
Покопали шанцы, баттарен
Славно себѣ для запасу.
Баттарейные командирушки
Славно квартируютъ;
Бомбардиры съ гренадерами
Славно маршируютъ.
Случилася перепалушка
Со праваго фланга.
Убили нашего полковничка
Въ грудь пулею свинчатою.
Уналъ нашъ полковничекъ
Съ конечка на сыру землю.
Закричалъ молодой полковничекъ:
«Стойте, дѣти, не робѣйте!
Свинцу-пороху не жалѣйте:
Свинцу-пороху достанетъ,
А насъ, молодцевъ, не стаетъ!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 100.

299.

Ае травушка ковылушка къ землѣ клонится,—
Государева армеюшка Богу молится;
Помолевшись, наша армеюшка на конь садилася.
Завричали, загичали, сами на ударъ пошли,
На тую-то они на орду, на орду турецкую.
Они билися, рубилися день до вечеру,
Осеннюю темную ночушку до бѣлой зари.
Несчастьице надъ донскими-то солучилося:
Убили въ полку что ни лучшаго хорушиаго.
Уронила онъ свою хорушочку на сыру землю,
Онъ и самъ-то ушалъ къ коню на черну гриву.
Не ямень-то соколъ надъ бѣлымъ тѣломъ возви-
вается,
Возвивается, убивается его родный братъ:
«Ахъ ты, братецъ мой, братецъ родимый мой!
Кабы я-то быть съ тобой въ одномъ полку,
Замѣшилъ бы я твою смерточку животомъ своимъ,
Животомъ своимъ, родный братецъ мой, грудью бѣ-
лою,
И сходилъ бы я, добрый молодецъ, за ключевой водой,
Промылъ бы твои ранушки все кровавья,
Приложилъ бы я твои ранушки зеленой травой,
Умоталъ бы я твои ранушки платкомъ шелковымъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 116.

300.

Какъ за рѣчучкою было за славнымъ Дунаемъ,
Что горитъ тамъ огонюшекъ да малехонекъ;
Отъ огонюшка дымочекъ идетъ тонехонекъ.

Подъ дымочкомъ, надъ огоношкомъ разостланъ вой-
лочекъ;
Что на войлочку подушечка лежитъ арчачная;
На подушечкѣ на арчачниной лежитъ добрый моло-
дець,
Что не такъ лежитъ, лежитъ больно рашенный;
Его буйная головушка вся изрублена,
Ретивое его сердечушко сквозь прострѣлено.
Да никто-то къ доброму молодцу, никто не привер-
нется—
Ни ластушка, ни касатушка, ни сизой орелъ.
Вотъ какъ приходитъ ко добру молодцу его родный
братъ.

«Говорилъ вѣдь тебѣ, братецъ, я приказывалъ:
Не мечись же ты, мой братецъ, въ турецкіе лагеря,
А больше того, мой братецъ, на ихъ баттареюшку!
Хотѣлъ ты, мой родный братецъ, чинъ хорунжаго,
А тепереча не будетъ твоей ни чести, ни славушки!»

Донская область. Савельевъ, стр. 138.

301.

За каменною за стѣною, за московскою пѣхотою,
За казачими за полками, за буйными головами,
Близъ зеленаго было близъ лужочка,
Стоялъ шатеръ бѣлый полотняный.
Въ томъ шатрѣ молодець смертью кончался.
Не ясенъ соколъ надъ нимъ возвивался,
Родной его братецъ надъ нимъ убивался,
Горючей слезой братецъ заливался:
«Встань, родной братецъ, встань, пробудися!
Какъ и всѣ полки коней посѣдлали,
А твой добрый конь стоитъ не осѣдланый!»—

— «Не могу я встать, головы поднять
Со вчерашнего, братецъ, пошла пьянаго:
Напоилъ меня персидскій царь пулею свинцовою!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 134.

302.

Подъ горою было подъ крутою,
Да подъ каменною подъ стѣною;
Тамъ спали два братца,
Спали они, спочивали.
Да что старшій братецъ меньшему брату говоритъ:
«Ты устань, братецъ, братецъ, подымися,
Да отъ сна, братецъ, пробудися!»—
— «Не могу-то я встать, головы, братецъ, поднять
Со вчерашнего было похмѣльица!
Напоили меня князья горскіе,
Напоили меня тремя пивами:
Что первое пиво—пуля свинцовая,
А второе пиво—шашка острая,
А третье пиво—мечъ булатный.»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 73.

303.

Братецъ ты мой родимый,
Сродничекъ ты мой любимый!
Какъ болитъ-то, болитъ моя головушка
Со вчерашнего-то похмѣлья,
Со недавнего переною.
Напоилъ-то меня князь турецкій,

Пошль онъ меня тремя пойлами,
Тремя пойлами разнопьяными:
На первой пойлочкѣ—пуля свишчатая,
На второй-то—шашка вострая,
А на третьей—кошье ясное....

Донская область. Пиво варовъ, стр. 134.

304.

Не травушка, не ковылушка въ полѣ шаталася,
Какъ шатался-волочился удалъ добрый молодецъ,
Въ одной тоненькой въ полотняной во рубашечкѣ,
Что во той-то было во кармазинной черкесочкѣ.
У черкесочки рукавчики назадъ закинуты,
И камчатны ея полочки назадъ застегнуты,
Бусурманскою онѣ кровію позабрызганы.
Онъ идетъ, удалъ добрый молодецъ, самъ ша-
тается,

Горючею онъ слезою обливается,
Онъ тугимъ-то своимъ лукомъ опирается;
Позолотушка съ туга лука долой летитъ.
Какъ никто-то съ добрымъ молодцемъ не встрѣ-
чается.
Лишь встрѣчалась съ добрымъ молодцемъ родная ма-
тушка.

«Ахъ ты, чадо мое, чадушко, чадо милое мое!
Ты зачѣмъ такъ, мое чадушко, напиваешься,
До сырой-то ты до земли все приклоняешься
И за травушку за ковылушку все хватаешься?»
Какъ возговоритъ добрый молодецъ родной матушкѣ:
«Я не самъ такъ, добрый молодецъ, напиваюся,—
Напоилъ-то меня турецкій царь тремя пойлами,
Что тремя-то было пойлами, тремя розными:

Какъ и первое-то его поило—сабли острая;
А другое его поило—копье мѣткое было;
Еще третье-то поило—пуля свинчатая!»

Донская область. К о р и л о в и ч ъ, Русская Старина, карманная книжка для любителей отечественнаго на 1825 годъ, Сиб., стр. 272. Очень сходная пѣсня Альбрехтъ, № 93. Последние четыре или пять слоговъ каждаго стиха повторяются.

305.

Прошли казачушки съ моря Чернаго,
Со Чернаго со моря, со Каспийскаго,
Со того ли со батальица со турецкаго.
Утомленныхъ своихъ коней въ поводахъ ведутъ,
А кровавое цвѣтно платьице въ торокахъ везутъ,
А булатными тунейцами подтираются.
Случилось идти мимо городу,
Мимо городу. мимо Питеру.
Увидѣла милосердная государыня,
Призываетъ она молоденькаго полковничка:
«Охъ, ты гой еси, молоденькій-младъ полковничекъ!
Молодохонекъ ты униваешься!
Ты не отдашь чести городу Питеру;
Не чаялъ ты въ городѣ государыни?»—
—«Охъ, ты гой еси, наша матушка,
Вѣлосвѣтная государыня!
Напоилъ-то насъ прущкой король
Тремя поилами, тремя розными:
Перво поилице—свинцомъ-порохомъ;
Друго поилице—саблями вострыми;
Третье поилице—копьями вострыми!»

Самбирская губернія Кирѣовскій, вып. IX, стр. 116.

306.

Далече-далеченько во чистомъ полѣ,
Не травонька, не муравонька во полѣ шатается,
Зашатался-загулялся добрый молодецъ
Въ одной тоненькой въ ольняненькой во руба-
шечкѣ,
Въ другой легенькой во кармазовой во черкешечкѣ;
У черкешечки знать полочки позатыканы,
Молодецкою кровью позабрызганы.
Онъ не пьянъ-то идетъ, самъ шатается,
За ковыль траву запинается.
Какъ увидѣла-усмотрѣла его матушка родима:
«Ты, дитя ли мое, дитятко,
Зачѣмъ пьяный напиваешься?»—
— «Государыня моя матушка,
Я не самъ собой пьянъ напиваюся,—
Напилъ меня злодѣй басурманъ,
Злодѣй басурманъ молодой французъ,
Тремя пойлами, тремя разными:
Перво пойлице—строево ружье,
Прострѣлили могучія плеча;
Другое пойлице—его сабля вострая,
Разрубилъ мою буйную головушку;
Третье пойлице—его копье булатное,
Проткнулъ мнѣ ретиво сердце.
Оттого-то я, матушка, и сдѣлался пьянъ.»—
— «Ты, дитя ли мое, дитятко,
На кого ты спонадѣлся?»—
— «Спонадѣлся я, родная матушка,
На свою буйную головушку!
Что сгубилъ-то я, матушка,

Сгубилъ и своего недруга—
Снималъ съ него буйну голову,
Втыкалъ и въ его голову свой вострый штыкъ.»

Сибирская губернія. КирѣевскіѢ, вып. IX, стр. 118.—Сходная
пѣсня: КирѣевскіѢ, вып. IX, стр. 172, 173.

307.

Во лугу то было, во лужочкѣ,
Во зеленомъ то было во лугу;
Какъ у всѣхъ-то моихъ друзей-братьевъ,
Поосѣданы кони стоятъ.
У моего-то братца у родимаго
Не осѣданъ конь стоитъ.
«Какъ ты встань, ты проснись, мой родной братецъ,
Осѣдай-то своего коня!»—
—«Не могу-то я встать, головы своей приподнять;
Потусмѣло-то мое тѣло блѣлое
Чернѣе матушки сырой земли;
Сквозь частыя мои ребрушки
Камышь травушка поросла;
Сквозь ретинное мое сердечушко
Змѣя лютаа проползла;
Не буйные-то вѣтры черныя мои кудерцы
По чистому-то полю разнесли!»

Донецкая область. Савельевъ, стр. 128.

308.

Вы, туманы мои, вы, туманушки,
Вы, осенніе сильные мои дожди!
Не пора ли вамъ, мои туманушки,

Прочь отъ снѣга моря долой?
Ужъ вы, гости мои, гостечки, вы, гости мои дорогіе,
Вы зачѣмъ-то, зачѣмъ, мои гостечки,
Ко мнѣ поздно вечеръ приходили,
Да какую корысть-радость мнѣ приносили?
Мнѣ самой-то, самой, хорошенькой бабочкѣ,
Мнѣ малымъ-мало почкой спалось.
Какъ и пѣнѣшнюю почъ всю я ноченьку не спала,
На правой-то рукѣ яснаго сокола всю ноченьку я про-
носила;
Вотъ какъ и мой-то милой, мой разлюбезный дру-
жокъ, онъ убитый лежитъ;
Его буйная головушка, прочь отрубленная, въ сто-
ронѣ лежитъ;
Сквозь его ретивое сердечушко не лютая змѣя про-
ползала,
Проползала-то сквозь его сердечушко пуля свинцо-
вая.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 81.

309.

Какъ за рѣчушкою за Кубанушкою,
Тамъ ходилъ да гулялъ добрый молодець,
Младъ донской казакъ.
Онъ ходилъ-гулялъ, все коня спасалъ;
Самъ огонь кресалъ пашкой вострою,
Разводилъ-раздувалъ полынъ-травушкой,
Онъ грѣлъ-согрѣвалъ ключеву воду,
Обливалъ-обмывалъ раны смертныя.
«Ужъ вы, раны мои, раны, кровью изошли,
Тяжелымъ-тяжело къ ретиву сердцу пришли!»

Умиралъ-помиралъ добрый молодець,
Младъ донской казакъ малолѣточекъ,
На чужой дальней на сторонникъ,
Среди стени во темной ночи,
Отъ тяжелыхъ ранъ, отъ черкесскихъ пуль,
Все за батюшку царя бѣлаго.

Донская область. Савельевъ, стр. 121.

310.

За славною за Кубанью рѣкой
Не глыбушка снѣгу бѣлаго, она забѣлѣлася,
Въ чистомъ полѣ тѣло молодецкое, оно завидѣлося.
Да никто къ бѣлому тѣлу, никто не привернется.
Что два ворона кругъ бѣлаго тѣла, они увивались,—
Два черкеса надъ бѣлымъ тѣломъ, они надругались:
Вскрывали ему, да доброму молодцу, они грудь бѣ-
лую;
Вынимали они изъ добраго молодца что сердце со
печенью.
На ножкѣ оно, ретивое сердце, оно встрепенулося,
Надъ черкесами надъ ретивыми оно усмѣхнулося.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 300.

311.

Какъ расплачется мати
О своемъ дитяти.
Передъ Спасовымъ образомъ
Она плачетъ-возрыдаетъ:

«Охъ ты, свѣтъ мое милое чадо,
Чадо, чадо дорогое,
Гдѣ жъ ты пребываешь?»
Пребываетъ онъ, мати,
Во чужой дальней сторонкѣ.
Пріѣхали друзья-братья,
Про него ли возвѣстили:
Какъ твое ли милое чадо,
На бою его убили,
За отечество на рати!
Дай же ему, Боже,
Вѣчное блаженство!

И ѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 186.

312.

Береза моя, березонька, береза кудрявая!
Ты умѣла, бѣлая березонька, при городѣ постоять,
Съ вѣтрами буйными бушевать!
Ты, вдовушка моя, молодушка, вдова молодая!
Да умѣла ты, вдовушка, во вдовушкахъ посидѣти,
Въ зеленомъ-то саду да ты погуляти,
Да сахарныя садовыя яблочки въ саду сорывать!
Какъ поставили къ молодой вдовушкѣ полковничка
на квартиру.
Да и сталъ спрашивать молодой полковничекъ
У вдовушки молодой овса, сѣна.
«Овса, сѣна я, вдовушка, не косила;
Молодаго полковничка на квартиру не просила.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 185.

313.

Въ восемьсотъ первомъ году,
Въ Архангельскомъ городу,
Туть жила стара старушка.
У старушки постоялецъ,
Постоялецъ мой, красавецъ,
Превеликій воръ-лукавецъ:
'Всть садителъ,—не крестителъ;
Послѣ съ трубкой веселителъ.
Во чуланъ баба бѣжала,
Платкомъ поздри затыкала,
Постояльца проклинала.
Туть старуху научили,
Ко маіору посылали.
Ко маіору приходила
И маіорика просила:
«Ужъ ты, батюшка-родителъ,
Наиъ поителъ и кормителъ,
Ты повѣрь бабѣ старухѣ:
Не люблю табачна духу!»
Что маіорикъ разсудилъ
И старухѣ говорилъ:
«Ужъ я знаю ваши правы:
Завсегда бабы неправы!
Я васъ знаю, какъ учить—
На работу нарядить!»

Вологодскій уваль, Иваицкій, стр. 331.

314.

Во селѣ было Покровскомъ,
Въ славной вотчинѣ Орловской,
Туть жила-была старуха,

Емельяновна колдуха.
Какъ у этой у старухи
Постоялецъ изъ дворянъ;
Постоялецъ воръ-поганецъ,
Воръ-поганецъ, благородецъ:
Бсть садится,—не крестится;
Одною трубкой веселится.
А старуха щенетуха
Не любила того духа,
Не любила того духа.
Къ командиру побѣжала:
«Командиръ, нанъ батюшка,
Разсуди наши дѣла!
Наше дѣло не простое:
Съ постояльцемъ разбранилась!»
Командиръ ей говорилъ,
Во глаза ее бранилъ.
Тутъ старуха возгордилась,
Съ командиромъ разбранилась,
Съ командиромъ разбранилась,
Во царевъ кабакъ пошла.
Она бросила пятакъ:
«Наливай вина, чумакъ!»—
—«Ахъ ты, старый чортъ, старуха,
По восьми гривенъ осьмуха,
По восьми гривенъ осьмуха!
Пятаковой мѣры нѣтъ!»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 54 («пласовая»). Послѣ каждой двухъ стиховъ припѣвъ: Ой, калина, ой, малина.

315.

Вы, матросики батюшки,
Молоды ребятушки!
Вотъ какъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ

Намъ назначенъ былъ походъ,
Намъ назначенъ былъ походъ—
Идти въ Ревель, въ Гельсингфорсъ.
Перебрались на корабли;
Объ насъ дѣвки плакали.
Говорила тутъ дѣвкѣ мать,
Чтобъ матросъ не принимать:
«Они здѣсь теперь гуляютъ,
Завтра Выборгъ посѣщаютъ;
Они въ Выборгѣ побыли,
Въ Гельсингфорсъ опять оглыбли.»
—«Полно ты, matka, не бранись
И съ матросомъ помирись!
Сентябрь мѣсяцъ настаетъ,
Флотъ въ Кронштадтъ оный придетъ.
Флотъ на якорь становится:
Надъ Кронштадтомъ дымъ клубится.
Матросъ на берегъ съѣзжаетъ,
Ко миѣ въ гости посѣщаетъ.
Опъ въ синемъ морѣ походилъ,
Много денегъ накопилъ,
Что много денегъ накопилъ,
Миѣ подарковъ накупилъ,
Миѣ подарковъ-то накупилъ,—
Крѣпче прежняго любилъ!»

Альбрехтъ, № 42. После каждыхъ двухъ стиховъ прибѣтъ: Гей-гей-гей ха-ха, съ повтореніемъ втораго стиха.

316.

Что по травкѣ, по муравкѣ,
По лазуревымъ цвѣтамъ,
По Московской по дорожкѣ,
По калинову мосточку,

Тутъ стояла нова квартира,
При квартирѣ солдатъ Яшка;
Что хозиниъ-отъ—Иванико.
У Ивашка дочь Наташка;
Васко-щепетко ходила:
По три мыла измывала,
По три мушки налѣпляла,
По три юпочки носила,
По четвертой тѣлогрѣчкѣ.
Что дожилася Наташка
Что подъ кутнее окошко;
Солдатъ Яшка—подъ передне.
Растягался-разметался,
Разметалъ свои бѣлы ручки
На Натальины бѣлы груди.
Пробужалася Наталья,
Зычнымъ голосомъ скрычала:
«Ахъ ты, матушка родная,
Добывай огня скорѣ!»
Солдатъ Яшка догадался,
Вдоль по лавкѣ подвигался,
За окошечко спуцался.
На Натальюшку грозился:
«Я каковъ, Яшка, ни буду,—
Я тебя, к...у, добуду!
Я каковъ, Яшка, ни стану,—
Я тебя, к...у, достану!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 107. Каждый стихъ повторяется.

317.

На горкѣ, на горкѣ,
На правой сторонкѣ,
Тамъ стояла свѣтличка,

Она ни мала, ни величка;
У свѣтличкѣ постоялецъ,
Постоялецъ—солдатъ Яшка;
А хозяйничать—младъ Иванка.
У Иванки дочь Наташка;
На полу Богу молилась,
А на лавкѣ спать дожилаась.
Солдатъ Яшка въ головашкахъ;
Равоспался, разметался,
Разметалъ бѣлья руки
На Натальины бѣлыя груди.
Свѣтъ Наталья не смолчала,
Громкимъ голосомъ кричала:
«Ужъ ты, матушка Марья,
Дуй лучину поскорѣе,
Освѣти мою постелю!
У насъ домъ не здоровъ:
У насъ кошечка блудничка;
Всее почку проблудила,
На Натальюшку ветушила!»
Солдатъ Яшка услыхалъ,
Вдоль по лавочкѣ двигался,
Увъ окошечко спущался,
На добра коня садился,
На Натальюшку грозился:
«Ты постой, постой, Наталья,
Постой, шельма-расканалья!»
Она, шельма-расканалья,
Больно щипетко ходила:
По два мыла измывала,
По двѣ юбки надѣвала,
По четыре душегрѣйки,
Чтобъ не стыдно было красной.

Бурская губернія, Цигровскій уѣздъ. Халанскій, № 68 («хоровод-
ная»).

318.

Какъ и по мосту-мосточку,
По калинову мосточку,
Тутъ и шли-прошли солдаты,
Солдатушки молодые,
Офицеры полковые.
Несли въ рукахъ фонаречки,
Въ фонаречкахъ уголечки.
Подымались вѣтерочки,
Раздували уголечки;
Выпаль, выпаль уголечекъ
Подъ калиновый мосточекъ.
Калинъ-мостикъ загорѣлся,
Солдатушки испугались,
По квартирамъ разбѣжались.
На квартирѣ солдатъ Яшка,
А хозяинъ-то—Ивашка.
У Ивашки дочь Наташка;
Ложилася спать на лавку,
На лавочку возлѣ пода,
Возлѣ самаго прихода.
Кто ни придетъ, ни прѣдетъ,
Отполомъ одѣваетъ;
По три мыла измываетъ,
По четыре грошевыя;
По три юбки надѣваетъ,
По четыре душегрѣйки....

319.

Какъ ягла-была курочка, на ней черный хохолокъ.
Какъ повадилася курка къ коменданту въ огородъ.
Комендантовы ребята—злы-догадливые:
Взяли курочку, поймали, съ крыльевъ перья оци-
нали,
Съ крыльевъ перья оцинали, хохоль выдергали.

Альбрехтъ, № 96. Каждый стихъ повторяется; затѣмъ слѣдуетъ
припѣлъ: Ахахаха-хахаха, съ повтореніемъ второй половины
стиха.

320.

Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ,
Что не бѣлые снѣги забѣлѣлися,
Забѣлѣлися въ чистомъ полѣ палатки солдатскія.
Посреди полку стоитъ полотнянъ шатерьъ,
Во шатрѣ стоятъ столы дубовые,
За столомъ сидитъ младъ полковничекъъ,
Что того полку бомбандирскаго,
Со своими со штабами-офицерами.
Передъ нимъ стоитъ красна дѣвица;
Она проситъ у полковника
На того сержанта имрека:
«Заманилъ меня, дѣвицу, во чисто поле,
Заманивъ меня, дѣвицу, обманулъ вѣдь онъ.»
Да что изговоритъ младъ полковничекъъ:
«Ахъ, ты гой еси, душа красна дѣвица!
Не ходитъ было тебѣ во чисто поле,
Не смотрѣть было солдатскою экзерциціи:
У меня въ полку солдаты молодые,
Молодые, холостые, неженатые.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 149.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 172.

321.

Какъ на горѣ, да на горѣ на крутой,
Тамъ огни горятъ, да все свѣтленькіе.
Какъ на тѣхъ-то на огняхъ да на свѣтленькихъ
Все кипятъ котлы да кипучіе;
Какъ вокругъ-то огней-то да все свѣтленькихъ,
Сидятъ татарье да все злое.
Сидятъ-то они да все дѣлятъ-то
Да все животы да отца твоего
Да родименькаго.
Встань-ка, пробудись-ка, да мое ты дитятко,
Расхорошее!
Да снимай-ка, да снимай, мое золотое,
Да со стѣны свою сабельку острую,
Да снимай-ка, снимай да со стѣны сабельку,
Да все мечи-то, мечи да булатные!
Ты коли-то, коли, да руби сабельною
Злыхъ татаръ да съ татарченками!
Ты сѣки-то, сѣки, сѣки да кроши мечами да булат-
ными
Грабителей да мучителей!
Сни-усни, мое дитятко, пока гроза не пройдетъ,
Да пока бѣда не минетъ!
Сни, сни, сни,
Угомонь тебя возьметъ!

Чернская губернія. Шпшонко, стр. 296 («дѣтская»). Послѣ каждыъ
двухъ стиховъ припѣвъ: Баюшки-баю, баю, баю, мое дитятко.

322.

Ужь конь ты нашъ пѣгій, конь сѣропѣгій!
Не покинь ты млада выюноша, сына моего милаго!
На дай ты взять верхъ надъ собою коню басурма-
нина!

Вывези моего сына на родимую сторонку!
Отплатчу же я тебѣ за то сторницею:
Подкую тебя на серебряныя подковки,
Силету я тебѣ своими руками уздечку шелковую,
Покрою тебя попоной ковровою,
Уберу я тебѣ гриву въ ленты алыи;
Будешь ты у насъ стоять въ стойлицѣхъ и сеновомѣ,
Будешь ты у насъ ѣсть бѣлопрую пшеничку,
Будешь пить воду ключевую, а не то—сыту медви-
ную!

Голубчикъ сѣренькій, сѣроѣгенькій,
Не покинь моего выюноша въ ордѣхъ басурманской!

Уральская область. Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ каза-
ковъ, томъ III, Сиб. 1888, стр. 96.

323.

Какъ и мать-то сына, во походѣ его провожала,
Хорошо-то сыну она приказывала:
«Ты пойдешь, ты пойдешь, вотъ милое дитятко, на
чужую сторону,—
Не берись же ты, не берись, не берись а ты во зна-
менщики:
Во знаменщикахъ быть—надо напередѣ итить;
Напередѣ итить—все убитому быть.»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія ...
Кавказа, выпускъ III, стр. 75.

324.

Ой ты, сердце ли, ты, мое сердечушко, сердечушко
кроткое,
Что же ты, мое сердечушко, во мнѣ большъ-ноешь,
во мнѣ большъ-ноешь,

Ничего миѣ не провѣтствуешь?
Ой, да провѣстиль-го миѣ, да доброму молодцу, мой
душечка добрый конь:
«Ой да ты, хозяинъ мой, хозяинъ молоденькій,
Не мечись ты во большіе чины, не берись во зна-
менщики!

Во знаменщикахъ служить тяжелехонько:
Знаменщикомъ быть—надо впередъ идти,
Впередъ надо идти, подъ первыя пулечки;
На компаньицѣ быть—ему впереди сидѣть
Да первую чару нить....»

Терекая область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 141.

325.

Изь-за лѣсу-лѣсу темнаго, изъ-за садика зеленаго,
Изь провальца глубокаго, изъ ущельца змѣннаго,
Не два стадушка черныхъ галушекъ, онѣ на пролетѣ
летяты,
Двѣ армейюшки царя бѣлаго, онѣ въ походѣ идутъ.
Впереди двухъ стадушекъ снѣжокъ перепархиваль;
Впереди двухъ армейюшекъ генераль проѣзживаль,
Своего добраго коня онѣ наѣзживаль.
Подъ нимъ добрый конь ровно лютый звѣрь,
А управушка на немъ ровно жаръ горитъ....

Донская область. Ивоваровъ, стр. 126.

326.

Изь-за лѣсу-то было, лѣсу темнаго,
Изь провалья было изъ глубокаго,
Не двѣ стадушки, черныя галушки въ пролетѣ ле-
тятъ,—

Со тиха Дона полки казацкіе во походъ идуть.
Впередѣ-то полка казачьяго сѣжокъ перепархивать,
Младъ ясемень соколь по крутымъ горамъ полеты-
валъ,
Нашъ полковничекъ впереди полка ѣздилъ-поразъ-
ѣзживалъ,
На раздушечкѣ своемъ на добру коню на буланому.
Подъ нимъ душечка его добрый конь игралъ рошию
лютыйи змѣи;
На конѣ-то сидѣлъ нашъ полковничекъ какъ ясемень
соколь:
На немъ шапочка-кабардиночка съ бразументами;
Онъ и такъ сидитъ, не трухнется,
Его шапочка кабардиночка не шелохнется...

Донская область. Савельевъ, стр. 130.

327.

Какъ не сонъ-то клонитъ мою буйную головушку,
Не сонъ, не дрема валитъ со того коня добра мо-
лодца,
Стъ коня иноходаго,
Со того ли сѣдла мени, добра молодца,
Со сѣдла черкаскаго,
Со того ли стремя мени, добра молодца,
Со стремя булатнаго.
Вдругъ несчастье надъ добрымъ молодцемъ,
Несчастье случилось:
Какъ желѣзное его колечко-кольцо распалося,
Не тесьмянная его уздечка-узда разрывалася.
У мени же вогъ, у добра молодца, конь заносливый:
Заносиль-то мени, добра молодца,
Во дикую степь къ непріятелю.

Уральская область. Млякушинъ, стр. 109.

328.

Не бѣленька березонька къ землѣ клонится,
Не ковыль трава въ чистомъ полѣ зашаталася,—
Запяталися, загулился добрый молодець,
Въ одной тоненькой кармазинной во черкешечкѣ;
У черкешечки рукавчики назадъ заткнуты,
И серебряной булабочкой они приткнуты.
За плечами несетъ онъ ружьеце, турку цѣльную,
Турку цѣльную, все ружьеце, снасть турецкую.
Въ правой рукѣ онъ несетъ присошечекъ тоненькїи
гордоленькїи.

Онъ присошечкомъ, добрый молодець, подпирался,
Горючми слезами, разудаленькїи, заливался.
Какъ надъ нимъ, надъ молодчикомъ, несчастнице
солучилося:

Поднималась вдругъ погодушка, съ горъ хурта-
вьюга,

Заносила у добра молодца путь-дороженьку,
И сбивала-то добра молодца со дороженьки,
Прибивала-то добра молодца ко городу,
Къ тому ко городу къ незнакомому,
Къ незнакомому ко городу ко Яицкому.

Уральская область. Мякушинъ, стр. 184.

329.

Далече, далече во чистомъ полѣ,
Еще того подале въ раздольцѣ,
Пролежала тутъ широкая дороженька;
Широкимъ-то она, дороженька, не широка,
Боемъ-то она, дороженька, пробонста.
По той ли по широкой по дороженькѣ,

Бѣжить тутъ, выбѣгаетъ конь добра лошадь;
Черкасское сѣделечко на боку несетъ,
Серебряны стреминочки по землѣ тащить,
И тесминную уздечку на ухѣ несутъ,
Онъ шелковый поводочекъ во погахъ топчетъ.
За конемъ-то бѣжить удалый добрый молодецъ;
Не кричитъ онъ, не гаркаетъ, —
Черной шляпою помахиваетъ;
Кричитъ: «стой, постой, конь добра лошадь!
Унеси ты меня, добрый конь, отъ двухъ смертей,
Унеси меня, удалаго, отъ третьей—
Отъ того ли отъ хана басурманскаго!»...

Симбирская губернія. Русская Бесѣда 1856 года, № 1, стр. 62

330.

Воздалече то было во чистомъ полѣ,
Пролегла тамъ дороженька не широкая,
Шириною та дороженька на три ступени,
Длиною та дороженька—конца-края нѣтъ.
Какъ по той-то было по дороженькѣ,
Никто нѣшъ не хаживать,
Ни нѣшаго, ни коннаго слѣду прежде не было.
Проходилъ по дороженькѣ казачій полкъ;
За полкомъ-то бѣжить душа добрый конь.
Онъ черкесское сѣделечко на боку несетъ,
А тесминная уздечка на правомъ ухѣ виситъ,
Шелковы поводыща ноги путають.
За нимъ-то гонитъ младъ донской казакъ;
Онъ кричитъ-то своему коню вѣрному:
«Ты постой-подожди, душа вѣрный конь,
Не покинь ты меня одинокаго!
Безъ тебя не уйти отъ чеченцевъ злыхъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 122

331.

О стенах-то, стенамъ все раздольнымъ,
Пролегала тутъ путь-дороженька не широкая,
Далекимъ-то она пошла—конца-краю нѣтъ.
Никто по этой дороженькѣ не прохаживаль,
Никто слѣдъ-пути не прокладываль.
Только шель-прошелъ одинъ сивый рѣзвый конь;
На боку-то онъ пронесъ сѣделице казацкое,
Полуженья его стремяница по копытамъ бьютъ,
Ременные поводьца коню ноги путаютъ.
За конемъ-то шель разудаленькій добрый молодець,
Добрый молодець, удалой казакъ.
Онъ не пьянъ-то шель, но шатался,
За ковыль-травку запинался,
Горючми слезми разудаленькій заливался.
Онъ вскричалъ-взгаркнулъ своимъ голосомъ:
«Ты постой, не бѣги, сивый рѣзвый конь!
Ужь мнѣ моченьки нѣтъ за тобой идти:
Одолѣли меня, добра молодца, кровавы раны,
Разломѣло мои могучи плечи нести знамя царское!»....

Уральская область. Мякушинъ, стр. 107.

332.

Воздалече то было въ чистомъ полѣ,
Пролегала тамъ дороженька не широкая;
Шириною та дороженька на три ступени;
Длинною эта дорожка—конца-краю нѣтъ.
Какъ никто по той дороженькѣ не хаживаль;
Ни пѣшаго, ни коннаго слѣду на ней не было.
Проходилъ по той дороженькѣ казачій полкъ;

За полкомъ-то бѣжалъ душа добрый конь.
Онъ черкесское сѣделечко на боку несетъ,
А тесьменная уздечка на правомъ ухѣ виситъ;
Полуженныя стремянушки по копытамъ бьютъ,
Шелковыи поводьяца ноги путають.
За нимъ гонить велѣдъ младъ донской казакъ;
Онъ кричитъ коню громкимъ голосомъ:
«Ты стой-подожди, душа добрый конь!
Могуты моеи не стало за тобою идти:
Одолѣли меня ранушки кровавыя,
Обломило могучи плечи знами царское,
Обезенѣла молодца кровь горячая!»

Донская область. Новоаровъ, стр. 137.

333.

Воздалече было, воздалеченько,
Пролегала тамъ дорога, она не широкая,
Длинною та дороженька—конца-краю нѣтъ.
Какъ никто по той дороженькѣ не хаживалъ....
Какъ одинъ-то разъ выбѣгаетъ по ней душа добрый
конь,
Черкесское сѣделечко на боку несетъ,
Полуженныя стремянушки по копытамъ бьютъ,
Тесьменное уздечушко на правомъ ухѣ,
Шелковые поводья ноги путають.
А за нимъ-то бѣжитъ младъ донской казакъ.
Воскричитъ-то онъ, возопитъ своимъ громкимъ голо-
сомъ:
«Ты стой, подожди, душа добрый конь!
Могуты моеи нѣтъ идти нѣшему:

Истомили меня, добра молодца, раны кровавыи,
Разломило мнѣ могучи плеча ружьецо турецкое!
Подожди ты меня, лошадь вѣрная,
Довези ты меня да на тихій Донъ,
Къ отцу-матери, молодой жени, —
Малымъ дѣтушкамъ!
Какъ отецъ-то и мать, молодая жена будутъ холить
тебя,

Приговаривать:
Да спасибо тебѣ, лошадь вѣрная,
Что ты вывезъ намъ нашего болѣзнаго!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1873 года,
№ 83

334.

Не черная черница зачернѣлася,
Зачернѣлось турецкое чисто поле.
Не плугомъ оно попахано, не сохою, —
Попахано поле конскими копытами;
Позасѣяно поле не всхожими сѣменами, —
Какъ и тѣми-то казачьими головами;
Заволочено поле казачьимъ цвѣтнымъ платьемъ.
Не ямень соколъ по крутымъ горамъ летаетъ,
Нашъ полковникъ по палатушкамъ разѣзжаетъ
И тутъ ѣхавши, нашъ полковникъ становился,
Надъ казачьими головушками прослезился:
«Понапрасну христіанская кровь эта пролита!»

Донская область. Пшвоваровъ, стр. 135.

335.

Между Курой, между Малкой распахана земле-
люшка,

Не плугами, не сохами распахана земелюшка,
Распахана она конными копытами;
Засѣяна она не всхожими сѣменами,
А засѣяна казачьими головами;
Заволочена она конскими хвостами.
Никто къ этой земелюшкѣ не подвернетъ;
Только подѣзжалъ на эту земельку,
Подѣзжалъ одинъ князь Дементьевъ.
Наѣзжавши-то князь Дементьевъ,
Пріопнулся, пріопнувши, ужахнулся:
«Отъ кого, братцы, эта измѣнушка случилась?»—
—Случилась эта измѣнушка отъ донскихъ отъ ка-
зачушекъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 250.

336.

Вотъ не все горе прилавать,
Не все его притужить!
Вы дайте-ка, ребята,
Съ гори пѣсно заюемъ!
На разсвѣтъ было дня,
Сила войская прошла;
Насъ немного проходило—
Девяносто семь полковъ,
Сорокъ тысячъ казаковъ.
Какъ и шли-прошли казаки
Словно тученька черна;

Востры якъ ники подняты—
Словно звѣздошки часты.
Становились казаки.
Казаченьки въ два ряда.
Вотъ которы на горѣ—
Стоять по поясъ въ кровѣ;
А которы подъ горой—
Тѣ засыпаны землей....

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 83.

337.

Какъ хвалится нашъ донской генералушка:
«Есть у меня на тихомъ Дону слуги вѣрные,
Слуги вѣрные—все донскіе казачки;
Какъ имѣютъ они у себя по конику по сѣдельному.
Какъ сѣдлайте вы своихъ конпчковъ и не мѣшкайте,
Бѣгите-ка вы во чисто поле, распротвѣдайте:
Изъ чего-то наша армеюшка дюже растревожилась?»
Не сизые-то орлы во полѣ солетались,—
Казаки други въ кругъ соѣзжались.
Какъ и тутъ-то злые турки, татаровья на нихъ напу
щались...

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1873 года,
№ 82.

338.

Какъ далече-далече во чистомъ полѣ,
Далече во чистомъ полѣ,
На Литовскомъ на рубежѣ.
Подъ Смоленскимъ городомъ,
Подъ Смоленскимъ городомъ,
На лугахъ-лугахъ зеленыхъ,

*

На лугахъ-лугахъ зеленыхъ,
Молодецъ кони ималъ,
Молодецъ кони ималъ.
Дворянинъ душа спрашиваетъ:
«А и конь-то ли, добрый конь,
А конь наступчивый,
Зачѣмъ ты травы не ѣшь,
Травы, конь, зеленыя?
Зачѣмъ, конь, травы зеленыя не ѣшь,
Воды не пьешь ключевыя?»
Провѣщитъ добрый конь
Человѣческимъ языкомъ:
«Ты, хозяинъ мой ласковый,
Дворянинъ, душа отецкій сынъ!
Зачѣмъ я травы не ѣмъ,
Травы не ѣмъ зеленыя
И воды не пью ключевыя,—
Я вѣдаю, добрый конь,
На твоей буйной головѣ
Невзгону великую:
Поѣдешь ты, молодецъ,
На службу царскую
И на службу воинскую,—
А мнѣ, коно, быть подстрѣлену,
Быть тебѣ, молодцу, въ поиманѣ;
Потерпишь ты, молодецъ,
Потерпишь, молодецъ,
Нужн-бѣдности великия;
А применишь ты, молодецъ,
Много холоду, голоду,
Много холоду ты, голоду,
Наготы, босоты вдвое того.»
Позабылъ добрый молодецъ
А и то время несчастливое.
Повѣтка ему, молодцу,

На ту службу на царскую;
Поѣхалъ, онъ, молодець.
Онъ во полкахъ государевыхъ.
Отъ Смоленца города,
Далече во чистомъ полѣ,
Сстоятъ полки царскіе,
А и роты дворянскія,
А все были войска російскія.
Изъ далеча чиста поля,
Изъ раздолья широкаго,
Напущалися тутъ
На ихъ полки невѣрные,
Полки невѣрные,
Все чудь поганая;
А чудо поганое
На вылазку выѣхалъ,
А сирашивалъ противника
Изъ полковъ государевыхъ.
Изъ роты дворянскія
Противника не выискалось;
А онъ-то задорентъ былъ,
Дворянщъ, отецкій сынъ,
На вылазку выѣхалъ
Со чудомъ драться,—
А чудо поганое о трехъ рукахъ.
Съѣзжаются молодцы
Далече во чистомъ полѣ;
А у чуда поганаго
Одно было побоище,
Одно было побоище—
Большая рогатина,
А у дворянина сабля вострая;
Сбѣгаются молодцы,
Какъ два ясные соколы
Въ едино мѣсто слеталися.

Помогай Богъ молодцу,
Дворянину русскому!
Онъ отводитъ рогатину
Своей саблей вострою;
Что у чуда поганого
Отвелъ его рогатину,
Прирубилъ у него головы все.
Идолица поганая
Подстрѣлили добра коня,
Подстрѣлили добра коня
У дворянина смоленскаго.
Онъ вѣдь пѣшь, добрый молодець,
Бѣгаетъ пѣшь по чисту полю,
Кричитъ-реветъ молодець
Во полки государевы:
«Стрѣльцы вы старые!
Подведите добра коня,
Не выдайте молодца
Вы у дѣла ратнаго,
У часочку смертнаго!»
А идолы поганые
Метались грудой все,
Схватили молодца,
Увели въ чисто поле;
Стали его мучить,
И не поить, не кормить его,
Морятъ его смертью голодною,
И мучатъ смертью неподбною.
А пало молодцу на умъ
Несчастье великое,
Что ему добрый конь наказывать.
Изгнбла головушка
Ни за одну денежку.

339.

Изъ-за горъ было, изъ-за крутыхъ горъ,
Изъ-за лѣсу было, лѣсу темнаго,
Выходили-выѣзжали молодой турчинъ,
Молодой турчинъ, басурманинъ онъ.
Онъ шумѣлъ-кричалъ своимъ зычнымъ голосомъ:
«Какъ и пѣтъ ли у васъ съ Дону охотничка,
Того поединщика?..»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 81.

340.

Воздалече то было, воздалеченьки,
Пролежала степь-дороженька.
Да никто по той дороженькѣ не хаживалъ.
Какъ и шель тамъ, прошелъ съ тиха Дона мало
лѣточекъ.
Обнимала того малолѣточка да темная ноченька.
Какъ и гдѣ-то я, молодець, ночку почевать буду?
Ночевать я буду во чистомъ полѣ на сырой землѣ.
Какъ и чѣмъ-то я, добрый молодець, пріодѣнуся?
Пріодѣнусь я, молодець, своей тонкой бурочкой,
Въ голова-то положу съ-подъ сѣдла подушечку....
Наѣзжали на молодца три татарина-басурманина.
Какъ одинъ-то сказалъ: «я его ружьемъ убью»;
А другой-то сказалъ: «я его копьемъ сколю»;
Какъ и третій-то сказалъ: «я его живьемъ возьму».
Какъ и тутъ-то ли душа добрый конь полохается;
Оттого-то ли младой малолѣточекъ пробуждается,
На злыхъ басурманиновъ молодець напускается.

Одного-то онъ съ ружья убилъ;
Другаго шельму-басурманина онъ копьемъ скололъ;
А и третьяго татарина онъ въ полонъ взялъ.

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1873 года, № 84.

341.

Ури курганчикъ, при широкомъ раздольцѣ,
Добрый молодецъ спочивъ имѣлъ,
Спочивъ имѣлъ, день до вечера,
Осеннюю темную ночушку до бѣлой зари.
Наѣзжали на добраго молодца три охотничка,
Три охотничка, три татарина.
Одинъ-то говорить: «изъ ружья убью»;
А другой говорить: «я копьемъ сколю»;
А третій говорить: «я живаго возьму».
Добрый молодецъ отъ сна пробуждается,
За шелковъ чумбуръ хватается,
На своего добраго коня паскоро сажается.
Онъ и перваго татарина самъ изъ ружья убилъ;
А другаго татарина копьемъ скололъ;
А третьяго татарина живьемъ повелъ.

Донская область. Саволъевъ, стр. 132.

342.

Ужъ какъ шли-прошли казаки съ моря Чернаго,
Со того ли Черна моря со турецкаго;
Шли лугами, болотами, шли, тонилися;
Ко Азову ко городу торонилися.
Не дошедши до Азова, становилися,

Заняли полей подъ лагерь на двѣнадцать верстѣ,
А подъ шанцы съ баттареей на пятнадцать верстѣ.
Не разставивъ караула, копей кинули;
Пустивъ копей во поле, сами спать легли.
А одинъ лишь казакъ старый былъ догадливый,
Не пустилъ онъ коня добра въ поле чистое,
Не покинулъ казакъ старый, на арканъ сажалъ.
А и спитъ, не спитъ старикъ нашъ, больше такъ
лежитъ.

Вдругъ несчастіе надъ казаками случилось:
Набѣжали непріатели—турки храбрые,
Отнимали у казаковъ добрыхъ коней всѣхъ.
На ту пору казакъ старый пробуждается;
Пробудившись, казакъ старый сталъ коня сѣдлатъ.
А между тѣмъ въ городъ Азовъ шлетъ посыльщика.
Ужъ какъ ждетъ ли казакъ старый посла скорого;
Не дождавшись, казакъ старый самъ въ Азовъ ска-
калъ.

А до тѣхъ поръ городъ Азовъ намъ растворень
былъ,

А тепере городъ Азовъ крѣпко запертъ намъ.
Какъ садится казакъ старый на добра коня,
Догонялъ онъ басурмана турка храбраго.
Одинъ отбилъ казакъ старый всѣхъ коней назадъ.

Уральская область. Отечественныя Записки 1848 года, № 8,
сѣнь, стр. 140. Пѣсня едва ли не искусственная.

343.

Какъ и въ нашемъ-то полку,
У насъ, у казаченьковъ,
Будетъ завтра большой праздникъ,
Будетъ пиръ-бесѣдушка;
Какъ у насъ, друзья казаченьки,

Всѣ будутъ разодѣты-спаряжены;
Какъ для насъ-то, казаченьковъ,
Кабачки всѣ будутъ растворены....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 73.

344.

На Михайловъ день собираются
Во единый кругъ казаки братцы;
Они празднуютъ праздникъ войска,
Съ утра ранняго вплоть до вечера.
Среди круга стоятъ знамя царское,
Войсково знамя Георгіевское.
Казаки братцы старожилые
Передъ нимъ стоятъ, Богу молятся.
Ужъ ты, знамечко, знамя царское,
Ты—награда намъ государева:
Заработали мы тебя, знамечко,
Не плугомъ, не сохой, не лопатою,—
Заработали мы это знамечко
Шанкой вострою и винтовкою.
Вмѣсто пота лилась кровь горячая
Удалыхъ казаковъ, добрыхъ молодецвъ.
Развѣвайся жъ теперь, знамя царское,
И напомни ты намъ наши доблести!
За царя и за Русь мы помолимся,
А въ честь праздника выпьемъ водочки!

Уральская область. Мякушинъ, стр. 102. Пѣсня едва ли не
искусственная

345.

Вотъ корабль нашъ, господинъ;
Онъ съ командой, не одинъ.
Господинъ нашъ капитанъ
Позволяетъ гулять намъ.
Офицеры молодцы—
Какъ родные намъ отцы.
Они пьютъ съ намъ, веселятся,
Не велитъ себя бояться.
Унтера все—молодцы,
Скажемъ просто: удалцы.
Они въ дудки засвистали,
Мы наверхъ все побѣжали,
Только трапы затрещали.
Мы наверхъ все выбѣгали,
Старшины насъ повѣряли,
Ближе къ вантамъ посылали.
Капитанъ сказалъ: къ вантамъ!
Лейтенантъ кричитъ: по марсамъ!
Мы по марсамъ побѣжали,
Только ванты задрожали.
Мы на марсъ все выбѣгали,
Лисель-спирты подымали,
Лисель-спирты подымали,
Близко къ топу мы вставали
И команды ожидали.
Лейтенантъ кричитъ: по реямъ!
Старшинка, съ линькомъ: скорѣ!
Мы по реямъ разбѣжались,
Ногами въ перты упраллись.
Марсель-брамсель отдавали,
Съ рей долой скоро сбѣжали,
Марса-шкоты натягали,

Марса-фалы подымали.
Какъ на лѣвомъ тонокѣ.
Тамъ заѣтъ брасы въ блокѣ.
Тутъ матросы суетится,
По снастямъ все становится.
Боцманъ въ росторахъ стоитъ
И ничего не говоритъ,
Во все стороны глядитъ,
Въ мѣдну дудочку свиститъ,
Къ себѣ рекрутиковъ манитъ:
«Вѣги, сѣры, поскорѣ!
Бери брасы поемѣлѣ!»
Рей брасомъ поправляли,
Снасти въ бухты укладывали;
Насъ на шпиль всехъ прогоняли.
Ходомъ якорь доставали,
На кат-фини мы его брали,
На першунитъ якорь клали.
Прощай, Ревель и Фриштадтъ,
Мы отправимся въ Кронштадтъ!
Прощай, Рижская гора,
Намъ въ Кронштадтъ идти пора!
Прощай, Узкій переулочъ,
Гдѣ поѣли много булочъ!
Какъ въ Кронштадтъ мы приходили,
Мы на якорь становились.
Якорь въ воду отдавали,
Шлюпки на воду спускали.
Насъ гулить всехъ отпускали.
Мы немного погуляли,
На гауптвахту все попали.

Альбрехтъ, № 43. После каждыхъ двухъ стиховъ прибавъ:
Вотъ каша, вотъ малина. Некоторые стихи повторяются.

346.

Въ славномъ морѣ-морѣ океанѣ,
Шла эскадра наша въ Россію.
Не дошедши Нѣмецкаго моря,
Набѣгаетъ на насъ сильный шквалъ.
Снасти рветъ у насъ, мачты ломаетъ;
Руль отшибло совсѣмъ у насъ прочь;
Трещатъ пушечные найтовы,
Римы рвутся у насъ изъ бортовъ.
Насъ качало, молодцевъ, валяло
Ровно двадцать восемь цѣлыхъ дней.
Ничего въ волнахъ было не видно,
Кромѣ судна только своего.
Вдругъ завидѣли мы въ океанѣ
Адмиральскій славный нашъ фрегатъ.
У насъ радость въ сердцѣ оживилась,
Вознадѣялись еще пожить!

Альбрехтъ, № 46.

347.

Изъ-за лѣса то было, изъ-за лѣсочка, изъ-за лѣса
зеленаго,
Не буенъ-то холоденъ вѣтеръ повѣваетъ.
Ничего-то за вѣтромъ, ничего-то за буйнымъ не
слышно;
Только слышно было одинъ пѣжный голосъ, голосъ
офицерскій;
Онъ кричитъ-то, шумитъ во весь свой голосъ:
«Одолѣли-то меня, добраго молодца, злые турки не-
пріятели!»

Туть наши донскіе казаки голосъ его услышали,
На добрыхъ-то коней сажалися, въ темный лѣсъ бро-
силсь,
Донскаго своего офицерушку отбивали, а турокъ въ
полонь забрали.
Молодой-то нашъ офицерикъ къ полковнику подъ-
ѣзжаетъ,
Отъ радости слова не выговорить, отъ слезъ свѣта
не видитъ.

Донская область. И в о в а р о в ъ, стр. 132.

348.

Какъ пошли красныя дѣвушки въ лѣсъ по ягоды.
Какъ вѣсь-то красныя дѣвушки ягоду понарвалися,
А одна-то красная дѣвушка ягоду не нарвалася,
Не нарвалася красная дѣвушка, она тамъ оставалася,
Заболѣла у красной дѣвушки буйная головушка.
Какъ и тутъ-то красная дѣвушка слезно плакала:
«Какъ и гдѣ-то я, дѣвушка, ночку ночевать буду?
Заночую я, красная дѣвушка, подъ сырымъ дубомъ,
Подъ сырымъ дубомъ подъ кудрявчатымъ!»
Какъ и тутъ-то наѣзжали на дѣвушку три татарина,
Три татарина, они три басурманина.
Какъ и первый-то говорить красной дѣвицѣ: «я тебя
конемъ стопчу!»
А другой говорить на дѣвушку: «я тебя конемъ
сколю!»
Какъ и третій говорить красной дѣвицѣ: «я тебя въ
полонь возьму!»
Садися ты, красная дѣвушка, на моего добра коня,
Какъ поѣдемъ мы съ тобой во зеленые луга!»
Какъ и стали они красную дѣвушку пытать-спра-
шивать:

«Скажи-ка ты, красная дѣвушка, чьего роду-пле-
мени?»—

— «Какъ и я ли, красная дѣвушка, роду не простец-
каго:

Государь мой родной батюшка бояринъ былъ;
Государыня моя родная матушка была боярыня;
Какъ и я ли, красная дѣвушка, роду не простаго,—
боярскаго.»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 84.

349.

Въ полѣ дороженька, въ полѣ не широкая проле-
гала.

Никто не хаживалъ по этой дороженькѣ и съ роду не
ѣзживалъ;

Только шла красна дѣвица, шла она, опознилася,
Опознивши, она заблудилася, въ полѣ оставилася,
На восходѣ Богу молилася и затѣмъ она спать ложи-
лася.

Какъ наѣхали на красну дѣвицу три татарина,
Три татарина басурманина,
Какъ взяли они красну дѣвицу, посадили за круты
бедра,
Повезли ее въ землю татарскую, землю басурман-
скую.

И просить красная дѣвица:
«Вы напишите бѣлу грамотку къ моему родимому
батенькѣ,

Чтобъ досталъ онъ свою золотую казну,
Чтобъ ѣхалъ выкупать меня изъ чужой земли!»

Донская область. Савельевъ, стр. 144.

350.

Во лугахъ зеленыхъ
Дѣвушки гуляли,
Цвѣточки срывали,
Вѣночки свивали,
На головки клали,
Себя украшали.
Домой приноздали,
Въ кустахъ почевали.
Злы татары тамъ гуляли,
Въ лугахъ разѣзжали.
Ихъ собаки набѣжали,
Душу Машу испужали.
Всѣ дѣвчата убѣжали,
А Машеньку оставляли.
Ее татары увидали
И во кустахъ поймали,
Коню къ хвосту привязали,
Тѣло бѣло растерзали.

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 81. Пѣсня сомнительной подлинности.

351.

Подъ городомъ подъ Кермангомъ,
Служили тамъ два брата;
Не поручикъ ли съ капитаномъ.
Не подъ городъ подступали,
Землиную стѣнушку разбивали.
Во полону-то они взяли

Но шведскую панью, младую княгиню.
Восплакалась наша шведская панья,
Востужилася наша младая княгиня.
Утѣшаютъ ее по два братца,
Утѣшаютъ ее по два родные,
Не поручикъ ли съ капитаномъ:
«Не плачь ты, не тужи, по шведская панья!
Мы возьмемъ тебя за сестру родную!»

Москва Кирѣевскій, вып. IX, стр. 174.

352.

Ахъ ты, матушка Москва рѣка,
Ты течешь быстра изъ-подъ камышка,
Изъ-подъ камышка изъ-подъ бѣлаго,
Изъ-подъ кустичка изъ-подъ ракитова,
Изъ-подъ красныя смородины;
Обрываетъ ты круты бережки,
Круты бережки, пески желтые....
Что по крутенькому по бережку,
Что по желтому по песочку,
Какъ шли полки артиллерійскіе.
Что перва рота—гренадерская,
Что втора рота—бомбандирская,
Что третья рота—канонерская.
Во первой ротѣ—знамена несутъ,
Подъ знаменами—въ барабаны бьютъ;
Во второй ротѣ—все во флейточки;
Во третьей ротѣ ведутъ дѣвицу,
Красну дѣвицу полоненную,
Полоненную дочь, не русскую,—
Самого царя турецкаго.

Томъ VI.

18

Она плачетъ, какъ рѣка льется,
Возрыдаеть, какъ ручьи шумить.
Унималъ ее младъ полковничекъ:
«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица!
Мы сведемъ теби во свою землю,
Во свою землю, къ царю бѣлому.»

И ѳеопиикъ 1780 года, часть III, стр. 183.

353.

Вечоръ поздно три роты шло:
Первая рота московская,
Другая рота литовская,
Третья рота турецкая.
А въ турецкой барабаны бьютъ,
А въ литовской трубы трубятъ,
А въ московской дѣвка плачетъ,
Замужъ не хочетъ.
Что не батюшка выдасть,
Что не матушка снаряжаетъ,
Что не братцы въ поѣздѣ,
Не сестрицы въ сваненькахъ,—
Выдасть свѣтель мѣсяцъ,
Снаряжаетъ красное солнце,
Частыи звѣзды въ поѣздѣ,
Вечернии зари въ сваненькахъ....

Курская губернія. Ко х а н о в с к и я, стр. 44. После вѣждо стиха
привѣтъ: Ладю, ладю (поется на масленицѣ).

354.

За славною за рѣчкою за Кумою,
Подъ крутыми подѣ Бештовыми подѣ горами,
На желтыхъ песочкахъ на разсыпчатыхъ,
Тамъ лежалъ бѣль горючъ камень.
На камушкѣ сидитъ младъ донской казакъ,
Въ рукахъ держитъ бѣлу грамоту.
Не перомъ писана, не чершильцами,
Онъ писалъ письмо горючей слезой,
Припечатывалъ крѣпкимъ разумомъ,
Посылалъ письмо со скорымъ посломъ,
Со скорымъ посломъ—со буйнымъ вѣтромъ
На батюшку славный тихій Донъ,
Государю родному батюшкѣ,
Государынѣ родной матушкѣ:
«Не жалѣйте золотой казны,
Выкупайте меня со неволошки,
Со проклятой Грузинской сторонушки!»

Донская область. Савельевъ, стр. 29. Почти тождественная
пѣсня: Пивоваровъ, стр. 130.

355.

Во морю-морю синему Турецкому,
Плывутъ тамъ три кораблика;
Первый корабличекъ—съ златомъ, съ серебромъ,
Другой корабличекъ—съ мелкимъ жемчугомъ,
А третій корабличекъ—съ невольничками,
А невольнички—донскіе казаки.
Все казаки положилися спать;
Одинъ казакъ Богу молится, низко кланяется:
«Создай намъ, Боже, буйнаго вѣтра,
Вынеси нашъ корабличекъ изъ синя моря!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 128.

*

356.

Какъ по Дунаю-Дунаю,
По тихому по Дунаю,
Тамъ плывутъ-то, выльзываютъ
Черноморскихъ три стружечка.
Какъ и первый-то стружечекъ,
Напередъ онъ выльзываетъ,
Ровно соколъ вылетаетъ.
На стружкѣ людей немножко:
Только семеро рабочихъ,
Да восьмой-то воду носить,
Да девятый кашу варить;
А десятый—самъ хозяинъ.
По стружку ходить-гуляеть,
Невольничковъ извеселяеть:
«Казакн-други донскіе,
Вы гребите, не робѣйте,
Своей силы не жалѣйте,
Бабасечекъ не сушите,
Хозяина не крушите!
Вотъ вамъ придетъ перемѣна,
Со бѣлымъ царемъ размѣна!»

Донская область. Донскія областныя Вѣдомости
1875 года, № 84.

357.

Въ Крыму-то было у насъ, братцы, во Туретчинѣ,
Было во Туретчинѣ,
Вице въ Стамбулѣ было, во славномъ было городѣ,
Во славномъ городѣ,

Еще какъ при широкой было, при ровной при пло-
щади,

При ровной при площади,

Еще тамъ построена была злодѣюшка темная тем-
ница,

Она темная темница.

Еще безъ дверей та тюрьма, она безъ окошечекъ,

Тюрьма безъ окошечекъ;

Еще съ одной та тюрьма, съ одной дымчатой трубой,

Съ одной дымчатой трубой.

Тамъ засоженный сидѣль-сидѣль добрый молодець,

Сидѣль добрый молодець,

Удалъ добрый молодець, что сидитъ гребенской ка-
закъ,

Сидитъ гребенской казакъ.

Онъ сидитъ, да сидитъ ровно тридцать лѣтъ,

Сидитъ ровно тридцать лѣтъ;

Посѣдѣла у молодца его буйная головушка,

Его буйная головушка;

Побѣлѣла у молодца его черная бородушка,

Его черная бородушка,

Что бѣлѣ ли она снѣгу бѣлаго,

Бѣлѣ снѣгу бѣлаго.

Довелось царю мимо тюрьмы ѣхать,

Мимо тюрьмы ѣхать.

Довелось молодцу во щелочку глянуть,

Во щелочку глянуть.

«Ужъ ты, батюшка, ты, нашъ православный царь,

Ты, нашъ православный царь!

Ужъ ты хочешь, да ты корми-пой меня,

Корми-пой меня;

А не хочешь кормить, выпусти на волошку,

На родную сторонушку!»—

—«Ужъ вы, слуги мои, слуги, слуги вѣрные,

Слуги вѣрные!

Пойдите и спросите: за какую вину сидить?
За какую вину сидить?»—
— «Я сижу-то, сижу, — со Терека Горинича
Гребенской казакъ.»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ 1, стр. 108.

358.

Какъ по морю было, морю по Еврейскому,
Какъ тутъ плыли-выплывали тридцать кораблей.
Какъ одинъ корабль напередъ бѣжить, что соколь
летить;

У кораблика пость, корма по звѣриному,
Водяные бока по змѣиному.
На этомъ корабличкѣ раскрашены чердакъ;
На этомъ чердакѣ все дубовые столы;
Возлѣ столика-то стулъ раздвижной;
А на стулѣ сидитъ прущкой король.
Передъ нимъ стоятъ два невольничка,
Два невольничка—два донскіе полковничка,
Во рукахъ держатъ золотой подносъ;
На подносѣ рюмочка серебряна,
Во серебряной во рюмкѣ сладка водочка.
«Ты изволь-ка, соизволь, прущкой король,
Соизволь принять да выкушать,
Изъ неволюшки насъ выпустить!»

Уральская область. Небольсинъ, Уралцы. Спб., 1855 года, стр. 126.

359.

Какъ по морю-морю по Еврейскому,
Тутъ плыли-выплывали тридцать три кораблика.
Какъ одинъ-то корабль напередъ бѣжить, какъ со-
коль летить;

У него ность, корма по звѣриному,
А водяные бока по змѣиному.
Какъ въ этомъ корабличкѣ разукрашеннъ чердакъ;
Въ чердакъ стоитъ раздвиженный стулъ,
На стулу сидитъ самъ прущкой король,
Передъ нимъ стоять два невольничка—
Со тиха Дона два полковничка.
Какъ возговорилъ имъ прущкой король:
«Ужъ вы гой еси, два невольничка,
Съ тихаго Дона два полковничка!
Какъ мнѣ въ нынѣшней ночи мало спалось,
Мало спалось, много видѣлось.
Мнѣ привидѣлся часть ракитовъ кустъ,
На кусту сидѣлъ младъ ясенъ соколъ,
Во когтяхъ держалъ бѣлу рыбицу.»
Отвѣчали ему два невольничка,
Съ тихаго Дона два полковничка:
«Ужъ ты гой еси, прущкой король!
Часть ракитовъ кустъ—раздвиженный стулъ;
На кусту сидѣлъ младъ ясенъ соколъ—православный
царь;
А въ когтяхъ держалъ бѣлу рыбицу—это перо лебе-
днное.»

Уральская область. Ж е л ѣ з н о в ь, Очерки быта уральскихъ ка-
заковъ, томъ III, Спб. 1888 г., стр. 126. Сходная пѣсня (сoppi-
тельного достоинства): К и р ѣ в с к і й, вып. VIII, стр. 154.

360.

Н о-надъ славною рѣкою было Дунаемъ,
Тамъ ходилъ-гулялъ самъ турецкій царь.
Какъ за нимъ ходятъ три невольника,
Три невольника—три донскіе казака.
Какъ первый ходитъ—онъ коня водить;

А другой-то ходить—онъ вѣсетъ посить;
Какъ и третій ходить—онъ царя просить:
«Ой, гой еси ты, турецкій царь,
Отпусти ты насъ да на тихій Донъ!
Какъ у насъ на Дону казаки живутъ,
Казаки живутъ, люди вольные;
Какъ у нихъ-то есть кони добрые,
Кони добрые, конья вострыя...»

Донская область. Иноваровъ, стр. 129.

361.

Зари ты моя, зари красная!
Зачѣмъ ты, зари, рано занималася?
Не дала ты, зари, молодцу приуправиться,
Приуправиться, изъ полона бѣжать!
Какъ и за рѣчкою стоялъ садикъ зелененькій,
Какъ во томъ саду стоялъ высокій теремокъ,
Да во томъ теремку столикъ дубовенькій;
За тѣмъ столикомъ сидитъ невольничекъ молодой;
Передъ нимъ-то стоитъ молодая турчаночка,
Во рукахъ-то держитъ подносъ серебряный;
На подносѣ стоитъ чары позлаченныя.
Наливала она зелена вина.
Подносила она молодому невольничку:
«Выпей-выкушай, молодой невольничекъ!
И забывай ты про свою сторонушку,
Про своего отца-матерю.
Про молодую жену и своихъ малыхъ дѣточекъ!»

Донская область. Сивельевъ, стр. 130.

362.

Ты свѣти-посвѣти, батюшка свѣтель мѣсяцъ,
Ты свѣти-посвѣти во всю линію,
Чтобъ видно было молодцу кони сѣлать,
Чтобъ можно было молодцу изъ неволи бѣжать,
Не стежкой миѣ бѣжать, не дорожкой,—
Поѣду я, молодець, прямо могучей степью!
Настыгала меня, молодца, почка темная;
Находила на меня, молодца, туча грозная.
Какъ я, молодець, почку почевать буду?
Нѣтъ у молодца одежечки --ни бурочки, ни шинелика!

Постель-то миѣ будетъ мать сыра земля,
Одѣнетъ меня батюшка бѣлый свѣтъ....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 131.

363.

Со тиха Дона былъ охотникъ,
Со турецкой стороны шелъ невольникъ,
Не стежкой, не дорожкой, а звѣриною тропинкою.
Занимала молодца темная ночь осенняя.
Гдѣ жъ я ночку почевать буду?
Во зеленомъ бору, подъ грушицею зеленою.
Постеля молодцу—мать сыра земля,
Изголовнице—бѣлъ горячъ камень,
Одѣялице—шелковая трава.
Буйные вѣтры поднимаются,
Со сна молодець пробужается,
Горючею слезою умывается....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 132.

364.

Изъ Крыму ли, братцы, изъ Ногаю,
Изъ той ли орды бусурманскій,
А фхали два братца родимые.
Подъ большимъ-то братомъ конь уставаеть,
А меньшій за большаго умираеть:
«А и гой еси, мой братецъ родимый!
А я тебя, братецъ, посверстнѣе,
А ише ту дороженьку повыду.»
Когда было добру молодцу время,
Народъ, господа его почитали;
А стало доброму молодцу безвременье,
Никто-де молодца не почитаетъ,
А самъ се молодець размышляетъ:
Соколь-ли-то на семь свѣтъъ не птица,—
На его-то безвременьице бываетъ:
Онъ ише да по чисту полю гуляетъ;
Худая-то птичка куличонко,
И та надъ соколомъ насмѣлась—
Напередъ-то его залетѣла.

Кирша Даниловъ, № 37.

365.

Изъ Крыму было, изъ Ногаю,
Бѣжали тутъ младъ невольничекъ изъ неволи,
Изъ той ли изъ орды, братцы, изъ поганой.
Подходить младъ невольничекъ ко Дунаю,
Нывскивалъ песчанаго переходу.
Безчастице на молодца приходило:
На тѣ время тихой Дунай становился,
Онъ тоненькимъ ледочкомъ покрывался,
Молоденькимъ снѣжочкомъ засыпался,

Лютыми морозами укрѣпился.
Слѣзетъ молодець со добра коня,
Запѣлъ-то онъ съ гори пѣсно:
«Сторона ль ты моя, сторонущка,
Сторона ль ты родимая,
Родимая, прохладливая!
Знать-то миѣ на тебѣ не бывати.
Отца съ матерью не видати!»

Сибирская губернія. Русская Беседа 1856 года, № 1, стр. 62.

366.

Какъ шли двое невольниковъ
Изъ неволи,
Изъ той орды проклятой
Изъ хивинской;
Пришли они къ быстрой рѣкѣ
Ко Уралу.
На ту пору Ураль рѣка
Возмутлась,
Съ пескомъ она да съ желтенькимъ
Посмѣшалась,
Ледкомъ она да тоненькимъ
Сомыкалась,
Снѣжкомъ она да бѣленькимъ
Покрывалась.
Одинъ изъ нихъ пустился въ путь
Черезъ рѣку;
Онъ правой своей пожкой въ снѣгъ
Становился.
И только что успѣлъ онъ въ ледъ
Упереться,
Какъ бѣленькій снѣжочекъ вдругъ
Распахнулся,

А тоненькій ледочекъ вкругъ
Обломился,
Удалый добрый молодець
Сталь тонуть.
Товарищу онъ взгаркнулъ тутъ
Благимъ матомъ:
«Ты гои еси, товарищъ-другъ,
Братъ названный,
Не дай ты мнѣ въ мой года
Жалко сгибнуть!
Бѣги да протиши скорѣй
Праву руку!»—
— «И радъ бы я тебѣ
Протянути,—
Да ручка-то теперь моя—
Коротенька,
А быстра Уралъ рѣчунка—
Глубокошка.»

Уральская область. Отечественныя Записки 1848 года, № 8,
смѣсь, стр. 141.

367.

Воздалече, воздалече въ чистомъ полѣ
Пролежала не дорога,—тропа малая.
Шли по ней два невольничка молодые;
Увидали два невольничка густой камышъ,
Они просили камышъ траву почлегъ себѣ:
«Прими ты насъ, камышъ, гостями себѣ,
Дозволь ты намъ сукошныя онучи просушити,
Ременьныя бахилочки тутъ провялити!»
Легли тутъ добрые молодцы въ камышъ траву.
Со вечера камышъ травушка приутихла,
Со полуночи камышъ травушка занумѣла,

На зарѣ камышь травунка рѣчь возговорила:
«Уставайте вы, невольнички молодые!
За вами есть черкесская зла погоня,
Рослаибекъ мурза съ узденими педалеко!»
Встрепенулись добры молодцы, въ ходъ пустились,
Передъ балкою они камышиной очутились.
Дошли внизъ по ней молодцы до трясины,
Схоронились въ ней молодцы со вѣмъ тѣломъ.
Рослаибекъ злодѣй до балки той доѣзжаетъ;
Не панедни ихъ, за Кубань рѣку завертаеть.

донская область. Пивоваровъ, стр. 130.

368.

Матушка красно солнышко.
Со свѣтлымъ мѣсяцемъ оно поразсорилося,
Называло его, свѣтлаго мѣсяца, вотъ его измѣнни-
комъ:
«Ты измѣнникъ, батюшка свѣтель мѣсяцъ!
Свѣтишь ты со вечера, свѣтель мѣсяцъ,
Ко полуночи да ты примеркаешь;
Потакаешь ты, батюшка свѣтель мѣсяцъ,
По ворамъ, по плутамъ, да ты по разбойничкамъ!...»

Какъ воздалече было, ей, воздалече во чистомъ-
то полѣ,
Было во синемъ морѣ.
Что не бѣлая лебедушка, она во пролетъ летитъ,—
Что не красная-то дѣвушка, она изъ плѣна бѣжитъ;
За ней гонять, за красной дѣвушкой, за ней-то въ
гонь гонять.
Выбѣгаетъ она, красна дѣвушка, на быстрый Терекъ,
На крутой берегъ;
Что кричитъ-то она громкимъ голосомъ:

«Перевощички мои, перевощички, вы, гребенскіе ка-
заки!

Перевезите меня, красную дѣвушку,
Перевезите на свою сторонушку!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 97.

369.

Какъ не бѣлая лебедушка черезъ стѣню летить,
Красная дѣвушка съ полоу бѣжить.
Она ружьеце, красна дѣвушка, за плечми несетъ,
Вострой саблей въ землю упирается.
Вотъ и гонять же за дѣвушкой три погонюшки:
Какъ и первая погонюшка—злые татары;
Другая погонюшка—злые калмыки;
Третья погонюшка—злые корсаки.
Не догнавши красну дѣвицу, похваляются:
«Мы догонимъ красну дѣвицу среди стѣни,
Мы вскрыемъ же красной дѣвицѣ груди бѣлыи,
Мы вырѣжемъ у красной дѣвицы сердце съ печенью;
На пожѣ ей ретиво сердце встрепенется!»
Подбѣгаетъ красна дѣвица къ Яикъ-рѣкѣ,
Вскричитъ-то, вскричитъ красна дѣвица громкимъ
голосомъ:

«Вы, братцы мои, перевощики!
Перевезите меня на ту сторону,
На ту сторону, къ отцу-матери,
Къ отцу, къ матери, къ роду-племени,
Вы возьмите съ меня злата-серебра, сколько хо-
чется!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордонецъ, стр. 68.

370.

Але бѣлая лебедка въ перелетъ летитъ,
Красная дѣвушка изъ полону бѣжитъ.
Подъ ней добрый конь растягается,
Хвостъ и грива у коня разстилаются;
На дѣвущкѣ кунья шуба раздувается;
На бѣлой груди скать-жемчугъ раскатается;
На бѣлой рукѣ златъ перстень какъ жаръ горитъ.
Выбѣгала красна дѣвушка на Дарью рѣку,
Становилась красная дѣвушка на крутой бережокъ,
Закричала она своимъ привычнымъ голосомъ:
«Охъ, ты сгой еси, матушка Дарья рѣка!
Еще есть ли по тебѣ броды мелкіе?
Еще есть ли по тебѣ калины-мосты?
Еще есть ли по тебѣ рыболовнички?
Еще есть ли по тебѣ перевощички?»
Неоткуль взялся перевощичекъ.
Она возговорила своимъ привычнымъ голосомъ:
«Перевези-ка ты меня на ту сторону,
Къ отцу, къ матери, къ роду-племени,
Къ роду-племени, на святую Русь!
Я за то плачу тебѣ пятьсотъ рублей,
А мало покажется,—восемьсотъ рублей,
А еще мало покажется,—ровно тысячу;
Да еще плачу я добра коня,
Да еще плачу съ плечъ кунью шубу,
Да еще плачу съ груди скать-жемчугъ,
Да еще плачу свой золотъ перстень,
Свой золотъ перстень о трехъ ставочкахъ:
Первая ставочка во пятьсотъ рублей,
А вторая ставочка въ восемьсотъ рублей,
А третья ставочка ровню въ тысячу,
Самому перстню смѣты нѣту-ка.»—

— «А пойдешь ли, красна дѣвица, замужъ за
меня?» —

— «Сватались за меня князья и боярины;
Такъ пойду ли я за теби, за мордовича?»
Вѣжали за дѣвицкой два погоньничка,
Два погоньничка, два татарина.
Разстлала красна дѣвица кунью шубу,
Кидалась красна дѣвица во Дарью рѣку,
Тонула красна дѣвица словно ключъ ко дну.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 92.

371.

Панушко по двору гуляетъ,
Добраго коня выбираетъ.
Паньонка у стремени стояла,
Панушку плетъ подавала;
Сама панья пану говорила:
«Не ѣзди ты, панушко, на службу,
На ту государеву-цареву!
Не быть тебѣ, панушко, живому, —
Быть тебѣ, пану, убитому!» —
— «Не тужи, слышь, моя панья!
Съѣзжу я въ добромъ здоровьѣ,
Привезу тебѣ, паньонка, гостицы —
Съ Руси русскую дѣвку полоинку,
Тоненьку, долгоньку, высоконьку,
Въ бѣленькой рубашкѣ миткалинной,
Въ аломъ во тафтяномъ сарафанѣ,
Въ широкой лентѣ во низаной,
Въ аленькихъ банмачкахъ во сафьянныхъ,
Въ бѣленькихъ чулочкахъ во бумажныхъ!»

Пойду я, выйду я въ новы сѣни,
Изъ новыхъ сѣней на крылечко,
Съ крылечика въ чисто поле;
Погляжу на сшее море.
Какъ было на синемъ-то на морѣ,
Вдругъ забѣлѣлись парусочки,
Вдругъ зачернѣли три стружочка.
Какъ было во первомъ-то стружочкѣ,—
Везутъ паново платье,
Паново платье нѣмецкое.
Какъ было во другомъ-то стружочкѣ,—
Везутъ пана не живаго;
Убить панъ, да не до смерти.
Какъ было во третьемъ-то стружочкѣ,
Везутъ паньюшкѣ гостинцы—
Съ Руси русскую дѣвку полонянку,
Тоненьку, долгошку, высокошку,
Въ бѣленькой рубашкѣ миткалинной,
Въ аломъ во тафтяшомъ сарафанѣ,
Въ широкой-то лентѣ во низаной,
Въ аленькихъ башмачкахъ во сафьянныхъ,
Въ бѣленькихъ чулочкахъ во бумажныхъ.

Пермская губернія, Чердышскій уѣздъ. Поповъ, стр. 58 («хоро-
водная»).

372.

Разыгралась, разбушевалась Сура рѣка;
Она устыцемъ унала въ Волгу матушку.
На устыцѣ выросъ часть ракушкы кустъ,
У кустика лежитъ бѣль горючъ камень,
А у камушка спдятъ все разбойнички;
Сидятъ-то они, дуванъ дуваятъ,

Томъ VI.

19

Да кому-то изъ нихъ что достанется,
Кому золото, кому серебро,
Кому кунья шуба, кому золотъ перстень.
Одному добру молодцу ничего не досталоси,
Доставалась ему одна красна дѣвушка.
Какъ растужитесь-разгорюется удалъ добрый моло-
дець:

«Во разбоѣ-то я у васъ первый былъ,
Во дуванѣ-то я у васъ послѣдній сталъ!»
Какъ возговорить ему красна дѣвушка:
«Ты не плачь, удалъ добрый молодець!
У меня, у красной дѣвицы, есть кунья шуба,
Кунья шуба стоитъ восемьсотъ рублей;
Еще есть у меня, дѣвушки, золотой перстень,
Золотъ перстень стоитъ девятьсотъ рублей.»
Какъ возрадуется удалъ добрый молодець,
Что бросился ей на бѣлую грудь,
Цѣловаль ей бѣлы рученьки.

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 75.

373.

Ой ты, батюшка нангъ, батюшка,
Быстрый Терекъ ты Горыничъ!
Про тебя лежитъ слава добраи,
Слава добрая, рѣчь хорошаи!
Ты прорыль прокопаль горы кругвы,
Лѣса темные;
Ты унать, Терекъ Горыничъ, во енное море
Во Каспическое;
И на устье ты выкатилъ бѣль горючій камень.
Тутъ шили-прошли гребенскіе казаки со батальицы,
Что съ той-то со батальицы со гурецкой;

Не дошедши они до бѣлаго камушка, становилися;
Становилсь они, дуванъ дуванили.
Что на каждаго доставалося по пятисотъ рублей,
Атаманушкѣ съ есаулами—по тысячѣ.
Одного-то добраго молодца обдуванили:
Доставалась ему, добру молодцу, красная дѣвнца.
Какъ уборъ-то, приборъ на красной дѣвницѣ—во пять-
сотъ рублей;
Русая коса—во всю тысячу;
А самой-то красной дѣвницѣ цѣны нѣбуги.

Терекія въ ведомости 1868 года, № 41. Та же пѣсня, съ незначи-
тельными измѣненіями: Русская Старина 1890 года, № 9,
стр. 370.

374.

Выметывалъ нашъ Янкушка
На синемъ морѣ Камынь островъ.
На островѣ Камыниѣ казаки живутъ,
Казаки живутъ, люди вольные.
Разбивали они на синемъ морѣ
Бусы-корабли, всѣ легкія лодочки.
Разбили одну лодочку съ золотой казной,
Снимали съ золотой казной красну дѣвницу,
Красну дѣвницу, раскрасавицу, дочь купецкую.
И начали дѣлить золоту казну пуховою шляпою.
На конѣ клали раскрасавицу красну дѣвушку,
И начали между себя трясти жеребій.
Досталась атаманушкѣ красна дѣвушка.
Возговорить атаманушка таковы слова:
«На бою-то я, атаманушка, самый первый былъ,
На паю, на дуванѣ я послѣдній сталь:
Досталась мнѣ, атаманушкѣ, красна дѣвушка!»
Возговорить красна дѣвушка таковы слова:

«Ужъ ты гоѣ еси, казачій атаманушка!
У меня на правой рукѣ есть золото кольцо,
Золото кольцо, оно во штьсотъ рублей;
Поднизочка есть на мнѣ, атаманушка, во всю тысячу;
Самой-то мнѣ, красной дѣвушкѣ, мнѣ цѣны штъу!
Сотку тебѣ, атаманушка, шелковій коверъ.»

Уральская область. Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ казаковъ,
томъ III, Сиб. 1888 г., стр. 42.

375.

Какъ со славной со восточной со сторонушки
Протекла быстра рѣчушка—славный тихій Донъ.
Опъ прорылъ-прокопалъ, молодець, горы крутыя,
А по правую-то сторонушку лѣса темные.
На Дону-то все живутъ, братцы, люди вольные,
Люди вольные живутъ—то донскіе казаки.
Собирались казаки-други во единый кругъ,
Они стали межъ собою да все дуванъ дѣлить.
Какъ на первый-етъ шай они клали пятьсотъ рублей,
На другой-то шай они клали всю тысячу,
А на третій становили красную дѣвицу....
Какъ растужитесь, какъ расплаетесь добрый молодець:
«Голова ль ты моя, головушка несчастная!
Ко бою-то, ко батальнѣ ты паннерван,
На паю-то, на дуванѣ ты послѣдняя!»
Какъ возговоритъ красна дѣвица добру молодцу:
«Ахъ, не плачь ты, не тужи, удалъ добрый молодець!
Я сотку тебѣ шелковъ коверъ въ штьсотъ рублей;
А другой коверъ сотку тебѣ во всю тысячу;
А третій-то коверъ я сотку, что и смѣты штъь!»

Сахаровъ, книга III, стр. 239.

376.

Янкъ ты нашъ, сынъ Горыновичъ!
Золотое твое, Янкушка, доньшко,
Серебряны твои, Янкушка, бережки!
Весною ты, Янкъ, быстрехонекъ бѣжишь,
Урываешь ты свои круты бережки,
Посреди себя выметываешь часты острова!
На тѣхъ островахъ казаки, братцы, дуванъ дуванять.
Дѣлили они золоту казну пуховой шляпой.
Одного добра молодца задували:
Доставалась ему, добру молодцу, красная дѣвица.
За досаду ему это показалось,
Возговорилъ добрый молодецъ таковы слова:
«На бою была моя головушка самая первая,
А на дуванѣ—самая послѣдняя!»
Тутъ беретъ онъ красну дѣвицу
За правую руку, за золотъ перстень,
Обнажилъ онъ свою саблю острую
И хотѣлъ отрубить ей буйну голову.
И тутъ красна дѣвица возмолилася,
Молодцу въ рѣзвы ноги поклонилася;
Возговорить ему красна дѣвица:
«Ой, ты гой еси, добрый молодецъ!
Не руби ты мнѣ буйну голову:
Вотъ тебѣ съ меня золотой перстень во пятьсотъ
рублей;
Вотъ тебѣ купья шуба во всю тысячу;
А я тебѣ, дѣвица, ни за что пришла!»

377.

Какъ Яикъ-то нантъ, все Яикушка,
Онъ бѣжитъ, бѣжитъ нашъ быстрехонекъ:
Выпадапть онъ въ море синее.
А на синемъ морѣ часты остроуы;
А на островахъ казаки живутъ,
Казаки, братцы, народъ вольный все.
Тамъ дувантъ они все дуванили
Пуховой шляпой, добры молодцы.
Какъ на пай клали по пятисотъ рублей;
Какъ на конъ клали красну дѣвицу.
Доставалася красна дѣвица добру молодцу,
Добру молодцу разудалому;
Возговорилъ-то онъ громкимъ голосомъ:
«На бою ли мой головушка напервая,
На дувантъ ли—такъ послѣдняя!»
Какъ выхватывалъ добрый молодецъ саблю острую,
Онъ и спать хочеть красной дѣвицѣ буйну голову.
Какъ возговорить красна дѣвица добру молодцу:
«Не губи меня, красну дѣвицу!
Во ухахъ у меня серьги во нитъсотъ рублей;
На рукахъ перстни—въ цѣлу тысячу;
А сама-то я тебѣ такъ пришла!»

Уральская область. Мякушинъ, стр. 52.

378.

Во горахъ, долахъ, во раздольицахъ сибга бѣлые;
Во лужихъ, во лужихъ во зеленыхъ вода полян.
Протекала тутъ Яикъ-рѣка быстрая.
Она мыла-вымывала бѣль горючъ камень.

Изъ-подъ камешка изъ-подъ бѣлаго—часть ракиговъ
кусть.

Какъ подь кустикомъ подь ракиговымъ
Разудаленьки добры молодцы дуванъ дувалили—
Дѣлили они золоту казну пуховой шлиной.
Доставалось имъ, разудаленькимъ, по пятьсотъ рублей;
Атаманушкѣ съ есаулушкой—вся тысяча.
Одного они добра молодца задувалили,
Золотой казной призабидѣли:
На пай пала ему, добру молодцу, красна дѣвица,
Набѣлеца, парумянца, во цвѣтно платице принаря-
жена,

Золотой лентой подпоясана.
И на то-то добрый молодецъ пріосердился,
Онъ взялъ красну дѣвицу за праву руку
И повель се на круту гору;
Онъ хотѣлъ ей рубить буйну голову.
Раздуша моя красна дѣвица заплакала:
«Не руби ты мнѣ, добрый молодецъ, буйну голову!
У меня есть кунья шуба во пятьсотъ рублей;
Есть жемчужная моя поднизочка во всю тысячу;
А я тебѣ, дѣвица, въ барышахъ пришла!»

Сахаровъ, книга III, стр. 246.

379.

Какъ со вечеру сильный дождичекъ,
Со полуночи-ночи подморозило....
Ты взойди-ка-ся, взойди, солнце красное,
Надъ горою взойди надъ високою,
Надъ дубровою взойди надъ зеленою,
Обогрѣй же ты насъ, спроть бѣдныхъ,
Спроть бѣдныхъ, только солдатъ бѣглыхъ!...

Обогрѣмшися, стали мы казну дѣлить:
Раздѣлили мы казну по пятисотъ рублей.
Одному-то изъ нихъ не досталось.
Пригадумался онъ, да припечалился,
Припечалился онъ, да самъ восплакался:
«Воровать-то я былъ во первыхъ;
Въ дѣлежѣ-то я сталъ во послѣднихъ!»....

Тамбовская губернія, Моршанскій уездъ. Лопатинъ и Проку-
нинъ, № 53. Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ по-
вторяется.

380.

Да не ластушка въ полѣ, не касатушка,
Она увивалася,—
Да красная дѣвица у кроватушки
Убегалася.
Да будила-то да красная дѣвица
Друга милого:
«Да ты встань-то ли, проснись, душечка любезный
другъ,
Отъ сна пробудись!
У твоихъ-то у воротъ, у воротъ широкихъ,
Стоять други недруги;
Во рукахъ-то ли держать, да держать по пощину,
По пожу булатному;
Да хотить ли тебя, да добраго молодца,
Хотить губить-рѣзати;
А меня-то ли, младу, мени, молодешеньку,
Хотить на позоръ пустить.
А мнѣ-то ли, молодой да красной дѣвчонкѣ,
Сего не хотѣлося!»

Терская область. Терскіе Сборники, выпускъ 1, стр. 124.

381.

Да не ластушка въ полѣ, не касатушка, она увива-
лася,

Увивалася красная дѣвица, она у кроватишки,
Да будила она своего друга милаго:
«Ты встань, ты проснись, душечка любезный другъ.
Отъ сна пробудися!
У твоихъ ли воротъ, у твоихъ верейошекъ,
Стоять твои недруги;
Во рукахъ-то у нихъ по ножу булатному;
Да хотять-то они тебя, душечка любезный другъ,
Хотять убить-зарѣзати;
А меня, красну дѣвицу, на позоръ отдать.
А мнѣ, красной дѣвицѣ, того бѣ не хотѣлося!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 173.

382.

Ой, да не двѣ ластушки въ полѣ, двѣ касатушки,
Въ полѣ онѣ увивались,
Увивалася вотъ красная дѣвушка въ молодца въ ко
роватушки.

Пробуждала она его, вотъ добраго молодца,
Отъ сна его пробуждала:
«Ты устань, ты проснись, удалъ добрый молодець,
Отъ сна пробудися!
Какъ твои-то было вотъ братья-товарищи,
Они у воротъ стоять;
Во рукахъ-то держать они да по ножичку;
Какъ тебя-то было, вотъ добраго молодца,

Они загубить хотять;
Какъ меня-то было, вотъ красную дѣвушку,
Они хотять на позоръ, на позоръ вывести!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 80.

383.

Да ходилъ-гулилъ по базару....
Какъ за нимъ-то ходять-ходятъ два турецкіе да жол-
перики молодые;
Наголо-то они носятъ вотъ вострыя свои шанечки.
Какъ его-то было, вотъ добраго молодца, загубить его
хотять;
Вотъ буйную его головушку да хотять съ его плечъ
свалити....

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описа-
нія.... Кавказа, выпускъ III, стр. 75.

384.

Что вилсь-то мои русы кудри, вилсь-завивались....
Какъ слышали мои русы кудри на себя невзгодье,
Что большое ли невзгодье, великое безвременье:
Что ужъ быть-то мнѣ, доброму молодцу, во солдатахъ,
Что стоять-то мнѣ, доброму молодцу, въ караулѣ.
Вотъ стоялъ я, добрый молодецъ, въ караулѣ;
Пристоялся у добраго молодца мои скоры ноги.
Какъ задумалъ я, добрый молодецъ, задумалъ бѣжати;
Что бѣжалъ я, добрый молодецъ, не путемъ-дорогой,
А бѣжалъ я, добрый молодецъ, темными лѣсами.
Во темныхъ лѣсахъ, добрый молодецъ, весь я обо-
дрался;

Подъ дождемъ я, добрый молодецъ, весь я обмочился;
Прибѣжалъ я, добрый молодецъ, ко своему подворью,
Прибѣжавши, добрый молодецъ, подъ окномъ я посту-
чался:

«Ты пусти, пусти, сударь батюшка, пусти обогрѣться!
Ты пусти, пусти, моя матушка, пусти обсушиться!»—

— «Я бѣ пустила тебя, мое дитятко, — боюсь государя;
Ты поди, поди, мое дитятко, во чистое поле:

Что буйнымъ вѣтромъ тебя, дитятко, тамъ обсушить.

Краснымъ солнышкомъ, мое дитятко, тебя обогрѣть!»

Что пошелъ-то я, добрый молодецъ, пошелъ, самъ
заплакалъ:

«Ужъ возмись, загоритесь вы, батюшкины хоромы!

Ужъ ты сгни-пропади, матушкино подворье!»

Филипповъ, № 10.— Якушкинъ, стр. 347.— Вильбоа, № 35.

385.

Вились, вились кудеречки,

Вились кудри, завивались....

Что слышали кудеречки

Про себя бѣду-печастіе—

Поголовное солдатствіе....

Пристоялъ я рѣзвы ноженки

На солдатскомъ караулѣ;

Примахалъ я бѣлы рученьки

За солдатскими ружьями;

Пригнело наши головушки

Солдатскими киверами.

Что задумалъ добрый молодецъ

Съ караулу-то бѣжати.

Бѣжалъ, бѣжалъ добрый молодецъ;

Бѣжалъ лѣсомъ,—оборвался;

Бѣжалъ полемъ, — обмочился;
Бѣжалъ улочкой, — торошился.
Прибѣжалъ я, добрый молодець,
На родимую сторону; —
Постучалъ я, добрый молодець,
У сторонняго окошкѣ:
«Пусти, пусти, родной батюшка,
Пусти обогрѣться!
Пусти, пусти, родна матушка,
Пусти обсушиться!»
Заглянула моя матушка
Да въ стороннее окошко:
«Не пущу тебя я, дитятко,
Не пущу обсушиться,
Не пущу и обогрѣться!
Мы боимся, мило дитятко,
Высшаго начальства;
Пуще мы боимся, дитятко,
Ближняго сосѣда!»
Пошелъ, пошелъ добрый молодець,
Самъ заплакалъ:
«Не спасибо тебѣ, батюшка, —
Не пустилъ ты обогрѣться!
Не спасибо тебѣ, матушка, —
Не пустила обсушиться!»

Вологодскій уѣздъ. Иванцкѣй, стр. 323.

386.

Ты, дѣтинушка сиротинушка,
Безирютная твоя головушка,
Безъ отца ты выросъ и безъ матери,
На чужой дальней сторонинкѣ!

Нѣтъ ни батюшки, ни матушки,
Ни братца, ни родной сестры,
Ни душечки молодой жены.
Вдоль да по улицѣ мой другъ гуляетъ,
Его грусть-тоска разнимаетъ.
Темна ноченька пристигаеть. —
Ночевать никто не пускаеть:
Всѣ разбойникомъ называютъ,
Всѣ окошечки закрываютъ,
Всѣ воротечки затворяютъ,
Всѣ его ко вдовушкѣ посылаютъ.
«Ты пусти, молода вдова!
Мнѣ не годъ у тебя годовати,
Не недѣлюшку мнѣ стояти, —
Одну ноченьку ночевати,
Цвѣтно платье обсушити,
На твое житье посмотри!»

И ѿсеппикъ 1780 года, часть III, стр. 153. Почти тожественная
пѣсня: Прачъ 1790 года, № 31 («протяжная»).

387.

Ты, дѣтинушка сиротинушка,
Безпріютная ты головушка,
Безъ отца ты взросъ и безъ матери,
На чужой дальней на сторонукѣ!
Нѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки,
Что ни братца-то, ни родной сестры,
Что ни душечки молодой жены...
Вдоль по улицѣ гулялъ молодець;
Разнимаетъ ли его грусть-тоска,
Пристигаеть ли темна ноченька.
Не пускають-то ночевать никто,

Называютъ-то все разбойникомъ,
Закрываютъ-то все оконечки,
Затворяютъ-то все воротечки,
Посылаютъ-то его къ вдовушкѣ.
«Ты пусти, пусти, молода вдова!
У тебя не годъ годовать-то мнѣ,
У тебя стоять не педѣлюшкѣ,—
Почевать ли мнѣ одну поченьку,
Обсушить свое цвѣтно платище,
Посмотрѣть лишь мнѣ на твое житье!»

К а ш и н ъ, книга 1, № 32 («протяжная»).

388.

Сиротинушка да дѣтника,
Безпиріотная твоя головка!
Вдоль по улицѣ радость гуляетъ,
Его грусть-тоска разнимаетъ;
Почевать его не пуцаютъ.
Во селѣ было, селѣ Красномъ,
Во слободушкѣ во Тальинской,
Что-ль-то во улицѣ во Мѣщанской,
Тутъ жила вдова молодая.
Я пойду къ вдовѣ подъ окошко,
У окошечка постучуся,
Почевать у ей попрошуся:
Ты, вдова, почевати!
Я не воръ пришесть, не разбойникъ. . . .»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 214. Каждый стихъ повторяется.

389.

Я гуляль-то, гуляль, добрый молодецъ, гуляль долго
ночью,
Не одинъ-то я гуляль, я, добрый молодецъ, гуляль
съ красной дѣвкой.
Красну дѣвушку люблю, разудаленькій, люблю по
любви;
Я худую-то жену, жену разнегодную, люблю по за-
кону.
Какъ худая-то жена, жена разнегодная вознесла
худу славу.
Я худой-то славушки, разудаленькій, славы я не
боюсь,
Я боюсь-то, боюсь, разудаленькій, боюсь отца съ
матерью:
А еще-то я боюсь, боюсь, разудаленькій, своего го-
сподина.
Я отца-то съ матерью боюсь, разудаленькій, —будуть
плакать;
Господина-то я боюсь, разудаленькій, боюсь, —от-
дасть во солдаты....
Я разбилъ-то, разбилъ разудаленькій, разбилъ три
обоза:
Какъ и первый-то обозъ разбилъ, разудаленькій, —съ
золотою казною;
Я другой-то обозъ разбилъ, разудаленькій, —съ мел-
кими товарами;
Я и третій-то обозъ разбилъ, разудаленькій, —съ бѣ-
лой рыбцею.

390.

Щель я, молодецъ, дорожкой, шель широкою.
Пристигаетъ молодца ночка темная,
Ночка темная, ночь осенняя,
Во сыромъ бору подъ сосенкою,
Подъ сосенкою подъ зеленою,
Что подъ той ли сосной подъ кудривою.
Стой-ка ты, сосна, не шатай себя,
Не шатай себя, не буди меня!
Я не самъ сюда зашелъ,—меня конь завезъ,
Мени конь завезъ отъ худой славы,
Отъ худой славы, отъ некрутчины,
Отъ некрутчины, отъ солдатчины,
Отъ солдатчины, отъ худой жены!
Принаду я ко сырой землѣ, послушаю:
Не вукуетъ ли кукуничка во сыромъ бору,
Не плачетъ ли по мнѣ отецъ и мать.
Ужъ какъ батюшка плачетъ,—брунень дождь идетъ;
Ужъ какъ матушка плачетъ,—какъ рѣка течетъ;
Сестра-то ли плачетъ,—какъ ключи кипятъ;
Жена плачетъ,—какъ роса падетъ;
Красно солнышко взойдетъ,—росу высушить;
У молодой-то жены сердце выкрушить.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 88

391.

Щель молодецъ дорогою, разудаленькій широкою,
Безъ товарищей, безъ огонечку.
Пристигла молодца ночка темная,
Ночь осенняя.

Гдѣ мнѣ, молодцу, почку почевати будеть?
Ночевать мнѣ, молодцу, во темномъ лѣсу,
Во сыромъ бору подь сосенкою;
А кроватушка у молодца—мать сыра земля;
Какъ постелюшка у молодца—шелкова трава.
Не вѣтры буйны зашумѣли,—
Зашумѣла, раскачалась зелена сосна.
Не качайся, не шатайся, зелена сосна!
Не мѣшай мнѣ, молодцу, думу думати,
Думу крѣпкую, молодецкую....

Исковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 86.

392.

Не лѣса шумятъ, не дубровушка,—
Разыгралась волюшка атаманская,
Все-то братская.
Всѣ ли мы—братцы, всѣ ли мы—родные,
Однокровные:
Спородила насъ ночка темная,
Сосватала насъ сабля вострая;
У насъ сватушка—кистень батюшка,
А свахонька наша—сабля вострая.

Саратовская губернія, Аткарскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ,
томъ I (1881 года), стр. 263.

393.

Сирота ли, сирота, ты, сиротушка,
Сиротецъ, удалецъ, горе-вдовкинъ сынъ!
Да ты спой, сирота, съ горя пѣсенку!—

Томъ VI

20

— «Хорошо пѣсни пѣть, да пообѣдавши;
А и я ли, молодець, легь,—не ужиналь,
По утру рано всталъ,—да не завтракаль;
Да плохой былъ обѣдъ, коли хлѣба пѣтъ,
Нѣтъ ни хлѣба, пѣтъ ни соли, пѣтъ ни кислыхъ
щей!

Я пойду ли, молодець, съ горя въ темный лѣсъ;
Я срублю ли, молодець, я иголочку,
И иголочку, я дубовую,
Да я пичочку, я вызовую.
Хорошо иглой шить, подь дорогой жить:
Ужъ и разь-то я стебнулъ,—да я сто рублей;
А другой-то разь стебнулъ,—да я тысячу;
А какъ третій разь стебнулъ, — казны смѣты
пѣтъ!»—

— Сирота, ты, сирота, ты, сиротушка,
Гдѣ твоя казна?—
— «А моя, братцы, казна во сыромъ бору,
Подь сосною,
Подь сосною подь зеленою....»

Орловская губернія. Современникъ 1861 года, № 5, стр. 193.

394.

«Сиротка, ты, сироточка, сиротинушка горькая,
Сиротинушка ты горькая, горемычная!
Заной ка ты, сиротка, съ горя пѣсенку!»—
— «Хорошо вамъ, братцы, пѣть,—вы пообѣдали,
А и, сирота, легь не ужинавши,
Легь не ужинавши, всталъ не завтракавши!
У меня ли, у сироты, пѣтъ ни хлѣба, ни соли,
Нѣтъ ни хлѣба, ни соли, пѣтъ ни кислыхъ щей;
Одна корѣчка-заушенка, и та лѣтошняя!»—

—«Ты скажи, скажи, сирота, кто тебя воспородилъ?»—

—«Воспородила меня, сиротку, родна матушка;
Воспопла, воскормила меня Волга матушка;
Воспитала меня легка лодочка ветляпеня;
Возлелѣвали меня пиячки-мамки—волны быстрыя;
Возросила меня чужа дальна сторона Астраханская;
Я со этой со сторонушки на разбой пошелъ.»—

—«Ты скажи, скажи, сиротка: съ кѣмъ разбой держалъ?»—

—«Не одинъ я разбой держалъ,—съ тремя товарищами:

Первый мой товарищъ—ночь темная;
Другой мой товарищъ—конь добра лошадь;
Третій мой товарищъ—стально ружье!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 76.

395.

Не былинушка въ чистомъ полѣ зашаталася,
Зашаталася безпріютная моя головушка,
Безпріютная моя головка молодецкая.
Ужъ куды-то я, добрый молодецъ, ни кинуся,
Что по лѣсамъ, по деревнямъ все заставы,
На заставахъ ли все крѣпки караулы,
Спрашиваютъ печатнаго пашпорта;
Что за красною печатью сургучевой.
У меня ль, у добраго молодца, своеручный,
Что на тоненькой на бѣлой на бумажкѣ.
Что куды-то ни пойду, братцы, ни поѣду,
Что ни въ чемъ-то мнѣ, добру молодцу, нѣтъ счастья
Я съ дороженьки, добрый молодецъ, ворочуся,
Государыни своей матушки спрошуся:

Ты скажи, скажи, моя матушка родная,
Подъ которой ты мени звѣздой породила,
Ты какимъ мени и счастьемъ надѣлила?

И ѳееникъ 1780 года, часть II, стр. 161;—И ѳееникъ 1788 года
часть II, стр. 180.

396.

Еще что же вы, братцы, призадумались,
Призадумались, ребятушки, закручинились,
Что повѣсили свои буйныя головы.
Что потушили ясны очи во сыру землю?
Еще ходимъ мы, братцы, не первый годъ
И мы пьемъ-ѳдимъ на Волгѣ все готовое,
Цвѣтно платье носимъ припасеное!
Еще лихъ на насъ супостать злодѣй,
Супостать-злодѣй, генераль лихой:
Высылаеть изъ Казани часты высылки,
Высылаеть все-то высылки солдатскія.
Они ловятъ насъ, хватають, добрыхъ молодець,
Называютъ насъ ворами-разбойниками.
И мы, братцы, вѣдь не воры, не разбойники,
Мы—люди добрые, ребята все повольскіе;
Еще ходимъ мы на Волгѣ не первый годъ,
Воровства и грабительства довольно есть.

И ѳееникъ 1780 года, часть II, стр. 163.—И ѳееникъ 1788 года,
часть II, стр. 183.

397.

Ахъ, тошнымъ миѣ, доброму молодцу, тошнехонько,
Что грустнымъ-то миѣ, доброму молодцу, грустне-
хонько,
Миѣ да ни шить-то, ни ѳеть, доброму молодцу, не
хочется,

Миѣ сахарная сладкая ѣства, братцы, на умѣ ней-
детъ.
Миѣ Московское сильное царство, братцы, съ ума
нейдетъ.
Побываль бы я, добрый молодець, въ каменной
Москвѣ,—
Только лихъ-то на насъ, добрыхъ молодець, новыи
сыщичекъ,
Онъ по имени, по прованью—Иванъ Каиновъ.
Онъ не дастъ намъ, добрымъ молодцамъ, появиться,
И онъ спрашиваетъ пашпортовъ все печатныхъ.
А у насъ, братцы, пашпорты своеручные,
Своеручные пашпорты, все фальшивые.

Комаровъ, Обстоятельныя и вѣрныя исторіи двухъ мошенниковъ,
перваго... Ваньки Каина..., втораго Каргуша, Сиб. 1779, стр. 109.

398.

Какъ свѣтилъ да свѣтилъ мѣсяць во полуночи,
Свѣтилъ въ половину;
Какъ скакаль да скакаль одинъ добрый молодець
Безъ вѣрной дружины.
А гнались да гнались за тѣмъ добрымъ молодцемъ
Вѣтры полевые;
Ужъ свистятъ да свистятъ въ уши разудалому
Про его разбон.
А горять да горять по всѣмъ по дороженькамъ
Костры сторожевые;
Ужъ слѣдятъ да слѣдятъ молодца разбойничка
Царскіе разѣзды;
А сулятъ да сулятъ ему, разудалому, въ Москвѣ бѣ-
локаменной
Каменны палаты.

Самарская губернія. Самарскія Губернскія Ведомости
1860 года, № 27.—Варенцовъ, стр. 232.

399.

Что свѣтилъ-то, свѣтилъ мѣсяцъ во полночи,
Свѣтилъ въ половицу;
Что скакаль-то, скакаль одинъ добрый молодецъ
Безъ вѣрной дружины.
Что гнались-то, гнались за тѣмъ добрымъ молодецъ
Вѣтры полевые;
Что свистять-то, свистять въ уши разудалому
Про его разбой.
Что горять-то, горить по вѣмъ по дороженькамъ
Костры сторожевые;
Что слѣдить ли, слѣдить молодца разбойничка
Царскіе разъѣзды;
Что сулятъ ему, сулятъ въ Москвѣ бѣлокаменной
Каменны палаты,
Что и тѣ ль палаты—два столба точеные,
Столбы съ перекладиной.

Отечественныя Записки 1861 года, томъ СХХІХ, стр. 470.

400.

Что пропились робятушки, промотались,
Во косточки и въ карты проигрался...
На что-то мы, робята, понадѣялись?
Понадѣялись, робятушки, на синее море,
Что на синее море на Хвальнское.
Соберемтесь же, робята, во единый кругъ,
И мы срядимте, робята, легку лодочку,
Еще легкую ли лодочку семисаженну;
Какъ мы приедемте, робята, вдоль синя моря,
Вдоль синя моря вдоль Хвальнскаго;

Мы пристаедемте, робята, къ круту бережку;
Какъ взойдемте жъ мы, робята, на круту гору,
Поглядимте мы, робята, на сине море,
Каково-то наше море становилося:
Что ничѣмъ наше Хвальнское не ворохнется.
Замерзало наше судно въ воровскихъ островахъ.
Потянула тутъ погода со святой Русн;
Какъ взломало наше море изъ конца въ конецъ.
Выплываесть наше судно изъ воровскихъ острововъ.
И мы взяли это судно да поѣхали,
Что развѣхавшись, робята, аззаводились.

И ѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 70.

401.

Лѣса ли, вы, лѣсочки, лѣса темные!
Кусты ли, вы, кусточки, кусты частые!
Ахъ, станы ли, вы, станочки, станы теплые!
Еще всѣ-то вы, кусточки, ужъ повыжижены;
Еще всѣ наши станочки пораззорены;
Еще всѣ наши товарищи переиманы:
Какъ и первый-то товарищъ въ градѣ Кіевѣ;
А второй-то нашъ товарищъ въ каменной Москвѣ;
Какъ и третій-то товарищъ въ славномъ Питерѣ.
Я остался, добрый молодецъ, въ темныхъ лѣсахъ;
Закружилася моя головушка, закружилася.
Какъ увидѣлъ я, добрый молодецъ, перевозчиковъ.
Перевезите меня, братцы, вы на ту сторону!
За перевозъ-то я награжу золотымъ кольцомъ!
Переѣхалъ я, добрый молодецъ, на ту сторону.
На ту сторону на далекую, самъ кончатся сталь.
Вы положите меня, братцы, между трехъ дорогъ:
Между Кіевской, Московской, славной Муромской;

Въ ногахъ-то поставьте мнѣ моего коня;
Въ головушки поставьте животворящій крестъ;
Въ руку правую дайте саблю острую!
И поидеть ли, иль поѣдетъ кто,—остановится,
Моему кресту животворному онъ помолится,
Моего-то коня, моего ворона испугается,
Моего-то меча, меча остраго устрашится онъ:
Что не тотъ ли тутъ похороненъ воръ-разбойникъ,
Сынъ разбойника, сынъ удалаго Стеньки Разина.

Сахаровъ, книга III, стр. 226

402.

Вы, лѣса мои, лѣсочки, лѣса темные!
Во лѣсахъ-то садикъ, садикъ зеленые;
Во садахъ кусты, кусты позаломаны.
Всѣ дружечки наши, всѣ-то позаловлены,
Во пѣмецки во желѣза всѣ-то позакованы.
Во большой домокъ всѣ-то посажены.
Сидятъ-то они, Богу молятся,
Со слезами въ землю все-то кланяются:
«Ты возмой-ка, возмой, туча грозная!
Ты пролей-ка, пролей, батюшка силенъ дождь!
Ты размой-ка, размой стѣны каменные,
Ты выпусти-ка насъ на святую Русь!»
Изъ острога-то они всѣ разбѣжались,
По темнымъ лѣсамъ всѣ-то размырились.
На полинушку они, соколы, собирались,
Во кружокъ они, удалые, сажались....

Саратовская губернія, Аткарейскій уѣздъ Саратовскій Сбор-
никъ, томъ I (1881 года), стр. 263.

403.

Ахъ ты, батюшка нашъ царевъ кабакъ,
Ты, кружалечко государево,
При пути стоишь, при дороженькѣ,
При широкой при Московской!
Нельзя мнѣ тебя, добру молодцу, ни пройти, ни про-
ѣхати,

Чтобъ во тотъ кабакъ не заѣхати!
Ахъ ты, солнце, солнце красное,
Надъ горой стоишь надъ высокою,
Надъ дубровой надъ зеленою!
Обогрѣй ты меня, добраго молодца,
Не одного обогрѣй,—съ красной дѣвицей!
Ахъ ты, дѣвка, ты, дѣвка красная!
Хороша, дѣвушка, уродилася:
Чернобровая, черноглазая,
Бѣлолицая, круглолицая,
Безъ бѣлилъ бѣла и безъ румянъ ала,
Коса русая до пояса,
Рѣчь привѣтлива и тихая...

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 2.

404.

Ахъ ты, нашъ батюшка Ярославль городъ!
Ты хорошъ-пригожъ, на горѣ стоишь,
На горѣ стоишь, на всей красотѣ,
Промежду двухъ рѣкъ, промежъ быстрыхъ—
Промежду Волги рѣки, промежъ Котросли;

Съ луговой было со сторонушки,
Протекала тутъ Волга матушка;
Со нагорной да со сторонушки
Пробѣгала тутъ рѣчка Котросли.
Что съ верху-то было Волги матушки,
Что плыветь-гребеть легка лодочка.
Хорошо-то была лодка изукрашена:
У ней пось, корма раззолочены;
Что разинта легка лодочка
На двѣнадцатеры весельца.
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
На носу сидитъ есаулъ съ багромъ,
По краямъ лодки добрые молодцы,
Посреди лодки красна дѣвица,
Есаулова родная сестрица,
Атаманова полюбовница.
Она плачетъ, что рѣка льется;
Въ возрыданѣ слово молвила:
«Не хороши-то мнѣ сонъ привидѣлся:
Ужъ какъ бы у меня, красной дѣвицы,
На правой рукѣ, на мизинчикѣ,
Распаялся мой золотъ перстень,
Выкатался дорогой камень,
Расплеталася моя руса коса,
Выплеталася лента алая,
Лента алая ярославская.
Атаману быть попану,
Есаулу быть повѣшену,
Добрымъ молодцамъ голова рубить,
А мнѣ, красной дѣвицѣ, въ темницѣ быть!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 182.—Почти тожественная
пѣсня: Пѣсенникъ 1810 года, стр. 146.

405.

Какъ Душошка ночью сбаловалась,
Въ Ярославль городокъ жить отправилась.
Ярославль-то городокъ на горѣ стоитъ;
Что подъ этой подъ горой бѣжитъ рѣченька;
Что по этой по рѣкѣ корабли плывутъ;
А позади кораблей бѣжитъ лодочка.
Эта лодочка изукрашена,
Молодцамъ она гребцамъ приусажена.
По середкѣ этой лодки, тамъ бѣлой шатерьъ;
Что подъ этимъ подъ шатромъ сидитъ дѣвица.
На кормѣ сидитъ атаманъ съ весломъ,
На носу сидитъ есаулъ съ багромъ.
Атаманушкѣ сонъ привидѣлся:
Ему быть зарѣзаннымъ,
Есаулушкѣ быть повѣшеннымъ,
Молодцамъ гребцамъ въ тюрьмѣ сидѣть,
А этой дѣвушкѣ быть на волюшкѣ.

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 15.

406.

Ты взойди, взойди, красное солнышко,
Надъ горой взойди надъ высокою,
Надъ дубровушкой надъ зеленою,
Обогрѣй ты насъ добрыхъ, молодцевъ,
Атамана со казаками,
Есаула съ добрыми молодцы,
Еще кормщика съ водоливщикомъ!

Обеуши ты намъ платье цвѣтное
Послѣ бури, послѣ вихорю,
Послѣ грома, послѣ молніи,
Послѣ дождика ліющаго,
Въ концѣ лѣта, въ концѣ теплаго,
Въ началѣ осени, въ началѣ холодныя,
Во сыромъ бору стоячи,
Безъ шатровъ и безъ палатокъ мы,
Что безъ верхняго платья теплаго!...
Мы на легкой были пашенькѣ—
На рукопашномъ на сраженьцѣ.
Ничего-то мы не пошкотили,
Полонили только дѣвицу,
Красну дѣвицу дочь отецкую.

Что пониже было города Нижняго,
Что повыше было села Лыскова,
Супротивъ того села Юрьева,
Съ луговой было со сторонушки,
Вынадала тутъ рѣчка Керженка.
Что по той ли рѣчкѣ Керженкѣ,
Какъ плыветъ тутъ легка лодочка.
Хорошо лодка изукрашена;
Что разшита легка лодочка
На двѣнадцатеры веселечки.
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
На носу сидитъ есаулъ съ багромъ,
По краямъ лодки добры молодцы,
Посередь лодки красна дѣвица,
Разбойническая плѣшница,
Атаманова полюбовница.
Она плачетъ, что рѣчка льется,
Возрыдаеть, что ключи кипятъ.
Какъ возговоритъ красна дѣвица:
«Ты прости, прости, отецъ и мать,
Ты прости, прости, и родъ племя!

Ужъ мнѣ съ вами не видатися!
Я досталася разбойникамъ;
Не нажить ужъ мнѣ своей воли!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 98.

407.

Ты взойди, взойди, солнце красное,
Надъ горою ты взойди надъ высокою,
Надъ дубровою взойди надъ зеленою,
Обогрѣй ты насъ, добрыхъ молодцевъ,
Сиротъ бѣдныхъ, солдатъ бѣглыхъ!
Что пониже то было села Юркина,
А повыше то было села Лыскова,
Протекала тамъ быстрая рѣченька,
Быстрая рѣченька славная Керженка.
Что никто по ней не проѣзживаль,
Никто слѣдику не прокладываль.
Что плыла ль по ней легкая лодочка,
Легкая лодочка, все разбойничья.
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
На носу стоитъ есаулъ съ багромъ,
Посередь лодки бѣль тонкой шатерь.
Что подъ тѣмъ шатромъ золота казна;
На казнѣ сидитъ красна дѣвица.
Взговоритъ она громкимъ голосомъ:
«Мнѣ вечеръ, молодой, мало спалося,
Мало спалося, много видѣлось;
Не хорошъ-то мнѣ сонъ пригрезился:
Атаманушкѣ быть застрѣлену;
Есаулушкѣ быть повѣшену;
А мнѣ, дѣвушкѣ, быть на волошкѣ!»

Филипповъ, № 13.—Почти тожественныя пѣсни: Якушкинъ,
стр. 571;—Вильбоа, № 97.

408.

Что повыше было села Лыскова,
А понижее было Богомолова,
Какъ на той было Волгѣ матушкѣ,
Тамъ плыветь-гребеть легкая лодочка.
Хорошо лодка изукрашена,
Пушкамъ, ружьяцамъ настановлена.
На носу сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
На кормѣ стоитъ есаулъ съ багромъ,
По краямъ лодки добрые молодцы,
Добрые молодцы, все разбойнички.
Посередь лодки стоитъ бѣль шатерь,
Подъ шатромъ лежитъ золота казна,
На казѣ сидитъ красная дѣвица,
Есаулова родная сестрица,
Атаманова полюбовинца.
Она плакала заливалась,—
Не хорошъ-то, вишь, сонъ ей приидѣлся:
«Расплеталася коса русая,
Выплеталася лента алая,
Лента алая ярославская,
Распаялся мой золотъ перстень,
Выкатался дорогой камень,
Атаману быть застрѣленому,
Есаулу быть поиману,
Добрымъ молодцамъ быть повѣшеннымъ,
А и мнѣ ли, красной дѣвушкѣ,
Во тюрьмѣ сидѣть, во неволюшкѣ;
А за то, про то красной дѣвушкѣ,—
Что пятнадцати лѣтъ на разбой пошла,
Я шестнадцати лѣтъ души губила,
Я зарѣзала парня бѣлокураго,

Изъ бѣлой груди сердце выпула.
На ножу сердце встропахнулося,
А и я, млада, усмѣхнулася!»

Костромская губернія, Солигаличскій уѣздъ. Я к у ш к н и ѣ, стр. 577

409.

Взойди, взойди, солнышко,
Надъ горою взойди надъ высокою,
Надъ дубровушкой взойди надъ зеленою,
Обогрѣй-ка ты насъ, добрыхъ молодцевъ,
Добрыхъ молодцевъ, сиротъ бѣдныхъ,
Сиротъ бѣдныхъ, людей бѣглыхъ,
Людей бѣглыхъ, да все безпачпортныхъ!
Какъ повыше было села Лыскова,
Противъ самага дома Богомолова,
Протекала рѣчка быстрая,
По прованью течеть рѣчка Стерженька.
Какъ по той ли рѣчкѣ плыли два суденышка,
Два суденышка, третья легка лодочка.
Хорошо была лодка изукрашена,
Пушками, ружьями была изуставлена,
Молодцами была изусажена.
На носу сидѣлъ атаманъ съ ружьемъ,
На кормѣ сидѣлъ есаулъ съ весломъ....

Тверская губернія, Зубцовскій уѣздъ. Лопатицъ и Прокупинъ.
№ 52. Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

410.

Что пониже города Никняго,
Что повыше села Лыскова,
Въ луговой то было сторонушкѣ.

Протекаетъ рѣка быстра,
И широкая, и глубокая,
По прозванью рѣка Терженка;
Она пала устьемъ въ Волгу матушку.
Что съ верху то было Волги матушки,
Выплывала-то легка лодочка.
Ужъ и веѣмъ лодка изукрашена:
Парусами она изувѣшена,
Ружьями изуставлена;
У ней носъ-корма—раззолочены;
Что разшита легка лодочка
На двѣнадцатеры веселочки.
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
На носу стоитъ есаулъ съ багромъ,
По краймъ лодки добры молодцы,
Среди лодки бѣль тонкой шатерьъ;
Во шатрѣ лежитъ шелковой коверъ,
Подъ ковромъ лежитъ золота казна,
На казиѣ сидитъ красна дѣвица,
Есаулова сестра родная,
Атаманова полюбовица;
Она плачетъ, какъ рѣка льется.
Въ возрыданьѣ слово молвила:
«Не хорошъ-то мнѣ сонъ привидѣлся:
Ужъ какъ бы у мени, красной дѣвицы,
Распаялся мой золотой перстень,
Выкатился дорогой камень,
Расплеталась моя коса русая,
Выплеталась лента алаи,
Лента алаи ярославская.
Атаману быть застрѣлену,
Есаулу быть повѣшену,
Добрымъ молодцамъ срубить головы,
А мнѣ, дѣвушкѣ, во тюрьмѣ сидѣть!»

411.

Изъ-за ерика изъ-за Камскаго
Выливали тутъ два суденушка,
Два суденушка, третья лодочка.
Хорошо-то лодочка изукрашена,
Саблями, ружьями лодка изувѣшена,
Молодцами лодка изусажена,
Молодцами гребцами, все разбойничками.
На носу стоитъ атаманъ съ ружьемъ,
На кормѣ стоитъ есауль съ весломъ.
Посередь лодки шелковой коверъ;
На коврѣ сидитъ красна дѣвушка,
Сестра родная есаулушки,
Полюбовница атаманушки.
Стала дѣвушка спать ложиться;
Встала дѣвушка по утру рано;
Она, вставши рано, слово молвила:
«Не хорошъ-то мнѣ, дѣвущкѣ, сонъ привидѣлся....
Атаманушкѣ быть убитому,
Есаулушкѣ быть повѣшену,
А мнѣ, дѣвущкѣ, быть на волюшкѣ!»

Самарская губернія. В а р е н ц о в ъ, стр. 230.

412.

Ты взойди-ка, ты взойди-ка, красно солнышко,
Надъ горою надъ высокою,
Надъ дубравой надъ зеленою,
Обогрѣй-ка ты насъ, добрыхъ молодець,
Сиротъ бѣдныхъ, солдатъ бѣглыхъ!

Томъ VI.

21

Что пониже, что пониже села Юрина,
Что повыше-выше села Дыскова,
Противъ села Богомолова,
Протекала, протекала рѣчка быстраи,
По прозванью была рѣчка Стерженка.
Что по той рѣчкѣ два стружка плывутъ,
Два стружечка, оба новые,
Они все дубовы, широкодонные.
Позади ихъ плыветъ легка лодочка.
Хорошо ужъ больно лодка изукрашена,
Частыми веслами изувѣшена,
Молодцами гребцами изусажена.
Тѣ гребцы все есауловы работнички,
Все-то они атамановы помощнички.
На кормѣ-то сидитъ есауль съ весломъ;
На носу-то стоитъ атаманъ съ ружьемъ;
Середь лодки-то новъ шатерь стоитъ;
За шатромъ-то красна дѣвушка сидитъ....

Вязьмская губернія, Касимовскій уѣздъ. Прокунинъ, № 32 (-протяжная-). — Вотъ тождественная пѣсня: Лопатинъ и Ирокуинъ, № 31.

413.

Какъ со вечера затуманилось;
Вышалъ бѣлый свѣтъ во весь бѣлый свѣтъ.
Ты взойди, взойди, красно солнышко,
Обогрѣй-ка насъ, добрыхъ молодець,
Сиротъ бѣдныхъ, солдатъ бѣглыхъ,
Безначортныхъ!
У насъ домики во чистомъ полѣ
Подъ сосенкою подъ зеленою,
Подъ яблоней подъ кудривою.
Протекала тутъ рѣчка быстраи,

По прозванью Кержанка.
У ней бережки—сѣраго камешку,
Донышко—чистаго серебра.
По той рѣчкѣ бѣжитъ легка лодочка,
Легка лодочка съ воровскою казною.
И еще чѣмъ лодка изукрашена:
Парусами изуставлена,
Добрыми молодцами изусажена;
Добры молодцы все разбойнички.
Во кормѣ сидитъ есауль съ весломъ,
На носу—атаманъ съ ружьемъ,
Посередь лодки—полопеная красная дѣвица,
Есаулова родная сестрица,
Атаманова сполобовица.
Она плачетъ, какъ рѣка льется;
Во слезахъ дѣвка слово молвила:
«Атаманушка, родной мой батюшка!
Не приказывай меня казнить-вѣшать.
Прикажи меня поить-кормить,
На волю выпустить...»

Чернская губернія. Шишонко, стр. 194.

414.

Протекала рѣчка Соженка....
Какъ по той ли рѣчкѣ Соженкѣ
Вышывала легка лодочка,
Ужъ какъ всемъ лодочка изукрашена,
Гребцами молодцами изусажена.
На носу сидитъ есауль съ ружьемъ,
На кормѣ сидитъ атаманъ съ весломъ.
Средь лодочки былъ шатеричекъ;
Во шатрѣ сидитъ красна дѣвица.

Что же говоритъ красна дѣвица:
«Не хорошій сонъ привидѣлся:
Что руса коса расплеталася.
Атаману-то быть убитому;
Есаулу-то быть пойману;
Молодцамъ гребцамъ во тюрьмѣ сидѣть;
А мнѣ, дѣвункѣ, быть на волонкѣ,
На родимой на сторонукѣ,
У отца да быть, у матери,
У сосѣдей, у прителей!»

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Ведомости
1892 года, № 32.

415.

Изъ-подъ Питера изъ-подъ города
Протекала рѣчка, рѣчка быстрая.
Какъ по той рѣчкѣ, тамъ судно плыветь.
Хорошо было судно изукрашено,
Молодцами все усажено;
На концѣ лодки сидитъ атаманушка;
Посередь лодки—красная дѣвунка;
На кормѣ стоитъ часовой солдатъ.
«Охъ вы, други мои, вы, товарищи!
Я видѣла сонъ:
Расплеталася моя коса русая,
Вынадала моя лента алая,
Разсыпался мой золотъ перстень.
Атаманушкѣ быть убитому,
Красной дѣвункѣ быть повѣшенной,
Часовому солдату быть зарѣзану!»

Орловская губернія. Явужкинъ, стр. 372.

416.

Узъ-подъ камушка
Протекала тутъ рѣчка быстрей,
Ахъ, да вода чистая.
Какъ по той рѣчкѣ плыла лодочка.
Хорошо лодка изукрашена,
Свинцомъ, порохомъ изунизана.
Какъ на той лодочкѣ девять молодцевъ,
А десятая красна дѣвица,
Атаманова любовница,
Что родимаго-то брата душегубница:
Что зарѣзала своего брата,
На ножѣ сердце вонъ повынула;
На ножѣ сердце встрепенулося,
Красна дѣвица усмѣхнулася;
Усмѣхнувшись, она слезно всплакнула.
Атаманъ дѣвку уговариваль,
Уговариваль, самъ обманываль:
«Ты не плачь, дѣвка, не тужи красна!
Я свезу-то тебя къ отцу, къ матери,
Ко всему-то твоему роду-племени!»

Якушкинъ, стр. 371.

417.

Взойди ты, красное солнышко,
Надъ горою взойди надъ високою,
Надъ зеленою надъ дубровою,
Обогрѣй ты добрыхъ молодцевъ,
Славныхъ плотничковъ-церковничковъ!

Строили они церковь Знаменья,
Церковь Знаменья восьмиглавую,
На верху стоитъ крестъ серебряный,
На кресту сидитъ вольная пташечка,
Вольная пташечка, воръ-кукушечка;
Высоко сидитъ, далеко глядитъ,
Далеко глядитъ на синее море,
Какъ по морюнику-морию синему,
По Каспійскому,
Плывутъ тамъ два кораблика,
Третья лодочка плоскодоночка,
Хорошо она, лодка, изукрашена,
Легкими бабаечками поувѣшена,
На кормѣ сидитъ Михаилъ съ весломъ;
На носу стоитъ офицеръ съ ружьемъ;
Среди лодки стоитъ золота казна,
На казиѣ сидитъ красна дѣвица;
Она плачетъ, какъ рѣка льетъ,
Возрыдаеть, какъ волна бьется,
Офицерикъ дѣвку уговариваетъ:
«Не плачь, дѣвушка, не плачь, красная!»—
— Какъ же мнѣ, дѣвунгѣ, не плакати?
Я пятнадцати лѣтъ во разбой пошла,
Погубила я ножемъ парни бѣлаго,
Парни бѣлаго, своего брата роднаго....»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 81.

418.

Улы взойди, взойди, красно солнышко,
Надъ горою взойди надъ высокою,
Надъ долиной взойди надъ широкою,

Обогрѣй ты пастъ, добрыхъ молодець,
Добрыхъ молодець, все разбойничковъ!
Мы не воры, не разбойнички,—
Атамановы работнички.
А мы строили церковь Знаменья,
Церковь Знаменья семиглавую...

Лонатиць и Прокупиць, № 55. Кромѣ первого и послѣдняго,
каждый стихъ повторяется. Сходныя цѣсни: Кирѣвскій,
вып. VII, дополненіе, стр. 133, 135.

419.

Взойдетъ солнце, взойдетъ красно
Со высокихъ крутыхъ горъ,
Сгонитъ снѣжки, сгонитъ люты,
Изъ горъ крутыхъ весь морозъ.
Разцвѣтутъ въ полѣ все цвѣточки,
Все ракиковы кусты.
Промежду этихъ все кусточковъ
Быстра рѣчка протекла.
Течетъ рѣчка, течетъ быстра,
Со быстрою со волной.
Какъ по этой же все по рѣчкѣ,
Вотъ плывутъ здѣсь корабли...

Тамбовская губернія. Орловъ, № 1 («протяжная»).

420.

Что по сѣнямъ было, сѣнямъ,
По новымъ сѣнямъ да по высокімъ.
Ходила тутъ красна дѣвица,
Ходючи, она горько плакала,

Ко крылецушку припадаючи,
Волгу матунику причитаючи:
Широко ль Волга разливаеся —
По дугамъ-дугамъ зеленымъ,
По травушкѣ, по муравушкѣ,
По цвѣточкамъ по лазоревымъ....

Ахъ ты, батюшка Ярославль городъ,
На горѣ стоишь, на всей красотѣ,
Промежь двухъ рѣкъ, промежь двухъ быстрыхъ:
Первая рѣка—Волга матушка;
Другая рѣка—Котросль быстрая.
Что сверхъ было Котросли быстрия,
Вѣкала тутъ лодка маленькая.
Вѣмъ лодка изукрашена—
Чернымъ бархатомъ съ позументомъ;
Пролуженными гвоздями приколочена.
На носу сидитъ есаулъ съ багромъ.
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
По краямъ сидятъ добры молодцы,
Добрыя молодцы, донскіе казаки.
Что везутъ они тѣло бѣлое,
Что бѣло тѣло, тѣло мертвое,
Тѣло мертвое, убитое
Молодаго полковника,
Моего презиннаго полюбовника,
Моего ли друга милаго....

Иѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 83.

421.

Какъ изъ славнаго царства Астраханскаго,
Что не грозная тутъ туча подымалася,
Подымалася-спаризалася грозная высылка.

Что развѣздъ она держитъ до Кругла острова,
До славнаго пристанища молодецкаго,
До соборища бурлацкаго,
До притону ли казацкаго.
Казакн, тамъ сядя, догадался,
Что во легкія во лодки пометались.
Одного ли добра молодца покинули,
Что ни лучшаго ль изъ молодецвъ—есаула.
Добрыи молодець по острову похаживаетъ,
И онъ добрую свою фузею за плечми носитъ,
И онъ острою своею саблей подпирается,
Самъ горючими слезами обливается.
Онъ вскричалъ ли, возопилъ ли громкимъ голосомъ:
«Государн вы братцы-товарищи,
Не покиньте добраго молодца при бѣдности!
Ужъ какъ въ нѣкоторо время пригожусь, братцы,
вамъ,
Замѣню я вашу смерть животомъ моимъ,
Животомъ моимъ и грудью бѣлою!»
Какъ товарищи отъ молодца уѣхали,
Понмали молодца на островъ...

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 83.

422.

Что далече, далече въ чистомъ полѣ,
Что при пути, при широкой дороженькѣ,
Стояла тутъ кудрявая береза,
Тонешенька, бѣлешенька, кудревата.
Подъ тою подъ кудрявою подъ березою.
Стояли тутъ станицы воровскія.
Во той ли во станицѣ красна дѣвица.
Не пѣсенки красна дѣвица воспѣваетъ,

Что кричить красная дѣвица, воешь-плачешь:
И сорокъ лѣтъ съ разбойниками ходила,
И сорокъ душъ съ душою погубила,
И батюшку и матушкѣ не спустила,
И родъ-племя, красная дѣвица, потребила!»

Не голуби промежъ себя воркуютъ,—
Промежъ себя разбойники рѣчь говорили:
Не стало у насъ, братцы, атамана,
Засаженъ нашъ атаманъ во темницу,
Во темную темницу заключенную.
Не въ саду нашъ атаманъ гуляетъ,—
Гулетъ нашъ атаманъ по темницѣ,
По темной темницѣ заключенной;
Тяжко-больно нашъ атаманъ въздыхаетъ,
Къ сердечушку бѣлы руки прижимаетъ,
Любимую свою ронцу вспоминаетъ:
«Ой, свѣтъ же ты моя воровская ронца,
И какъ мнѣ по тебѣ, ронца, не тужити?
Подъ широкой дорожкой не стоять,
Купеческихъ людей мнѣ не разбивати,
Только злата и серебра не отбирати!»

Искривникъ 1780 года, часть IV, стр. 81.

423.

Что далече, далече во чистомъ полѣ,
При пути ли, при широкой при дороженькѣ,
Стола тутъ кудрявая береза,
Тонешенька, блешенька, кудревата.
Подъ тою подъ кудрявою березой,
Сидѣла тутъ станица разбойниковъ.
Во той ли во станицѣ красна дѣвица.

Не пѣсенки красна дѣвица воспѣваетъ,—
Она плачетъ, красна дѣвица, възрыдаеть:
«Я сорокъ лѣтъ съ разбойниками ходила,
Я сорокъ душъ съ душею погубила,
И батюшкѣ и матушкѣ не уступила,
И родъ-племя, красна дѣвица, погубила!»

Не голуби промежъ себя воркуютъ,
Промежъ себя разбойники рѣчь говорятъ:
Не стало у насъ, братцы, атамана,
Засаженъ нашъ атаманъ во темницу,
Во темную темницу заключенну.
Не въ саду атаманъ нашъ гуляетъ,—
Гуляетъ нашъ атаманъ по темницѣ,
По темной темницѣ заключенной;
Тяжко больно нашъ атаманъ въздыхаетъ,
Къ сердечушку бѣлу руку прижимаетъ,
Любимую свою роцу воспоминаеть:
«Ой, свѣтъ же ты моя Марына роца!
Никакъ миѣ по тебѣ, роца, не гуляти,
Подъ широкой дороженькой не стояти,
Купеческихъ людей миѣ не разбивати!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 161.

424.

Не шуми, мати зеленая дубровушка,
Не мѣшай миѣ, доброму молодцу, думу думати!
Что завтра миѣ, доброму молодцу, въ допросъ иди.
Передъ грознаго судью—самого царя.
Еще станеть государь-царь меня спрашивать:
«Ты скажи, скажи, дѣтинушка крестьянскій сынъ,
Ужъ какъ съ кѣмъ ты воровалъ, съ кѣмъ разбой
держалъ.»

Еще много ли съ тобой было товарищей?»—
—Я скажу тебѣ, надежа православный царь,
Всею правду скажу тебѣ, всю истину.
Что товарищей у меня было четверо:
Еще первый мой товариць—темная почь;
А второй мой товариць—булатный ножь;
А какъ третій-то товариць—то мой добрый конь;
А четвертый мой товариць—то тугой лукъ:
Что разсыльщики мои—то калены стрѣлы.
Что возговорить надежа православный царь:
«Неполать тебѣ, дѣтинушка крестьянскій сынъ,
Что умѣлъ ты воровать, умѣлъ отвѣтъ дерикать!
Я за то тебя, дѣтинушка, пожалую
Среди поли хоромами высокими—
Что двумя ли столбами съ перекладиной!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 147.—Пѣсенникъ 1810 года,
стр. 254.—Очень сходная пѣсня: Пушкинъ, Капитанская дочка,
глава VIII.

425.

Це шуми, мати зеленая дубровушка,
На мѣшай мнѣ, доброму молодцу, думу думати,
Не мѣшай мнѣ, доброму молодцу, думу думати!
Какъ завтра мнѣ, доброму молодцу, во допросъ идти,
Передъ грознаго судью—самого царя.
Ужъ какъ станеть меня царь-государь допрашивати:
«Ты скажи, скажи, дѣтинушка крестьянскій сынъ,
Ужъ съ кѣмъ ты воровалъ и съ кѣмъ разбой дер-
жалъ,

Еще много ли съ тобой было товарищей?»—
—Я скажу тебѣ, надежа православный царь,
Всею правду я скажу тебѣ, всю истину.
Что товарищей со мною было четверо:

Ужъ какъ первый мой товарищъ была темная почъ;
А другой-сть мой товарищъ былъ булатный ножъ;
Какъ третій мой товарищъ былъ добрый конь;
А четвертый мой товарищъ былъ тугой лукъ;
На посылочкахъ у молодца были калены стрѣлы.
Что возговоритъ надежа православный царь:
«Исполать тебѣ, дѣтинушка крестьянскій сынъ,
Что умѣлъ ты воровать, умѣлъ отвѣтъ держать!
Я за то тебя, дѣтинушку, пожалую
Во чистомъ полѣ хоромами высокими—
Что двумя ли столбами съ перекладиною!»

И т е с е н н и к ъ 1791 года, часть II, стр. 43.

426.

Не шуми, мати зеленая дубровушка,
Не мѣшай ты думу думать добру молодцу!
Какъ заутра добру молодцу во допросъ идти,
Что предъ грознаго судью—предъ самого царя.
Ужъ какъ станетъ государь-царь меня спрашивать:
«Ты скажи, скажи, дѣтинушка крестьянскій сынъ,
Ужъ какъ съ кѣмъ ты воровалъ и съ кѣмъ разбой
держалъ,
Еще много ль у тебя было товарищей?»—
—Я скажу тебѣ, надежа православный царь,
Я скажу тебѣ всю правду и всю истину.
Что товарищей со мною было четверо:
Ужъ какъ первый мой товарищъ была темна ночь;
А другой мой былъ товарищъ—то булатный ножъ;
Еще третій былъ товарищъ—то мой добрый конь;
А четвертый мнѣ товарищъ былъ мой лукъ тугой;
А разсыльщиками были калены стрѣлы.
Что возговоритъ надежа православный царь:

«Не солать тебѣ, дѣтинушка крестьянскій сынъ,
Что умѣлъ ты воровать, умѣлъ отвѣтъ держать!
Я за то тебя, дѣтинушка, пожалую
Среди поля хоромами высокими—
Что двумя тебя столбами съ перекладиной!»

Кашинъ, выпускъ 1. № 2 («протяжная»).

427.

Не шуми, мати зеленая дубровушка,
Не мѣшай мнѣ, добру молодцу, думу думати!
Какъ на утро мнѣ, молодчику, у допроса быть,
Передъ грознымъ судьей—передъ самимъ царемъ.
Вотъ какъ станетъ меня царь выспрашивать:
«Ты скажи-тка, добрый молодецъ, крестьянскій
сынъ,
Ужь и съ кѣмъ же ты воровалъ, съ кѣмъ разбойничалъ,

Да и много ли было во товарищахъ?»
—Ты, надежа государь, все правду и скажу!
Насъ товарищей было всего четверо:
Вотъ какъ первый товариць—мой будатный ножъ;
А другой товариць былъ сабля вострая;
Какъ и третій товариць—ночка темная;
А четвертый товариць былъ самъ я, молодецъ!
Что изговоритъ надежа православный царь:
«Не солать тебѣ, дѣтинушка крестьянскій сынъ,
Что умѣлъ ты воровать, умѣлъ отвѣтъ держать!
Я за то тебя, дѣтинушка, пожалую
Среди поля хоромами высокими—
Что двумя ли столбами съ перекладиной!»

Мельва Дюпонтъ и Прокувиль, № 58. Вторая половина каждаго стиха (кроме послѣдняго) повторяется.

428.

Ночка моя темная, ночка осенняя!
Ужъ и гдѣ жъ молодцу почевать будетъ?
Почевать молодцу во сыромъ бору,
Во сыромъ бору, что подъ сосною.
Зеленая сосна качается;
Добрый молодець пробужается,
Пробужается, самъ пужается:
Приаду ко сырой землѣ, послушаю,
Что не стонетъ ли мать сыра земля...
Не качайся, сосна зеленая!
Не пугайся, сердце ретивое,
Ретивое сердце молодецкое!
Ужъ какъ завтра-то добру молодцу,
Добру молодцу во допросъ идти.
Станетъ царь-государь тебя спрашивать:
«Ужъ ты съ кѣмъ воровалъ, съ кѣмъ разбойни-
чалъ?»—

—Я одинъ воровалъ и разбой держалъ;
А товарищемъ былъ что мой вѣрный конь;
А другой-то товарищъ—булатный ножъ;
А пристанище—темная ночь.
Станетъ тебя царь-государь жаловати:
«Два столба тебѣ съ перекладиною,
Еще крѣпкая петля пеньковая!»

Новѣйшій избранный пѣсенникъ, заключающій въ себѣ
собраніе лучшихъ отборныхъ... пѣсень, М. 1827 года, часть II,
стр. 81.

429.

Не шуми ты, шумка, во полѣ, зеленой дубровѣ,
Не мѣшай же ты мнѣ, молодцу, думу думати!—
—«Мнѣ нельзя, шумкѣ, не шумѣти:

Среди зеленой дубровушки армеюшка долго стояла,
Да и всю зеленую травку-мурашку притоптала,
Да и всё корешочки засушила.»

Не алы-то цвѣты въ полѣ разцвѣтали,
Не ясенъ-то соколь по крутымъ горамъ леталъ,
То Сенька Разинъ по армеюшкѣ, шельма, разъѣзжалъ,
Себѣ что ни лучшаго казака шельму-разбойничка
выбиралъ:

Кто бы во снѣгъ морѣ досталъ желтаго песочку,
Да чисто-начисто вычистилъ мой вострый булатикъ,
Снялъ бы съ него черную ржавчишку,
Да наострилъ бы его остро-наостро,
Да и вскрылъ бы мою бѣлу грудочку,
Да посмотрѣлъ бы въ мое ретиво сердце,
Отчего оно больно болитъ, безъ огня горитъ,
Безъ огня-то оно сгорѣло и безъ поल्या все изот-

лѣло?

Оттого-то оно сгорѣло: мнѣ завтра предъ бѣлымъ
царемъ

Отвѣтъ надо держать!

Да и чѣмъ же ты меня, православный царь, припо-

жалуешь?—

—«Припожалую я теби, шельма-разбойничекъ, что
ни лучшими

Хоромами высокими—

Что не тѣми ли столбами съ перекладной!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1873 года,
№ 81.

430.

Мимо лѣсу мимо темнаго,
Мимо садку зеленаго
Пролетала путь-дороженька,

Широка, торна, пробойная.
Ой, по той ли по дороженькѣ,
Тамъ идутъ-идутъ солдатушки;
Они ведутъ-ведутъ удалаго молодца,
Удалаго молодца разбойничка.
Рѣзвы поженьки закованы,
Назадъ рученьки завязаны,
Ясны оченьки зашаканы.
Они ведутъ его въ каменну Москву,
Въ каменну Москву ко грозному царю.
Сталь царь молодца допрашивати:
«Ты скажи мнѣ, вдальи молодець,
Съ кѣмъ воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ,
Ой, и кто твои товарищи?»—
— «Я скажу тебѣ, православный царь,
Съ кѣмъ я воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ,
Ой, и кто мои товарищи.
Какъ и первый-то товарищъ—да и темная ночь;
А другой ли мой товарищъ—да и воронъ конь;
Какъ и третій мой товарищъ—да и вострый ножъ.»

Курская губернія. Кохаповская, стр. 112.

431.

Еще сколько я, добрый молодець, ни гуливалъ,
Что ни гуливалъ я, добрый молодець, ни хаживалъ,
Такого чуда-дива не нахаживалъ,
Какъ нашель я чудо-диво въ градѣ Кіевѣ.
Среди торгу-базару, середь площади,
У того было колодечка глубокаго,
У того было ключа-то подземельнаго,
Что у той было конторушки Румянцевой,
У того было крылечка у перильчата,

Ужъ какъ быють то добра молодца на правожѣ,
Что на правожѣ его быють, что нагаго быють,
Босаго и безъ пояса,
Въ однихъ гарусныхъ чулочкахъ-то безъ чоботовъ;
Править съ молодца казну да монастырскую.
Изъ-за горь-то было, горь изъ-за высокинхъ,
Изъ-за лѣсу-то было, лѣсочку-лѣсу темнаго,
Что не утренняя зорюшка знаменуется,
Что не праведное красно солнышко выкатается,—
Выкаталась бы тамъ карета красна золота,
Красна золота карета—государева.
Во каретушкѣ сидѣлъ православный царь,
Православный царь Иванъ Васильевичъ.
Случилось ему ѣхать посередь торгу.
Ужъ какъ спрашивалъ надежа православный царь,
Ужъ какъ спрашивалъ добраго молодца на правожѣ:
«Ты скажи, скажи, дѣтина, правду-истину:
Еще съ кѣмъ ты казну кралъ, съ кѣмъ разбой дер-
жалъ?»

Если правду ты мнѣ скажешь,—я пожалую;
Если ложно ты мнѣ скажешь,—я скоро сказно:
Я пожалую ти, молодець, въ чистомъ полѣ,
Что двумя тебя столбами да дубовыми,
Ужъ какъ третьей перекладишкой кленовою,
А четвертой тебя ителькой шелковою!»
Отвѣчаетъ ему удалый добрый молодець:
«Я скажу тебѣ, надежа православный царь,
Я скажу тебѣ всю правду и всю истину,
Что не я-то казну кралъ, не и разбой держалъ—
Ужъ какъ крали-воровали добры молодцы,
Добрые молодцы казаки.
Случилось мнѣ, молодцу, идти чистымъ полемъ;
Я завидѣлъ: въ чистомъ полѣ сырой дубъ стоитъ,
Сырой дубъ стоитъ въ чистомъ полѣ кривонистый.
Что пришелъ и добрый молодець, къ сыру дубу.

Что подь тѣмь было подь дубомь подь крякови-
стымь,

Что казаки они дѣль дѣлять,

Они дѣль дѣлили, дувангь дуванили.

Подошелъ я, добрый молодець, къ сыру дубу,

Ужъ какъ бралъ-то я сырой дубъ посередь его,

Я выдергивалъ изъ матушки сырой земли,

Какъ отряхивалъ коренья о сыру землю.

Ужъ какъ тутъ-то добры молодцы испугалися,

Со дѣлу они, со дувану разбѣжались;

Одному мнѣ золота казна досталася,

Что не много, не мало—сорокъ тысячей.

Я не въ кладъ-то казну клалъ, животомъ не звалъ,

Ужъ я клалъ тое казну во большой-еть домъ,

Во большой-еть домъ—во царевъ кабакъ!»

Приуралье. Извѣстія Академіи Наукъ, томъ II, стр. 308. Сход-
ныя пѣсни: Кирѣевскій, вып. VI, стр. 194, 196, вып. VIII, стр. 30,
31, 34.

432.

Изъ-подь цвѣтика да каменной Москвы,

Каменной Москвы, да земляной тюрьмы,

Какъ изъ той ли тюрьмы да ведутъ молодца,

Ведутъ молодца да вѣдь ко вѣшанью.

Идетъ молодець, да самъ не качнется,

Его буйная головушка не тряхнется,

Его русыя кудерки не шелохнутся.

Во рукахъ-то онъ несетъ да воскову свѣчу;

Бѣлы рученьки да воскомъ залило.

Какъ на встрѣчу ему да православный царь.

Еще сталъ государь его расирашивать:

«Ты скажи-ка, скажи мнѣ, добрый молодець,

*

Скажи: съ кѣмъ ты воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ?»—

— «Ужъ ты, батюшка да благовѣрный царь!
Я не самъ-то воровалъ, не самъ разбой держалъ:
Воровали-то твои да донски казаки,
Донски казаки, да все казаченьки;
Все казаченьки дуванъ дуванили,
Дуванъ дуванили, да казну дѣлили,
Казну дѣлили, да казну-денежки.
Ужъ какъ я ли, молодець, при томъ случьѣ былъ,
При томъ случьѣ былъ, да все наю просилъ;
Ужъ какъ миѣ-то, молодцу, да наю не дали....
Всѣ казаченьки да испугалися,
По низкимъ мѣстамъ да разбѣжались,
По низкимъ мѣстамъ да по болотничкамъ;
Одному-то миѣ казна досталася....»

Самарская губернія. В а р е н ц о в ъ, стр. 233.

433.

У-край моря синяго, на-усть батюшки Дона тихаго,
Да стояла тамъ избушечка малымъ мала,
Малымъ мала избушечка таволжаная;
Покрыта та избушечка чернымъ бархатомъ,
Потолочки и полочки чистаго серебра,
А вѣсы-провѣсы мелкаго жемчуга.
Никто-то въ ту избушечку не захакивалъ,
Ни пѣшему, ни конному слѣду не было.
Какъ случилось заѣзжать самому царю,
Самому было царю православному,
Со тѣми ли казаками со гвардейцами.
Захватили они въ избушечкѣ добраго молодца,
Его босаго и всего-то прираздѣтаго.

Сталь онъ добраго молодца распраивать:
«Ты скажи, скажи, удалый добрый молодецъ,
Не ты ль вороваль, не ты ль разбойничаль?»
Отвѣтъ держитъ молодецъ самому царю:
«Не я вороваль, не я разбой держаль,—
Разбивали-разоряли донскіе казаки;
А я, добрый молодецъ, имъ товарищъ былъ.
При дуванѣ меня, молодца, задувалили:
Доставалась мнѣ шубеночка худымъ худа,
Худымъ худа шубеночка, вся излатана;
Лѣвая пола-то у ней въ сто рублей,
Правая пола у ней во тысячу,
А стану съ рукавами и цѣны нѣту!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 53.

434.

Убирается да нашъ православный царь,
Да онъ только на охотушку;
Да онъ за кунницами, да нашъ православный царь,
Въ лѣсъ онъ за лисицами;
Ой, да боле всего, нашъ православный царь,
Онъ за чернымъ соболемъ.
Наѣзжаетъ нашъ православный царь
Въ лѣсъ на избушечку.
Хорошо эта избушечка, вотъ она построена;
Построена вотъ эта избушечка
Лѣсу краснаго, лѣсу таволжанаго,
А покрыта эта избушечка чернымъ бархатомъ,
А усыпана эта избушечка мелкимъ жемчугомъ;
Изнутри-то она изукрашена, она парчей на золотѣ.
«Ну да и кто въ этой избушечкѣ,
Да ты выходи сюда!»

Какъ выходитъ-то да онъ разудаленькій,
Удалъ добрый молодецъ,
Въ коричневой да онъ черкесочкѣ,
Да онъ на распашечку,
А сафьянные-то его саночки на босу ножку.
«Не ты ли здѣсь, добрый молодецъ,
Мой корабль разбилъ?»
— Не вамъ-бы, православный царь,
У меня было спрашивать,
Не мнѣ-бы разудалому,
Вамъ отвѣтъ держать:
Разбили ваши кораблички
Донскіе ваши казаченьки.»

Терекая область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 106.

435.

Ца зарѣ было, на зоренькѣ,
Да на зоренькѣ на утренней,
На восходѣ солнца краснаго,
Средь базару ередь торговаго,
Среди красной площади,
Собиралися товарищи,
Собиралися въ казачій кругъ.
Во кругу стоитъ разудаленькій,
Разудаленькій добрый молодецъ,
Стоитъ бодро, самъ не трихнется,
Кудри русыя не ворохнутся.
А товарищи казаченьки
Разудалаго добра молодца
И не бьютъ и не порочаютъ,
Съ него крѣпкій лишь допросъ берутъ:
— «Ты скажи, скажи, разудаленькій,

Разскажи ты намъ правду-истину:
Ты не князь ли, добрый молодецъ,
Аль какой-нибудь княженецкй сынъ?
Али присланъ ты, добрый молодецъ,
Изъ иной земли къ подговору насъ?
Аль пришелъ ты къ намъ посломъ какимъ?»—
А допросчику Волконскому
Добрый молодецъ въ отвѣтъ держалъ:
«Не тебѣ бѣ меня, добра молодца,
Не тебѣ бѣ меня здѣсь допрашивать,
И не мнѣ бы, разудалому,
На твои рѣчи отвѣтъ сказывать,
Правду-истину повѣдывать!
А спроси-ка насъ нашъ батюшка,
Нашъ отецъ православный царь,
Вотъ ему такъ, отцу общему,—
Пропадай моя головушка!—
Разсказалъ бы я правду горькую!»

Уральская область. Отечественныя Записки 1848 года, № 8,
смѣсь, стр. 139.

436.

Ты, долина моя, долинушка, раздолье широкое!
Ничего на тебѣ, моя долинушка, не уродилось;
Уродился на тебѣ, моя долинушка, только садикъ
зелень.
Мимо садика мимо зелена лежала дороженька,
Что лежала-то дороженька не широкая;
Никто по той дороженькѣ нейдетъ, не проѣдетъ.
Проѣзжаетъ же по той дороженькѣ одинъ воръ Га-
врюшка,
Онъ на трехъ на своихъ троечкахъ разношерстныхъ
ихъ:

Перва троечка у него коней вороныхъ;
Другая троечка у него-то коней гиѣдыхъ;
Третья троечка коней соловныхъ.
Что гнались-то за воровъ Гаврюшенькой три погони:
Первая погонюшка—все солдаты;
Другая погонюшка—все жандармы;
Третья погонюшка—все казаки.
Не догнали вора Гаврюшеньку всего вереты за три.
Приѣзжаетъ воръ Гаврюшенька во городъ Воронежъ;
Онъ атласу и бархату закушаетъ;
Никто-то вора Гаврюшку не признаетъ,
Что за купчика вора Гаврюшеньку почитаютъ.
Случилось идти вору Гаврюшенькѣ мимо темницы;
Признавала вора Гаврюшеньку своя братья.
«Ужъ ты, батюшка нашъ Гаврюшенька, разбей ты
темницу,
Ужъ ты выпусти насъ всѣхъ, молодчиковъ, на волю,
На ту ли на волюшку—на матушку на Волгу!»—
—«Ужъ вы, братцы мои, товарищи, миѣ теперь не
времи:
За мной гонять же, за Гаврюшенькой три погони;
Первой-то я погонюшки не боюся;
Второй-то и погонюшкѣ не поклонюся;
Третьей-то я погонюшкѣ покорюся.»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 69.

437.

Среди лѣсовъ дремучихъ
Въ безмолвіи идутъ,
Въ своихъ рукахъ могучихъ
Товарища несутъ.
Носилки не простыи,—

Изъ ружьевъ сложены,
А поперекъ ружьевъ стальные
Мечи положены.
На шхъ лежалъ сраженный
Самъ Чуркинъ молодой.
Струится кровь изъ раны
По буйнымъ по вискамъ;
Одна струя быстрѣй
Течетъ по волосамъ.
Ремни его кольчужны
Изрублены висятъ;
Ножи и пистолеты
За поясомъ торчатъ.
Мы шли, остановились,
Сказали: «братцы, стой!
Давайте поскорѣ
Могилу брату рыть!»
Мы вырыли глубоко
На желтымъ пескѣ,
На желтымъ песочкѣ,
На крутомъ бережкѣ!
Спустили, положили,
Сказали: «братъ, прощай!
Тепере намъ не время
Бесѣдовать съ тобой!»
А сами поскорѣ
Опять въ кровавый бой.

Московскій уездъ. Русскія Вѣдомости 1888 года, № 21.

438.

Среди лѣсовъ дремучихъ
Разбойники идутъ,
Товарища несутъ.

Носилки не простыя—
Пять ружей сложены
И поперекъ стальные
Мечи положены.
Онъ весь окровавленный,
Съ разбитой головой,
Самъ Чуркинъ молодой.
И кровь его струится
По русымъ волосамъ;
Кинжалъ за поясомъ блеститъ,
Остра сабля на поясѣ звенитъ....
Несли его до мѣста,
Сказали: «братцы, стой!
Давайте рыть могилу
Мы брату поскорѣи!»
Мы, вырвавъ, отпустили,
Сказали: «братъ, прощай!
Прощай, прощай, братецъ,
Самъ Чуркинъ молодой!
Тепере намъ не время
Бесѣдовать съ тобой;
Пора намъ отправиться
На битву опять....»

Смоленская губернія, Гжатскій уездъ. Смоленскій Вѣстникъ
1888 года, № 34.

439.

Что не ясны соколички слетались,
Собирались добры молодцы бродяги
Безначпортные.
Они думали-гадали заедино все:
Кому то изъ насъ, братцы, атаманомъ быть?

Атаманомъ быть Ермоѣ Тимоѣевичу;
Есауломъ быть—сыну Ермоѣ Тимоѣевичу.
Атаманъ возговорилъ, какъ ровно въ трубу востру-
билъ;

Есауль возговорилъ, ровно свирью свирилъ:
Памъ не полно ли, ребятушки, на моряхъ стоять,
На моряхъ стоять, разбой держать,
Разбойничать?
Не пора ли намъ, братцы, во купцахъ пожить,
Во купцахъ пожить, казны денегъ накопить?...

Пермская губернія. Шишонко, стр. 188.

440.

На морѣ стояли разбойнички семь годовъ,
Разбивали судна-корабли армянски, татарски и кунечески;

Они думали-гадали думу крѣпкую заединую:
Кому у насъ, ребята, атаману быть?
—Атаману быть Ивану Тимоѣеву;
Есаулу быть Никитушкѣ Васильеву.
Какъ-то намъ, ребятушки, города пройти?
Астрахань-то славну-мати пройдемъ съ вечера,
Царицынъ городочекъ—во глуху полночь,
Саратовъ и Дубовку—на бѣлой зарѣ;
А Самарѣ городишкѣ не поклонимся:
Въ Жигулинскихъ горахъ остановимся;
Кольшки вколотимъ кленовые,
А причалами причалимся шелковыми,
Атаманушку Иванушку сведемъ подъ руки,
Есаулушка Никитушка и самъ сойдегъ.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 229.

441.

Вставай ты, нашъ братець,
Вставай, нашъ товариць,
Вставай, нашъ совѣтникъ,
Вставай, полюбовникъ!
Уже наши товарищи въ разбоѣ собралися!—
—«Сбирайтесь, братцы,
Сбирайтесь, товарищи,
Сбирайтесь, добрые молодцы!
У меня, у молодца, головка болитъ,
Сердечко щемитъ, дрема долитъ.»

Вставай ты, нашъ братець,
Вставай, нашъ товариць,
Вставай, нашъ совѣтникъ,
Вставай, полюбовникъ!
Уже наши товарищи съ разбою прѣхали,
Дуванъ раздували!—
—«Дуваньте вы, братцы,
Дуваньте, товарищи,
Дуваньте, добрые молодцы!
У меня, у молодца, головка болитъ,
Сердечко щемитъ, дрема долитъ.»

Вставай ты, нашъ братець,
Вставай, нашъ товариць,
Вставай, нашъ совѣтникъ,
Вставай, полюбовникъ!
Ужь наши товарищи да все перевязаны,
Въ тюрьму пересажены!—
—«Сидите вы, братцы,
Сидите, товарищи,

Сидите, добрые молодцы!
У меня, у молодца, головка болитъ,
Сердечко щемитъ, дрема долитъ.»

Вставай ты, нашъ братецъ,
Вставай, нашъ товарищъ,
Вставай, нашъ совѣтникъ,
Вставай, полюбовникъ!
Ужъ наши товарищи да все перевѣшаны! —
—«Висите вы, братцы,
Висите, добрые молодцы!
У меня, у молодца, головка болитъ,
Сердечко щемитъ, дрема долитъ.»

Пѣсеньникъ 1780 года, часть IV, стр. 144.

442.

Выпадала пороша на талую землю;
По той по порошѣ да ѣхала свадьба,
Да ѣхала свадьба и въ семерыхъ санияхъ,
И въ семерыхъ санияхъ, по семеру въ санияхъ.
Во первыхъ санияхъ сидитъ попъ Емеля,
Сидитъ попъ Емеля, а крестъ на ремени,
А крестъ на ремени, въ полторы сажени.
Обозъ объѣзжаетъ, крестомъ ограждаетъ;
Кого ограждаетъ, тотъ ногами дрягаетъ.
Встрѣчали ту свадьбу во Марьинской рошѣ,
Во Марьинской рошѣ, у красной сосны.
Вѣнчали ту свадьбу на Козьемъ болотѣ,
На Козьемъ болотцѣ, на Курьемъ колѣницѣ.
А дружка да свашка—топорикъ да плашка....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Костромскія Губернскія
Вѣдомости 1897 года, № 18.—Русская Музыкальная
Газета 1897 года, № 5—6. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Охохо,
князь-Ивашы, охохо, харлапаны.

443.

Выпала порошица на талую землю;
По той по порошицѣ шель тутъ обозецъ,
Не малъ, не величекъ—да семеро саней,
Да семеро саней, по семеро въ санихъ.
Во первыхъ-то санияхъ—атаманы сами;
Во вторыхъ-то санияхъ—есаулы сами;
А въ четвертыхъ санияхъ—разбойники сами;
А въ пятыхъ-то санияхъ—мошенники сами;
А въ шестыхъ-то санияхъ—дерники сами;
А въ седьмыхъ-то санияхъ—самъ попь-отъ Емеля,
Самъ попь-отъ Емеля, а крестъ на ремени,
А крестъ на ремени, въ четыре сажени;
Рукой благословляетъ, крестомъ надѣляетъ.
«Охъ вы, дѣти, дѣти, полѣзайте въ клѣти,
Головы рубите, а душъ не губите!
Если Богъ поможетъ,—попа не забудьте,
Если жъ чортъ обрушитъ,—двора моего не зна-
вайте!»

Симбирскъ. Кирѣевскій, выпускъ VII, стр. 20. После каждого
стиха приѣвъ: Ой, съ Дону, съ Дону.

444.

Ухали обозы, да питеро саней:
Во первыхъ санияхъ разбойники сами;
Во вторыхъ санияхъ есаулы сами;
Во третьихъ во санияхъ атаманы сами;
Во четвертыхъ санияхъ да Гришка съ Маринкой;
Во пятыхъ во санияхъ одинъ попь Емелько.

Крестомъ благословляетъ, а самъ восклицаетъ:
«Ступайте вы, дѣти, во чужія клѣти!
Если Богъ поможетъ,—попа не забудьте;
Если чортъ обрушитъ,—попа не клеплите!»

Кирѣевскій, выпускъ VIII, стр. 311. Послѣ каждого стиха при-
пѣвъ: Съ Дону, съ Дону, на Дунай.

445.

Какъ во полѣ-полѣ, во чистомъ во полѣ,
Во чистомъ во полѣ собиралися вору,
Сбиралися вору, вору не чужіе,—
Ближніе сосѣди.
Не много, не мало,—ихъ семеро саней:
Во первыхъ-то саняхъ атаманы сами;
Во седьмыхъ-то саняхъ сидитъ попъ Емеля.
У попа Емели крестъ на ремени,
Крестъ на ремени, въ полторы сажени.
Батка благословляетъ, крестомъ ограждаетъ:
«Поѣзжайте, дѣти, во чужія клѣти!
А что ни добудете,—попа не забудете!»
Попадья Алена на воду смотрѣла,
Ворамъ говорила:
«Не ѣздите, дѣти, во чужія клѣти:
Будетъ вамъ невзгода, будетъ непогода!»
Не слушались вору попадья Алены,
Сѣли, засвистали, коней нахлыстали...

Кирѣевскій, выпускъ VII, прибавленіе, стр. 119. Послѣ каждого
стиха припѣвъ: Ай ли да ой ли, съ повтореніемъ второй поло-
вины стиха.

446.

Съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ-за Дунаю!
Какъ ѣхала свадьба на семерыхъ санихъ,
На семерыхъ санихъ, по семеро въ санихъ.
А попь-отъ Емели, крестъ у него на ремени,
Крестъ у него на ремени, въ полторы сажени.
Опъ по полю ѣдетъ, имъ благословляеть,
Имъ благословляеть, кнутомъ погоняеть:
«Дѣти мои, дѣти, давай свадьбу пѣти,
Давай свадьбу пѣти, ступай, тетка, въ клѣти!
Коли Богъ поможетъ, меня не забудьте;
Коли чортъ порушитъ,—меня не клеплите!»

Кирѣевскій, выпускъ VII, стр. 19. Первый стихъ повторяется
послѣ каждаго двухъ слѣдующихъ стиховъ.

447.

Ѣхала свадьба, семеры сани,
Семеры сани, по семеру въ санихъ,
Семеро пѣшками, а все съ бердышками;
Семеро верхами, а все съ мѣшками.
На встрѣчу той свадьбѣ попь-отъ Емели,
Попъ-отъ Емели, крестъ на ремени,
Крестъ на ремени, полуторы сажени:
«А Боже вамъ въ помочь, духовныя дѣти,
Духовныя дѣти, въ чужія-то клѣти,
Въ чужія-то клѣти, молебны пѣти!
Добро-то берите, а душъ не губите!»

Тверская губернія. Кирѣевскій, выпускъ VII, прибавленіе, стр. 119.

448.

Послѣ Покрова на первой недѣлѣ
Вынала пороша на талу землю;
По той по порошѣ ѣхала свадьба:
Семеро саней, по семеро въ саняхъ,
Семеро съ верхами, всѣ съ бердышами,
Семеро пѣшками, всѣ съ палашами.
Въ встрѣчу той свадьбы шель попъ Семенъ—
Крестъ на ремени, полутора сажени.
«Богъ же вамъ въ помощь, духовныя дѣти,
Красть-воровать, на разбоѣ стоять!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Кирѣевскій,
выпускъ VII, стр. 19.

449.

Ахъ, у нашего сударя свѣта батюшки,
У добраго живота, все кругомъ ворота!
Ой, окошечки въ избушкѣ косящатыя,
Ахъ, матицы въ избушкѣ таволжанья,
Ахъ, крюки да пробои по булату золочены!
Благослови, сударь хозяинъ, благослови, господинъ,
Поскакати, поплясати, про всѣ города сказати,
Про всѣ было уѣзды, про всѣ низовые,
Про всѣ низовые, остродемидовыя!

Хороша наша деревня, про нее слава худа!
Называютъ насъ ворами и разбойниками,
Ахъ, ворами, б...унами, чернокнушкниками!
Ахъ, мы ли не воры, ахъ, мы да рыболовы,
Ахъ, мы да рыболовы, государевы ловицы.

Томъ VI.

23

Ай, мы рыбочку ловили по хлѣвамъ, по клѣтимъ,
По клѣтимъ да по хлѣвамъ, по новымъ по дворамъ;
Мы карасиковъ ловили со щетиночками,
Мы сорочекъ-то ловили все съ крючками!
Ахъ, матушка Пева да промыла намъ бока!
Ахъ, батюшка Иртышъ на боку дыру вертитъ!
Ахъ, батюшка Пesity, на колѣночки присидь!
Хоть не насъ сѣкутъ батоужемъ, у насъ сининки
болить;
Па работу посылають, намъ и денегъ не дають;
Ахъ, съ голоду морять, студенцою поятъ;
Ахъ, на каторгу сажають, да не выпускають;
Ахъ, не насъ вѣшать вѣдутъ, на насъ петельки кла-
дутъ!

Шѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 142.

450.

Хороша наша деревня, только улица грязна.
Хороши наши ребята, только славушка худа,
Только славушка худа, не пускають никуда:
Величаютъ насъ ворами да разбойниками.
Мы не воры, мы не плуты, не разбойнички,
Мы уральскіе казаки рыболовнички.
Ужъ мы рыбушку ловили по сухимъ берегамъ,
По сухимъ берегамъ, по амбарамъ, по клѣтимъ.
По амбарамъ, по клѣтимъ, по богатымъ мужикамъ.
Выбирали насъ хозяинъ, что ни лучшихъ молодець,
Посылали насъ хозяинъ все по рыночку гулять.
Мы по рыночку гуляли, невода мы закупали,
Ужъ такіе невода—что ремешы повода.
Запускали невода подъ богатые дома.
Паловили мы щукъ, что шубы изъ нихъ шьютъ;

Наловили мы бѣлуженекъ—калачикомъ рожки;
Наловили мы севрюженекъ—подвязаны хвосты;
У дѣдушки у Петра мы поймали осетра,
Ужъ такого осетра—что гнѣдаго жеребца.
За того-то осетра мы попались въ кандалы.
Мы попались на недѣлю, просидѣли круглый годъ.
Намъ въ тюрьмѣ сидѣть не скучно,
Только денежкамъ не водъ.
Мы въ парашнички наймемся,
Намъ поидеть большой доходъ.
Какъ поидеть доходъ калачный,—
Только брюхо распускай;
Отойдетъ доходъ калачный,—
Только спину подставляй.
Какъ завалять разъ пятнадцать,
Такъ запляшешь казачка;
Заревешь, словно теленокъ,
Пуще спасскаго дьячка!
Изъ полицы, изъ тюрьмы идетъ Корневъ со плетью;
Молодецкою ухваткой пожимается плечми....
Хоша били больно, гуляли довольно;
Хоша спинушка бита,—дѣвчоночка нажита!

Уральская область. Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ казаковъ, томъ I, Спб. 1888 г., стр. 35. Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Это правда, это правда, это правда все была. Очень сходная пѣсня: Макушинъ, стр. 147.

451.

Рыболовъ рыбу ловить, почевать къ Дунѣ ходилъ;
Въ воротахъ ставилъ сазапа, при калиткѣ судака;
Среди моего двора—заунывнаго сома;
Среди новыхъ сѣней—красноперыхъ окуней;
Среди горешки новой полна стоечка лишей.
Не суди, моя милая, у насъ рыбы такой иѣтъ,
*

У насъ рыбы-то язи, что поймать ее нельзя!
Мы поймали сорокъ щукъ, изъ которыхъ шубы
шьютъ;

Мы поймали карася—изъ хлѣва порося;
Заловили осетра у дѣдушки у Петра—
Сивогривую кобылу, воронаго жеребца.
Какъ за этого коня повели въ острогъ меня.
При острогѣ жить привольно, денешкамъ только не
водъ,
Денешкамъ только не водъ. калачамъ большой рас-
ходъ.

Какъ приходитъ рядъ калачный, только брюхо набивай;

А приходитъ рядъ табачный, только носъ набивай!
А идетъ палачъ съ плетью,—пошевеливай плечью;
Онъ ударитъ разъ, другой,—перевернешься дугой;
Онъ ударитъ разъ пятакъ,—мы заплашемъ казачекъ.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 43.

452.

Волга матушка шумитъ;
Пароходъ съ верху бѣжитъ.
Ко берегу пристаеъ,
Свистокъ Саниъ подаетъ.
Полно, Саша, пить-кутить!
Намъ не долго съ тобой жить:
Я уѣду въ Казань городъ,
Тебя въ-замуикъ отдаюгъ.

Полюблю кого иного —
Рыболовщичка!
Рыбакъ рыбушку ловить,
Почевать ко мнѣ ходить.

Ты, рыбаць, рыбаць, рыбаць!
Привяжи къ сѣти сазана,
При колюбокѣ—судака,
Середы, милой, двора—
Самолучнаго сома!
Приходи-ка, Саша, Маша,
У насъ рыбы больше иѣтъ!
У насъ рыба все—язи,
Да поймать ее нельзя:
Шельма плаваетъ по дну,
Не поймаетъ ни одну....
Заберемъ въ рядъ калачный,
Только брюхо набивать....
Выбѣгаетъ палачъ съ илетью;
Только спину подставляй.
Онъ засыплетъ разъ пятнадцать,
Заплянешь казака,
Заревешь, какъ теленокъ,
Шире спасскаго дьячка!
Противъ носу, противъ глазъ,
Цѣловаться девять разъ.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ,
стр. 224 («плясовая»).

453.

Хороша наша деревня, только улочка грязна.
Хороши наши ребята, только славушка худа.
Музычки съ веру глядятъ, все ворами насъ бранять,
Насъ ворами называютъ и разбойничками.
Мы не плуты, мы не воры, не разбойнички,
Мы Волконскаго князя рыболовнички.
Сѣти-неводы вязали полушелковые;

Живу рыбочку ловили по сухимъ берегамъ,
По сухимъ берегамъ, по амбарамъ, по клѣтамъ;
Пазовили осетра у диди у Петра,
У диди у Петра—златогриваго коня...
Мы пойдѣте-ка, ребята, въ чистое поле далеко,
Въ чистое поле далеко,—тамъ избушечка стоитъ;
Какъ во этой во избушкѣ богатъ мужикъ живетъ.
Вы беритесь за заборъ, да мечитесь во дворъ!
Здравствуй, братъ хозиниъ, нѣтъ ли хлѣба у тебя?
Что хозиниъ-отъ идетъ, шесть ковригъ большихъ
несетъ;
Что хозинишка идетъ, молока ведро несетъ....
Благодарствуй, братъ хозиниъ, за хлѣбъ, за соль за
твою!
Ужъ братъ ты нашъ хозиниъ, нѣтъ ли денегъ у тебя?
Хозиниъ-то божится: нѣту денегъ у меня;
Что хозинишка божится: нѣтъ полушки за душой.
А маленькій Николька тутъ промолвился:
«У нихъ деньги-то въ клѣтѣ, тамъ законаны въ
мукѣ»....

Иртыская губернія, Екатеринбургскій уездъ. Этнографическія
Сборникъ, выпускъ VI, смѣсь, стр. 12. Послѣ всякаго стиха
припѣвъ: Вотъ усы, вотъ усы, вотъ усы, усы, усы.

454.

Ахъ, доселѣва усонъ и слыхомъ не слыхать,
А слыхомъ ихъ не слыхать, и видомъ не видать:
А попѣча усы проявились на Руси,
А въ Новомъ Усольѣ у Строгонова.
Они цепетко по городу похаживаютъ,
А кораблики бобровые, верхи бархатные,
На нихъ смурые кафтаны съ подпушечками
Съ камчатными,

А и синіе чулки, астраханскіе черевики,
А красныя рубашки, косые воротники,
Золотые плетни.
Собиралися усы на царевъ на кабакъ,
А садилися молодцы во единый кругъ.
Большой уснице и всѣмъ атаманъ—
А Гришка Мурышка, дворянскій сынъ,
Самъ говоритъ, самъ усомъ шевелитъ:
«А, братцы усы, удалые молодцы!
А и лѣто проходить, зима настаетъ,
А и надо чѣмъ усамъ голова кормить,
На полатяхъ спать и намъ сытымъ быть.
Ахъ, нуте-тка, усы, за свои промыслы!
А мечитесь по кузницамъ,
Накуйте топоры съ подбородышами,
А лакуйте ножей по три четверти,
Да и сдѣлайте бердыши и рогатины
И готовьтесь всѣ;
Ахъ, знаю я крестьянина: богатъ добрѣ,
Живетъ на высокой горѣ, далеко въ сторонѣ;
Хлѣба онъ не пашетъ,—да рожь продаетъ,
Онъ деньги беретъ, да въ кубышку кладетъ,
Онъ пива не варитъ и сосѣдей не поитъ,
А прохожихъ-то людей ночевать не пускаетъ,
А прямые дороги не сказываетъ.
Ахъ, надо-де къ крестьянину умѣючи идти:
А по полю идти—не посвистывать,
А и по бору идти—не покашливать,
Ко двору его идти—не пошаркивать.
Ахъ, у крестьянина-то въ домѣ борзые кобели,
И ограда крѣпка, избушка заперта,
У крестьянина ворота крѣпко заперты.»
Пришли они, усы, ко крестьянскому двору,
А хваталися за заборъ, да металися на дворъ;
Ахъ, кто-де во двери, атаманъ въ окно;

А и тотъ съ борку, пшой съ борку,—
Ужъ полна избушка принабуркалася.
А Гришка Мурышка, дворянскій сынъ,
Сѣлъ впереди подь окномъ,
Самъ и локоть на окно, ноги подъ г....
Онъ самъ говорить и усомъ шевелить:
«А и ну-тка ты, крестьянинъ, поворачивайся!
А и дай намъ, усамъ, и попить, и поѣсть,
И пошить, и поѣсть, и позавтракати!»
Охъ, метался крестьянинъ въ большой анбаръ;
И крестьянинъ-отъ несетъ пять пудъ толокна,
А старуха-то несетъ три ушата молока.
Ахъ, увидѣли усы, молодые молодцы,
А и кадь большу, въ чемъ пиво варять.
Замѣшали молодцы, они теплушечку,
А нашли въ молокѣ лигушечку.
Атаманъ говоритъ: «ахъ, вы, добры молодцы, вы не
брезгуйте!

А и по нашему по-русски холоденушка.»
Они по кусу хватили, только голодь заманили;
По другому хватили, приоправилися;
Какъ по третьему хватили, ему кланялися:
«А спасибо те, крестьянинъ, на хлѣбѣ, на соли,
И на кисломъ молокѣ, на овсяномъ толокнѣ,
Напоилъ насъ, накормилъ, да и животомъ надѣли,
Надѣли ты насъ, усовъ, по пятидесять рублевъ,
А большому атаману полтораста рублевъ.»
А крестьянинъ-отъ божится: «право, денегъ нѣтъ!»
А старуха ротится: «ни полушечки!»
А дуракъ на печи, что клеитъ, говорить:
«А, братцы усы, удалы молодцы!
А и есть-де вѣдь у батюшки денежки,
А и будетъ васъ, усовъ, всѣхъ одѣлать,
А миѣ-де, дураку, не достанется;
А все конитъ зытямъ, растакимы матерямъ!»

А проговорить усище, большой атаманъ:
«Братцы усы, за свои промыслы!
Охъ, ну-тка, Аванасъ, доведи его до пасть!
Ахъ, ну-тка, Агаѳонъ, да вали его на огонь!
А берите топоры съ подбородышами,
Ахъ, колите заслонъ, да щепайте лучину,
Добывайте огонь, кладите на огонь среди избы,
Валите крестьянина брюхомъ въ огонь,
А старуху валите на огонь!»
Не могъ крестьянинъ огня стерпѣть,
Ахъ, сталъ крестьянинъ на огонь
Побѣжалъ крестьянинъ въ большой анбаръ,
Вынималъ изъ-подъ каменю съ деньгами кубышечку,
Приносилъ крестьянинъ, да брякъ на столъ:
«Вотъ вамъ, усамъ, по пятидесять рублейъ,
А большому-то усищу полтораста рублей!»
Вставали усы, они крестьянину кланяются:
«Да спасибо те, крестьянинъ, на хлѣбѣ, на соли,
И на овсяномъ толонѣ, и на кисломъ молокѣ,
Напоилъ насъ, накормилъ, животомъ надѣлилъ.
Ахъ, мы дворъ твой знаемъ и опять заїдемъ,
И тебя убьемъ, и твоихъ дочерей уведемъ,
А дурака твоего въ есаулы возьмемъ!»

Кирша Даниловъ, № 58.

455.

Эй, усы, усы проявились на Руси,
Проявились усы за Москвою за рѣкой,
За Москвою за рѣкой, за Смородиною;
У нихъ усикн малы, колпачки на нихъ бѣлы;
На нихъ шапочки соболы, верхи бархатные,
Ой, смурые кафтаны, полы стеганья,

Пестрядинныя рубашки, золотны воротники,
Съ панускомъ чулки, съ раструбами сапоги,
Ой, шильцемъ шитки, остры носки,
Еще околь каблучка хоть яичкомъ покати.
Собирались усы во единый кругъ.
Ой, одинъ изъ нихъ уснице атаманище,
Атаманище, онъ въ азымщицѣ.
Еще крикнуть усъ громкимъ голосомъ своимъ:
«Охъ, путе-тка, усы, за свои промыслы!
Вы берите топоры, вы рубите верев!
За Московою за рѣкой что богатъ мужикъ живетъ,
Онъ хлѣба не сѣть, — всегда рожь продаетъ,
Онъ пшеницы не пашетъ, — все калачики ѣсть,
Онъ солоду не раститъ, — всегда пиво варитъ,
Онъ денежки собираетъ, да въ кубышечку кладетъ.
Мы поидемте, усы, разобьемте мужика!
И вы по полю идите, не гаркайте,
По широкому идите, не шумаркайте,
На заборъ лѣзьте, не стучайте,
По соломушкѣ идите, не хрястайте,
Вы во сѣннички идите, не скрышайте,
Во набушку идите, все молитовку творите!»
Ой, тотъ ли уснице атаманище,
Онъ входитъ въ избу, самъ садится въ переду,
Ничего не говоритъ, только усомъ шевелитъ,
По сторонушкамъ онъ поглядываетъ.
Нанырилась-нашвырилась полна наба усовъ:
Ой, на печи усы и подь печью усы,
На полатяхъ усы, на кроватишкѣ усы.
Ой, крикнуть усъ громкимъ голосомъ своимъ:
«Ой, ну-ка, хозяинъ, поворачивайся,
Поворачивайся, раскошелывайся,
Ты давай намъ, хозяинъ, позавтракати!»
Ой, хозяинъ тотъ несетъ шить пудъ толочка,
А хозяйоника несетъ шить ведръ молока.

И мы попили-поѣли, мы позавтракали.
«Ой, ну-ка, хозяйинъ, поворачивайся,
Поворачивайся, раскошеливайся,
Ты давай намъ, хозяйинъ, деньжоночки свои!»
Ой, хозяйинъ тотъ божится: «нѣту денегъ у меня»,
А хозяйюшка ротится: «нѣтъ ни денежки у насъ»;
Одна дѣвка за квашней: «нѣтъ полушки за душой».
А дуракъ сынъ на печи, онъ свое говоритъ:
«Ахъ, какъ-то у батьки будто денегъ нѣтъ!
На сараѣ сундукъ во пшеничной во мукѣ!»
Ой, крикнулъ усъ громкимъ голосомъ своимъ:
«Ой, нуте-ка, усы, за свои промыслы!
Ой, кому стало кручинно, наценнай скоро лучины,
Вы берите уголекъ, раскладывайте огонекъ,
Вы кладите хозяина съ хозяйюшкою!»
Ой, хозяйинъ на огнѣ изгибается,
А огонь около его увивается;
А хозяйинъ-отъ дрожить, за кубышечкой бѣжить;
А хозяйюшка трясется да съ яндовочкой несется....
Ой, мы денежки взяли и спасибо не сказали.
Мы мошоночки пошпили, кошельки поплели,
Сами внизъ поплыли, воровать еще пошли.

И с е в я в к ъ 1780 года, часть III, стр. 198.

456.

Собирайтесь, ребяташки, вы, усикъ на-голо! Больше!
Собиралося насъ, усовъ, полна хата молодцевъ. Много!
На насъ красныя рубашечки, косые ворота. Славно!
Напереди сидитъ усщце—самъ атаманище. Страш-
ный!
Онъ приказанья отдаетъ, всѣ-то выслушиваютъ.
Молча!

«Вы лѣсомъ, молодцы, идите, да не шумаркайте!
Тише!
Скорѣй во дворикъ вы входите да выстраивайтесь!
Живо!»...
«Слыши, хозяинъ, ты, нашъ хозяинъ, поворачивай-
ся! Дома!
Клади-ка денежки на столпкъ да расплачивайся!
Нужно!»
Самъ хозяинъ намъ тутъ божился: «ни копейки
денегъ нѣтъ!» Ври!
На печи сидѣлъ мальчишка, онъ тутъ промолвился.
Неладно!
«У хозяина денегъ много, да все припрятано». Ищи!
Мы въ подпольице входили, много денегъ тамъ нашли.
Много!
«Ты, хозяинъ ли нашъ, батька, подавай-ка намъ
вина!» Вышьемъ!
За виномъ хозяинъ самъ идетъ, намъ дубину несетъ!
Маршъ!

Альбрехтъ, № 97. Послеъ каждого стиха припѣвъ: Ай да усы,
усы, усы, усы, развалистые усы.

457.

Ахъ, усоньки, усы, да удалые молодцы,
Проявились усы да во Кутерминскомъ лѣсу.
По базару усы ходять и похаживаютъ,
Дорогіе-то товары пересматриваютъ,
Пересматриваютъ, перекидываютъ.
На нихъ штаники, чулочки со напусками,
И сафьяны сапоги, высокіе каблуки;
Подъ высоки каблуки хоть мячемъ подкати,
Подъ серебряны подъ скобы воробей подлегить.

А одинъ-то усище, атаманище,
Ничего не говоритъ, лишь усомъ шевелить,
Лишь усомъ шевелить, поворачиваетъ.
«И пойдете-ка, усы, за своимъ промысломъ,
И пойдете-ка, усы, къ богатому мужику!
А вы улицей идите, вы не гаркайте;
Ко двору-то вы идите, не шумаркайте!
Вы ловитесь за заборъ да валитесь на дворъ!»
Ахъ, усоньки, усы, удалые молодцы!
Вотъ по полу усы, да по лавкамъ усы.
Вотъ одинъ-то усище, атаманище,
За столомъ-то онъ сидитъ, ничего не говоритъ,
Лишь усомъ шевелить.
А хозяинъ-то божится: «право, денегъ нѣтъ!»
А хозяйка-то божится: «ни полушки за душой,
Ни полушки за душой, одна дѣвка за квашней!»
Вотъ дуракъ-отъ на печи, онъ свое говоритъ:
«Ахъ, ты, бачка, врешь: у насъ денегъ нѣтъ;
Во амбарѣ въ сундукѣ, во пшеничной мукѣ!»
—«А и ну-ка ты, Самсонъ, расколи заслонъ!
Разводи-ка ты пылу хозяину подъ д...!»
А хозяинъ-то кричитъ, мѣшокъ денегъ тащить;
А хозяйка-то пыхтитъ, коровай хлѣба тащить.
«Вотъ спасибо те, мужикъ, вотъ спасибо, господинъ!
Поживи, мужикъ, по доле, покопи денегъ поболе—
Мы назадъ пойдёмъ, мы опять зайдемъ!»

Вотъ и стары старики—старомазинскіе;
Неразводны животы—темергански мужики;
Вотъ и трубочники—юшадинскіе;
Вотъ зеленые-то дуги—то Останкова слуги;
А хорошеньки лошадки—ташлярскіе;
А и бѣлые кафтаны—то тугашевски татары;
Сурончакъ на горѣ—по двѣ к...ы на дворѣ,
А какъ съ обыскомъ пойти,—по пяти можно найти;

А шурански животы—слабогузы мужики;
А большіе-то коты—новомазинскіе;
Огуречникъ на-голо—то Каранское село;
А широки кушаки—то тамбовски мужики;
Вотъ подрасться, побороться—николаевскіе;
А скуныя животы—матвѣевски мужики;
А богаты мужики—тото аристовски;
А вотъ воръ на-голо—то Можаровско село;
Косники и мясники—ахматовски мужики;
Вотъ кривые-то посы—тото каркински;
А хлѣбныя мужики—маткаушскіе;
Вотъ сухіе-то лещи—то игмски мужики;
Вотъ гнилыя караси—тото юртовскіе;
А и синія заплаты—мензелинскіе солдаты.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 43.

458.

Что же вы, ребята, приувыли?
Иль у васъ, молодыя, денегъ нѣту?
Създайте, ребята, себѣ коней,
Своему атаману—шару изъ дрожки,
Поѣдемъ, ребята, къ дядѣ въ гости,
Попросимъ у диди взаймы денегъ!
Какъ дядюшка скажетъ: «денегъ нѣту»,
А тетюшка скажетъ: «ни копейки»,—
Берите, ребята, съ гридь полѣнья,
Щепляйте лучину помельчѣ,
Раскладайте огонь пожарчѣ,
Кладите на огонь дидю съ теткой,
Пусть дядюшка скажетъ про деньгата.
Какъ дядюшка скажетъ: «денегъ много»,
А тетюшка скажетъ: «смѣты нѣту»,—

Пойдемте, ребята, въ кладовую,
Верите, ребята, рублей по сту!
Поѣдемъ, ребята, загуляемъ,
Запоемъ «Молодку» во всю глотку:

Молодка, молодка молодая,
Содатка, солдатка полковая!
Полно тебѣ по сѣнюшкамъ ходити,
Полно тебѣ по милому тужити!
— Ахъ, какъ миѣ по миломъ не тужити!
Во вѣкъ миѣ такого не нажити:
Хорошъ-пригожъ милый уродился,
Онъ ростомъ, дородствомъ, красотою....

Воронежская губернія, Новохоперскій уѣздъ. Воронежская
Бесѣда на 1861 годъ, стр. 137.

459.

Пойдемте, ребята, къ моему дядѣ,
Попросимте, ребята, взаймы денегъ!
Нашъ дяденька скажетъ: «денегъ нѣту»,
А тетенька скажетъ: «ни копейки!»
Берите, ребята, по полѣну,
Щепляйте вы лучину помельчѣ;
Разводите огонь пожарчѣ,
Кладите, ребята, тетку съ дядей!
Дяденька намъ скажетъ: «у насъ денегъ много»;
А тетенька скажетъ: «смѣту нѣту».
Берите, ребята, по косушкѣ;
Запьемъ, загуляемъ, запляшемъ!
Вотъ горенка, горенка новая,
Въ ней солдатка-дворянка молодая!

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ 1, стр. 603.

460.

А не воръ-то былъ, не разбойничекъ,
И Божьимъ церквамъ не расколыничекъ.
Ужъ и былъ, молодецъ, во семи клѣткахъ,
А въ осьмую клѣть заглянулъ только.
А въ осьмой клѣти образа стоятъ,
Образа стоятъ, свѣчи теплятся,
Молодая вдова Богу молится:
«Ты пошли, Боже, тучу грозную,
Тучу грозную, громову стрѣлу,
Ты разбей, разбей гробову доску,
Ты раскрой, раскрой золоту парчу,
Подыми моего друга милаго!»

Донская область. Са вельевъ, стр. 153.

461.

Ты злодѣйка да злокоманка, змѣя лютая!
Изъ норы ты, змѣя, ползешь, сама озираешься;
По песку ты, змѣя, ползешь, сама извижаешься;
По травѣ ты, змѣя, ползешь, сама всю траву сушишь,
Изушила въ полѣ цвѣточки всѣ лазурень!
Что не то-то, братцы, злодѣйка змѣя лютая,
Что то-то, братцы, злодѣйка красная дѣвица;
Довела меня, добраго молодца, до погибели,
Что то до той же до злодѣйки темной темницы.

Что изъ главнаго приказу изъ московскаго,
Что изъ славнаго села-села Преображенскаго
Что вѣдутъ-ведутъ добраго молодца казнитъ-вѣнати.
Переди идетъ добраго молодца православный царь;

По правой рукѣ добраго молодца отецъ-матушка;
По лѣвой рукѣ добраго молодца грозень палачъ;
Позади идетъ добраго молодца красная дѣвица....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О XIV. 1), № 213. Каждый стихъ повторяется.

462.

Ты, змѣйка-скороспѣйка, змѣя лютая,
Изъ норы ты, змѣя, ползешь,—озираешься,
По песку ползешь,—извиваешься,
По травѣ ты ползешь,— всю траву сушишь;
И засушила въ полѣ всю травушку,
Да всю травушку, всю муравушку,
Всѣ цвѣточки, всѣ лаворовые.
Ты, душа ль, душа красна дѣвица,
И засушила ты добра молодца,
Какъ былиночку въ чистомъ полѣ,
Довела его ты до погибели,
Что до той ли темной темницы.

Что изъ славнаго села Преображенскаго,
Изъ того приказу государева,
Что вели казнить добраго молодца,
Что казнить его, повѣсити.
Его бѣлыя руки и ноги скованы;
По правую руку идетъ страшенъ палачъ;
По лѣвую идетъ его мать родная;
Позади идетъ красная дѣвица,
Его милая полюбовница,
Что зазноба его ретива сердца,
Погубительница живота его.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 119.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 173.

463.

У меня ли, молодца, змѣя жена,
Змѣя жена-лада, скороспейка;
Моя-то змѣя изъ норъ ползеть,—озирается,
По песку ползеть,—извивается,
По травѣ ли ползеть,—всею траву сушить.
Изеушила моя лада травушку,
Да что травушку-муравушку.
Изеушила ты добра молодца,
Какъ былиночку во чистомъ полѣ,
Довела ты его до погибели,
Что до той ли темной темницы.

Какъ изъ славнаго села Преображенскаго,
Что изъ того ли приказа государева,
Что вели казнить добраго молодца,
Что казнить его, повѣсити.
Его бѣлы руки и ноги скованы;
По праву руку идетъ страшный палачъ;
По лѣвую идетъ его мать родная;
Позади идетъ красна дѣвица,
Его милая полюбовница,
Что вазноба его ретива сердца,
Погубительница живота его.

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 68

464.

Ты, змѣя-то моя, ты, моя змѣюшка,
Змѣя да ты моя лютая!
Ты по травѣ-то ползешь,—отъ тебя листъ-трава горитъ;

Ты по водѣ-то плывешь, ты, моя змѣюшка,—отъ
тебя вода мутится!

Ты, змѣя-то моя, да ты, моя змѣюшка,
До чего ты меня довела, раздобраго молодца?

Довела ты меня до худой славушки!

Какъ ведутъ-то меня, раздобраго молодца, ведутъ
меня все наказывать.

Впереди-то меня идутъ все поны да дьяги;

Позади-то меня идутъ мои друзья-товарищи;

А какъ сбоку-то меня идетъ душа красна дѣвушка;

А за правую-то руку меня ведетъ шельма молодой
палачъ.

«Ты, молодой палачъ, постой, обожди меня наказы-
вать!

Что съ меня ты хочешь взять, со всей моей ватаги-
вольницы?

Хочешь взять ты пятьсотъ рублей?

Если мало тебѣ того, возьми всю тысячу,

Только отпусти погулять на волю-свободушку!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 83.

465.

Ахъ ты, змѣюшка, змѣя лютая!
Изъ норы ползешь,—озираешься,
По песку ползешь,—извиваешься,
По травѣ ползешь,—всю траву сушишь!
Ты, душа моя красна дѣвица,
Изушила ты добра молодца,
Какъ былицушку во чистомъ полѣ;
Довела его до гибели,
До ужасныя темной темницы!

Пѣсенникъ 1796 года, стр. 200 («темничная»).

*

466.

Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
Иль звѣзда моя злосчастная....
Высоко звѣзда восходила,
Выше свѣтла мѣсяца,
Что затмила красно солнышко....
Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
На роду ли то написано,
Чтобъ во все дни горе мыкать,
Съ молодыхъ ли дней печаль узнать....
Старый вѣкъ мой приближается,
Моя младость сокрушается....
Сокрушила красна дѣвица,
Что ни день, ни ночь покоя нѣтъ,
Я не знаю, какъ разстатися.
Довела она добра молодца
До погибели великiя.
Разорился я, добрый молодець,
Отъ души ли красной дѣвицы....

Какъ у насъ было на тихомъ Дону,
Что на устьицѣ синя моря,
Какъ поставлена свѣтла свѣтлица
И еще тутъ темна темница.
Какъ во той ли темной темницѣ
Что сидитъ ли добрый молодець,
Опъ повѣся буйну голову.
Приходила красна дѣвица,
Вызывала добра молодца.

Выходилъ къ ней добрый молодецъ
Какъ изъ той ли темной темницы,
При печали при великой быть,
Во оковахъ во желѣзныхъ.
Усмотрѣла красна дѣвица
Удалаго добра молодца
Что въ такой тоскѣ-кручинушкѣ;
Говорила она добру молодцу:
«Не печалься, добрый молодецъ!
Всѣ оковы желѣзныя,
Они съ погъ твоихъ долой пойдутъ!
Какъ пойдемъ мы въ чисто поле,
Что на устьице синя моря,
Разгуляемъ мы печаль свою
И мы пустимъ во чисто поле,
По всему ли свѣту бѣлому
И по устьицу синя моря!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 160;—Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 183.

467.

Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
Ты, звѣзда моя злочастная!
Высоко, звѣзда, восходила,
Выше свѣтлаго младаго мѣсяца!
Затмила ты солнце красное!
Ты, таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Зло несчастіе мое горькое!
На роду ли мнѣ такъ написано,
По дѣломъ ли мнѣ доставалося,
Одному ли мнѣ горя мыкати

Съ молодыхъ лѣтъ и до старости,
До сѣдятаго бѣлаго волоса!

По несчастію такъ случилось—
Я, млада, въ мила друга влюбилася.
Что казался мнѣ сердечный другъ,
Онъ мнѣ мнѣ свѣту бѣлаго;
А теперече мой мнѣ сердечный другъ,
Онъ темнѣе грязи дорожныя....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 35. Каждый стихъ повторяется.

468.

Соловей, ты, мой, соловеюшка,
Соловеюшка, вольна пташечка,
Вольна пташечка, горькая кукушечка!
Не летайте вы въ мой зеленый садъ,
Не садитесь вы на примѣтно дерево,
На примѣтно дерево, на сладкую яблоньку!
Ты весной-ка, горькая кукушечка, пѣсно горемыч-
ную!

Ты, таланъ ли мой, таланъ худой,
Ты, звѣзда моя злосчастная,
Участонька моя горькая!
Ни въ чемъ-то мнѣ, добру молодцу, счастья нѣтъ,
Ни въ батюшкѣ, ни въ матушкѣ, ни въ житьѣ-бытьѣ-
богачествѣ:

Только мнѣ счастьеще въ несчастной долюшкѣ,
Что въ несчастной долюшкѣ, въ худой славушкѣ!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 91

469.

Сторона ль моя, сторонушка,
Сторона ль моя незнамая,
Незнамая, незнакомая....
На сторонушкѣ квартирушка,
На квартирушкѣ зазнобушка,
Зазнобушка—красна дѣвушка,
Бѣлолица, круглолицая,
Черноброва, черноглазая.
Ужъ не ты ль меня, сударушка, высушила,
Безъ мороза сердце вызнобила?...

Высоко звѣзда восходила,
Выше лѣса, выше темнаго.
Выше садика зеленаго....
Пролегала тутъ дороженька,
Шириной она не широкая,
А длиною—конца-краю нѣтъ.
На дорожкѣ нова улица,
Нова улица Московская,
Московская, посадская.
Какъ построена тутъ тюрьма темная;
Въ ней дубовая дверь тяжелая,
Запертая замкомъ крѣпкимъ,
Замкомъ крѣпкимъ нѣмецкимъ.
Во тюрьмѣ сидитъ невольничекъ,
Невольничекъ—добрый молодець,
Добрый молодець, донской казакъ.
Во желѣзахъ ноги скованы,
Въ кандалахъ руки заклепаны.
Сидитъ молодець, задумавшись,

Задумавшись, пригорюнившись;
Ужъ какъ тужить онъ о своей сторонущѣ,
О своей сторонѣ, молодой женѣ....

Саратовская губернія. Леопольдовъ, стр. 81.—Костомаровъ
и Мордовцева, стр. 86.

470.

На долинушкѣ выросталъ кустъ малинушки.
На кустѣ сидитъ младъ соловьюшекъ,
Онъ не такъ-то сидитъ—громко свищетъ.
Во неволюшкѣ сидитъ добрый молодець,
Онъ не такъ-то сидитъ—слезно плачетъ.
«Ужъ и кто же меня воспоилъ-воскормилъ?
Воскормилъ-то меня православный міръ,
Воспоила меня Волга рѣченька,
Выкачала меня легка лодочка....»

Рязанская губернія, Данковскій уездъ. Живая Старина
1894 года, выпускъ II, стр. 288.

471.

При долинушкѣ есть калинушка, она выростала;
При калинушкѣ есть малинушка, она разцвѣтала.
На малинушкѣ соловеюшко сидитъ, громко свищетъ;
По пасветушкѣ соловеюшко громко выговариваетъ.
Во сыромъ бору, во темномъ лѣсу не кукушечка
вскуковала;
Во неволюшкѣ добрый молодець сидитъ, письмо пи-
шетъ,
Не къ отцу-то, не къ матери,—къ любушкѣ суда-
рушкѣ:

Растоскуйся по мнѣ, лобушка-сударушка, по мнѣ
разгорюйся!

Ужъ я самъ по тебѣ, самъ сгоревался!

Малешенекъ послѣ батюшки сыиъ остался;

Родительницы-матушки самъ я не запомню.

Еще кто жъ тебя, добрый молодецъ, вспоилъ-вскор-
милъ?

Вспоилъ-вскормилъ меня православный мѣръ,

Православный мѣръ, Волга матушка;

Сварядила молодца лобушка-сударушка.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 60
(«научная»).

472.

Ари долинушкѣ
Выросъ кустъ калинушки.
На этой на калинушкѣ
Сидитъ соловейко,
Сидитъ, громко свищеть.
Подъ неволюшкой
Сидитъ добрый молодецъ,
Сидитъ, слезно плачетъ.
Во слезахъ своей лобушкѣ
И сударушкѣ
Письмеца посылаетъ:
«Ты не тоскуй,
Моя лобушка и сударушка!
И самъ я сгоревался,
И по тебѣ, любезная,
Стосковался;
Малешенекъ у меня
Сыночекъ остался.

И кто же мою сиротушку
Воспоилъ-вскормилъ?
Воспоилъ-вскормилъ меня
Православный добрый міръ.
Еще кто тебя
Припавыиѣжилъ?
А повинѣжила меня
Волга матушка;
Припавыкачала меня
Лодка легкая;
Призамучила же меня посла
Лямка твердая,
Лямка твердая и астраканская.
Послѣ вышелъ я на берегъ
И вздумалъ объ своей сторонѣ.
Я бы вздумалъ побывать,—
Не знаю, когда быть.

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 216.

473.

Ури долинушкѣ вырастаетъ, ну,
Эй-ну, кустъ калинушки,
Эй-ну, кустикъ вырастаетъ.
На кусту-то ли сидитъ, ну,
Эй-ну, сидитъ соловейко,
Эй-ну, да онъ громко свищетъ.
Добрый молодецъ во неволюшкѣ, ну,
Эй-ну, сидитъ во неволюшкѣ,
Эй-ну, да онъ слезно плачетъ.
Во слезахъ-то ли онъ своей, ну,
Эй-ну, онъ своей сударушкѣ,
Эй-ну, да онъ письмо пишетъ....

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 138.

474.

Зеленый садочекъ,
Что жъ ты рано не цвѣтешь?
Молодой соловьюшекъ,
Что же ты пѣсенъ не поешь?—
— Запѣлъ бы я пѣсенку,
Да голосу пѣтъ;
Клеваль бы я зернышки,
Да волюшки нѣтъ:
Золотая клѣточка
Велить мнѣ умереть!

Когда былъ на волюшкѣ,
Былъ я сильнымъ богачомъ;
Теперь спужу въ неволюшкѣ,
Въ замкѣ заключень.
Всѣ друзья-пріятели
Забыли обо мнѣ;
А жена, малы дѣтушки
Слезно плачуть обо мнѣ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 268.

475.

Соловей, соловьюшекъ,
Что не весель ты сидишь,
Головку повѣсилъ,
Зерно, право, не клюешь?
«Склеваль бы я зернышко,
Да волюшки нѣтъ;

Запѣлъ бы я пѣсенку,
Мнѣ голосу пѣтъ!»
Соловей, соловьишекъ,
Хотитъ теби изловить,
Въ золотую клѣточку
Хотятъ тебя посадить!
—«Золотая клѣточка
Изушитъ-крушитъ меня;
Зеленая вѣточка
Веселитъ съ горя меня.
Каковъ былъ соловьишекъ—
Сильный храбрый богатырь,
Я теперь, соловьишекъ,
Въ острогѣ сижу.
Всѣ друзья-товарищи,
Всѣ забыли про меня;
Вотъ милыя дѣтушки
Тужатъ-плачутъ обо мнѣ!»

Воронежская губернія, Бобровский уѣздъ Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ 1, стр. 606.

476.

Соловьишко не благъ, не весель,
Да повѣсилъ головушку, сѣмя не клеотъ.
Клеваль бы я сѣмечко, да у меня волонки нѣтъ;
Воспѣлъ бы я пѣсенку, да у меня голосу нѣтъ!
Жиль-былъ у Россейникѣ первый богатырь...
Всѣ друзья-пріятеля не придутъ ко мнѣ;
Дѣточки-малюточки не плачутъ обо мнѣ;
Громкія желѣзушки на ноженкахъ звенять,
Шелковыя травушка поженки плететь,

Моей головушкѣ ходу не даетъ.
Зеленая вѣточка сердце веселить;
Золотая клѣточка помирать велить.

Курская губернія, Цигровскій уѣздъ. Халанскій № 42 («протѣкалъ»).

477.

Ты не пой, не пой, молодой мой соловьюшекъ, во
чистомъ полѣ;
Ты воспой, соловьюшекъ, въ моемъ зеленомъ саду;
Взвесели ты молодца при горѣ-кручинушкѣ!
Какъ и я-то ли тебѣ, молодцу соловьюшку, впередъ
пригожуся:
Сдѣлаю я тебѣ, соловьюшку, клѣточку новую, золо-
тую;
Насыплю я тебѣ кормочку—бѣло-яровенькой пше-
нички;
Разведу я тебѣ пойлица—да и той медовой сытницы!
—Ой не мила, не мила молодцу соловьюшку твоя
клѣточка поваи.
А насѣсточка въ ней, шельма, золотая;
Не сладко мнѣ, соловьюшку, твое питье медовое;
Мнѣ мила, младому соловьюшку, своя волюшка.
Какъ полечу ли я, соловьюшекъ, во чистое поле;
Совью я себѣ гнѣздышко изъ зеленой муравки;
Сяду я, соловьюшекъ, да на гибку вѣточку;
Наклююсь я бѣло-яраго песочку,
А напыюсь я ключевой водицы.

Полети же ты, младъ соловьюшекъ, ко синю морю,
Посмотри ты, соловьюшекъ, на пристаньку корабель-
ную:

Какъ и гдѣ это нашъ православный царь убирается?
Садится нашъ православный царь на новый кораб-
личекъ ко рулечку;
А его думчин сенаторушки на бабаечки.
Отправляется православный царь въ чужую сторо-
нушку....

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 81.

478.

Растужится-распачется младъ ясенъ соколъ,
Сидючи-то онъ въ клѣточкѣ,
На серебряной на нашесточкѣ.
Жалобу-то творить младъ ясенъ соколъ на крылышки,
На правильныя мелки перышки:
Ой вы, крылья мои, крылышки,
Вы, правильныя мелки перышки!
Уносили меня, крылышки,
И отъ вѣтру, и отъ вихрю,
Отъ частаго дожда отъ осеняго;
Только не уносили меня, крылышки,
Отъ великой отъ неволюшки,
Отъ золотой отъ клѣточки,
Отъ серебряной отъ нашесточки!

Симбирская губернія. Русская Беседа 1856 года, № 1, стр. 59.

479.

Не отъ пламечка, не отъ огничка
Загоралася въ чистомъ полѣ ковыль трава;
Добирался огонь до бѣлаго до камешка.

Что на камешкѣ сидѣлъ младъ ясенъ соколъ.
Поднялило-то у ясна сокола крылья быстрыя;
Ужъ какъ пѣшь ходитъ младъ ясенъ соколъ по чисту
полю.

Прилетали къ ясну соколу черны вороны;
Они граяли, смѣялись ясну соколу,
Называли они ясна сокола ворошою:
«Ахъ, ворона ты, ворона, младъ ясенъ соколъ!
Ты зачѣмъ, зачѣмъ, ворона, залетѣла здѣсь?»
Отвѣтъ держитъ младъ ясенъ соколъ чернымъ воро-
намъ:

«Вы не грайте, вы не смѣйтесь, черны вороны!
Какъ отрощу я свои крылья соколиныя,
Поднимусь-то я, младъ ясенъ соколъ, высокошенько,
Высокошенько поднимусь я, младъ ясенъ соколъ, по
поднебесью;

Опущусь я, младъ ясенъ соколъ, ко сырой землѣ,
Разобью я ваше стадо, черны вороны.
Что на всѣ ли на четыре стороны;
Вашу кровь пролью я въ сине море,
Ваше тѣло раскидаю по чисту полю,
Ваши перья я развѣю по темнымъ лѣсамъ!»

Что когда-то было ясну соколу пора-времячко,
Что леталь-то младъ ясенъ соколъ по поднебесью,
Убиваль-то младъ ясенъ соколъ гусей, лебедей,
Убиваль-то младъ ясенъ соколъ сѣрыхъ уточекъ.
Что когда-то было добру молодцу пора-времячко,
Что ходилъ-то, гулялъ добрый молодецъ на волюшкѣ.
Какъ теперь-то добру молодцу поры-время нѣтъ;
Засаженъ - то сидитъ добрый молодецъ во побѣд-
ности,
У злыхъ вороговъ добрый молодецъ въ земляной
тиурьмѣ.

Онь не годь-то сидить, добрый молодець, и не два
года,
Что сидить - то добрый молодець ровно тридцать
лѣтъ.

Что головушка у добра молодца стала сѣдешенька,
Что бородушка у добра молодца стала бѣлешенька.
А все ждетъ онъ, поджидаетъ выкупа, выручки.
Быль и выкупъ бы, и выручка, своя волюшка,
Да далечева родимая сторонушка!

Сибирь, Доктевскій заводъ. Памѣтїя Академіи Наукъ, томъ III,
стр. 263.

480.

Какъ бывало мнѣ, ясну соколу, да времячко:
Я леталь, младъ ясенъ соколь, по поднебесью,
Я билъ-побиваль гусей-лебедей,
Еще билъ-побиваль мелку пташечку;
Какъ, бывало, мелкой пташечкѣ пролету шѣтъ.
А повѣче мнѣ, ясну соколу, время шѣтъ:
Сижу я, младъ ясенъ соколь, во поиманьѣ,
Я во той ли въ золотой во клѣточкѣ,
Во клѣточкѣ, на жестиной напесточкѣ;
У сокола пойки сопутаны,
На поженькахъ путички шелковыи,
Занавѣсочки на глазонькахъ жемчужини!

Какъ бывало мнѣ, добру молодцу, да времячко:
Я ходиль-гулиль, добрый молодець, по синю морю,
Ужъ я билъ-разбиваль суда-корабли.
Я татарскіе, армянскіе, бусурманскіе;
Еще билъ-разбиваль легки лодочки;
Какъ, бывало, легкимъ лодочкамъ проходу шѣтъ.
А повѣче мнѣ, добру молодцу, время шѣтъ:

Сижу я, добрый молодецъ, во поиманьѣ,
Я во той ли во злодѣйкѣ земляной тюрѣмѣ.
У добра молодца ноженьки сокованы,
На ноженькахъ оковушки пѣмецкія,
На рученькахъ у молодца замки затюремные,
А на шеюшкѣ у молодца рогатки желѣзныя!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 77.

481.

Металь-то, леталь младъ сизой орель по крутымъ
горамъ.

Онъ, летаючи, состарился;
Пробивала у него сѣдинушка между рѣзвыхъ крыль
Побѣлѣла у него головушка ровно бѣлый снѣгъ,
Потусмѣли у него, сиза орла, очи ясныя,
Примахалъ сизой орель свои крылья рѣзвья,
Обломалъ свои острые когти вплоть до пальчиковъ....
Прилетали ко сизу орлу три черныхъ ворона,
Прилетѣли къ нему и въ глаза глядятъ ему,
Во глаза-то глядятъ, ему рѣчи говорятъ:
«Полно, полно тебѣ, старъ сизой орель, по крутымъ
горамъ летать,

Гусей-лебедей бивать!»—

—«Ахъ, кабы были мои прежнія залетныя кры-
лышки,

Мои крылья рѣзвья, когти острые!
Догналъ бы я всѣхъ васъ, трехъ вороновъ,
И избилъ бы я васъ вплоть до бѣла тѣла!»
Начали молодца три черныхъ ворона клевать
И ретивое его сердце вынимать.
«Ахъ вы, братья-товарищи, гдѣ вы подѣвались?
Или вы по крутымъ горамъ разлетались?»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 53.

Томъ VI.

25

482.

У Троицы у Сергія было подъ горою,
Стояла новая темная темница.
Во той ли во новой во темной темницѣ
Сидѣлъ удаленькій добренькій молодчикъ.
Никто къ нему не зайдетъ, никто не заѣдетъ;
Друзья-братья-товарищи все прочь отступились.
Зашла къ нему, заѣхала матушка родная.
«Дитя ль мое, ты, дитятко, дитя-чадо милое!
Кому тебя, мое дитятко, будетъ выручати?
Друзья-братья-товарищи все въ томъ отказали!
Семь разъ тебя я, мое дитятко, выручала,
Семь тысячекъ чистыхъ денежекъ издеркала,
Осьмой-то тысячи у меня не достало!
Такъ знать, тебѣ, дитятко, здѣсь вѣкъ вѣковати!»

И ѿ с е н н и к ѣ 1810 года, стр. 269.

483.

На желтенькомъ на сыпученькомъ было на песочкѣ,
Стояла ль тамъ нова темная-темная темница.
Ой, во той ли тамъ ново-темненькой, темненькой
темницѣ.
Что сидѣлъ ли тамъ разудаленькій-удалый молодчикъ.
Что никто, никто къ разудалому нейдетъ, не заѣдетъ.
Зашла ль, зашла да заѣхала гостя дорогая,
Гостя, гостя дорогая — матушка родная.
«Государыня, моя матушка, выкунь изъ неволи!» —
— «И такъ тебя, мое дитятко, семь разъ выкупала;
На восьмой-стъ разъ, мое милое, казны не достало!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 110.

484.

Кукушечка соловушку журила-бранила:
«Ты глупенькій, неразуменькій, молодой соловей!
Не вей ты, не вей гнѣздышка, не вей при дорожкѣ;
Ты свей тепло гнѣздышко, ты свей при долинкѣ,
При зеленой при травинкѣ, при мелкомъ песочкѣ;
Никто твое теплое гнѣздышко, никто не раззорить.»

На Дону, подъ горой стояла темна темница,
Безъ дверей, окошекъ, съ одной трубочкой съ ды-
мовою.

Сидѣлъ тутъ посаженный разудалъ добрый молодецъ.
Никто-то къ нему не взойдетъ, никто не заѣдетъ.

Взошла къ нему да заѣхала гостя дорогая,
Не гостя дорогая,—матушка родная.

«За что тебя, мило дитятко, въ тюрьму посадили?»—
—«Посадили меня, добра молодца, за казацку
дочку.»—

—«Еще долго ль, мое дитятко, во тюрьмѣ сидѣть
тебѣ?»—

—«Сидѣть-то мнѣ, родна матушка, тридцать три го-
дочка.

Не можно ль тебѣ, родна матушка, заступиться?

Не можно ль тебѣ, родна матушка, откупиться?

За выкупку, родна матушка, ровно восемь ты-
сячъ.»—

—«Золотой казны у насъ, дитятко, не достанетъ!

Добры кони у насъ, дитятко, притомились,

Цвѣтно платье у насъ, дитятко, приносилось,

Друзья братья-товарищи отступились!»

Сахаровъ, книга III, стр. 247. Идея сомнительнаго достоинства.

485.

Чѣ
ты воспой, воспой, младъ жаворопочекъ,
Сидючи весной на проталинкѣ!
Добрый молодецъ сидитъ въ темницѣ.
Пишетъ грамотку къ отцу, къ матери.
Онъ проситъ того жаворопочка:
«Отнеси ты, младъ жаворопочекъ,
На мою ли, ахъ, дальну сторону,
Ты сіе письмо къ отцу, къ матери!»
Во письмѣ пишетъ добрый молодецъ:
«Государь ты мой родной батюшка,
Государыни моя родна матушка,
Выкушайте вы добра молодца,
Добра молодца, своего сына,
Своего сына, вамъ родимаго!»
Какъ отецъ и мать отказалися
И весь родъ-племя отрекалися:
«Какъ у насъ въ роду воровъ не было,
Воровъ не было и разбойниковъ!»

Ты воспой, воспой, младъ жаворопочекъ,
Сидючи весной на проталинкѣ!
Добрый молодецъ сидитъ въ темницѣ.
Пишетъ грамотку къ красной дѣвицѣ.
Въ другой разъ проситъ жаворопочка,
Чтобъ отнесъ письмо къ красной дѣвицѣ.
Во письмѣ пишетъ добрый молодецъ:
«Ты, душа ль моя красна дѣвица,
Моя прежняя полюбовинца,
Выкунай-выручай добра молодца,
Своего прежняго полюбовинка!»
Какъ возговоритъ красна дѣвица:

«Ахъ вы, нянюшки, мои мамушки,
Мои сѣнныя вѣрныя дѣвушки!
Вы берите мои золоты ключи,
Отмыкайте скорѣй кованы ларцы,
Вы берите казны, сколько надобно,
Выкупайте скорѣй добра молодца,
Моего прежняго полюбвишка!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 131. — Почти тождественныя пѣсни: П р а ч ѣ 1790 года, № 33; — Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 18.

486.

Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ,
Сидючи весной на проталинкѣ!
Сидитъ молодецъ въ темной темницѣ,
Въ темной темницѣ, заключеньицѣ;
Пишетъ онъ грамотку къ отцу, къ матери,
Къ отцу, къ матери, къ молодой женѣ:
«Охъ ты, матушка, родной батюшка!
Выкупи-выручи добраго молодца,
Добраго молодца изъ темной темницы!»
Какъ отецъ-то и мать отказалися,
Всѣ сродники отступаются.

Ты воспой, воспой, милъ жавороночекъ,
Сидючи весной на проталинкѣ!
Сидитъ молодецъ въ темной темницѣ,
Въ темной въ темницѣ, въ заключеньицѣ;
Пишетъ грамотку къ красной дѣвицѣ,
Къ красной дѣвицѣ, прежней полюбвицѣ:
«Выкупи, выкупи добраго молодца,
Ахъ ты, душечка красная дѣвица,
Ты, прежняя моя полюбвица!»

Красная дѣвица горько вслакнула,
Горько вслакнула, слово молвила:
«Охъ вы, ницюшки, мои мамушки!
Вы берите скорѣй золоты ключи,
Отпчайте вы кованы ларцы,
Вы берите казны, сколько надобно,
Выкупайте добраго молодца,
Добраго молодца изъ темной темницы,
Изъ темной темницы, заключеньца!»

Якушкинъ, стр. 592.

487.

Ты воспой-ка-ся, воспой, молодой жавороночекъ,
Ты воспой-ка-ся, воспой весной на проталинкѣ,
Ты утѣшь-ка-ся меня, добра молодца,
Сидючи меня въ темной темницѣ!
Что не годъ-то ли я сижу-сизу и не два года,
Я сижу ли, молодецъ, ровно девять лѣтъ.
На десятый-то годъ сталъ письмо писать,
Сталъ письмо писать къ отцу съ матерью:
Государь ты мой родной батюшка,
Государыня моя родная матушка!
Эхъ, ужъ выручайте меня, разнесчастнаго,
Что изъ темной ли меня, меня изъ темной темницы!
Какъ отецъ-то пишетъ мнѣ, пишетъ, онъ отказыва-
ется:
«Что у насъ-то ли въ роднѣ такихъ не бывало,
Что воровъ ли у насъ, нѣтъ разбойничковъ!»

Ты воспой-ка-ся, ты воспой, молодой жавороно-
чекъ,
Ты воспой-ка-ся, воспой весной на проталинкѣ,
Ты утѣшь-ка-ся меня, добраго молодца,

Сидючи меня въ темной темницѣ!
Пишетъ грамотку къ красной дѣвицѣ,
Къ красной дѣвицѣ, прежней полюбовницѣ:
Выкупай мени, выкупай добраго молодца,
Ахъ ты, душечка красна дѣвица,
Ты, прежняя моя полюбовница!
Красна дѣвица горько всплакнула,
Горько всплакнула, слово молвила:
«Охъ вы, нянюшки, мои мамушки,
Вы берите скорѣй золоты ключи,
Вы берите казны, сколько надобно,
Выкупайте добраго молодца
Изъ темной темницы-заключеньца!»

Москва. Лопатинъ и Прокунинъ, № 59. Вторая половина
каждаго стиха (кромѣ послѣдняго) повторяется.

488.

Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ,
Воспой весной на проталинкѣ,
Пріутѣшь-ка меня, добра молодца,
Во неволюшкѣ сидючи!
Я не годъ сижу и не два сижу,
Я сижу, молодецъ, ровно три года.
Напишу письмо къ отцу, къ матери,
Къ отцу, къ матери, къ роду-племени:
Выкупайте меня изъ неволюшки!
Отецъ съ матерью отказалися
И все сроднички отступилися:
«Какъ у насъ во роду ни воровъ-то пѣтъ,
Ни разбойниковъ!»
Напишу письмо къ красной дѣвицѣ:
Ты, душа ль моя красна дѣвица,

Моя прежняя полюбовница,
Ты повикуни меня изъ неволюшки,
Изъ такой ли изъ неволюшки—изъ бѣлокаменна
острогу!

Выходила дѣвица на крылецъ,
Воскричала громкимъ голосомъ:
«Ужь вы, слуги мои, слуги вѣрные,
Вы берите ключи, отпирайте сундуки,
Вы берите казну несмѣтную,
Выкунайте друга милаго изъ неволюшки!»

Сибирскъ. А р и с т о в ъ, Объ историческомъ значеніи русскихъ
разбойничьихъ пѣсней, Воронежъ, 1875 г., стр. 158.

489.

Ты воспой-ка, воспой, воспой, жавороночекъ,
Ты воспой-ка, воспой весной на приталинкѣ,
Ты утѣшь-ка, утѣшь меня, добра молодца,
Мени, добра молодца, мени въ крѣпкой крѣпости!
Я не годъ-то сижу-сичу и не два года,
Я сижу-то, сижу, сижу ровно три года!
Ахъ, и писалъ-то, писалъ къ отцу съ матерью.
Отецъ съ матерью отъ меня отрекалися
И все сроднички отъ меня отказалися:
«У насъ пѣтъ-де въ роду, пѣтъ вора-разбойника!»
Напишу я письмо къ душѣ красной дѣвицѣ:
Ты бери-ка, бери свои золотые ключи,
Отпирай, отпирай свои дубовы ларцы,
Вышмай, вышмай свою золоту казну,
Выкунай, выкунай мени, добра молодца!

Тверская губернія, Зубцовъ. Намятная книжка Тверской
губерніи на 1861 годъ, стр. 32.

490.

Ты воспой, воспой, жавороночекъ,
Ты воспой весной на проталинкѣ,
На проталинкѣ, на прогалинкѣ,
Ты подай голосъ черезъ темный лѣсъ,
Черезъ темный лѣсъ, черезъ сырой боръ,
Черезъ сырой боръ, въ Москву каменну,
Въ Москву каменну, въ крѣпость крѣпкую!
Тутъ сидѣлъ, сидѣлъ добрый молодець;
Онъ не годъ сидѣлъ и не два года, —
Онъ сидѣлъ, сидѣлъ ровно девять лѣтъ.
На десятый годъ сталъ письмо писать,
Сталъ письмо писать къ отцу, къ матери.
Отецъ съ матерью отказалися:
«Что у насъ въ роду вора не было!»
Онъ еще писалъ къ молодой женѣ.
Молода жена порасплакалась....

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 23 («посидѣлочная»).

491.

Ты воспой, воспой, жавороночекъ,
Ты воспой весной на проталинкѣ,
Ты подай голосъ черезъ сырой боръ,
Черезъ сырой боръ въ Москву каменну,
Въ Москву каменну, въ крѣпость крѣпкую,
Въ крѣпость крѣпкую, въ тюрьму темную,
Въ тюрьму темную другу милому!
Онъ не годъ сидитъ и не два года,

Онъ сидитъ-сидитъ ровно девять лѣтъ.
На десятый годъ сталъ письмо писать
Отцу съ матерью.
Отецъ съ матерью отказался:
«Что у насъ въ роду воровъ не было,
Воровъ не было, ни разбойничковъ!»

Костромская губернія. Русскія Вѣдомости 1888 года, № 21.

492.

Запой, соловей, весной на проталинкѣ,
Взвесели добраго молодца, во неволюнкѣ сидючи!
Я не годъ и не два сидѣлъ,
Я сидѣлъ, молодецъ, ровно три года.
Я писалъ письмо къ отцу-матушкѣ,
Я не перомъ писалъ, не чернилами,
А писалъ, молодецъ, горючею слезой.
И отецъ, и мать отказался:
«Въ нашемъ роду не было разбойничка,
Ни разбойничка, ни мошенничка!»
Напишу письмо молодой женѣ:
Ты забывай, жена, платье цвѣтное,
Выручай молодца изъ неволюнкѣ,
Изъ темной тюремешки!

Донская область. Савельевъ, стр. 146.

493.

Всѣ люди живутъ,—какъ цвѣты цвѣтутъ;
Моя голова вишетъ какъ трава!
Куда ни пойду, въ бѣду попаду!

Ты воспой, воспой, жаворопочекъ,
Ты подай голосъ черезъ темный лѣсъ,
Черезъ сырой боръ, въ Москву каменну,
Въ Москву каменну, въ крѣпость крѣпкую!
Въ этой крѣпости сидитъ миленькій;
Опъ не годъ сидитъ и не два года,—
Ровно миленькій сидитъ девять лѣтъ,
Сидитъ девять лѣтъ—вовсе слыху нѣтъ!
На десятый годъ сталъ письмо писать,
Сталъ письмо писать къ отцу, къ матери.
Отецъ съ матерью письмо не приняли,
Письмо не приняли, назадъ выслали:
«У насъ нѣтъ въ роду такихъ разбойничковъ!»
Сталъ письмо писать молодой женѣ.
Молода жена письмо приняла,
Письмо приняла, распечатала,
Распечатала, сама заплакала....

С.-Петербургская губернія, Лугскій уѣздъ. Галлеръ, № 6 («круговал»). Нѣкоторые стихи повторяются.

494.

Ты воспой, ты воспой, младъ соловьюшекъ,
Ты воспой, воспой пѣсню новую,
Пѣсню новую, молодецкую,
Про меня-то, молодца, про невольничка!
Хорошо-то вамъ жить, жить на волюшкѣ;
А и мнѣ-то, молодцу, жить въ неволюшкѣ,
Во неволюшкѣ, въ земляной тюрьмѣ!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 76.

495.

Ахъ ты, душечка жена моя молодая,
Что на улицѣ застоялась,
На приказъ, мой свѣтъ, заглядѣлась,
На приказное на окошко?—
—И ты, душечка мой сердечный другъ,
Я на улицѣ застоялся,
На приказъ, мой свѣтъ, заглядѣлся:
Во приказѣ въ государевомъ,
Что во той ли темной темницѣ,
За рѣшеткою за желѣзною
Сидитъ душечка добрый молодецъ.
И онъ пишетъ себѣ грамотку,
Не перомъ пишетъ, не черпками,
Онъ своими горячими слезми,
Не ко батюшкѣ, не ко матушкѣ,
Онъ ко душечкѣ къ молодой женѣ:
«Ахъ ты, душечка молода жена,
Продавай свое житье-бытье,
Выкупай меня изъ неволюшки,
Какъ изъ той ли темной темницы!
Буде мало тебѣ всего покажется, —
Въ кабалу отдай малыхъ дѣтушекъ!»
На отвѣтъ пишетъ молода жена:
«Ахъ ты, душенька мой сердечный другъ,
Не продамъ своего житья-бытья,
Не отдамъ въ кабалу малыхъ дѣтушекъ!
Ужъ и такъ тебя Богъ помилуетъ,
Государь тебя царь пожалуетъ!»

Какъ далече, далече во чистомъ полѣ
Стоять два столбичка высокіе,
Перекладинка лежитъ кленовая

И ителька лежитъ шелковая...
«Ужъ какъ я тебѣ, другъ, говорила,
Честью-лестію васъ урашивала:
Не сѣдай коня поздно вечеромъ,
Не сѣзжай съ двора по полуночи,
Не вози платье кровавое!
Ужъ какъ ты, мой другъ, меня не послушался,
Ты сѣдалъ коня поздно вечеромъ,
Ты сѣзжалъ со двора по полуночи,
Привозилъ платье кровавое;
Ты за то сидишь въ темной темницѣ.
Не считай меня своей женой!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 68.—Пѣсенникъ 1810 года,
стр. 263.

496.

Въ лѣсу дѣвушка брала ягоды,
Бравши ягоды, заблудилася,
Подъ елинушку спать ложилася,
Спать ложилася, сама слезно всплакала:
Ужъ ты, ночка, ты, ноченька темная,
Ты, темная ночка осенняя!
Нѣтъ у ноченьки свѣтлаго мѣсяца,
Свѣтлаго мѣсяца, ни частыхъ звѣздочекъ!
Нѣтъ у дѣвицы роднаго батюшки,
Нѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки,
Нѣтъ ни братца, ни родной сестры,
Нѣтъ ни роду, нѣтъ ни племени!
Ужъ какъ былъ-то у ней милъ сердечный другъ,
То и тотъ-то далеко живетъ,
Далеко живетъ—въ каменной Москвѣ,
Въ каменной Москвѣ, во крѣпкой тюрьмѣ.
Пишетъ молодець, пишетъ грамотку,

Не перомъ пишеть, не чернилами,
А онъ пишеть своими горячми слезами;
Не къ отцу пишеть онъ, не къ матери,
Онъ къ дунѣ ль пишеть красной дѣвицѣ,
Своей прежней полюбвицицѣ:
«Ужь ты, душечка красна дѣвица,
Моя прежняя полюбвицица!
Ты продай, продай свой высокъ теремъ,
Ты еще продай свой зеленый садъ,
Ты еще продай свой тальянскій платъ,
Ты еще продай свой золотъ перстень!
Выкунай меня изъ неволюшки,
Изъ неволюшки, изъ крѣпкой тюрьмы!»
Что въ отвѣтъ пишеть красная дѣвица:
«Не продамъ-то я свой высокъ теремъ,
Не продамъ-то я свой зеленый садъ,
Не продамъ-то я свой тальянскій платъ,
Не продамъ-то я свой злаченъ перстень;
Я пойду ль, млада, за другаго замуикъ!
Что миѣ тѣмъ платомъ жениха дарить,
Что миѣ тѣмъ перстнемъ обручатися!»

С у х а н о в ъ, книжка 1, стр. 42.

497.

Горе мое немалое,
Печаль-тоска неспоная!
Куда бѣжать, тоску дѣвать?
Пойду съ горя въ зелены лужка;
Въ зеленыхъ лужкахъ ростеть травка,
Ростеть трава шелковая,
Цвѣтуть цвѣты лазоревы.
Пойду въ садокъ, сорву цвѣтокъ,

Сорву цвѣтокъ, собью вьюнокъ
Своему дружку на головушку.
Неси, мой другъ, не потерй!
Меня люби, не забывай!
Пока васъ любилъ, счастливый былъ,
Отъ васъ отсталъ, несчастный сталъ,
Несчастный сталъ, въ острогъ попалъ.
Въ острожкѣ сижу, въ окно гляжу:
Не выйдетъ ли моя любезная,
Не взглянетъ ли на окошечко,
Не промолвитъ ли со мной словечушко,
Не обрадуетъ ли грудь-сердечушко.
Ты лети-ка, лети, стрѣла каленая,
Ты убей-ка, убей добра молодца....

Я не годъ въ тюрьмѣ сижу и не два сижу,
Я сижу въ тюрьмѣ точно девять лѣтъ.
На десятый годъ сталъ письмо писать,
Сталъ письмо писать отцу съ матерью.
А отецъ и мать отказался:
«У насъ въ родѣ-то такого не было.»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Маговскій, стр. 1 («последняя»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

498.

Ахъ ты, сердце мое, сердце
Ретивое молодецкое,
Все ты ноешь-унываешь,
Ничего ты мнѣ не скажешь,
Ни радости, ни веселья,
Что ни злой большой кручины!
Привязалось ко мнѣ горе,

Къ молодому челоѡѡку.
Мнѡ ни сбыть горя, ни сжити,
Ни въ бесѡдушкѡ засидѡти,
Ни въ компаніи загуляти,
Ни запить горя, ни заѡети!
Я не знаю, какъ мнѡ быть,
Своему горю пособити....
Я пойду ли въ чисто поле,
Я разсѡю свое горе
По всему ли чистому полю....
Уродись ты, мое горе,
Ты травою-муравою,
Бѡлой ярою пшеницей....
Посадили молодца въ темницу;
Во темницѡ свѡту нѡту;
Только свѡту со сторонки,
Со сторонки со восточной.
Прилетала ко мнѡ птица,
Приосила она письма
И печальныя мнѡ вѡети:
Отець съ матерью при смерти,
Молода жена скончалась.
Я стану, молодець, проситься
Съ отцомъ, съ матерью проститься;
Я заѡду въ чисто поле,
Посмотрю на свое горе:
Уродилось мое горе
Польнь-горькою травою.
Ни скосить польнь невозможно,
Ни конемъ ее скормити....
Зпать, мнѡ вѡкъ мой будетъ жити
Въ злой и горестной кручинѡ.

499.

Влизъ зеленя дубровушки
Протекала рѣка быстрая,
Урывая круты бережки,
Подмывая пески желтые,
Пески желтые сыпучіе,
Унося съ собою кустарники.
На одномъ кусту соловеюшко
Заунывну поеть пѣсенку:
«Негдѣ, негдѣ миѣ гнѣзда свивать,
Выводити малыхъ дѣтушекъ!»
Такъ-то тужить добрый молодець,
Плачетъ, сидя въ темной темницѣ,
Вспомни родную сторонушку:
«Не бывать ужъ безталанному
На родпмой миѣ сторонушкѣ,
Не видать ужъ отца съ матерью,
Не свыкаться съ родомъ-племенемъ,
Не любить ужъ молодой жены,
Не лелѣять милыхъ дѣтушекъ!
Знать, пришло миѣ, добру молодцу,
Положить мою головушку
Во позорной темной темницѣ!»

Пѣсенникъ 1796 года, стр. 199 («темничнал»). Пѣсня едва ли не
искусственная.

500.

Ахъ, подѣ лѣсомъ-лѣсомъ, подѣ зеленой дубровой,
Сама протекала матка быстрая рѣка,
Урываючи круты красны бережки,

Томъ VI.

26

Осыпаячи желты пески сыпучи.
На томъ на крутомъ на красномъ бережочкѣ
Само выросло свито древо кинариспо.
На томъ на свитомъ дрѣвѣ кинариспомъ
Младой соловей тепло гнѣздо свиваетъ,
Малыхъ дѣтушекъ выводитъ;
Онъ жалобно свищетъ, хорошо-добре вѣнѣваетъ,
Воспоминаючи красное лѣто:
«Негдѣ миѣ, соловеюшкѣ, тепла гнѣзда свити,
Негдѣ миѣ малыхъ дѣтокъ выводити!»

Какъ-то растужитесь, такъ расплачетея удалой до-
брый молодець,
Сидючи онъ во темной темницѣ,
Воспоминаючи свою родимую сторонушку:
«Ужъ негдѣ миѣ, молодцу, на своей сторонѣ бывать,
Съ отцомъ, съ матерью не видатися,
Съ родомъ, съ племенемъ не свыкатися,
Молодой женой не любоватися,
Малыхъ дѣтушекъ не родити!
Знать, что миѣ, добру молодцу,
Во темницѣ головушку свою положити!»

И ѳееникъ 1780 года, часть II, стр. 154.—И ѳееникъ
1788 года, часть II, стр. 179.—И ѳееникъ 1810 года,
стр. 268.

501.

Ахъ, что жъ ты, мой сизый голубчикъ,
Ахъ, что жъ ты ко миѣ не летаешь?
Иль часты дожди крылья мочать,
Иль буйныя вѣтры относятъ?
Ахъ, что жъ ты, мой милый дружочекъ,
Ахъ, что же ко миѣ ты не ходишь?

Отецъ или мать не пускають?
Родъ-племя ль любить запрецають?
Послышу я: милый въ неволѣ,
Сидитъ въ городскомъ онъ острогѣ.
Возьму ль я ключи золотые
И стану ль дарцы отшпирати;
Возьму ль я казны сорокъ тысячъ,
Пойду ль я дружка выкупати.
Судьи казны взять не желаютъ,
На волю дружка не пускають....

К а ш и н ъ, книга I, № 18 («протяжная»).

502.

Что жъ ты, гуленька, по полю летаешь?
Что жъ ты, сизенькій, мой дворникъ не знаешь,
Мимо дворика, гуленька, летаешь?
Тебя, гуленька, въ полѣ дождемъ мочить,
Разусильнымъ-сильнымъ, частымъ пресекаетъ.
Что не ластонька къ землѣ припадаетъ,
Припадеша къ сырой, вѣсточку сказала,
Не таку ли вѣтку—про дружка милаго.
Мой-есть миленькій дружокъ живетъ въ неволѣ,
Во такой ли во неволѣ—въ губернскомъ острогѣ.
Какъ во этомъ во острогѣ ни дверей-то, ни окошечъ,
Только есть труба-отъ дымовая.
Какъ изъ этой изъ трубки дымокъ повѣваетъ.
Мой-есть миленькій дружокъ голосъ подаетъ.
Я пойду ли, я пойду ли въ горенку новую,
Я возьму ли, я возьму ли ключи золотые,
Отомкну ли, отомкну ли дарцы кленовые,
Ужъ возьму ли, я возьму ли деньжонокъ немножко,
Ахъ, немножко-разнемножко, всего сорокъ тысячъ!

*

Я пойду ли, я пойду ли дружка выручати;
Я пойду ли, я пойду ли всѣхъ судей дарити!
Судьи денежки мои принимаютъ,
Любезнаго дружочка мнѣ выпускають.

Самара. Отечественныя Записки 1862 года, № 12, стр. 556.

503.

Ае ласточка ко мнѣ прилетѣла,
Касаточка вѣтку приносила,
Будто бы мой-то миленькій сидитъ въ неволѣ,
Во той тюрьмѣ—въ губерискомъ острогѣ.
Въ той тюрьмѣ пѣтъ ни дверей, ни окошекъ,
Одна труба, и та дымовая;
Изъ трубочки дымокъ повѣваетъ,
У двушки сердце занываетъ.
Пойду, млада, въ высоки хоромы,
Возьму, млада, ключи золотые,
Отпру, млада, ларцы кленовые,
Пойду, млада, всѣхъ судей даритъ.
Судьи денегъ моихъ не принимаютъ,
Любезнаго ко мнѣ не пуцають.

Самарская губернія. Варениковъ, стр. 239.

504.

Мой сизой голубчикъ,
Ты зачѣмъ, для чего въ садикъ не летаешь?
Буйнымъ вѣтромъ сизаго относишь;
Частымъ дождемъ крылья-перья мочить.
Мой миленькій, мой милой дружочекъ!
Ты почто, для чего рѣдко въ гости ходишь?

Твои отецъ да мать тебя не спускаютъ?
Родъ они, племя тебѣ заперцаютъ?
Сидѣль-посидѣль удалой молодчикъ во темной тем-
ницѣ.

У той у темной, у темной темницы
Ни дверей нѣту, нѣту ни окошекъ,
Еще въ ней нѣту ни красна крылечка;
Только есть одна труба дымовая.
Изъ той трубы дымъ-отъ повѣваетъ,
Меня, молоду, горе разбираетъ!
Пойду я, млада, съ горя въ зелень садикъ,
Пойду, возьму я ключи золотые,
Отопру я сундуки-ларцы кованы,
Возьму денегъ ровно сорокъ тысячъ,
Стану дружка-дружка выкупати,
Изъ неволошки его выручати.
Грозенъ судья, судья-воевода
Моей казны-казны не примаетъ;
Меня, молоду, горе разбираетъ!
Пойду, млада, я съ горя въ чисто поле,
Пойду, парву я лотаго коренья,
Буду-стану я судью опонти.

Архангельская губернія, Холмогоры. Якушкинъ, стр. 562.

505.

Ужъ ты, гуленька, ты, мой голубочекъ,
Разспизеньгій ты мой воркуночекъ!
Зачѣмъ, гуленька, въ гости не летаешь?
Или садикъ моего не знаешь,
Или голосу моего не слышишь,
Или громкій голосъ вѣтеркомъ разноситъ,
Сизы крылышки частымъ дождемъ мочить?

И не ласточкой по полю летала,
Не касаточкой къ землѣ припадала,—
Про любезнаго вѣтку услыхала:
Будто мой милой сидитъ во засадѣ,
Во засадушнѣ—въ губерискомъ острогѣ.
Ни дверей въ тюрьмѣ нѣту, ни окошекъ,
Ни простыхъ щелей нѣту, ни протесовъ;
Только есть одна труба дымовая,
Дымова труба мѣдна выводная.
Какъ изъ той трубы дымокъ потягается;
У любезнаго сердце запываетъ.

Костромская губернія. Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 7 (последняя). Кромѣ первого и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

506.

Ахъ, ты, гуленька, ты, мой голубочекъ,
Златокрыленькій ты мой воркуночекъ!
Что ты, гуленька, въ гости не летаешь?
Аль ты, гуленька, домика не знаешь,
Али ты, гуленька, голоса моего не слышишь,
Али мой голосъ вѣтеркомъ разноситъ,
Сизы крыльишки частымъ дождемъ мочить.
Разосеннымъ мелкимъ поливаетъ?
Что не ласточка по полю летала,
Не касаточка къ землѣ припадала,
Про милаго дружка вѣточку сказала:
Будто мой милой сидитъ во засадѣ—
Въ каменномъ острогѣ.
Безъ дверей острогъ, безъ окошекъ,
Безъ щелей острогъ, безъ протесовъ;
Только есть одна печка муравая,
Труба выводная.

Изъ трубы въ трубу дымочекъ-отъ вьется;
У мила дружка сердечушко бьется,
Бьется, на часъ не уймется....

Пермская губернія. Шиншанко, стр. 191.

507.

Ой ты, гуленька, ты, мой гуленечекъ!
Зачѣмъ, гуленька, въ гости не летаешь?
Али домичка моего не знаешь,
Али голоса моего не слышишь,
Али мой голосъ вѣтеркомъ относитъ,
Златы крылышки частымъ дождемъ мочить,
Разосеппенькимъ насквозь проливаетъ?
То не ласточка по полю летаетъ,
Не касаточка къ землѣ припадаетъ,
Про мила дружка вѣсточку сказали:
Будто мой милой сидитъ во засадѣ,
Во засадушкѣ—каменномъ острогѣ.
Ни дверей въ тюрьму нѣтъ, ни окошекъ,
Ни щелей въ тюрьмѣ нѣтъ, ни протесокъ.
Только есть одна горенка новая,
Во той горенкѣ печка муравая,
У той печи труба дымовая.
Какъ изъ трубочки дымъ провѣваетъ,
По чисту полю дымъ разстилается,
Моему сердцу назолу даетъ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 248.

508.

Ужъ ты, гуленька-голубочекъ,
Ты, разсизенькѣй-сизый воркуночекъ!
Что жъ ты, гуленька, въ гости не летаешь?

Развѣ домика моего не знаешь?
Или голосу моего не слышишь?
Развѣ голосъ мой вѣтромъ пріотноситъ,
Развѣ крылышки сизы дождемъ мочить?
И не ласточкой вокругъ поля летала,
Не касаточкой къ землѣ принадледа,
Какъ у дѣвушки сердце рвется....
Будто мой милой сидитъ во засадѣ,
Во засадѣ—во темной темницѣ.
У этой у темной темницы
Ни дверей-то нѣтъ, ни окошекъ,
Ни щелей-то нѣтъ, ни протесовъ;
Только есть одна труба дымовая.
Изъ той трубы дымочекъ повѣваетъ;
Меня, молодую, горе разбираетъ.

Вятская губернія, орловскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 9.

509.

Ахъ, какъ въ нынѣшніе годы
Появились новыя моды:
Люди молоды—лукавы,
Съ измаленька лгать горазды.
Не издавши, много видятъ,
Не слыхавши много слышать.
Какъ сказали про дѣвицу
Небылую небылицу,
Будто я, красна дѣвица,
Семь почей дома не сыпала,
Въ осьмую почь не почевала;
Въ зеленомъ саду гулила,
Сладкое вишенъ цѣпала,
На бѣлое блюдо клала,
На серебряную тарелку,

Въ итальянскій платъ вязала,
Извозничка панимала,
Извозничка молодого,
Не женатаго, холостаго,
Ко милому другу отсылала,
Чтобы люди не видали,
Сосѣдушки не слышали,
Родиному батюшкѣ не сказали.
Родная тетунка спознала,
Родиному батюшкѣ сказала.
Родной батюшка былъ грозенъ,
Родная матушка погрозише:
Посадили красную дѣвицу
Въ новую темную темницу.
Что у той ли темной темницы
Ни дверей вѣту, ни окошка,
Только трубочка дымовая.

Сухановъ, книжка 1, стр. 47. Сходная пѣсня: Варенцовъ,
стр. 238 (Самарская губернія).

510.

Вылетаетъ сизъ голубчикъ
Во деревню, во селенье;
Спрашиваетъ народу,
Онъ народу-молодежи:
Что наши, братцы, робята?
Залетѣлъ я во деревню, во селенье;
Залетѣлъ я въ теремъ:
Въ этомъ теремѣ ни щелей, ни просвѣту,
Ни дверей, ни окошекъ,
Одна печка тепловая, труба дымовая.
Изъ трубы-то дымъ-отъ вытягася,
Травку разстилаетъ....

Вятскій уѣздъ. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 380.

511.

Ты гуляй-ка, гуляй, голубочекъ,
Мой разсизенный гуляй воркупочекъ!
Не летай-ка, гуленька, въ садочекъ,
Ты не пой-ка, гуля, въ саду пѣсенъ!
Мнѣ безъ пѣсенъ, дѣвочкѣ, тошно,
Пособить-то горюшку не можно....
Какъ бы мнѣ, дѣвочкѣ, прежнія воли,
Прежнія воли, сизы крылья,
Я могла бы съ гори улетѣти....

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ. Ярославскія
Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 24.

512.

Охъ ты, волюшка, наша воля, воли дорогая,
Наша волюшка была дорогая, дѣвка молодая!
Съ-по саду дѣвушка гуляла, красоту стеряла,
Красоту стеряла, вишенье щинала;
Дѣвка вишенье ли да щинала, яблочки ломала,
Дѣвка яблочки ломала, травоньку въ саду примила,
Подъ стражу она попала.
Скучно дѣвкѣ, скучно красной подъ стражей сидѣти;
Поскучише красавицѣ въ окошко смотрѣти.
Мимо моего оконечка пролегла нуть-дорожка;
Что съ-по этой съ-по дорожкѣ много людей идуть-
идуть.

Все вунцы идуть, бояра, господа, мѣщана;
Позади идуть поляки—штерски бурлаки;
И еще молоды идуть ребята.

Моего ли дружка Ванюши, его здѣсе нѣту:
Милъ гуляетъ Ванюша во садочкѣ со купецкой
дочкой,

Милъ гуляетъ за рѣкою, за быстрой Певною.

Олонекская губернія. Студитскій, стр. 18 («продольная»).

513.

Ужъ ты, воля моя, воля, воля дорогая,
Воля дорогая, дѣвка молодая!
Дѣвка по саду гуляла, красоту теряла,
Красоту теряла, въ острогъ жить попала.
Тошно-грустно красной дѣвкѣ въ острогѣ сидѣти,
А еще того тошнѣ въ окошко глядѣти.
Мимо этого окошка много идутъ-ѣдутъ;
А моего дружка Ванюши, его здѣсе нѣту.
За рѣкою за быстрою, тамъ Ваня гуляетъ,
Тамъ мой Ванюшка гуляетъ, товаръ закупаетъ,
Что товаръ онъ закупаетъ купеческой дочкѣ.
Ужъ и то-то мнѣ досадно: хошь была бы лучше!
Нешто тѣмъ-то она лучше, что коса длиннѣе,
Что коса у ней длиннѣе, что брови чернѣе!

Филищовъ, № 12. Очень сходныя пѣсни: Якушкинъ, стр. 580, —
Вильбоа, № 19 (безъ послѣднихъ стиховъ).

514.

Охъ ты, воля моя, воля, воля дорогая,
Ты, воля дорогая, дѣвка молодая!
Во Москвѣ дѣвка гуляла, красоту теряла,
Красоту дѣвка теряла, въ неволю попала.

Скучно-грустно красной дѣвкѣ въ неволѣ сидѣти,
Въ неволюшкѣ сидѣти, въ окошко глядѣти.
Мимо этого окошка лежитъ путь-дорожка;
Какъ по этой по дорожкѣ мой миленькій ѣдетъ....

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 579.

515.

Трава моя, трава,
Безъ поры-то трава, безо времени стала трава сохнуть;
Безъ причины мой милый Ванюша въ пнюю влюбился,
Въ пнюю влюбился, самъ воли лишился.

Охъ ты, воли мой, воли, воли дорогая!
Я со этой со воли, дѣвушка, гуляла,
Въ острожекъ попала.
Скучно-грустно мнѣ, красной дѣвушкѣ, въ острогѣ
сидѣти;

Мнѣ еще было скучнѣе въ окошко глядѣти.
Мимо этого окошка пролегла дорожка;
По этой по дорожкѣ многи люди ѣдятъ.
Моего дружка Ванюши, его здѣсе нѣту,
Нѣту, нѣту, знать, дружка не будетъ....

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 237.

516.

Безъ поры, безъ время стала трава сохнуть,
Сохнуть, впнуть.
Она сохнетъ, шнеть, росту не даетъ.
У молодца сердце занываетъ:
Увъ пнюю влюбился, воли лишился.

Ужъ ты, воля, ты, моя воля, воля дорогая,
Дѣвка молодая!
По саду гулила, красоту теряла,
Калину ломала, у пуди визала,
Корабль нагружала, въ Москву отпавила.
По Москвѣ гулила, товаръ закунала;
Денегъ не достало,—
Украли платочекъ, попала въ острожекъ.
Мимо этого острожка лежала дорожка.
По этой дорожкѣ ни ходять, ни ѣздить;
Только ходять-проѣзжаютъ купцы да дворяне,
Щигровски мѣщане.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 3 («протяжная»).

517.

Ахъ ты, воля моя, воля,
Охъ, воля дорогая,
Воля дорогая!
Дѣвки молодья,
Охъ, дѣвки вишенъе щиналц,
Въ платочекъ вязали,
Въ Москву отсылали,
Въ Москвѣ продавали;
Платочекъ укралн,
Въ острожекъ попали.
Охъ, скучно-грустно красной дѣвкѣ
Въ острогѣ сидѣти.
Мимо этого острога
Большая дорога.
Охъ, что по этой по дорожкѣ
Много идутъ-ѣдутъ.
Охъ, только не идетъ, не ѣдетъ

Одинъ воръ Ванюшка.
Эхъ, за рѣкой Ваня гуляетъ.
За быстрой качаетъ....

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губернии на 1861 годъ, стр. 30. Некоторые стихи повторяются.

518.

Роща моя, роща, роща зеленая,
Роща зеленая, воля дорогая!
Отчего же ты, роща, завяла?
—Я завяла отъ краснаго солнца.—
—Отчего же, роща, листики опали?
—Листики опали отъ буйнаго вѣтра.—
—Отчего же ты, роща, засохла?
—Я засохла отъ большихъ морозовъ.

Ужъ ты, роща зеленая, воля дорогая,
Воля дорогая, дѣвка молодая!
По лѣсамъ дѣвка гулила, красоту терила;
Красоты у дѣвушки не стало, въ острогъ жить по-
шла.
Какъ въ острогъ сидѣть тошно, у окошка грустно....

Тамбовская губернія. Аристовъ, Объ историческомъ значеніи русскихъ разбойничьихъ лѣсенъ, Воронежъ, 1875 года, стр. 157.

519.

Ужъ ты, веснушка, наша весна!
Ты не въ радости, весна, прошла,
Не въ радости, весна, не въ честѣ,
Во великой-большой сухотѣ!

Ужъ ты, садъ ли, мой садокъ,
Садъ, зеленый виноградъ!
Отчего ты, садикъ, весь посохъ?
Въ саду Ванюшка-Ваня гулялъ,
Всё травоньку Ваня принималъ,
Алы цвѣтки всё Ваня перервалъ,
Во тюрьму Ваня попалъ
Во тюремуншкѣ Ваня сидѣлъ,
Самъ въ окошечко глядѣлъ,
На добра коня смотрѣлъ,
Съ конемъ рѣчи говорилъ:
«Ужъ ты, конь ли мой, конекъ,
Конь, добра лошадь моя!
Что не вывезешь меня
Съ бѣлой каменной тюрьмы?»

Самарская губернія, Бузулукскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 234.

520.

Ужъ ты, веснушка-весна,
Весна красная моя!
Что не въ радости прошла,
Не въ радости, не въ гульбѣ,
Во великой сухотѣ?
Ужъ ты, садъ ли, ты, мой садъ,
Садъ, зеленый виноградъ!
Отчего, садикъ, посохъ,
Отчего, садикъ, повялъ?
Въ саду Ванюшка гулялъ,
Красну дѣвицу терялъ,
Самъ въ побѣдушку попалъ,
Во бѣду, во нужду—
Во бѣлокаменну тюрьму.

Въ тюрьмѣ Ванюшка сидитъ,
Самъ въ оконечко глядитъ,
На своего добра коня,
Коня вороного;
На коня Валя глядитъ,
Таки рѣчи говорить:
«Ужъ ты, конь ли мой, конекъ,
Конь, добра лошадь моя!
Что не выведешь меня
Изъ неволи, молодца,
Изъ неволи, изъ нужды—
Бѣлокаменной тюрьмы?»
Идетъ солнце на восходъ,
Ведутъ Ванюшку на сходъ.
Напередъ его идетъ
Палачъ Митька со плетью;
Позади его идетъ
Жена съ малыши дѣтьми,
Заливается слезми.
Положили Ваню сѣчи;
Рубашечку сняли съ плечъ;
Ударили по спицѣ,—
Возмолился мужъ женѣ:
«Ужъ ты, женушка-жена,
Ты, умилная моя!
Чѣмъ дарила палача?»—
—«Я дарила палача
Что ни лучшимъ конемъ,
Перидекскимъ кушакомъ,
Со головушки платкомъ,
Съ руки перстнемъ золотымъ.»
Красно солнце на закатъ,
Ведутъ Ванюшку назадъ.

521.

Садъ ли мой, садочекъ,
Садъ, зеленый виноградъ!
Отчего, садикъ, повяль?
Въ саду молодець гуляль,
На добра коня взираль:
«Ой ты, конь ли мой, конекъ,
Конь, добра лошадь моя!
Что не выручишь меня
Изъ неволи, изъ нужды—
Изъ острогу, изъ тюрьмы?»
Тюрьма крѣпко строена:
Безъ окошекъ, безъ дверей,
Безъ протесу и нѣтъ щелей.
Солнце, солнце на восходъ;
Повели Ваню въ походъ.
Напередъ идетъ палачъ;
За палачемъ идетъ Иванъ;
За Ивановъ-то жена.
Иванъ женѣ говорилъ:
«Ой ты, женушка-жена,
Жена милая моя,
Чѣмъ дарила палача?»—
— «Я дарила палача:
На рубашку—кумача,
На панталоны—холстеца...»

Пермская губернія. Шиншанко, стр. 192.

522.

Словушекъ лѣсной,
Ты не пой рано весной!
Намъ нынѣшня весна,

Томъ VI.

Намъ въ радости пришла,
Не въ корысти прибыла!
Ужъ ты, садикъ, ты, мой садъ,
Садъ, зеленый виноградъ!
Отчего, садикъ, повялъ?
Въ саду Ванюшка гулялъ,
Все травоньку примилъ,
Всю шелкову притопталъ.
Съ кони Ваня слѣзаль,
Коня къ кусту привязаль,
Въ карманъ ручки опускалъ,
Чернильницу вынималъ,
Чернильницу вынималъ
Со павлиньимъ перомъ,
Съ лебединымъ крыломъ.
Записочку написалъ,
Къ сударушкѣ отослалъ:
«Сударыни, жизнь моя,
Скучно жить мнѣ безъ тебя!»
Красно солнце на восходъ;
Ведутъ Ванюшку на сходъ.
Красно солнце на полдникъ;
Съдутъ Ваню на дровникъ.
Красно солнце на закатъ;
Ведутъ Ваню въ казamatъ.
Напередъ идетъ маіоръ;
За маіоромъ-то Иванъ;
За Ивановъ-то жена.
«Жена, барыня моя,
Чѣмъ дарила палача?»—
—«Съ руки перстень золотой,
Со головушки вѣнокъ,
Съ бѣлой шеенки платокъ.»

523.

Ты, весна моя, весна,
Весна красная моя,
Ахъ, ты не въ радости прошла,
Не въ радости, не въ гульбѣ,
Все въ великой сухотѣ!
Отчего сердце болить?
Болить сердце по саду.
Отчего садикъ посохъ?
Въ саду миль дружокъ гулить,
На своемъ добромъ конѣ,
Во черкасскомъ во сѣдлѣ,
Серебряны стремена,
Золота нова узда,
Шелковые повода....
Идетъ солнце на восходъ;
Ведутъ Ванюшку на сходъ....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 119 («семейная, протяжная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

524.

Охъ ты, веснушка-весна,
Весна, барыня моя,
Что не въ радости пришла,
Не въ радости, не въ чести,
Во великой сухотѣ?
Охъ ты, садъ ли мой, садикъ,
Садъ, зеленый виноградъ!
Отчего, садикъ, повялъ?

Въ саду молодець гулялъ,
Тяжеленько вдыхалъ....

Тяжелѣе того дѣвка плакала,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,—
По своему дружкѣ по Иванушкѣ.
У Иванушки лицо бѣлое,
Лицо бѣлое, все румяное,
Все румяное, кудри русыи,
На русыхъ кудрихъ шлица новая,
Шлица новая со бархаткою....

Т е р е щ е н к о, часть VI стр. 189.

525.

Жаворонокъ молодой,
Ты воспой-ка, воспой, на проталинкѣ воспой весной!
Воскокуй - ка, возгорюй, кокушечка, въ зеленомъ
саду,
Воспотѣишь-ка, воспотѣишь во неволѣ меня, молодца!
Во такой въ большой неволѣ—въ темной темницѣ си-
дѣлъ, въ темной;
За двоимъ ли, за троемъ за желѣзнымъ сидѣть за
дверьми;
Опъ журиль-то, браниль, своего добраго браниль
коня:
«Ужъ ты, конь ли, мой конь, лошадь добрая, лошадь
мой!
Ты зачѣмъ же, почто не вывезла меня, молодца, мо-
лодца?
Родной батюшка, не выкупишь отецъ меня;
Родна матушка отцу денегъ не дала.
Заутро-то молодца, на наказишь ведутъ удалыца.

Напередъ-отъ идетъ палачъ со кнутыми;
Позади-го идетъ полицейскій самъ судья;
По правую-то руку идетъ матушка съ слезми;
По лѣвую-то руку молода жена идетъ съ дѣтьми.

Вологодская губернія. Студитскій II, стр. 143 («семейная, протяжная»).
Последіе два или три слога каждаго стиха повторяются.

526.

Добры молодцы все на волюшкѣ живутъ,
Одинъ Ванюшка въ побѣдушкѣ сидитъ,
Въ каменной Ваня государевой Москвѣ,
Въ земляной тюрьмѣ, за рѣшетками,
За желѣзными дверями,
За висячими замками.
Завтра Ваню къ наказанью ведутъ,
Къ наказанью—ко ременному кнуту,
Къ столбу крашеному, дубовому.
По праву руку отецъ съ матерью идутъ;
По лѣву руку молода жена съ дѣтьми,
Молода жена съ дѣтьми малыми;
Позади его православный весь народъ.
Какъ и сталъ Ваня говорить женѣ:
«Ты сними съ меня шелковой поясъ,
Съ позолочеными на немъ ключиками,
Отопри, жена, окованъ сундукъ,
Ужъ ты вышь оттоль золотой казны,
Ты дари, жена, молодаго палача,
Чтобы молодой палачъ меня легче наказывалъ!»

Самарская губернія. В а р е н ц о в ъ, стр. 235.

527.

Сидѣлъ воронъ на березѣ,
Свисталъ воинъ на войнѣ.
Пронадать тебѣ, мальчишка,
Въ чужой дальней сторонѣ!
Ты зачѣмъ, зачѣмъ, мальчишка,
Прочь отъ родины бѣжалъ?
Никого ты не спросилъ,
Кромѣ сердца своего.
Ты оставилъ мать старуху
И стараго старика.
Я тогда ихъ не кидалъ,
Какъ имѣлъ свой капиталъ;
Капиталъ свой промоталъ,
Во неволю жить попалъ,
Во такую во неволю—
Въ бѣлый каменный острогъ.

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. П р о к у н и н ъ, № 49
(«протажная»);—А л ь б р е х т ь, № 31.

528.

Иркутскій—городъ славный,
На рѣкѣ стоитъ большой.
Тамъ живетъ народъ исправный,
Настоящій продувной.
Какъ бы сумочку отрѣзать,
Иль головку оторвать...
Пзвонички лихіе
Безъ конейки довезуть,—
При последнемъ при расчетѣ
Какъ бѣлочку оберуть....

Намъ сказали про Алешу,
Что отцовскій домъ поджегъ.
Посадили Алешеньку
Въ новый каменный домокъ;
Посадили на недѣлю,
Просидѣлъ онъ круглый годъ:
Краснымъ дѣвкамъ недоходъ,
Калачамъ большой расходъ!
Требовали Алешеньку
На парадное крыльцо,
Къ начальнику на лицо.
Не успѣлъ онъ сказать слова,
Тутъ колясочка готова.
Посадили Алешеньку
Только задомъ напередъ....
И заплакалъ весь народъ:
«Пропадаетъ нашъ Алеша,
Пропадаетъ, голова!
Не за крестнаго отца,
Не за тестя подлеца,
Не изъ-за маменьки родной—
Изъ-за жenuшки молодой!»

Близъ Иркутска. Русская Старина 1890 года, № 11, стр. 487.

529.

Какъ сказали про мальчоночка:
Онъ отцовскій домъ поджегъ;
Посадили ли мальчоночка
Во саратовскій острогъ;
Посадили на недѣлю,
Просидѣлъ онъ круглый годъ.
Выводили мальчоночка

На паратное крыльцо,
Къ начальничку на лицо.
Не успѣлъ онъ сказать слова,
Ему троечка готова;
Сталъ на троечку садиться;
Солдатъ съ кучеромъ сидитъ.
Вотъ схватили, покатили
Во незнаемое село
Исповѣдывать его,
Исповѣдывать, причащать,
Бѣлый саванъ надѣвать;
Бѣлый саванъ съ рукавами;
Къ столбу руки привязали;
Руженца заряжали.
«Вы не бейте мени въ грудь,
Попадайте во лицо!
Черезъ кого жъ я попадаю?
Черезъ роднаго отца,
Черезъ тестя поддеца,
Черезъ мачеху лихую,
Черезъ жену молодую!»

Воронежская губернія, Гобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилей-
ный Сборникъ, томъ 1, стр. 614.

530.

Иде въ Москвѣ, не за Москвою,
Межь Бутырской и Тверской,
Тамъ стоятъ четыре башни,
По срединѣ Божій храмъ.
Сидѣть воронъ на березѣ,
Кричитъ воронъ не къ добру:
Пронадать тебѣ, мальчишкѣ,
Въ чужой дальней сторонѣ!

Ты зачѣмъ, зачѣмъ, мальчишка,
Съ своей родины бѣжалъ?
Никого ты, мальчикъ, не спросился,
Кромѣ сердца своего;
На кого же ты покинулъ
Мать родную и отца?
Ужъ и некому мальчишку,
Меня было научить;
А тепереча мальчишку,
Меня поздно научить!
Ужъ и жилъ я, веселился,
Но имѣлъ свой капиталъ;
Какъ и этотъ капиталъ
Весь я пропилъ-прогулялъ, —
Во неволю жить попалъ,
Во такую во неволю—
Въ бѣлый каменный острогъ.
Хороша наша неволя,
Да кто знаетъ про нее?
Вамъ не видно за стѣною,
Каково мы здѣсь живемъ.
Богъ Творецъ, одинъ Онъ съ нами,
Мы и здѣсь не пропадемъ!
Свѣтъ небесный во сіяньѣ, —
Барабаны зорю бьютъ.
Барабанъ зорю пробьетъ, —
Вундеръ двери отворяетъ,
Писарь съ требою идетъ.
Онъ по требованью клпчетъ:
Намъ къ суду идти велятъ.
Взяли сумки, помолшлись
И отправились себѣ.
Насъ въ карету посадили
И съ конвоемъ повезли....

531.

Мы заочно, братцы, распростимся
Съ бѣлой каменной тюрьмой,
Больше въ ней сидѣть не будемъ,
Скоро въ путь пойдёмъ большой.
Скоро насъ въ Сибирь погонять,
Мы не будемъ унывать:
Намъ въ Сибири не бывать,
Въ глаза ея не видать.
Здѣсь дороженька большая,
И съ пути можно бѣжать.
Деревушка стоитъ къ пути близко,
На краю—Самарь-кабакъ.
Цѣловальникъ—намъ знакомый,
Онъ изъ насъ же, изъ бродягъ.
За полштофъ ему вина
Только деньги заплатить—
Капдалы съ насъ снимаетъ,
Можно будетъ намъ бѣжать.

Ты зачѣмъ, бѣдный мальчишка,
Въ свою сторону бѣжалъ?
Никого ты не спросилъ,
Кромѣ сердца своего.
Прежде пилъ ты, веселился,
Какъ имѣлъ свой капиталъ.
Съ товарищами поводился,—
Капиталъ свой промоталъ.
Капиталу не составило,—
Во неволю жить попалъ,
Во такую во неволю—
Въ бѣлый каменный острогъ.
Во неволѣ сидѣть трудно;

Но кто знаетъ про нее?
Посадили насъ на недѣлю,—
Мы сидѣли круглый годъ.
За тремя мы за стѣнами
Не видали свѣтлый день;
Но небось, Господь Творецъ съ нами!
Часты звѣзды намъ въ ночи сіяли;
Мы и тутъ зарю видали;
Мы и тутъ не пропадемъ!
Часты звѣзды потухали,
Заря бѣла занялась.
Какъ зоренька занялась,
Барабанъ зорю пробилъ.
Барабанушка пробивалъ,
Ключникъ двери отпиралъ.
Ключникъ двери отпиралъ,
Офицеръ съ требой идетъ,
Всѣхъ на имя насъ зоветъ:
«Одѣвайтесь, ребятаки,
Въ свои сѣры чепаны,
Вы берите сумочки, котомки,
Вы сходите съ верху въ низъ,
Говорите всѣ одну рѣчь!»
Что за шутова коляска
Проявилась въ городу?
Коней пару запрягаютъ,
Подаютъ ее сейчасъ;
Подаютъ эту коляску
Ко парадному крыльцу;
Сажаютъ бѣднаго мальчишку,
Меня задомъ напередъ;
Подвозили бѣднаго мальчишку
Къ эшафотному столбу.
Палачъ Оедька разбѣжался,
Меня за руки беретъ,

Становитъ мени, Бѣднаго мальчишку,
У траурнаго столба.
Велятъ мнѣ, Бѣдному мальчишкѣ,
На восходѣ солнца молиться,
Со вѣмъ міромъ проститься.
Палачъ Оедька разбѣжался,
Рубашенку разорвалъ,
На машину меня клалъ.
На машину меня клали,
Руки, ноги привязали
Сыромятнымъ ремнемъ.
Береть Оедька кнутя въ руки,
Закричалъ: «братъ, берегись!»
Онъ ударилъ въ первый разъ,—
Полились слезы изъ глазъ;
Онъ ударилъ другой разъ,—
Закричалъ я: помилуйте насъ!

Поволжье. Мордовцевъ, Самозванцы и понизовая вольница,
томъ II, изданіе 1867 года, стр. 190.

532.

Приморяла итанка рѣзвы крыльишки,
Все по древецамъ летаючи;
Пріюснула итанка рѣзвый носикъ,
Все по щелочкамъ клевать.
Какъ я вспомию, Бѣдненькій мальчишка,
Гдѣ я маленькій родился;
А еще вспомию, молодой мальчишка,
Съ кѣмъ гулялъ я, веселился,
Имѣлъ бѣлый хлѣбъ съ сытой;
А теперь я, мальчикъ, не имѣю
Чернаго хлѣба съ подою;

Имѣлъ себѣ постелюшку мягку,
Да имѣлъ еще перинушку пуховую;
А теперь я, мальчикъ, не имѣю
Ничего, кромѣ худой рогоженки....
Ожидаю себѣ, мальчикъ, перемѣны,
Отъ Вышняго Отца гласу....
Да я вижу дѣвушекъ на волѣ,
А самъ сижу во неволѣ,
Въ такой, мальчикъ, во неволѣ—
Въ полковомъ каменномъ острогѣ;
Перетеръ я свои рѣзвы попки,
Желѣзными я кандалами;
Перетеръ я свои бѣлы ручки
Булатными наручниками....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 267.

533.

Скучно-тошно сидѣть рыбникъ во сѣткѣ,
Тошно пташечкѣ во клѣткѣ:
Видитъ бѣдная клѣтку очень рѣдку,
Да избавитъся не можетъ.
Крылья-перья бѣдна всѣ обѣкла,
По клѣточкѣ летавши;
Вострый носикъ пригнушила,
Все по щелочкамъ клевавши.
Приобретеръ я рѣзвы ноги
Желѣзными кандалами,
Приобрѣтъ я бѣлы руки
Аглицкими нарушьями;
Проглядѣлъ я ясны очи
Сквозь желѣзную рѣшетку.
Погляжу я, бѣдненькіи, подоле:

Ходитъ милая на волѣ;
Одинъ я сижу въ неволѣ—
Въ Новѣгородѣ въ острогѣ.

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости
1892 года, № 32.

534.

Когда я росъ, мальчикъ, свободный,
Не зналъ ни гори, ни нужды;
Родные все мени любили,
Я росъ въ кругу родной семьи.
Они за то мени любили,
Что я потѣшный мальчикъ былъ.
Но баловство мени сгубило,
Я сбился съ праведной пути.
Въ одну несчастну я влюбился,—
Любовь на пагубу души.
Она клялась, что вѣрно любить,
Своей обманчивой душой;
А я, мальчишка, ей повѣрилъ.
Когда я весь ей отдался,
Черезъ несчастную дѣвочку
Въ темницу жить, мальчикъ, попалъ.
Знакомъ я былъ съ московскимъ замкомъ;
Въ немъ я три года протрадалъ.
Сижу вечернею порою;
Лампада тусклая горитъ,
А за рѣшеткою частою
У часового штыкъ блеститъ.
И я, мальчишка, изгулился
И задумалъ убѣжать.
И припадалъ я на колѣни,

И сталъ свитыиныхъ умолять.
Мени молитва оправдала:
Я изъ конвоя убѣжалъ.
Бѣжалъ я лѣсомъ, бѣжалъ темнымъ,
Мени скрывала темна ночь.
Я прибѣжалъ къ своей любезной
Со поблѣднѣвшимъ лицомъ;
И мы лицо съ лицомъ сгнознались;
И гдѣ ни взялся городской....

Ярославская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1890 года, № 3, стр. 62.

535.

Вы, бродяги, вы, бродяги,
Безпашпортны молодцы!
Полно, полно вамъ, бродягамъ,
Свое горе горевать!
Наступаетъ зимушка-морозы;
Вы лишаетесь гульбы!
Гармизонъ стоитъ въ порядкѣ,
Барабаны по концамъ.
Спереди на насъ грозятся,
Безъ пощады сзади быють;
Плеча, спину настегаютъ,—
Въ госпиталь насъ отведутъ,
На кроватушку кладутъ.
Здѣсь деревня близко къ лѣсу,
Она задомъ къ намъ стоитъ.
А во Давыдовой деревнѣ
Посередѣ стоитъ кабакъ.
Мы возьмемъ вина побольше,
Гармизонныхъ напоимъ....

Исковская губернія, Торопецъ. Семейскій (Торопецъ), № 175 («арестантская»).

536.

Напила Дуни по воду,
Взяла ведра новыя,
Обручи кленовыя.
Брошу ведра подъ гору:
Станьте, ведра, кучникомъ,
Коромысло—выючникомъ,
Сама дѣвка—яблоныю,
Яблоныю кудрявого!

Кто бы закутилъ да замутилъ,
Кто бы съ ведромъ по пиво сходилъ,
Кто бы веселыхъ напоилъ?
Веселый нову пѣсенку сказалъ,
Нову пѣсню про Дунай про рѣку.
Дунай рѣчушка изъ озера течеть,
Изъ озера изъ Астрахани,
Изъ другаго изъ Архангельскаго;
Внизъ по озеру гагарушка плыветь,
Выше бережка головушку несетъ,
Выше лѣса крыльями взмахиваетъ,
На себя воду заплескиваетъ.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на
1893 годъ, стр. 227 («Плясовая»).

537.

Пойдемъ же мы, братцы,
Вдоль по улицѣ,
Пойдемъ, братцы, мы въ кабакъ;
Да мы сидемъ, сидемъ тамъ
Вдоль по лавочкѣ;

Да споемъ мы пѣсню, братцы,
Пѣсно новую!
Да и пусть нантъ хозяйнтъ
Догадается—
Поднесетъ намъ по рюмочкѣ
Сладкой водочки.
А мы выпьемъ, братцы, по рюмочкѣ
Сладкой водочки,
Да ужъ сыграемъ мы, братцы,
Пѣсно новую;
А ужъ какъ выпьемъ по другой—
Зашумятъ головочки.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Пя . . . Кавказа, выпускъ XV, стр. 72.

538.

Да пойдете мы, братцы, вдоль по улицѣ,
Да зайдемте мы, братцы, во царевъ кабачекъ,
Да и сядемъ мы, братцы, вдоль по лавочкѣ....
А онъ догадается;—
Поднесетъ ли намъ хозяйнтъ, а онъ да по рюмочкѣ,
Али да по рюмочкѣ, а все сладкой водочки!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ III, стр. 79.

539.

Скоморохъ ходитъ по улицѣ,
Скоморохъ ходитъ по широкой.
Онъ и плачетъ, възрыдаючи,

Томъ VI.

Свою участь проклинаячи:
«Ужь ты, участь, ты, участь моя,
Разнесчастная жизнь такова!»
Еще стукъ-стукъ подь оконечко:
«Вы пустите скомороха почевать,
Вы пустите молодого почевать!»...
Еще чей это неумный сынъ,
Еще чей неразумный сынъ:
Не пускаеть скомороха почевать,
Не пускаеть молодого почевать!

.

Еще чья это неумная дочь,
Еще чья это неразумная дочь:
Не пускаеть скомороха почевать,
Не пускаеть молодого почевать!

.

Еще чей это умный сынъ,
Еще чей это разумный сынъ,
Что пускаеть скомороха почевать,
Что пускаеть молодого почевать!

.

Еще чья это умная дочь,
Еще чья это разумная дочь,
Что пустила скомороха почевать,
Что пустила молодого почевать!

Казанская губерния. МожаровскіѢ, стр. 58. Сходная пѣсни:
Овсянниковъ, стр. 94 (Казань).

540.

Скоморохъ идетъ по улицѣ,
Молодой идетъ по широкой;
Онъ бьется-колотится,
Ночевать онъ просится:
«Ты, душа ли красна дѣвица,
Пусти скомороха ночевать,
Пусти молодого постоять:
Скоморохи—люди вѣжливые,
Скоморохи—очестливые;
Скоморохъ-отъ—человѣкъ молодой,
Скоморохъ—не женатый, молодой.»

Пермская губернія, Шадринскій уездъ. Кокосовъ, стр. 409
(«хороводная»).

541.

Въ стольномъ Новѣгородѣ,
Было въ улицѣ во Юрьевской,
Въ слободѣ было Терентьевской,
А и жилъ-былъ богатый гость,
А по имени Терентьище;
У него дворъ на цѣлой верстѣ,
А кругомъ двора желѣзный тынъ;
На тынникѣ по маковкѣ,
А и есть по жемчужникѣ;
Ворота были вальящатыя,
Веревы хрустальныя,
Подворотина рыбій зубъ.
Среди двора гридня стоитъ:
Покрыта сѣдыхъ бобровъ,

Потолокъ черныхъ соболей,
А и матица тавалженая,
Была печка муравленая,
Середа была кирпичная;
А на середѣ кроватька стоитъ,
Да кровать слоновыхъ костей;
На кровати перина лежитъ,
На перинѣ зголовье лежитъ,
На зголовьѣ молодая жена
Авдотья Ивановна.

Она съ вечера трудна-больна,
Со полуночи недужна вся:
Расходился недугъ въ головѣ,
Разыгрался утинъ въ хребтѣ,
Пустился недугъ къ сердцу,

.
.
.
.

Говорила молодая жена
Авдотья Ивановна:

«А и гой еси, богатый гость,
И по имени Терентьице!
Возьми мои золотые ключи,
Отмыкай окованъ сундукъ,
Вынимай денегъ сто рублей;
Ты поди, дохтуровъ добывай,
Волхи-то спрашивать.»
А въ та поры Терентьице,
Онъ жены своей слушался,
И жену-то во любви держалъ;
Онъ взялъ золотыя ея ключи,
Отмыкалъ окованъ сундукъ,
Вынималъ денегъ сто рублей.
И пошелъ дохтуровъ добывать.

Онъ будетъ, Терентьице,
У честна бреста Здвиженья,
У жива моста калшова;
Въ стрѣчу Терентьицу
Веселые скоморохи.
Скоморохи — люди вѣжливые,
Скоморохи — очестливые;
Объ ручку Терентью челомъ:
«Ты здравствуй, богатый гость,
И по имени Терентьице!
Доселѣва те слыхомъ не слыхать,
И доселѣва видомъ не видать;
А и нонѣ ты, Терентьице,
А и бродишь по чисту полю,
Что корова заблудящая,
Что ворона залетящая.»
А и на то-то онъ не сердится;
Говорить имъ Терентьице:
«А и вы гой, скоморохи молодцы!
Что не самъ я, Терентіи, зашелъ,
И не конь-то богатаго завезъ,
Завела нужда-бѣдность....
У меня есть молодая жена
Авдотья Ивановна.
Она съ вечера трудна-больна,
Со полуночи недужна вся:
Расходился недугъ въ головѣ,
Разыгрался утинъ въ хребтѣ,
Пустился недугъ къ сердцу,
.
.
.
.
А кто бы-де недугамъ пособилъ,
Кто недуги бы прочь отгонилъ

Отъ моей молодой жены,
Отъ Авдотьи Ивановны,
Тому дамъ денегъ сто рублей.—
Безъ единыхъ денежки.»
Веселые молодцы догадалися,
Другъ на друга оглинулись,
А сами усмѣхнулись:
«А и ты гой еси, Терентьице,
Ты намъ что за труды заплатишь?»--
— «Вотъ вамъ даю сто рублей.»
Повели его, Терентьица,
По славному Новугороду;
Завели его Терентьица
Во тотъ во темный рядъ,
А купили шелковый мѣхъ:
Дали два гроша мѣшокъ;
Пошли они во червленый рядъ,
Да купили червленый вязъ,
А и дубину ременчатую,
Половина свинцу налита;
Дали за нее десять алтынъ.
Посадили Терентьица
Во тотъ шелковый мѣхъ.
Мѣхоноша за плеча взяли.
Пошли они, скоморохи,
Ко Терентьеву ко двору.
Молода жена опасливая
Въ окошечко выглянула:
«А и вы гой еси, веселые молодцы!
Вы къ чему на дворъ идете,
Что хозяйина въ домъ идти?»
Говорятъ веселые молодцы:
«А и гой еси, молодая жена
Авдотьи Ивановна!
А и мы тебѣ челобитье несемъ»

Отъ гостя богатаго,
И по имени Терентьнца.»
И она спохватилася за то:
«А и вы гоі еси, веселые молодцы,
Гдѣ его видѣли,
А гдѣ про его слышали?»
Отвѣчаютъ веселые молодцы:
«Мы его слышали,
Сами доподлинно видѣли
У честна креста Здвиженья,
У жива моста калниова:
Голова по себѣ его лежитъ
И вороны въ клюютъ.»
Говорила молодая жена
Авдотья Ивановна:
«Веселые скоморохи!
Вы подите во свѣтлую гридню,
Садитесь на лавочки,
Поиграйте во гусельцы,
И пропойте-ка пѣсенку,
Про гостя богатаго,
Про стараго сына,
И по имени Терентьнца:
Во дому бы его вѣкъ не видать!»
Веселые скоморохи
Садилса на лавочки,
Заиграли во гусельцы,
Запѣли они пѣсенку:
«Слушай, шелковій мѣхъ,
Мѣхоноша за плечамн,
А слушай, Терентій гость,
Что про тебя говорятъ!
Говоритъ молодая жена
Авдотья Ивановна
Про стара мужа Терентьнца,

Про стараго сына:
Во дому бы тебя вѣкъ не видать!
Шевелись, шелковый мѣхъ,
Мѣхопоша за плечами!
Вставай-ка, Терентьице,
Лѣчить молодую жену!
Бери червленый визъ,
Ты дубишу ременчатую!
Походи-ка, Терентьице,
По своей свѣтлой гридиѣ
И по середѣ кирпичатой,
Ко занавѣсу бѣлому,
Ко кровати слоновыхъ костей,
Ко перицѣ ко пуховыи;
А лѣчи-ка ты, Терентьице,
А лѣчи-ка ты молодую жену
Авдотью Ивановну!»
Вставалъ же Терентьице,
Ухватвлъ червленый визъ,
А дубишу ременчатую,
Половина свищу налита;
Походилъ онъ, Терентьице,
По своей свѣтлой гридиѣ,
За занавѣсу бѣлую,
Ко кровати слоновыхъ костей.
Онъ сталъ молодую жену лѣчить
Авдотью Ивановну:
Шлыкъ съ головы у нея спибѣ.
Посмотритъ Терентьице
На кровать слоновыхъ костей,
На перицу на пуховую,—
А недугъ-отъ пошевеливается
Подъ одѣяломъ соболвинымъ.
Онъ-то, Терентьице,
Недуга-то вонъ погналъ,

Что дубиною ременчатою;
А педугъ-отъ не путемъ—въ окошко скочилъ,
Чуть головы не сломилъ;
На корачкахъ ползаетъ,
Одва отъ окна отполозъ.
Онъ оставилъ, недужнице,
Кафтанъ хрущатой камки,
Камзолъ баберсковый,
А и денегъ пятьсотъ рублевъ.
Въ та поры Терентьице
Даль еще веселымъ
Другое сто рублевъ,
За правду великую.

Кирша Даниловъ, № 2.

542.

Жиль-быль Терентій мужъ,
Жиль-быль Данильевичъ.
У него сдѣлалась незгода великая:
Сдѣлалась жена трудна-больня,
Трудна-больня, очень немочна,
И спустился недугъ въ буйну голову,
А съ буйной головы и до пупа,
А отъ пупа до колѣнъ и далѣе.
Говоритъ Терентью жена:
«Ай же ты, Терентій мужъ,
Ай же ты, Данильевичъ!
Поди, сходи на иной городъ,
Повщи молодыхъ скомороховъ,
Молодцевъ поученьяхъ,
Чтобы меня, молоду, вылѣчили,
Чтобы меня, молоду, выпользовали!»

Пошелъ бѣдный Терентій мужъ,
Пошелъ бѣдный Данильевичъ
На чужу дальну сторону
Искать молодыхъ скomorоховъ,
Молодцевъ поученныхъ.
Прошедши онъ Орѣховецъ,
А не дошедши до Антоновца,
На мосту на калиновомъ,
У креста Леванстова,
Стрѣтились молодые скomorохи,
Молодцы поученные;
И сами говорятъ таково слово:
«Здравствуй, Терентій мужъ,
Здравствуй, Данильевичъ!
Ты куда пошелъ,
Куда путь держишь?»—
—«А ей же вы, братцы,
Молодые скomorохи!
У меня сдѣлалась дома невгода великая:
Сдѣлалась жена трудна-больна,
Трудна-больна, очень немочна,
Спустился у ней недугъ въ буйну голову,
А съ буйной головы до пупа,
А отъ пупа до колѣнъ и далѣе.
А вы бы, добры молодцы,
Выпользовали и вылѣчили!»
Они говорятъ таково слово:
«Ай же ты, Терентій мужъ,
Ай же ты, Данильевичъ!
Сходи во холстинскій ридъ,
Купи холстинскій мѣхъ!»
Туть-то Терентій мужъ
Скоро скочилъ во холстинскій ридъ,
Купилъ холстинскій мѣхъ,
Приносилъ имъ холстинскій мѣхъ.

Взяли, посадили мужа Терентья
Во холстинскіи мѣхъ;
Понесли Терентья мужа
Къ Терентьевой женѣ подь окно.
Они просятся и колотятся:
«Ай ты, Терентьева жена!
Дома ль Терентіи мужъ,
Дома ль Данильевичъ?»
А Терентьева жена
Кидалась въ окошечко
Въ одной бѣлой сорочкѣ безъ пояса:
«Здравствуйте, молодые скоморохи!
Не слышали ли и не видали ли
Терентья мужа?»—
—«Ай же ты, Терентьева жена!
Цѣту Терентья мужа жива:
Лежить буйной головой во ракитовъ кустъ,
А рѣзвыми пожками во кувыль-травѣ;
Сквозь бѣло тѣло трава проросла
И цвѣты разцвѣли...
Ай же ты, Терентьева жена!
Пусти насъ въ свой высокъ теремъ
Въ гуселки поиграть,
Станемъ Терентья поминать!»
Говорить Терентьева жена:
—«Ай же вы, молодые скоморохи,
Молодцы поученые!
Подьте во высокъ теремъ
И играйте во гусельника,
Поминайте Терентьюшка!»
Тутъ молодцы поученые
Скоро скочили во высокъ теремъ;
Они Богу помолилися,
На всѣ стороны поклонилися,
Терентьевой женѣ въ особину:

«Здравствуй, Терентьева жена!
Пусти въ гусельника поиграть
И Терентья поминать!»
Говорить Терентьева жена:
«Играйте, молодцы поученые,
Во гусельника ирочаты
И поминайте Терентья постылаго,
Постылаго Терентья и суностатаго!»
Они стали во гусельника поигрывать
И къ мѣшкѣ приговаривать:
«Слышишь ли, холстинскій мѣхъ?
Тебя не позаочь бранить,
А въ очи говорить!»
Тутъ Терентій мужъ
Выскочилъ съ мѣшкѣ холстинскаго
И хватилъ гирю безмѣшную,
Сталъ молоду жену окладывать
И недуговъ выправливать.
На кровати тесовыи,
На перинѣ пуховыи
Лежить молодець въ рубахѣ красныя;
Зачалъ Терентій мужъ
Дѣтину безмѣшной гирей окладывать
И недуговъ выправливать.

Олонецкая губернія, Нудожскій уѣздъ. Рыбинковъ, томъ III,
стр. 251.

543.

Ой, ты гой еси, Терентій гость,
Славенъ ты, богатъ человекъ!
У тебя дескать жена молода
Оленушка Клементьевна,

Клементьевна-Дементьевна.
Ее съ вечера педуги берутъ,
Къ полуночи ее немочь бьетъ,
Къ бѣлой зарѣ лихорадка трисетъ:
Немочь то—черная,
Лихорадка—красная,
Пухота, подживотна скорбь.
Тутъ возговорить жена молода
Оленушка Клементьевна:
«Ой, ты гой еси, Терентій гость,
Ты славешъ, богатъ человѣкъ!
Что ты мастеровъ не спрашиваешъ,
Подмастерьевъ не допытываешъ?»
Тутъ Терентій гость
Встаетъ по утру ранехонько,
Обувается гладехонько,
Умывается бѣлехонько,
Надѣваетъ шубу новую;
Онъ пошелъ по Новугороду,
Онъ сталъ противъ креста,
Проти креста, противъ чуднаго,
Проти чудна Остафейскаго.
На встрѣчу ему скоморохи.
Скоморохи—люди вѣжливые,
Люди вѣжливы, очестливые;
Они взглянутъся,—улыбнутъся,
А отвернутъся,—разсмѣхнутъся.
Тутъ возговорить Терентій гость:
«Ой, вы гой еси, скоморохи,
Скоморохи, люди вѣжливые,
Люди вѣжливы, очестливые!
Вы много по землѣ ходоки,
Вы много вѣзмъ скорбямъ знатоки,
Вы скорби ухаживате,
А недуги уговаривате!

У меня, братцы, жена скорбиа,
Оленушка Клементьевна,
Клементьевна-Дементьевна;
Ее съ вечера недуги берутъ,
Въ полуночь черна немочь бьетъ,
Къ бѣлой зарѣ лихорадка трясетъ.
Ишь тутъ скоморохи
Взглянутъ,—улыбнутся,
Отвернутся,—раземѣхнутся:
«Ой, ты гой еси, Терентій гость,
Славень, богатъ человекъ!
Ты поди-ка во холщевый рядъ,
Куни холщевый мѣхъ,
Ты не дорого—три денешки дай,
А мочалище—полденешки:
Стало, безъ полушки грошь.
Садися въ холщевый мѣхъ!»
Пошли они къ Терентью старому,
Къ Оленушкѣ Клементьевнѣ,
Клементьевнѣ-Дементьевнѣ.
Встрѣчаетъ ихъ молода жена
Оленушка Клементьевна:
«Ой, вы гой еси, скоморохи,
Скоморохи, люди вѣжливые,
Люди вѣжливые, очестливые!
Не видали ли немлага моего
Терентья стараго,
Терентья богатаго?»
И тутъ скоморохи
Взглянутъ,—улыбнутся,
А отвернутся,—раземѣхнутся:
«Мы видѣли немлага твоего
Терентья стараго
Противъ креста, проти чуднаго,
Проти чудна Остафейскаго:

Его вороны потаскиваютъ,
Черны кобели поволакиваютъ!»
Возговоритъ жена молода
Оленушка Клементьевна:
«Избыла-де я немилаго своего
Терентья стараго,
Терентья богатаго,
Нажила я свою волношку!»
Тутъ возговорятъ скоморохи,
Скоморохи, люди вѣжливые,
Люди вѣжливы, очестливые:
«Ты слышишь ли, мѣшокъ,
Ты слышишь ли, холщевъ,
Что про тебя говорятъ,
Про твою буйну головушку?»
Онъ сталъ въ мѣшкѣ потягиваться,
Сталъ поволакиваться,
Холстинушка разорвалась,
А мочалище порвалось.
Встаетъ тутъ Терентій гость
На свои на рѣзвы ноги,
Онъ беретъ трость жимолостну,
Половина свинцу налита;
Онъ сталъ скорби ухаживати,
Сталъ недуги уговаривати.
Тутъ возговорятъ скоморохи,
Скоморохи, люди вѣжливые,
Люди вѣжливы, очестливые:
«Ой, ты гой еси, Терентій гость!
Ты самъ скорби ухаживаешь,
А недуги уговариваешь!»

544.

Веселые-то по улицѣ похаживаютъ,
Гудки и волюшки понашиваютъ,
Промежду собой веселы разговариваютъ:
«Да гдѣ же веселымъ будетъ спать-почевать?
Мы почуемъ у старой бабы во келейкѣ!»
У старой бабы во келейкѣ бесѣдушка была.
Промежду собой старухи разговаривали:
«У кого денегъ полтина, у кого двѣ-три,—
У меня ли, у старой бабы, четыреста рублей,
Въ поднольѣ на полкѣ въ кубышкѣ лежать.»
Веселые-то ребята злы-догадливые:
Ай, одинъ началъ играть,
А другой началъ плясать;
А третій веселый будто спать захотѣлъ;
Онъ и руку протянулъ
И кубышечку стянулъ.
«Пойдемте-тка, ребята, подъ раки товѣ частый кустъ,
Станемъ денежки дѣлить,
Стару бабушку хвалить:
Ты живи, баба, подоле,
Ты кони денегъ поболе!
И мы твой дворъ знаемъ, опять зайдемъ;
Мы кубышку твою знаемъ, опять возьмемъ;
А тебя дома не найдемъ,—и дворъ сожжемъ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 203.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 142.

545.

Веселые по улочкѣ похаживали,
Гусельцы, волюшки понашивали.
Попросились у бабушки-старушки почевать:

«Бабушка-старушка, пусти насъ почевать,
Гудковъ посушить, да струнокъ посучить!»
Бабушка-старушка радешенька—
Отворяла ворота широкошенько,
Пускала весельныхъ веселенько.
Какъ у бабушки посижанушки,
Посижанушки красны дѣвушки.
Какъ тутъ веселье порасхвастовались:
У кого есть полтинка, у кого есть рубелекъ;
У кого есть рубелекъ, подавай намъ на гудокъ!
Не нашли своей родной матушки....
Изъ кунницъ шуба лежитъ на грядочкѣ;
Бабушка-старушка на печи въ углу сидитъ,
Черезъ грядочку глядитъ, такую рѣчь говоритъ:
«У меня ли, у старушки, есть четыреста рублей,
Во кубышечкѣ лежатъ, въ поднолицѣ стоятъ.»
Первый веселый сталь въ гуселечки играть,
Другой веселый подъ гуселечки пливать,
Третій веселый половницу подымать,
Кубышечку выставлять.
«Ну, пойдемъ, братцы-ребята, подъ ракивовъ кустъ,
Станемъ денежки дѣлать, будемъ бабушку хвалить:
Бабушка Федора, проживи, радость, подоле,
Покопи денегъ поболе!
Мы твой домъ найдемъ,—опять зайдёмъ;
Какъ тебя дома застанемъ, такъ тебя уѣдемъ;
Тебя дома не застанемъ, такъ твой домъ сожжемъ!»

Новгородская губернія. Новгородскія Губернскія
Вѣдомости 1876 года, № 37.

546.

У жь вы, глупые крестьяне,
Неразумны мужики:
Еще бабья-то рубаха
Томъ VI

Не тотъ же ли мѣшокъ?
Рукава-то завяжи,
Да что хощь положи!...

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 61.

547.

Тамъ за рѣчкой, за переваломъ,
Тамъ цыгане, пьютъ они, гуляютъ.
Одинъ цыганъ не пьетъ, не гуляетъ;
На цыганку скося поглядаетъ:
«Ты, цыганка, ты, моя шарманка!
Ты бери-ка ключи золотые,
Отпирай-ка сундуки большіе....

Вятская губернія, Яравакскій уездъ. Абрамычевъ, № 39 («шлясо-
вая»). Каждый стихъ повторяется; затѣмъ припѣвъ: Гай-люди,
гай-люди. съ повтореніемъ второй половины стиха.

548.

Во Москвѣ Миша въ прилавкѣ
Не послѣдній былъ ворокъ.
Отломилъ замокъ отъ лавки,—
Сталъ кофейный мастерокъ.
Миши дѣвки говорили:
«Полю, Мишенька, шалить,
Полю, Мишенька, шалить,
Перестань къ дѣвкамъ ходить!
Побалуешь-поживешь,—
Во солдаты понадешь!» —
«Вотъ я грамотѣ умѣю,

Я и тамъ не пропаду:
Черезъ три я года въ службѣ
Въ офицеры попаду!»
Изъ Москвы въ Питеръ прѣхалъ.
По особеннымъ дѣламъ.
Шелъ по Невскому проспекту,
Самъ перчаткой разсуждалъ:
Что за чудная столица,
Развеселый Петербургъ!
Всю Россію изошелъ,
Веселѣе не нашелъ!
Здѣсь есть дамочки отличны,
Извоички лихачи;
Если хочешь прокатиться,
Изволь, душенька, садиться!
Съ собой Катеньку возьму,
За Калиновъ мостъ качну.
За Калиновымъ мосточкомъ
Есть питейные дома,
Есть нитейные дома,
Половые мастера,
Половые молодые,
Ребятушки щеголя:
Безъ подошевъ сапоги,
Верхи смазанные,
Верхи смазанные,
Кудри завитыя;
Завивали для того,
Чтобы всякъ любилъ его....

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 6
(«посидѣлочная»). Послѣ каждыя двухъ стиховъ притѣвъ:
Люли, люли, люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

549.

Изъ Москвы купецъ прѣхалъ,
Онъ по важнѣйшимъ дѣламъ.
Шелъ по Невскому пришехту,
Самъ перчаткой разсуждалъ:
Что за дивная столица
Славный городъ Петербургъ!
Испроѣзди всю Россію,
Веселѣе не найдешь!
Тамъ трактировъ, погребовъ
И кофейныхъ домовъ,
Тамъ такихъ красотокъ много,
Будто розовый цвѣтокъ.
Привези хоть сорокъ тысячъ,
Всѣ въ недѣлю проживешь!
Если хочешь разгуляться,
Возьми денежекъ съ собою;
Если хочешь промотаться,
Возьми Лелевку съ собою!
Леля знаетъ всѣ порядки,
Куда денежки дѣвать;
Ямничку ли заплатить,
Аль трактирщику отдать.
А къ буфету подведешь,
Тутъ и пляцу приберешь.
Ты ступай, купецъ, проспнешь,
По утру опять явнешь!
По утру купецъ встаетъ,
Счеты въ руки онъ беретъ.
А на ту пору жена,
Она къ смерти суждена.
«Что ты, миленькій, не веселъ?»

Али денегъ гроша нѣтъ?»—
— Отойди ты, шельма, прочь!
Говорить съ тобою не въ мочь!
А прикащики глядятъ:
А намъ печего зѣвать!
Что есть въ лавкѣ походишій,
Прибирайте поскорѣй!
Пусту лавку на замокъ,
А хозяйна въ острогъ.
Какъ посадятъ на недѣлю,
Просидитъ онъ цѣлый годъ.
Если некому стараться,
Вмѣсто крысы пропадетъ.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 256. После каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Ахъ-ли, ахъ-люли.

550.

Я такой былъ раскрасавчикъ,
Самъ на фабричкахъ живаль,
Разный ситецъ набиваль;
Получаль денегъ не мало—
Сотъ на восемь рублей въ годъ;
И того мнѣ не хватало
Шестидесятъ рублей въ оброкъ.
Я съ хозяиномъ расчелся,
Ничего мнѣ не пришлось.
Изъ конторы вонъ пошелъ,
Кулакомъ слезы утеръ.
Какъ утерши горьки слезы,
Отправлялся въ дальній путь.
Всю дороженьку проѣхаль,
Объ расчетѣ тосковаль:
Куды денежки дѣваль,

Куды гривна, куда рубль,
Куды два съ полтиною.
А прїѣхаль я домой,
Весь оборванный, худой,
Словно жуликъ площадной...
«Поживи-ка ты въ деревнѣ,
Похлебай-ка сърыхъ щей,
Поноси худыхъ лантей!...»

Рязанская губернія, Касимовскій уездъ. Будало, № 21 («писовал»).

551.

Я съ хозяиномъ расчелся,
Въ путь-дороженьку собрался.
Всю дороженьку проѣхаль,
Объ расчетѣ тосковаль;
Куда денежки дѣваль,
Всѣ на счета просчиталь.
Черезъ девять день въ десятый
Во деревню жить пришель.
Я прїѣхаль оборванный,
Велкъ смѣется надо мной.
Сталь я правдой оправдаться,
Но въ три голоса кричатъ:
«Невозможно тому вѣрить,
Чтобы денегъ не нажить!
Во Самарѣ денегъ много,
Только даромъ не дають!
Погребковъ, трактировъ много,
Точно кормить на убой,
Точно кормить на убой,
Чаемъ голову хоть мой!
Поживи-ка ты въ деревнѣ,

Похлебай-ка сѣрыхъ щей,
Похлебай-ка сѣрыхъ щей,
Поломай-ка въ лѣсу лыкъ!»
Мнѣ наскучило въ деревнѣ,
Въ Петербургѣ проситься стать.
«Вы пустите меня въ Питеръ,
Я не буду баловать,
Я не буду баловать,
Стану деньги наживать;
Когда гривенка случится,—
Въ сундучекъ ее запру;
А цѣлковыйи заведется,—
Я къ сударушкѣ снесу!»

Самарская губернія. Варецковъ, стр. 254.

552.

Мѣть семнадцати мальчишка
Вздумалъ въ Питерѣ пожить.
Въ Питенбургѣ денегъ много,—
Только даромъ не даютъ!
Не проживши года три,
Что пришлось домой идти.
Я въ деревню жить поѣду,
Только бѣ деньги получить.
Я съ хозяиномъ расчелся;
Не пришлось ни гроша!
Кулакомъ слезы отеръ,
Полетѣлъ я въ дальній нуть.
Всю дороженьку проѣхалъ,
Объ расчетъ проскучалъ;
Девять дней я во десятый
Во деревню жить попалъ.

Я прїѣхалъ оборвавши,
Всякъ смѣтея надо мной:
« Не можно тому повѣрять,
Чтобы денегъ не привезъ!
Въ Питенбургѣ денегъ много, —
Только даромъ не даютъ!
Погребковъ, трактировъ много, —
Чаемъ голову хонь мой!
Поживи у насъ въ деревнѣ,
Похлебай-ка сѣрыхъ щей;
Поживи у насъ въ деревнѣ,
Поворочай въ лѣсѣ щей!»
Не проживши мальчикъ году,
Сталъ прошаться въ Питенбургъ:
« Въ Питенбургъ я жить поѣду,
Стапу денежку конить;
Когда гривенка случится, —
Положу я въ сундучокъ;
Накоплю я денегъ много, —
Отнесу все въ кабачокъ;
Половину прогуляемъ,
А другую проѣдимъ,
Что другую проѣдимъ,
И двѣшкамъ дадимъ!»

Вологодскій уѣздъ Александровъ, стр. 172. — После каждыя
двухъ стиховъ привѣтъ: Ай зюли, ай зюли, съ повтореніемъ
второго стиха.

553.

Близко, близко городочка,
Близъ зеленого садочка,
Близко зеленого сада,
Близъ города Ярославля,

Не далече отъ рѣки,
Початой слободы,
На прекрасѣ-красотѣ,
На высокой на горѣ,
На высокой на горѣ,
Стоялъ фабричекъ большой.
Во томъ фабричкѣ ребята—
Удалые молодцы,
Удалые, молодые,
Не женаты, холостые.
Собирался ребята
Съ того фабрика гулить
На прекрасу-красоту,
На высокую гору;
Садился по краю,
Близъ зеленаго сада,
Близко зеленаго сада,
Близъ города Ярославля;
Садился, пѣсни пѣли,
Соловьямъ свистать велѣли:
«Соловьюшки, свищи!
Разгуляться къ вамъ пришли!»
Соловьюшки свистали,
Молодцовъ всѣхъ утѣшали.

Какъ у насъ было, ребята,
Въ Ярославлѣ городѣ,
Въ Ярославлѣ городѣ,
Во Толчковой слободѣ,
У солдатки у вдовы,
У солдатки у вдовы
Были дѣвки хороши,
Быль Васильюшка сынокъ,
Ковры ткать мастеровъ;
Ковры точеть-вытываетъ

И наборы набираетъ;
Огь гораздъ письма писать,
Гораздъ грамотки читать.
При компаньѣ пребываетъ,
Самъ во скриночку играетъ.
Заиграли на скрипицѣ
Для души красной дѣвицы,
Для школьница, манерница
Для Пашеньки вдовиной.
Говорила Пашѣ мать,
Уговаривать и братъ:
«Полно, Пашенька, уймись,
Съ молодцами не водись!
Доведуть тебя ребята
До славушки до худой!» —
— «Хоть худой славы добиться,
А со всеѣми поводиться!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 33.

554.

Что на горочкѣ-горѣ,
На прекрасѣ такой,
На горѣ на высокой
Стоять фабрикъ новой.
Въ автомъ фабрику ребята
Холостые, не жепаты.
Выходили молодцы
Съ того фабрика гулять
На прекрасу такую —
На гору на высокоу.
Садилси по краю
Влизь зеленого саду,

Близко зеленого саду,
Близъ города Ярославу,
Что ко вдовкѣ-вдовѣ,
Побѣдной головѣ.
У вдовки, у вдовы
Были дѣти хороши:
Была дочь Катерина,
Былъ Ивацуника сынокъ,
Сынъ, фабричный мастерокъ.
Онъ по фабрикѣ гуляетъ,
Всеяки штуки работаетъ,
Наборы набираетъ.
Онъ по горницѣ гуляетъ,
Самъ во скрыпочку играетъ,
Дуну Катю спотѣшаетъ:
«Ужъ ты, Катя, Катерина,
Разноличная дѣвчина!»

Говорила Катѣ мать,
Уговариваль ю братъ:
«Полно, Катенька, уймись,
Съ фабричными не водись!
Фабричные молодые
Проведуть славу худую.
Худа славушка есть,—
Тебѣ, Катенька, не честь,
Катерина, не хвала,
Что на перницѣ не снала,
Одѣяла не рвала,
Изголовья не мяла.»

555.

Пошла Катенька гулять,—
Катю некому ушить.
Унимаетъ Катю мать,
Уговариваетъ братъ:
«Полю, Катенька, щунись,
Съ коновыми не водись!
Коновые удалые
Доведутъ славы худыя!»
Пошла Катенька гулять,
Тоску-горе разсѣвать.
Поразсѣяла тоску
У Николы на песку.
Ты не сохни, не блекни,
Щенетою зарости!
Вырости-ка, елена,—
Въ полѣ травка зелена!
Журятъ дѣвицу, браятъ,
За милаго бить хотить,
За милаго дорогаго,
За дѣтину холостаго...

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 131 («семейная, прогулка»). Каждые два стиха повторяются.

556.

Четъ рѣчка по песку
Во матушку во Москву,
Во матушку во Москву,
Ко фабричному двору.

Ужъ фабричныя ребята,—
Хоть малы, да удалы:
Они сукна ткуть
На двѣнадцать рукъ.
Они сукна переткали,
На кафтаны перешили.
Намъ не дороги кафтаны,—
Были бъ денежки въ карманѣ!
Во полночь деньги гремятъ,
Во кабакъ идти гулять.
Мы приходимъ къ кабаку,
Да цѣловальникъ на боку.
«Цѣловальникъ, маршантъ,
Отпирай новый кабакъ,
Отпирай кабакъ скорѣе,
Наливай меду полнѣе!»
Мы возьмемъ вина восьмуху,
Наберемъ духу;
Мы ударимъ шельму въ ухо,
Сами вонъ пойдемъ,
Мы на фабричекъ зайдемъ.
Мы на фабричкѣ живали,
Коломянку работали,
Много денегъ получали,
На кабакъ скоро ступали,
Полведра вина купили,
Ребятншекъ напоили.
Ребятншки сидятъ здѣсь,
Они головы повѣся:
Опохмѣлиться хотятъ;
Опохмѣлки здѣсь нѣту.
Веселое кричитъ здѣсь:
«У насъ шуба нова еся.
Отдадимъ мы шубу въ дѣло,
Мы заложимъ въ кабакъ»

Да въ одномъ пятакъ.»
Пятака намъ не даютъ,
Только въ шею задаютъ.

Холмогоры. Якушкинъ, стр. 652.

557.

Ч еть рѣчка по песку
Во матушку во Москву,
Ко фабричному двору.
Ужъ фабричны-то робята,
Хоть голы, да удалы,
Многомудренныя.
Они ткуть платки, салфетки
На разныя клѣтки;
Штофы вытыкали,
Синь-кафтаны вышивали.
На кафтанахъ-то карманы,
Чтобы денежки велись.
У нашихъ у ребятъ
Во полночь деньги гремятъ,
Во кабакъ идти велитъ.
«Цѣловальникъ, маркитантъ,
Принимай нашихъ ребятъ,
Бери денегъ, не жалѣй!
Наливай вина осьмуху,
Наберемся того духу!»

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости
1892 года, № 32.

558.

Четъ рѣчка по песку,
Да подъ самую Москву,
Да подъ самую Москву,
Ко фабричному двору,
Къ намъ!
Какъ фабричные ребята,
Право, мудреные,
Право, мудреные,
Принанудреные,
Мы!
Какъ у насъ платки, салфетки,
Все намѣченныя клѣтки.
Ужъ мы сукна переткали
И кафтаны перешивали,
Шили!
Намъ не дороги кафтаны,
Были бѣ денежки въ карманѣ
У насъ!
У насъ денежки гремятъ,
Во кабакъ идти велятъ
Намъ!
Мы подходимъ къ кабаку,—
Цѣловальникъ на боку:
Спить!
Понабрамшиися мы духу,
Цѣловальника по уху
Разъ!
Цѣловальника по уху:
Не люби нашу Настюху!
Два!

«За что бьете вы Павлуху?
Не любилъ вашу Настюху!»—
—Врешь!

Московскій уѣздъ. Прокунинъ, № 47. Некоторые двустишія по-
вторяются.

559.

Ой, да течеть рѣчка-рѣчка по песку
Во всю матушку Москву,
Во всю матушку Москву,
Да ко фабричному домку.
А фабричны-то ребята, —
Хоть голы, да удалы,
Люди мудреные,
Кудри пудренныя.
Они сукна ткуть
На двѣнадцать рукъ.
Они сукна патыкали,
Все кафтаны нашивали.
Намъ не дороги кафтаны, —
Были бь денешки въ карманѣ!
Развиваться кудри стали,
Любить дѣвки перестали.
Мы за то ихъ перестали,
Что смѣяться надъ намъ стали.
На ногахъ-то сапоги,
А въ рукахъ держи платки,
Все платки, салфетки
На разны цвѣтны клѣтки....

Вятская губернія. Абрамцевъ, № 33 (поясовал.).

560.

Какъ на гору, на гору,
Ко повому кабаку,
Къ молодому чумаку...
Ужъ ты, Ванюшка чумакъ,
Отпирай повый кабакъ,
Пропуцай нашихъ ребятъ!
Мы заложимъ по рублю,
По рублику на винцо!
По другому заложили,
Загуляли молодцы,
Ярославскіе купцы.
Мы по городу гуляли,
Свинець-порохъ закупали,
Сорокъ пушекъ заряжали,
Во Парижъ городъ стрѣляли.
Во Парижъ городъ
Всячины довольно,
Дѣвкамъ не привольно.
Стоять дѣвушекъ кружки,
Молодушки на лужки.
Съ горъ погода подуваетъ.
Мать Ванюшу посылаетъ:
«Поди, Ваня, погулай,
У дѣвушекъ побывай!»
У дѣвушекъ на стѣнѣ
Двѣ скрипичы висять,
Двѣ муравленныя,
Понаправленныя.
Кто бы Ванѣ поигралъ,—
А я, Ваня, поплясалъ!
Двѣ дѣвицы танцевали;

Два молодца наѣзжали,
Наѣзжали для того—
Полюбить-то есть кого:
Аношенька хороша,
Въ косѣ лента широка,
Издалика везена—
Изъ Казани, изъ Москвы.
Шли бурлаки молодые,
У нихъ кудри завитыя,
Завитыя, привитыя....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 69
(«обыденная»).

561.

Собирайтесь, робята,
На Печуру на гору,
Да ко новому кабаку,
Къ молодому чумаку!
Что на Печурѣ на горѣ
Стоялъ новый кабачекъ.
Что во этомъ кабачкѣ
Удалые вино пьютъ,
Богатые дивуютъ.
Не дивуйте, богачи!
За васъ деньги заплачу:
Во карманѣ гроша два,
Да цѣлковичка полтора,
Полтораста серебра,
Да золотая не одна!»

Новгородская губернія, Кирилловскій уѣздъ. Шевыревъ, Поѣздка
въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, часть II. М. 1850 г., стр. 108.

562.

Слава Богу, нашъ хозяинъ:
Поправляются дѣла;
Изъ кулька онъ во рогожку
Съ дымомъ вылетитъ въ трубу!
Онъ за это полетитъ:
По утру рано будить.
Онъ насъ чаемъ не поитъ,
Плохи щи про насъ варитъ:
Ни кашусты, ни крупы,—
Одной тепленькой воды!
Мы водицы похлебали,
Говядины ни куска!
Всѣ празднички работали,—
У хозяйна денегъ нѣтъ.
Будемъ денегъ мы просить,—
Онъ глаза все перекоситъ.
Ну такъ чортъ съ тобою, хозяйнъ,
Со работой со твоей,
Со работой со твоей,
Со прикащикомъ дурнымъ,
Со прикащикомъ дурнымъ,
Съ подмастерьемъ дорогимъ!
Что за хваты за ребята
У Н (фамилія хозяйна) живутъ:
Носятъ ситцевы рубашки
Объ семидесять заплатъ;
На нихъ синіе халаты
Подпоясаны ремнемъ....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 65
(*обыденная*). Послѣ каждыя двухъ стиховъ притѣвъ: Ахъ
люди, ахъ люди.

563.

Что красное проходитъ,
Зима морозна настаеть,
Зима морозна настаеть,
У фабричныхъ сердце мретъ.
Съ полуночи встаетъ,
На работу посибеть.
На машинѣ задремалъ,—
Праву ручку оторвалъ,
Праву ручку оторвалъ,
Къ отцу-матери послалъ.
Отець съ матерью идуть,
Слезы въ три ручья текутъ.
А въ народѣ говорятъ,
Фабриканта все бранить....
Ахъ, постылый ты заводъ,
Перенортилъ весь народъ,
Перенортилъ, перегадилъ:
Никто замужъ не беретъ—
И ни баринъ, ни купецъ,
Ни фабричный молодець!
Тотъ лишь замужъ ихъ возьметъ,
Кто свиней въ лѣсу пасеть!

Московскій уѣздъ. Русскія Вѣдомости 1888 года, № 21. После
каждыхъ двухъ стиховъ приѣвъ: Ай ли, катый ли, покатавай,
катый, съ повтореніемъ втораго стиха.

564.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ
Гребновцы гуляли.
Дѣвки увидали,

Красавицы шельмы усмотрѣли.
За насъ Богу молятся:
«Создай, Боже, создай, Боже,
Гребновцамъ погоды,
Понутнаго вѣтру!»
Еще гдѣ бы намъ ни заняться,—
Къ Макарью пробратъся.
Мы къ Макарью пробирались,
Съ улочкой прощались:
Прощай, улочка ты наша безродна,
Гулять въ тебѣ полно!
Прощай, дѣвки, прощай, бабы,
Прощай, малые ребята!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ, Магилецкій, стр. 48
(«Обыденная»).

565.

Какъ пошли наши бурлаки
На рынокъ гуляти,
На рынокъ гуляти,
Алы ленты закупати,
Алы ленты закупати,
Красныхъ дѣвокъ даровати,
Красныхъ дѣвокъ даровати,
За то дѣвокъ цѣловати....

Ильсенникъ 1780 года, часть III, стр. 148. После каждыхъ двухъ
стиховъ припѣвъ: Бѣлорусы бурлаки, урлапень хвостень,
вердерь-вердерь-вердертро.

566.

Ахъ, стали ребята къ людямъ привыкати,
Къ людямъ привыкати, на рынокъ гуляти,
На рынокъ гуляти, подарки закупати,

Подарки закупати, красныхъ дѣвокъ даровати,
Дѣвокъ даровати, бражку запивати,
Дѣвокъ бражкой угощати, себи увеселяти.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 115. Послеъ каждого стиха
принѣвъ: Белорусы, братъ, солдаты, урлапень хвостень, шил-
динъ малдинъ вилдинъ штронъ.

567.

Наша ходко идетъ,
Подается впередъ.
Взялъ дѣвчонку, подхватилъ,
Во корабликъ посадилъ,
Во корабликъ посадилъ,
Тонкій парусъ распустилъ.
Сильный вѣтеръ подуваеъ,
Тонкій парусъ подуваеъ,
Тонкій парусъ подуваеъ,
Ко бережку прибываеъ,
Ко бережку, ко ярку,
Ко зеленому саду....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ, Магницкій, стр. 39 («обы-
денная»). Послеъ каждыхъ двухъ стиховъ принѣвъ: Ой калина, ой
малина.

568.

Ой, дубинушка, охни!
Ой, зеленая, нейдетъ, пойдетъ!
Ой, разъ, ой, разъ,
Еще разикъ, таки разъ,
Еще маленькій разоукъ!

Наша барка на мель стала,
На деревеньку попала,

На деревню Бѣлу гору,
Въ Новоселицы подъ гору.

Вы, дѣвушки, собирайтесь,
За веревочки хватайтесь!

Вы, дѣвушки, не лѣнитесь,
Хозяина постыдитесь!

Вы, хозяева, не скуштесь,
На орѣхи разступитесь!

У насъ веревочки крутыя,
Хозяева молодые.

Если бѣ чаемъ напоили,
Веселѣ бы крутили!

Нашъ хозяинъ-то да Осипъ
При себѣ денежки носить.

Мы барочки нагружали,
Съ Богомъ въ Питерь отпускали.

Мы нагрузимъ барку легко,
И потянемъ,—пойдетъ ходко.

Наши дѣвушки печальны,
Косоплеточки мочальны.

Какъ вѣдь наши-то дѣвицы
Сами бѣлы круглолицы.

Ужъ какъ бронницки ребята
Сами бѣлы кудреваты.

Дѣвушки по мосту гуляли,
Робятъ въ глаза не видали,

Робятъ въ глаза не видали,
Хоть видали, не стояли,

Хоть стояли, платки рвали,
Во Мсту рѣченьку бросали.

Какъ у Брошицкаго мосту
Потонуло дѣвокъ до сту.

Какъ у нашего Оедота
Подломилися ворота.

Какъ на прусской на границѣ
Прошилъ лодманъ рукавицы.

Какъ приващица Хохлова
Родила сына слѣнаго.

Какъ у Лѣтняго у саду
Продаеть мужикъ расаду.

Какъ Хольшская Ненила
За водою ходить лѣнива.

Утонула крыса въ кринкѣ,
Приходитъ котъ на поминки.

Наши дѣвки приготѣли,
Покунатся захотѣли.

Закигѣла въ морѣ гѣна,
Будеть вѣтру перемѣна.

Новгородская губернія, Новгородскій уѣздъ, Новгородскій Сбор-
никъ, выпускъ IV, стр. 12 (поется рабочими на сѣньныхъ бар-
кахъ). Послѣ каждаго куплета повторяются первые пять стиховъ.

569.

Що утру то было ранымъ-рано,
На зарѣ то было на утренней,
На восходѣ краснаго солнышка,
Что не гуси, братцы, и не лебеди
Со лузей, озерь подымалися,—
Подымаются добры молодцы,

Добрые молодцы, люди вольные,
Все бурлаки пошивовые,
На канавушку на Ладожску,
На работу государеву.
Провожаютъ ихъ, добрыхъ молодцевъ,
Отцы, матери, молоды жены
И со малыми со дѣтками.

Комаровъ, Обстоятельныя и вѣрныя исторіи двухъ мошенниковъ, перваго... Ваньки Канина..., втораго Картуша, Сиб., 1779, стр. 139.

570.

Ужъ ты, хмѣль, ты, хмѣль казацкій,
Простота наша бурлацка!
Я съ тобою, хмѣль, спознался,
Отъ родителей отсталъ,
Чужу сторону спозналъ.
Мы другъ съ другомъ сговорились
И на Грумантъ покрутились,
Контракты заключили
И задатки получили.
Прощай, лѣтнія гулянки!
Подъ горою стоятъ барки.
Мы гуляли день и два,
Прогулялись до-нага.
Деньги всѣ мы прогуляли,
Наши головы болятъ,
Поправиться хотятъ.
Мы оправиться хотѣли,
Но у коршика спросились.
Коршикъ воли не даетъ,
Насъ всѣхъ на лодью ведетъ.
Якоря на бортъ сдымали,

Паруса мы подымали.
Во походъ мы направлялись,
Со Архангельскомъ прощались:
Прощай, городъ Архангельскъ!
Прощай, матушка Двина!
Прощай, бражницы-квасицы
И широжны мастерицы!
Прощай, рынокъ и базаръ!
Никого намъ здѣсь не жаль!
Ужъ мы крѣпость проходили,
До Брамвахты доходили;
На брамвахтѣ прописались,
Въ Бѣло море выступали.
Бѣло море проходили,
Въ Океанъ-море вступили;
Океанъ-море прошли,
До Варгаева дошли.
Мы на гору приѣзжали,
Крѣпка рому закупали.
Мы до-пьяна панились,
Другъ со дружкой подрались.
Ужъ мы на лодью пришли,
Со Варгаева пошли.
Прощай, городъ Варгаусть!
Намъ попало рому въ усть!
Прощай, бирка съ крутиками,
Село красно со песками!
До Нордкана мы дошли;
Оттуда въ голомя пошли.
До Медвѣди доходили
И Медвѣдь мы проходили.
Вольши льды вдали бѣлѣютъ
И моржи на льдахъ краснѣютъ,
Заяцы на льдахъ лежатъ,
Нерны на лодью глядятъ.

Во льды мы заходили
И между льдами мы поили.
Еще Груманта не видно,
А времяятея Соколы.
Мы ко Груманту пришли,
Становища не нашли.
Призадумались немного;
Тутъ сказалъ намъ корникъ строго:
«Ну, ребята, не робѣй,
Вылѣзай на марса-рей,
И смотрите хорошенько!
Что миѣ помнится маленько:
Этамъ будто становье,
Старопрежню зимовье!»—
—«Ты правду намъ сказалъ!»
Марсовой тутъ закричалъ,
И рукою указалъ:
«Мандоллина противъ пасъ,
И въ заворотъ зайдемъ сейчасъ!»
Въ заворотъ мы заходили,
Въ становье лодью вводили,
Чтобъ зимой тутъ ей стоять,
Намъ объ ней не горевать.
Тутъ на гору собирались,
Мы съ приваломъ поздравлялись;
Въ становой избѣ сходились,
Крестомъ Богу помолились;
Другъ на друга мы взглянули,
Тяжеленько воздохнули:
Ну, ребята, не тужить!
Надо зиму здѣсь прожить!
Поживемъ, попромышляемъ,
Звѣрей разныхъ пострѣляемъ!
Скоро темная зима
Проминуется сама;

Тамъ наступитъ весна красна;
Намъ тужить теперь напрасно!
И, бросивши заботу,
Пришлись мы за работу:
Станову избу исправить,
Полки, печку приналадить—
Отъ погодъ оборониться
И теплѣ согрѣваться.
А разволочныя избушки
Строятъ будто какъ игрушки:
Научилсь мы тотчасъ;
Поздравляю теперь васъ!
По избушкамъ потянулись,
Другъ со другомъ распростились,
И давай здѣсь зимовать,
Промышлять звѣрей смекать.
По избушкамъ жить опасно—
Не пришла бы смерть напрасно.
Мы кулемки становили,
Псецей черныхъ наловили;
И оленей дикихъ славно
Мы стрѣляли пренсправно.
Бѣлый ошкуй господить,
Онъ къ намъ часто подходилъ
Дикарино мясо кунать
И у насъ въ избахъ послушать,
Что мы говоримъ.
А мы пулю въ бокъ дадимъ
Да и спицами въ конецъ
Заколаемъ наконецъ.
Медвѣдь бѣлый тамъ сердить,
Своей лапой намъ грозить
И пнаться не велить.
Тамъ безъ сишцы мы не ходимъ,
Часто ошкуя находимъ.

Темну пору проживали,
Николи не горевали;
Какъ свѣтлѣе стали дни,
Съ разволочныхъ потянулись,
Въ станову избу пришли,
Всѣхъ товарищей нашли.
Какъ великій постъ припелъ,
Слухъ до всѣхъ до насъ дошелъ.
Какъ моржи кричатъ, гремятъ.
Собираться намъ велятъ.
Карбаса мы направляли
И моржовъ мы промышляли
По расплавамъ и по льдамъ,
По заливамъ, по губамъ
И по крутымъ берегамъ.
А моржовъ мы не боимся
И стрѣлять ихъ не стыдимся.
Мы ихъ ружьями стрѣляли,
И носками принимали,
И ихъ спицами кололи,
И вязали за тинки.
Промышляли мы довольно
И поѣхали на лодью.
Лодью мы нагрузили
И отправились мы въ ходъ;
Съ Грумантомъ прощались:
Прощай, батюшка ты Грумантъ!
Кабы больше не бывать!
Ты, Грумантъ батюшка, страшень,
Весь горами овьщенъ,
Кругомъ льдами окруженъ;
На тебѣ намъ жить опасно—
Не пришла бы смерть напрасно!

571.

Нередь нашимъ широкими воротами
Разливалось сине море, разливалось.
Въ этомъ морѣ бѣла рыба разыгралась.
Рыболовнички по бережку ходили,
Бѣлой рыбѣ, бѣлой рыбѣ говорили:
«Берегися, бѣла рыба, берегися:
Хотитъ тебя, бѣла рыба, помани,
Во шелковыи тенета посадити,
На двѣнадцать штукъ разрубити,
На двѣнадцать столовъ становити,
Двѣнадцать бояръ угостити!»

Воронежская губернія, Новохоперскій уездъ. Воронежская
Беседа на 1861 годъ, стр. 158.

572.

Ходитъ нашъ хозяинъ по ярмарочкѣ,
Своимъ гуртоправамъ указываетъ:
Ужъ вы, братцы гуртоправы, выгоните вы гурты,
Выгоните скотину во широкія поля!
Какъ выходитъ нашъ хозяинъ на высокій на курганъ,
Онъ скотинушку любитъ, самъ съ собою говоритъ:
«Ахъ ты, скотъ, моя скотина, безсловесная скота!
Что и нѣтъ намъ, братцы, доли-то скотинушку во-
дять;
Только есть намъ, братцы, доля да по Санамъ хо-
дять,
Злато-серебро носить!»

Орловская губернія, Елецкій уездъ. Якушкинъ, стр. 644.

573.

Вдругъ съ полночи у насъ зашумѣло:
Роговая музыка гремѣла,
Чтобы всѣ вставали,
Время не теряли.
Удалой подъ межей пожимается,
Тебя, милый другъ, дожидается.
Вставай! время не теряй!

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ, № 4 («охотничья»).

574.

Охъ, хорошо житье лакеямъ
На боярскомъ на дворѣ!
Они пашенки не пашутъ
И оброка не даютъ.
Охъ, они пашенки не пашутъ
И оброка не даютъ,
И оброка не даютъ,
Косы въ руки не берутъ.
Ахъ вы, глухие крестьяне,
Посудите-ка вы сами!
Куда пошлютъ,—бѣги скоро,
Чтобы дѣло было споро.
Засмотрѣлся, застоялся,
Съ сударушкой повидался,
Оглянулъся назадъ,—
Сзади палочкой грозятъ.
Воротился домой,—

Кафтанишка съ плечь долой,
На конюшню ведутъ,
Свади палочку песуть.

Тверская губерня, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губернии на 1861 годъ, № 11.

575.

Ужъ мы, бара-господа,
Споемъ пѣсно про себя,
Мы не сами про себя,—
Про лакейское житье,
Каково житье лакеямъ
Во господскомъ во дворѣ.
Они нють-вдятъ готово,
Носять платье принашено;
Они податей не платяты,
На соль денегъ не даюты.
Неразсудливы крестьяне,
Деревенски синаки!
Придетъ праздникъ воскресень,
Намъ хочется погулить.
Намъ проситься,—не отпустить;
Не спросясь, идти,—не смѣть.
Мы со столиковъ сберемъ,
Господь спать укладемъ,
На всю ночь гулять пойдёмъ.
Придемъ рано по утру,—
Принашено по кнуту.
Не велятъ намъ оправдаться,
Велятъ скоро раздѣваться.
Рубанонки наши съ плечь,
Зачинають больно сѣчь....
Хотя шинушкѣ-то больно,—

Погуляю довольно;
Хотя спина избита,—
Сударушка нажита!

Вологодская губернія. СтудитскіѢ, стр. 108 («семейная, протязкая»). Каждые два стиха повторяются.

576.

Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ
Распачется травушка зеленая;
Унимаеть ее мати земля сырая:
«Не плачь, не плачь, трава-мурава!
Не одной тебѣ въ чистомъ полѣ тошнепъко:
И мнѣ еще того тошниѣ.
Какъ ѣхалъ государь-царь изъ-подъ Риги,
Велѣлъ меня, землюшку, копати
И рвы, и колодези вырывать,
Ключевую воду пспускати.»

Кручиненъ добрый молодецъ, кручиненъ,
Печаленъ онъ, отецкій сынъ, печаленъ.
«Не отъ радости, добрый молодецъ, постригся;
Съ великія печали я посхимлюсь,
Житъе-бытѣ отдамъ я во монастырь,
Остатками я себѣ келейку поставлю,
Во кельѣ просѣку я три окошка:
Я первое окошко—къ Божіей церкви,
А другое окошко—во монастырь,
Я третіе окошко—въ чисто поле.
Къ Божіей церкви посмотрю ли я,—помолюся;
Въ монастырь посмотрю ли я,—спасуся;
Въ чисто поле посмотрю я,—заплачу:
Ахъ, свѣтъ ты моя родимая сторонка,
Мнѣ ужъ на тебѣ не бывати,

Отца и матери мнѣ не видати,
О молодой женѣ и дѣткахъ не слыхати!
Весь родъ-племя я позабуду!»

Ильскій сборникъ 1780 года, часть II, стр. 155.

577.

Уока малый былъ,—
Гори не было;
Выростать я сталь—
Горя прибыло.
Какъ ни пойду,—
Въ бѣду попаду;
Съ кѣмъ сведу совѣтъ,—
Ни въ комъ правды нѣтъ.
Брошу здѣшній міръ,
Пойду въ монастырь
Къ монашкамъ служить.
Тамъ я выстрою
Келью новую;
На ней вырублю
Три окошечка,
Да три косяцаты.
Въ первое посмотрю,—
Я разрыдаюся;
Въ другое посмотрю,—
Да разгуляюся;
Въ третье посмотрю
Да на Дунай рѣку,
На крутой берегъ....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 121. Пѣсня едва ли не искусственная

578.

Ты, несчастный добрый молодецъ,
Безталанная твоя головушка...
Что ни въ чемъ-то миѣ, братцы, таланту нѣтъ,
Ни въ торгу, братцы, ни въ товарищахъ;
Что ссылаютъ меня съ корабля долой!
«Ты сойди, сойди съ корабля долой!
Отъ тебя ли, отъ несчастнаго,
Сине море взволновалось.
Всѣ волны въ морѣ разыгрались.»
Ужъ какъ взговорить несчастный молодецъ:
«Мы пригрянемте всѣ въ веселочки,
Мы причалимте ко бережку,
Ко частому кусту ракиотовому,
И мы срѣжемте по прутуку,
И мы сдѣлаемте по жеребью,
Ужъ мы кинемте во сине море!»
Ужъ какъ всѣ жеребьи поверхъ воды,
А несчастнаго—какъ ключъ ко дну!

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 171.—Почти тождественная пѣсня:
Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 62.

579.

Ахъ ты, сердце мое, сердце,
Ретивое, молодецкое,
Къ чему ноешь-занываешь?
Ничего ты мнѣ не скажешь,
Что ни радости, ни печали
И ни той бѣды и напасти!
Привязалось ко мнѣ горе,
Къ молодому человѣку;

*

Я не знаю, какъ и быти,
Своему горю пособити;
Не могу гори избыти,
Ни заѣсть и ни запити....
Я пойду ли лучше въ поле
И разсѣю мое горе
По всему ли чисту полю....
Уродися, мое горе,
Ты травою польньшею:
Какова трава та горька,—
Таково-то горе сладко!

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 159.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 181.

580.

Ты, крапива, ты, крапива зла-жигучая,
Одолѣла ты, крапива, поле чистое,
Что ни конному, ни пѣшему проѣзду нѣтъ!
Что единъ тутъ пролеталъ младъ ясенъ соколь;
Высокошенько леталъ соколь по поднебесью.
Ты, кручина, ты, кручина зла-великая,
Одолѣла ты, кручина, добраго молодца!
Я со той тоски-кручины на Дунай пойду,
Ахъ, и сяду ли, молодецъ, на крутъ красенъ берегъ,
Посмотрю ли я, молодецъ, на Дунай рѣку.
По Дунаюшку пловеть ли часть ракивовъ кустъ;
Что на кустынкѣ сидитъ да соловей птица,
Онъ поетъ ли, соловей птица, пѣсни заунывные.
Исполать тебѣ, удалый добрый молодецъ!
Ты гораздъ ли, добрый молодецъ, горе мыкати?...
Что не батюшка добра молодца спонилъ-скормилъ,

Что не матушка добра молодца воздѣляла,—
Что сношь-скормиль добра молодца Дунай рѣка,
Воздѣляла добраго молодца красная дѣвица....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 197. Каждый стихъ повторяется.

581.

Кому счастьеще, кому, братцы, два,
А миѣ, молодцу, нѣту ни одного!
Что приходитъ ли ночка темная,
Ночка темная, время долгос,
Ляжу, ляжу я, ляжу, не усну;
А устану я рано по утру.
Выйду, выйду я, выйду за ворота.
Подымалися вѣтры буйныя,
Взволновалися тучи грозныя;
Пѣз-подъ тѣхъ подъ тучъ три молодца идутъ.
Первый молодець, онъ парадъ несетъ;
Другой молодець, онъ коня ведетъ;
Третій молодець, онъ ружье несетъ.
Переходили они чрезъ Дунай рѣку,
Чрезъ Дунай рѣку, на круту гору,
На круту гору, къ широку двору,
Къ широкому двору, къ самому царю....

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 618,

582.

Уула Машенька по рѣкѣ,
Да Иванушка бережкомъ.
Несетъ ружье на плечахъ,

Черну шляпу на вудряхъ.
На шляпоныкъ бархата,
На улицѣ красота....
Работать въ полѣ нельзя....

Пойду-выйду, молода,
Да за новыя ворота,
Да за новыя кленовыя;
Въ чисто полюшко зайду,
Погляжу я за рѣку,
За быстру за рѣчушку.
Какъ по быстрою по рѣчкѣ
Не семьсотъ лодокъ пловетъ,
По семьсотъ молодцовъ,
По двѣнадцати гребцовъ.
Гребцы грянуть и грянуть,—
Все веселушки режутъ;
Дворяннушка журить.
Дворянищъ, ты, дворянинъ,
Ты чѣмъ пожалуешь меня?—
—Я первымъ-то—паровымъ,
Другимъ полемъ—яровымъ,
Третьимъ—денежной казною.—
Я на эти-то на деньги
Все палаты заведу,
Я каменны палаты,
Подхрустальный потолокъ,
Хуже ли, не хуже
Государева дворца....

583.

А отъ тятеньки да я отъ мамоньки да малъ остался,
Ой, по чужою по дальнюю сторонушкѣ все про-
илялся....

Ой, не спится, не ложится темной ночью,
Ой, растесовая новая кроватичка шевелится,
Ой, соболино одѣялышко съ ногъ валится,
Ой, что браненькій положець да вѣтромъ дуетъ,
Ой, дуетъ-дуетъ вѣтеръ, отдувасть, съ вихорями....

Ой, сваталь-присваталь сударь батюшка дѣвку за-
мужъ,

Ой, запоручила родна матушка за сержанта.

Ой, мнѣ, сержантушка, не владати....

Старо-прежняго дружка Иванушка за колечко, за ко-
лечко,

За то ли колечко литое дорогое....

Вятская губерція. Колосовъ, стр. 248.

584.

Какъ по рѣчкѣ по Казанкѣ
Плыветъ селезенько.
Отпустили селезенька,
Отпустили молодого,
Камгортекія дѣвки;
Увидали селезенька,
Увидали молодого,
Вильгортекія дѣвки;

А поймали селезенька,
А поймали молодого,
Покчинскія дѣвки.
Посадили селезенька,
Посадили молодого,
Къ себѣ на колѣни.
Они стали селезенька,
Они стали молодого,
По головкѣ гладить.
Ты скажи, мой селезенько,
Всю сущую правду
Про батюшку, про матушку,
Про мила дружочка!...
У моего у милаго
Трон новы сѣни.
Какъ во первыхъ-то во сѣняхъ—
У батюшка гости;
Какъ во другихъ-то во сѣняхъ—
У матушки званы;
А во третьихъ-то во сѣняхъ
У милаго кони.
Стоять кони не кормлены,
Другіе не поены.
Они чуютъ путь-дорожку,
Гдѣ милой почуветь.
Онъ почуветь, миленькій,
Онъ почуветь, Сашенька,
Во чистомъ во полѣ,
Что во чистомъ-то во полѣ,
Въ широкомъ раздолѣ.
Еще что мой миленькій,
Еще что мой Сашенька
Подъ себя постелеть?
Еще что мой миленькій,
Еще что мой Сашенька

Въ головы положить?
Онъ положить, миленькйй,
Онъ положить, Сашенька,
Свою праву ручку.
Еще чѣмъ мой Сашенька,
Еще чѣмъ мой миленькйй,
Чѣмъ онъ одѣнется?
Одѣнется миленькйй,
Одѣнется Сашенька
Буйными вѣтрами.

Почему свѣтла свѣтлица?
Танцуютъ дѣвицы.
Приходили ко дѣвицамъ
Купцы молодые,
Приносили ко дѣвицамъ
По куску лострину.
Что лостринъ-то дѣвки брали,
Купцовъ не пуцали.
Вѣдь купцы—горька горчица,
Бѣлъ хрѣнъ въ огородѣ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 39 («хороводная»).

585.

Заворуй-воруй-воруйка,
Сила, маленькйй дѣтинка,
Проложилъ Сила дорожку
Мимо валу землянаго,
Мимо саду зеленаго,
Архерейскаго большаго,
Во Чудинскую слободку,
Ко Чурилову подворью,
Ко Варварину здоровью.

А Варвара залежала,
Платомъ голову связала.
Пріѣзжали-павѣщали
Трои сани съ козырями;
Привозили-приносили
Трои дороги подарки.
Ахъ, какъ первые подарки—
Шестьдесятъ аршинъ китайки;
А другіе-то подарки—
Пятьдесятъ аршинъ грезету,
Голубаго, дорогаго;
Ахъ, какъ трети-то подарки—
Золотой водки два штофа....
«Ты вставай, душа Варвара,
Оправляйся, мое сердце!»
Ко второму часу ночи,
Не звѣзда съ неба унала,—
Варварѣ вѣтка перепала:
Заворуюшки не стало,
На бою Силу убили,
Со раскату застрѣлили,
Молодцово платье сняли.
Туть Варварушка вставала,
Пятьдесятъ рублевъ хватала,
Силѣ платье выкупала.
«Я те, Сила, говорила:
Не водись, Сила, съ ребятами,
Съ двумя двужилными братья!
Не теперешніе воры—
По почамъ часто ходили,
Они окна выбивали,
Красныхъ дѣвокъ доставали,
Доставали, цѣловали!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 201;—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 140;—Правда 1790 года, стр. 135 («плюсован»).

586.

Посылала Ваню мать
Яровое жито жать.
Не хотѣлось Ванюшкѣ идти.
Вышелъ Ваня на крылечко,
Положилъ серень на плечко,
Самъ заплакалъ, Ванюшка, пошелъ.
Пошелъ Ваня по дорожкѣ;
Не нашелъ своей полоски:
Остановился чужое жито жать.
Цѣлый день Ванюша жалъ—
Одинъ снопичекъ нажалъ:
На любезную свою просмотрѣлъ.
Что со этой Ваня скуки
Перерѣзалъ серпомъ руки,
Что повыпустилъ съ руки алу кровь.
Сударушка близко жала,
Скорешенько прибѣжала,
Платкомъ ручку завязала,
Чтобъ у Ванюшки ала кровь не шла.
Пошелъ Ванюшка домой.
Отецъ съ матерью бранятся,
Все работники дивятся:
«Что жъ ты, Ванюшка, сдѣлалъ надъ собою?»
Тутъ Ванюша разсердился,
За дубовый столъ сѣдился,
Бралъ чернильницу съ сизымъ перомъ.
«Напишу сейчасъ прошенье
Въ городническо правленье,
Своей любушкѣ скорое письмо!»

587.

Посылаеть Иванушку мати
Яровое во полюшко жати.
Не хотѣлось Ванюшкѣ да бѣжать.
Пошелъ, да пошелъ Ваня на крылечко,
Положилъ Ванюшка цѣпъ на плечко,
Самъ заплакалъ Ваня, зарыдалъ.
Къ полосонькѣ Вани подходитъ,
Къ сырой землѣ Ваня приклонялся,
Самъ единый спопочекъ пажалъ.
Навалилась на Ванюшку скука.
Опъ порѣзалъ серпомъ руку;
Проливалась у Ванюшки нѣжная кровь.
Недалеко сударушка жала,
Скорешенько къ Ваѣ подбѣжала,
Шелковымъ платкомъ ручку вязала.
Отецъ съ матерью въ окно глядѣли,
Надъ Ванюшкой-Ваней наругались:
«Экій, Ванюшка-Ванюша, — дурачокъ,
Иванушка, — дурачокъ!
Что ты сдѣлалъ надъ собой,
Надъ своею надъ бѣлою рукой?
Ты ступай-ка, ступай, Ванюшка, домой!
Тебя звала дѣвушка во лѣсочекъ
На единый маленькій часочекъ:
Прогуляемъ съ Ваней цѣлый день!»

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 181.

588.

Охъ, да посылаеть Ваню отецъ съ матерію,
Охъ, да пашеничку яровую да жати.
Да не хотѣлось, охъ, Ванюшкѣ иди.

Эхъ, да ко полоскѣ Вани подходилъ же;
Эхъ, да трудно, трудно къ землѣ приклониться;
Во весь день же, ахъ, одинъ спонъ накаль,
Ахъ, да во весь день же одинъ спонъ накаль онъ.
Эхъ, да серпомъ руку Ванюшка обрѣзаль-перерѣ-
заль,

Эхъ, пролилъ нѣжну кровь.
Эхъ, да ужъ его милая скоро усмотрѣла,
Эхъ, да платкомъ руку перевязала-завязала,
Охъ, звала Ваню въ лѣсъ.
Эхъ, да отецъ съ матерью его усмотрѣли,
Эхъ, да другъ на дружку они возгнулись, усмѣх-
нулись:

«Охъ, Ваня, нашъ сынокъ,
Эхъ, да ужъ ты, Ваня-Ванюшка сыночекъ,
Охъ, да твой разглуный, Ваня, разумочекъ,
Что жъ ты сдѣлалъ, ахъ, дуракъ, надъ собой?»

Тамбовская губернія. Орловъ, № 14 («протяжная»).

589.

Осылала Ваню мати.
Ахъ, яровое жито жати,
Яровое жито зажинать.
Первую горсточку онъ срѣзаль,
Свою ручку онъ порѣзаль,
Ужъ онъ выпустилъ свою алу кровь.
Сударушка увидѣла,
Платкомъ ручку перевязала,
Чтобы алая его кровь не шла.
Увидѣла Ваню мати,
Начала сына ругати:

«Ты пустая, Ваня, голова!
Ты пойдн, дурактъ, въ лядишку,
Вырѣжь ты, болванъ, тростишку,
Сдѣлай ты себѣ гудокъ!»
Ваня въ дудочку играетъ,
Онъ Татьяну потѣшаетъ;
Не умѣетъ Ваня подыграть.
Ваня въ Питерѣ родился,
Въ Москвѣ жить онъ пригодился,
Взялъ цыганочку замужъ за себя.

Тверская губернія, Повоторскій уѣздъ. Памятная книжка
Тверской губерніи на 1861 годъ, № 2.

590.

Улялъ Ваня при долинѣ,
Онъ повырѣзаль тростики,
Самъ въ зеленый садъ гулять пошелъ.
Въ саду красныя дѣвушки гуляли,
Въ глаза Ванюшку дружка ругали:
«Что ты, Ваня, долго не бываль?»—
— «Ахъ вы, красныя дѣвки, неразумныя головки!
Мнѣ не время было къ вамъ придти!»
Въ трактирѣ Ванюша родился,
Въ славномъ Питерѣ Ваня женился,
Бралъ мѣщанку замужъ за себя.
«Мѣщанка, молода хозяйка,
Пойдемъ въ поле со мной работать,
Ярово жнитво зажинать!»
Вышелъ Ваня на крылечко,
Положилъ серпикъ на плечико,
Самъ заплакалъ и слезми залился.

Къ полосонькѣ Ванюша подходитъ,
Къ сырой землѣ припадаетъ;
Самъ не можетъ въ день снона нажать.
Предавался Вани тоскѣ и скукѣ,
Онъ обрѣзаетъ свои бѣлыя руки;
Полилась изъ рукъ иѣжна кровь.
Мѣщаночка увидала,
Платкомъ руки завязала,
Чтобы кровью Ваня не пошелъ.
Отецъ съ матерью ужаснулся;
Работнички надъ нимъ насмѣхались,
Посылаютъ Ванюшку домой.
Пошелъ Ванюшка невеселъ,
Буину головушку повѣсилъ;
Шелъ Ваня, торопился.
За дубовый столъ садился,
Бралъ чернилицу въ руки и перо.
Началъ Ванюшка писать,
Деревенское житье проклинать:
«Распроклятое деревенское житье!
Подлые мужичишки завидливы работать
И много хлѣба засѣвать!»

Симбирская губернія. Симбирскій Сборникъ, томъ II (1870 г.),
стр. 43.

591.

Напади-ка-ся, роса,
На темные на лѣса,
Тоска на Иванушка,
Съ горя на Иванушка!
Тамъ лужки зеленые,
Травоньки шелковья....

Марша сѣно косила,
Изъ рукъ косу бросила
За нень, за колодну:
Поженку порѣзала;
Тряпочкой завязала,
Никому не сказала.
Мамонька увидѣла,
Слезно заплакала.
Что поще за годъ такой?
Народъ лихостной сталъ такой:
Нельзя за рѣку стало ходить,
Нельзя молодець стало любить,
Васеньку-Васю не здѣшняго,
Зарѣчнаго....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 379 («сѣнокосная»).

592.

Что было по травушкѣ по зеленой,
Вдоль по дороженькѣ по широкой,
Тутъ ходилъ-гулялъ удалой молодчикъ,
Вызывалъ дѣвчоночку къ себѣ за ворота:
«Поди-выйди, дѣвушка, ко мнѣ за ворота,
Выйди, красная, ко мнѣ за новья,
Со мной, съ молодець, постояти,
Съ удалымъ словечко сказать!»
Тутъ дѣвушка къ молодцу выходила,
Съ удалымъ рѣчи говорила:
«Какись, молодець, и тебя не любила,
При бесѣдушкѣ я тебя стыдила,
На тебѣ я синь кафтанъ замарала.
Сафьянны сапожки я въ грязь тебѣ втонтала,

Пуховую шляпушку съ головы я сшибла?»
Пошелъ молодець, самъ заплакалъ.
«Поиду, матушкѣ поненяю:
Ужь ты, матушка моя, мать родимая!
Ты несчастнаго меня спородила:
Меня дѣвушки не любили,
При бесѣдушкѣ меня устыдили!»

Какъ по травушкѣ да вдоль по муравкѣ,
Туть ходилъ-гулялъ удалой молодчикъ,
Вызывалъ онъ дѣвушку за ворота:
«Выйди, дѣвушка, ко мнѣ за ворота,
Со мной, молодець, постояти!»
Туть дѣвушка къ молодцу выходила,
Съ удалымъ рѣчи говорила:
«Какъ я теперь, миленькій, тебя полюбила,
При бесѣдушкѣ я тебя хвалила,
На те синь кафтанъ вытирала,
Сафьянны сапожки вычищала,
Пухову шляпушку на те поправляли.»—
Пошелъ молодець, взвеселился.
«Спасибо те, матушка, мать родима,
Что ты меня счастлива спородила:
Меня дѣвушки полюбили,
При бесѣдушкѣ меня похвалили,
На мнѣ синь кафтанъ вытирали,
Сафьянны сапожки на мнѣ вычищали,
Пуховую шляпу поправляли.»

Самарская губернія. В а р е н ц о в ь, стр. 131. Послѣ каждаго стиха
припѣвъ: Ай люли, люшеньки, съ повтореніемъ второй поло-
вины стиха.

593.

Вдоль было по травонькѣ, вдоль по муравькѣ,
Туть ходить-гуляетъ удалой молодчикѣ,
Кличеть-выкликаеть красную дѣвицу:
«Поди-выди, дѣвушка, за ворота,
Со мной, со мной, съ молодцемъ, постояти,
Со-со-со удаленькимъ рѣчь говорити!»
Что дѣвица къ молодцу выходила,
Что дѣвица съ молодцемъ рѣчь говорила:
«Я тя, и ты, молодець, обезчещу,
При всемъ, при всемъ мѣрѣ, при всемъ при народѣ!»
Что дѣвица молодца оборола,
Пуховую шляпонуку съ кудрей сбѣла,
Русьи кудеречки растрепала,
Она, она сѣнь кафтанъ изорвала,
Золотыя пуговики разстегала,
Козловы сапоженьки загоптала.
Пошелъ, пошелъ молодець, самъ заплакалъ.
«Пойду, пойду, матушкѣ попеню:
На что, на что, матушка, спородила,
Несчастливой долюшкой надѣлила?
Меня, меня дѣвушка оборола!»

Вдоль было по травонькѣ, вдоль по муравонькѣ,
.
.
Что дѣвица къ молодцу выходила,
И дѣвица съ молодцемъ помирилась:
Русьи кудеречки расчесала,
Пуховую шляпонуку надѣвала,
Золотыя пуговики застегала,

Она, она синь кафтанъ зашивала,
Козловы сапоженьки вытирала.
Пошелъ, пошелъ молодець, взвеселился.

Вологодская губернія. Студинскій, стр. 15 («хороводная»). Послѣ
каждаго стиха приѣвъ: Лели, лели, лелюшки, съ повтореніемъ
второй половины стиха.—Почти тождественная пѣсня Воло-
годскій Сборникъ, томъ IV, стр. 326.

594.

Какъ при лугу-лужку-лугу зеленаго,
Тутъ ходитъ-гуляетъ добренькій молодчикъ,
Кричитъ-выкликаетъ красну дѣвицу:
«Видь, душа дѣвица, ко мнѣ за ворота,
Со мною, съ молодцемъ, со мной побороться!»
Къ молодцу дѣвица вышла-выходила,
Нехороши рѣчи ему говорила:
«Не хвались, молодчикъ, со мной не срамися!
Хочешь ли, молодчикъ, сейчасъ обезчещу,
При всемъ-то я мѣрѣ, при всемъ при народѣ.
При всемъ при пародѣ, въ славномъ хороводѣ?»
Молодца дѣвица взяла поборола;
У смура кафтана, на немъ боры смяла;
Пуховую шляпу на немъ долой сбילה;
Русья кудерьки на немъ встолочила;
Французску рубашку на немъ изорвала;
Сафьянны сапожки долой постаскала.
Опослѣ дѣвица его сожалѣла—
За правую ручку она поднимала:
«Встань-ка ты, молодчикъ, встань-ка, отряхнися,
На всѣ на четыре стороны оглянися!»—
—«На горе меня мати, на горе породила,

Худыемъ талапомъ меня надѣлила,
Чужой сторонкой меня благословила!»

Владимирская губернія, Ковровский уездъ. Смирновъ, стр. 137
«хороводная»). Послеъ каждаго стиха призывъ: Ой яшеники-
люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.

595.

Шелъ молодець по дорожкѣ,
Зашелъ молодець въ деревушку.
Въ деревушкѣ застоялся.
Подъ окошко постучался:
«Выйди, выйди, дѣвушка,
Выйди, выйди, красная!»
Дѣвушка была не сиѣсва,
Къ молодцу выходила,
Тайны рѣчи говорила.
По рѣчамъ парня не взлюбила,
Пуховую шляпушку съ головушки сбילה,
Синь кафтанъ ему оплевала,
Сафьянны сапоженьки обтоптала.
Пошелъ молодець, разкрупнился,
Родной матушкѣ пожалился.

Шелъ молодець по дорожкѣ,
Зашелъ молодець въ деревушку.
Въ деревушкѣ застоялся.
Подъ окошко постучался:
«Выйди, выйди, дѣвушка,
Выйди, выйди, красная!»
Дѣвушка была не сиѣсва,
Ко молодцу выходила,
Тайны рѣчи говорила.

По рѣчамъ парня влюбила,
Пухову шляпушку подымала,
На русы кудри надѣвала,
Синь кафтанъ на немъ вытирала.
Сафьянны сапожки вычищала.
Пошелъ молодецъ, взвеселился,
Родной матуникъ поклонился.

Исковская губернія, Торонецъ. Семейскій (Торонецъ), № 25.

596.

Какъ по лугу-лугу, охъ, лугу зеленому,
Тутъ ходитъ-гуляетъ, охъ, удалый молодецъ,
Кличеть-выкликаеть, охъ, красную дѣвицу:
«Выдь ко мнѣ, дѣвица, охъ, поборотся!»
Молодца дѣвица, охъ, поборола,
Да черную шляпу, охъ, долой сшибла,
Да русыя кудри, охъ, раскочила.
Пошелъ же молодецъ, охъ, самъ заплакалъ:
«Почто меня, мати, охъ, породила,
Несчастною долей, охъ, надѣлила?»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 13
(«вешня»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой, ладу, ладу, ладу,
съ повтореніемъ второй половины стиха.

597.

Какъ по травкѣ, по муравкѣ,
По лазоревымъ цвѣточкамъ,
Какъ ходилъ-гулялъ молодецъ,

Что молодчикъ подгородчикъ.
Маниль дѣвушку за воротца,
За воротца побороться.
Дѣвица молодцу говорила:
«Я тебя, молодець, обезчещу
При всемъ мѣрѣ, при народѣ,
При дѣвичьемъ хороводѣ!»
Дѣвица молодца поборола,
Черную шляпу съ кудрею сшибла,
Русью кудри столочила,
Рубашечку изорвала,
А кафтанчикъ замарала.
Пошелъ молодець невесель,
Буйную голову повѣсилъ.
«Ужъ ты, матушка родима,
Почто на горе родила,
Малой силой надѣлила,
Въ хороводъ гулять онустила?»
Дѣвица молодца ворочала:
«Воротись душа молодчикъ!
Я могу горю пособити—
Черную шляпу приподняти,
Черныя кудри причесати,
Рубашечку призашити,
А кафтанчикъ призачистити!»

Ярославская губернія. Труды Ярославскаго Губернскаго
Статистическаго Комитета, выпускъ I, стр. 40. После
каждаго стиха припѣвъ: Об-ли-люли, съ повтореніемъ второй
половины стиха.

598.

Вдоль да по травкѣ да вдоль по муравкѣ,
Тамъ ходитъ-гуляетъ удалой молодчикъ,
Кличеть-выкликаетъ красную дѣвицу:

«Выйди, выйди, дѣвица, ко мнѣ за ворота,
Ко мнѣ за ворота, со мной побороться!»—
— «Не хвались ты, молодецъ, не хвались собою.
Своей молодецкою, своей чистотою!»
Что при всемъ ли мѣрѣ, при всемъ при народѣ,
При большомъ дѣвичьемъ было хороводѣ,
Какъ дѣвица молодца, она поборола,
Пуховую шляпу съ него собивала,
Шелковый кафтанчикъ на пемь изваляла,
Что русыя кудри ему растрпала.
Поборовши молодца, она сожалѣла:
Что правую рученьку ему подавала,
Со сырой земли-то его подымала,
Шелковый кафтанчикъ на пемь отряхала,
Что русыя кудри ему причесала,
Пуховую шляпу ему надѣвала.
Что пошелъ-то молодецъ, пошелъ, самъ заплакалъ:
«Начто меня, матушка, на свѣтъ породила,
Несчастною долею на вѣкъ надѣлила?
Что меня ли, молодца, дѣвка повалила!»

Москва. Филипповъ, № 34. После каждаго стиха припѣвъ: Ой люшеньки люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.
Почти тожественныя пѣсни: Якушкинъ, стр. 690;—Виль-боа, № 4.

599.

Ходитъ молодецъ вдоль по хороводу,
Ходитъ-вызываетъ красную дѣвицу:
«Поди, выйди, дѣвушка, за ворота,
Со мной, съ молодцомъ, постояти,
Со удалымъ словечко сказати!»
Тутъ дѣвица ко молодцу выходила,

Со удалымъ рѣчи говорила:
«Кажется, я, молодецъ, тебя не любила.
На тебѣ снѣ сюртукъ замарала,
Смазные сапоженьки затоптала,
Пуховую шляпушку съ головунки сшибла!»
Пошелъ молодецъ, самъ заплакалъ,
На родиму матушку распенялся:
«Зачѣмъ, матушка, породила,
Худымъ счастьцемъ надѣлила?
Меня дѣвица не взлюбила,
При компаньицѣ пристыдила!»

.
.

«Теперь, молодецъ, тебя полюбила,
На тебѣ снѣ сюртукъ вычищала,
Смазные сапоженьки вытирала,
Пуховую шляпушку надѣвала!»

Повгородъ. Повгородскія Губернскія Вѣдомости 1853 года
№ 7 («хороводная»).

600.

Какъ по травкѣ, по муравкѣ,
Какъ по травкѣ, по муравкѣ,
По той лѣтней по дорожкѣ,
По той лѣтней по дорожкѣ,
Шелъ молодчикъ не женатый,
Шелъ молодчикъ кудреватый.
А на встрѣчу молодому,
А на встрѣчу холостому
Милы дѣвицы идутъ,

Милы дѣвицы идутъ.
«Давай, молодой, поиграемъ,
Давай, молодой, потанцуемъ!»—
—«Я могу съ вами играть,
Могу съ вами танцевати:
Мои рученьки играютъ,
Мои ноженъки танцуютъ!»—

Казанская губернія. МожаровскіѢ, стр. 51. Въ каждомъ двустишии первая половина первого стиха повторяется по три раза.

601.

Васильюшка бравый,
Молодецъ кудравый,
Чего размышляешь,
Думаешь-гадаешь?—
—Думаю-гадаю,
Какъ Москвой проѣхать,
Каменной пробраться,
Каменной пробраться,
Съ купцами снознаться,
Товару набраться,
Домой отправляться.
Лѣсомъ ѣхать—грязно,
Степью ѣхать—пыльно,
Москвой ѣхать—стыдно:
Москва вся крашена,
Улицы метены,
Камешкомъ кладены.
Клали-выкладали
Молоды ребята,

Бѣлы, кудреваты,
Бѣлыми руками.
Солдаты съ полками,
Ружья со штыками....

Казанская губернія, Чебоксарскій уездъ. Магницкій, стр. 70
(«обыденная»).

СОКРАЩЕНІЯ

въ названіяхъ источниковъ.

- Абрамычевъ—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень. Записаны съ народнаго пѣвца и переложены на одинъ голосъ съ аккомпаниментомъ фортепіано *И. Абрамычевъ*. Спб. 1879.
- Авдѣева = Русскій пѣсенникъ, изданный *К. Авдѣевой*. Двѣ части. Спб. 1848.
- Александровъ—Деревенское веселье въ Вологодскомъ уѣздѣ. Этнографическіе матеріалы. *Вл. Александрова* (Современникъ 1864 года, № 7, томъ III).
- Бернардъ—Пѣсни русскаго народа, собранныя и аранжированныя для пѣнія съ аккомпаниментомъ фортепіано *М. Бернардомъ*. Спб. 1847.
- Балакиревъ—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *М. Балакиревымъ*. Спб. 1891.
- Будде—Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Изслѣдованіе особенностей рязанскаго говора. *Е. Будде*. Варшава, 1892.
- Варенцовъ—Сборникъ пѣсень Самарскаго края, составленный *В. Варенцовымъ*. Спб. 1862.
- Вильбоа—100 русскихъ пѣсень, записанныхъ съ народнаго пѣвца и аранжированныхъ для одного голоса съ аккомпаниментомъ фортепіано *К. Вильбоа*. М. 1894.
- Галлеръ—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень С.-Петербургской губерніи. Составилъ *К. П. Галлеръ*. Спб. 1889.
- Ефименко—Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранныя *И. С. Ефименкомъ* (Труды Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ, книга V. выпускъ 2-ой, 1878 года).
- Иваницій—Повѣствовательныя пѣсни, собранныя въ Вологодскомъ уѣздѣ *Николаемъ Иваницимъ*. (Статистическій Сборникъ, издаваемый Вологодскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, томъ III).

- Кашинь=Русскія народныя пѣсни, собранныя и изданныя для пѣнія и фортепiano *Дип. Кашинымъ*. Три книги. М. 1833—1834.
- Кирѣевскій=Пѣсни, собранныя *П. В. Кирѣевскимъ*. Девять выпусковъ. М. 1860—1874.
- Коносовъ=Круговыя игры и пѣсни въ селѣ Ушаковскомъ (Пермской губернии, Шадринскаго уѣзда). Собраны *А. Я. Коносовымъ*. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію этнографіи. Томъ II. Спб. 1869).
- Колосовъ=Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверо-великорусскаго нарѣчія. *М. А. Колосова*. Спб. 1877 (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, томъ XVII).
- Костомаровъ и Мордовцева=Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи *А. Н. Мордовцевой и П. П. Костомаровымъ* (Лѣтописи русской литературы и древности, издаваемыя Н. Тихомировымъ. Томъ IV. М. 1862).
- Кохановская=«Нѣсколько русскихъ пѣсень» и «Остатки боярскихъ пѣсень» *Кохановской* (Русская Бесѣда 1860 года).
- Лаговскій=Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерній, собранныя и положенныя на ноты *Ф. Лаповскимъ*. Выпускъ I. Череповецъ, 1877.
- Леопольдовъ=Статистическое описаніе Саратовской губерніи, составленное *Андреемъ Леопольдовымъ*. Спб. 1839.
- Лопатинъ и Прокунинъ=Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсень. *П. М. Лопатина и В. П. Прокунина*. Въ двухъ частяхъ. М. 1889.
- Магницкій=Пѣсни крестьянъ села Вѣдволяскаго, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губерніи. *В. Магницкаю*. Казань, 1877.
- Мельгуновъ=Русскія пѣсни, непосредственно съ голосовъ народа записанныя и съ объясненіями изданныя *Ю. П. Мельгуновымъ*. Выпускъ I. М. 1879. Выпускъ II. Спб. 1885.
- Можаровскій=Святочныя пѣсни, игры и гаданія Казанской губерніи. *Ал. Можаровскаю*. Казань, 1873.
- Мякушинъ=Сборникъ уральскихъ казачьихъ пѣсень. Собралъ и издалъ *П. Г. Мякушинъ*. Спб. 1890.
- Народныя русскія пѣсни=Народныя русскія пѣсни, собранныя *М. М. М.* 1837.
- Овсянниковъ=Русскія народныя пѣсни, записанныя въ г. Казани. Этнографическіе матеріалы, собранныя *А. В. Овсянниковымъ*. Казань, 1886.

- Орловъ==Крестыянскія пѣсни, записанныя въ Тамбовской губерніи *В. М. Орловымъ* (при участіи Е. П. Якубенко). Спб. 1890.
- Пальчиковъ==Крестыянскія пѣсни, записанныя въ с. Николѣвкѣ, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, *П. Е. Пальчиковымъ*. Спб. 1888.
- Пивоваровъ==Донскія казачьи пѣсни. Собралъ и издалъ *А. Пивоваровъ*. Цовочеркасскъ, 1885.
- Поповъ==Народныя пѣсни, собранныя въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, *Василіемъ Поповымъ*. М. 1880.
- Прачь==Собраніе русскихъ народныхъ пѣсень съ ихъ голосами. На музыку положилъ *Иванъ Прачь*. Часть I. Спб. 1790.
- Прокунина==65 русскихъ народныхъ пѣсень для одного голоса съ фп. *П. Прокунина*. М. 1881.
- Пѣсенникъ 1780 года==Новое и полное собраніе руссійскихъ пѣсень. Шесть частей. М. 1780—1781.
- Пѣсенникъ 1788 года==Собраніе разныхъ пѣсень. Четыре части. М. 1783—1788.
- Пѣсенникъ 1791 года==Новый руссійскій пѣсенникъ. Три части. Спб. 1791.
- Пѣсенникъ 1796 года==Карманный пѣсенникъ, или собраніе лучшихъ свѣтскихъ и простонародныхъ пѣсень. М. 1796.
- Пѣсенникъ 1810 года==Новѣйшій и полный руссійскій общенародный пѣсенникъ. М. 1810.
- Пѣсенникъ 1815 года==Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ. Пять частей. Спб. 1815.
- Пѣсенникъ 1817 года==Новѣйшій руссійскій избранный пѣсенникъ. Двѣ части. М. 1817.
- Пѣсенникъ 1819 года==Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ. Шесть частей. Спб. 1819.
- Римскій-Корсаковъ==Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *П. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. Двѣ части. Спб. 1877.
- Рыбниковъ==Пѣсни, собранныя *П. П. Рыбниковымъ*. Четыре части. М. 1861—Спб. 1867.
- Савельевъ==Сборникъ донскихъ народныхъ пѣсень. Составилъ *А. Савельевъ*. Спб. 1866.
- Сахаровъ==Сказанія русскаго народа, собранныя *П. Сахаровымъ*. Томъ I. Изданіе третье. Спб. 1841.

- Семевскій (Великія Луки)=Великія Луки и Великолудскій уѣздъ. Забѣтки *Михаила Семевского*. Спб. 1857.
- Семевскій (Торопецъ)=Торопецъ. 1016—1863 г. *М. П. Семевского* (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1864 года, книга 2-я).
- Славянская=Описание русской крестьянской свадьбы съ текстомъ и пѣснями. *О. Х. Аренсовой-Славянской*. Три части. М. 1887, Тверь 1887, 1889.
- Смирновъ=Пѣсни крестьянъ Владимирской и Костромской губерній. Собранны и изданы *Александромъ Смирновымъ*. М. 1847.
- Студитскій=Народныя пѣсни Вологодской и Олонецкой губерній, собранныя *Ө. Студитскимъ*. Спб. 1841.—Народныя пѣсни, собранныя въ Новгородской губерніи *Ө. Студитскимъ*. Спб. 1874.
- Сухановъ=Пѣсни народныя, собранныя изъ устъ простаго народа. Изданы *М. Сухановымъ*. Книжка I. Спб. 1840.
- Терещенко=Быть русскаго народа. Въ VII частяхъ. Спб. 1847—1848.
- Филипповъ=40 народныхъ пѣсней, собранныхъ *Г. П. Филипповымъ* и гармонизованныхъ *Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. М. 1882.
- Халанскій=Русскія народныя пѣсни, записанныя въ Щигровскомъ уѣздѣ Курской губерніи, *М. Халанскимъ* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879—1883 годовъ) и Слѣдствія и замѣтки о говорахъ русскаго языка (о нѣкоторыхъ особенностяхъ народнаго говора въ сѣверной части Путивльскаго уѣзда, Курской губерніи), *М. Халанскаго* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1886 года, № 4).
- Шишонко=Отрывки изъ народнаго творчества Пермской губерніи. Собралъ *В. Шишонко*. Пермь, 1882.
- Якушкинъ=Сочиненія *П. П. Якушкина*. Спб. 1884.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ ПЬСЕНЬ.

	Стр.
А Вапюшка, мой батюшка	128
А вскрикнули да два лебедя	164
А изъ Крыму ли, братцы, изъ Ногаю	282
Ахъ вы, выходы, выходы	119
Ахъ, гулянье, гулянье мое	32
Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ	169
Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ	248
Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ	481
Ахъ, долина моя, ты, долинушка	192
Ахъ, доселѣва усомъ и слыхомъ не слыхати	358
Ахъ, какъ въ нынѣшніе годы	408
Ахъ, какъ на дворѣ день вечеряетъ	160
Ахъ, не вокучечка во сыромъ бору кукувала	55
Ахъ, подъ лѣсомъ-лѣсомъ, подъ зеленой дубровой	401
Ахъ, стали ребята къ людямъ привыкати	469
Ахъ, степь моя, степиушка	162
Ахъ, тазанъ ли мой, тазанъ таковъ	173
Ахъ, тазанъ ли мой, тазанъ таковъ	372
Ахъ, тазанъ ли мой, тазанъ таковъ	373
Ахъ, тошнымъ мнѣ, доброму молодцу, тошнехонько	308
Ахъ ты, батюшка нашъ царевъ кабакъ	313
Ахъ ты, батюшка свѣтелъ мѣсяцъ	196
Ахъ ты, воля моя, воля	413
Ахъ ты, воля наша, волюшка	23
Ахъ ты, гуленька, ты, мой голубочекъ	406
Ахъ ты, долишка, ты, невзгодушка	136
Ахъ ты, дорожечка, да дорожечка	180
Ахъ ты, душечка жена моя молодая	396
Ахъ ты, змѣюшка, змѣя лютая	371
Ахъ ты, камень ли, ты, мой камешекъ	207
Ахъ ты, матушка Москва рѣка	273

	Стр.
Ахъ ты, нашъ батюшка Ярославль городъ	313
Ахъ ты, роца моя, роца, роца зеленая	118
Ахъ ты, сердце мое, сердце	399
Ахъ ты, сердце мое, сердце	483
Ахъ ты, скука моя, жизнь-разлука	221
Ахъ, у нашего сударя свѣта батюшки	353
Ахъ, усоньки, усы, да удалые молодцы	364
Ахъ, что жъ ты, мой сизый голубчикъ	402
Ахъ, Яикъ ты нашъ, Яикушка	3
Безъ поры, безъ время стала трава сохнуть	412
Бережочекъ зыблется	164
Береза моя, березонька, береза кудрявая	241
Близко, близко городочка	456
Близъ зеленыя дубровушки	401
Болитъ, болитъ моя головушка	209
Бравая Настасья	45
Братецъ ты мой родимый	234
Быль одинъ-то, одинъ у отца, у матери	106
Васильюшка бравый	505
Вдоль было по травонькѣ, вдоль по муравкѣ	498
Вдоль да по травкѣ да вдоль по муранкѣ	502
Вдоль по Питерской, по Московскои по дороженькѣ	90
Взругъ съ полночи у насъ зашумѣло	479
Веселые по улочкѣ похаживали	448
Веселые-то по улицѣ похаживаютъ	448
Вечеринушка, красное солнце стало садиться	161
Вечоръ ноябъ, матушка, мнѣ мало спалось	21
Вечоръ поздно три роты шло	274
Взойдетъ солнце, взойдетъ красно	327
Взойди, взойди, солнышко	319
Взойди ты, красное солнышко	325
Вились, вились кудерочки	299
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	468
Во горахъ, долахъ, во раздольницахъ снѣга бѣлыя	294
Во городѣ случилася бѣда	219
Во городѣ случилася бѣда	220
Во далечъ-далечъ да въ чистомъ полѣ	26
Во деревнѣ злой народъ живетъ	75

	Стр.
Воздалече было, воздалеченьки въ чистомъ полѣ	173
Воздалече было, воздалеченько	256
Воздалече, воздалече въ чистомъ полѣ	284
Воздалече то было, воздалеченьки	263
Воздалече то было по чистомъ полѣ	254
Воздалече то было въ чистомъ полѣ	255
Воля матушка шумить	356
Во лугахъ зеленыхъ	272
Во лугахъ-лугахъ во зеленыхъ	208
Во лугу то было, по лужочкѣ	238
Во лужкѣ-то было, во лужочкѣ по зеленомъ	199
Воля ты моя, полюшка	24
Во матушкѣ во Россюшкѣ	197
Во Москвѣ Миша въ прилавкѣ	450
Во селѣ было Покровскомъ	242
Вотъ корабль нашъ, господинъ	267
Вотъ не все горе прилакать	258
Вотъ сизой орелъ по горахъ леталъ	77
Во хорошеиъ-то высокомъ теремѣ	25
Время снѣжкамъ припадать	79
Все бы, все бы я подъ окошечкомъ сидѣлъ	112
Вставай ты, нашъ братецъ	348
Всѣ люди живутъ,—какъ цвѣты цвѣтутъ	394
Всѣ полки домой идутъ	217
Всю ночь не спалъ, все ходилъ да гулялъ	34
Въ восемьсотъ первомъ году	242
Въ Крыму-то было у насъ, братцы, по Турецкии	276
Въ лѣсу дѣвушка брала ягоды	397
Въ мужика было богатаго	70
Въ полѣ дороженька, въ полѣ не широкая пролегла	271
Въ полѣ-полѣ чистыи	170
Въ пятьдесятъ четвертый годъ	16
Въ славномъ морѣ-морѣ океанѣ	269
Въ стольномъ Новгородѣ	435
Въ чистомъ полѣ, въ широкомъ раздолѣ	78
Вы, бродяги, вы, бродяги	431
Вы, заводы ля, вы, заводушкы	186
Вы, заводы ля моя, заводушки	187
Вы, заводы моя, вы, заводушки	186
Выйду, выйду, младехонька	30

	Стр.
Вылетаетъ сизъ голубчикъ	409
Вы, лѣса мои, лѣсочки, лѣса темные	312
Вы, матросики батюшки	243
Выметывалъ нашъ Микушка	291
Вы не дуйте-ка только, не бушуйте, сильные	108
Выпадага пороша на талую землю	349
Выпала порошица на талую землю	350
Вы прощайте, мать-отецъ родные	88
Выростааа дровушка тонка, высока	171
Вы, туманы мои, вы, туманушки	238
Выѣзжаетъ молодой маіоръ	69
Гонять, гонять казаченьку	223
Горе мое немалое	398
Гренадеры молодцы	121
Гулялъ Ванюшка подѣлку, гулял-гулялъ Ваня двѣ	188
Гулялъ Ванюшка подѣлку, гулялъ двѣ	31
Гулялъ Ваня при долини	494
Давно сказано, давно баяно	212
Да во полѣ-то, братцы, по чистомъ полѣ	179
Да когда я былъ-былъ малехонекъ	150
Далеко было, далече по чистомъ полѣ	151
Далече, далече по чистомъ полѣ	253
Далече-далеченько по чистомъ полѣ	237
Да не ластушка въ полѣ, не касатушка	296
Да не ластушка въ полѣ, не касатушка, она увидалася	297
Да пойдете мы, братцы, вдоль по улицѣ	433
Да полно жъ тебѣ, добрый молодецъ, на чужой сторонущи въ пять-гулять	189
Да ты, служба наша, службица	155
Да ходилъ-гулялъ по базару	298
Двадцать пятого числа	64
Добры молодцы всѣ на волюшкѣ живутъ	421
Долго ли сибѣжочкамъ на талой землѣ лежать	123
Дорогой ты мой камешекъ, возлюбленный	148
Еще нѣтъ-то у насъ въ синемъ морѣ, нѣтъ такой бусочки	93
Еще сколько я, добрый молодецъ, ни гуливалъ	337
Еще что же вы, братцы, призадумались	308
Живоронокъ молодой	420
Жилъ-былъ Терентій мужъ	441

	Стр.
Заводы ли вы мои фабричные	185
Запоруй-поруй-воруйка	489
За Зарайскомъ городомъ, за Рязанью за старою	223
За каменною за стбнною, за московскою пѣхотою	233
За Певагою, за другою рѣчкой Перебрагою	145
Запой, соловей, песней на протадинкѣ	394
Зародила Ваню мать	48
За рѣчкой за Певагушкой	146
Заря ты моя, заря красная	280
За славною за Кубанью рѣкой	240
За славною за рѣчкою за Кумою	275
За славною рѣкою за Москвою	89
Зеленый садочекъ	379
Изъ-за горь было, братцы, высокинхъ	229
Изъ-за горь было, изъ-за крутыхъ горь	263
Изъ-за ерика изъ-за Камскаго	321
Изъ-за лѣса то было, изъ-за лѣсочка, изъ-за лѣса зеленого	269
Изъ-за лѣсику-лѣсочку	51
Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго	167
Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго, изъ-за садина зеленого	251
Изъ-за лѣсу-то было, лѣсу темнаго	251
Изъ Крыму было, изъ Ногаю	282
Изъ Москвы купецъ прѣхалъ	452
Изъ-подъ березку изъ-подъ крутаго	213
Изъ-подъ камушка	325
Изъ-подъ камушка изъ-подъ бѣлаго	134
Изъ-подъ лѣсу, изъ-за лѣсу темнаго	72
Изъ-подъ Питера изъ-подъ города	324
Изъ-подъ цвѣтника да каменной Москвы	339
И отъ Москвы заря-заря занялася	211
Иркутскій—городъ славный	422
Казакамъ дружкамъ въ походъ явлено идти	113
Казакамъ-то, дружкамъ разлюбезнымъ	114
Какъ бывало мнѣ, ясну соколу, да времячко	384
Какъ былъ у молодца конь, конь заносистый	196
Какъ вечерь-то моя головушка пила, погуляла	37
Какъ во городѣ во Вереюшкѣ	96
Какъ во городѣ, какъ во Муромѣ	98
Какъ во полѣ-полѣ, во чистомъ во полѣ	351

*

	Стр.
Какъ во садуку во зеленому не кукушечка тамъ кукуеть	174
Какъ по саду-саду, зеленомъ садочку	92
Какъ по славной по сторонкѣ	202
Какъ въ полѣ шляхъ-дороженька пролегла	158
Какъ долече-далече во чистомъ полѣ	259
Какъ Дуношка нонче сбавопазась	315
Какъ жила-была курочка, на ней черный хохолокъ	248
Какъ за рѣченькой было за Певагою	144
Какъ за рѣченькой я былъ за Певагою	145
Какъ за рѣчкою да за быстрою	73
Какъ за рѣчущею было за славнымъ Дунаемъ	232
Какъ за рѣчущею за Кубанушкою	239
Какъ за тѣми было за Бештопыми крутыми горамъ	183
Какъ и въ нашеи-то поэку	265
Какъ изъ славнаго царства Астраханскаго	328
Какъ и мать-то сына, во походъ его провожала	250
Какъ и мать сына спрашивала	178
Какъ и по мосту-мосточку	247
Какъ и шли-прошли солдаты молодые	89
Какъ на горкѣ-горочкѣ, тамъ древо росло	172
Какъ на гору, на гору	29
Какъ на гору, на гору	465
Какъ на горѣ, да на горѣ на крутой	249
Какъ на славномъ то было на Кругломъ озерѣ	105
Какъ не бѣлая лебедушка черезъ стень летить	286
Какъ не самъ-то я по дѣвицу ходилъ	168
Какъ по сонъ-то клонить мою буйную головушку	252
Какъ по ясеи-то соколъ, соколъ по горямъ леталъ	182
Какъ одинъ-то, одинъ у отца, у матери	107
Какъ по Дунаю-Дунаю	276
Какъ по лугу-лугу, охъ, лугу зеленому	501
Какъ по морю было, морю по Еврейскому	278
Какъ по морю-морю по Еврейскому	278
Какъ по Питерской дорожкѣ	28
Какъ по рѣчкѣ по Казанкѣ	487
Какъ по травкѣ, по муравкѣ	501
Какъ по травкѣ, по муравкѣ	504
Какъ по транонькѣ, по муравонькѣ	182
Какъ пошли красныя дѣвушки изъ лѣсъ по ягоды	270
Какъ пошли наши бурлаки	469

	Стр.
Какъ при дугу-дужку-дугу зеленого	499
Какъ при стежкѣ, при дорожкѣ стоялъ бѣлъ шатерикъ	156
Какъ приѣхалъ урядничекъ ко Степochкѣ въ гости	210
Какъ расплачется мати	240
Какъ свекровь матушка нефѣтку журить-браить	217
Какъ свѣтилъ да свѣтилъ мѣсяцъ во полночи	309
Какъ сказали про мальчончка	423
Какъ со вечера затуманилось	322
Какъ со вечера кочета поють	101
Какъ со вечеру сильный дождичекъ	295
Какъ со славной со восточной со сторонушки	292
Какъ ты, батюшка славный тихій Донъ	1
Какъ у Ванюшки голова болитъ	99
Какъ у Ванюшки голова болитъ	100
Какъ у ласточки у касаточки	42
Какъ у моря-моря синяго, неугасимаго	190
Какъ у насъ то было на святой Руси	198
Какъ хвалится нашъ донской генералушка	259
Какъ шли двое невольниковъ	283
Какъ я былъ-то, молодецъ, былъ малехонекъ	95
Какъ Яикъ-то нашъ, все Янкушка	294
Калина съ малиной не во время разцвѣли	95
Когда я росъ, мальчикъ, свободный	430
Кому счастье, кому, братцы, два	485
Коровать ты моя, короватушка	75
Круты горы развеселы	138
Кукушечка соловушку журила-бранила	387
Лежала путь-дорожка	199
Леталъ-то, леталъ младъ сизой орелъ по крутымъ горамъ	385
Лѣса ли, вы, лѣсочки, лѣса темныя	311
Лѣто красное проходить	468
Лѣтъ семнадцати мальчишка	455
Матушка красно солнышко	285
Мать ты наша, матушка	60
Между Курой, между Малкой распахана земелюшка	258
Меня мать родила	63
Мимо лѣсу мимо темнаго	102
Мимо лѣсу мимо темнаго	336

	Стр.
Мимо садку, мимо зеленого	220
Мимо тылу-огорода	47
Мяновалось мое гуляйнице молодечье	32
Миф, матушка, тошнехонько	215
Моего милаго ифжать-берегутъ	19
Мой сизой голубчикъ	404
Молодость молодецкая	59
Мы заочно, братцы, распростимся	426
Мы пройдемте-ка, братцы, вдоль по улицъ	7
На горкѣ, на горкѣ	245
На горѣ комары	166
На долвишкѣ выросталъ кустъ малинушки	376
Надоѣли мифъ почи, надокучили	201
Надъ горою надъ высокой	147
На желтенькомъ на сыпученькомъ было на песочкѣ	386
На зарѣ было, на зоренькѣ	342
На зарѣ было на утренней	226
На зарѣ то было, на зоренькѣ	228
На зарѣ то было, на зорюшкѣ	227
На Михайловъ день собираются	266
На морѣ стояли разбойнички семь годовъ	347
Намъ весело жить	132
Намъ родители писали	71
Напади-ка-ся, роса	495
Настя по саду гуляла	43
Настя по саду ходила	46
На что наши буйныя головушки	42
Наша ходко идетъ	470
Нашъ полковникъ господинъ	166
Нашъ полковничекъ господинъ	165
Не былинушка въ чистомъ полѣ зашаталася	307
Не бушуйте вы, вѣтры буйные	206
Но бушуйте-ткась, вѣтры буйные, со чиста поля	109
Но быстрая рѣчушка шумитъ	2
Но бѣла заря занималася	229
Но бѣлая лебедка въ перелетъ летитъ	287
Но бѣленька березонька къ землѣ клонится	253
Но бѣленькая березонька къ землѣ клонится	152
Но бѣлые снѣжки въ полѣ забѣлали	9

	Стр.
Не бѣлы снѣги во чистомъ полѣ	10
Не бѣлы снѣжки въ полѣ забѣѣлися	12
Не бѣлы-то ли, не бѣлы, эхъ, снѣги во чистомъ полѣ, въ полѣ снѣги забѣѣлися	13
Не бѣлы-то ли снѣги, снѣги во чистомъ полѣ, въ полѣ забѣѣлися	11
Не бѣлы-то снѣги во чистомъ полѣ	16
Не бѣлы-то снѣги во чистомъ полѣ забѣѣлися	13
Не бѣлы-то снѣжки, снѣжки во чистомъ полюшкѣ	15
Но въ Москвѣ, не за Москвою	424
Не жалею эту дороженьку, что она запылена	195
Не за деньги моя гибеть голова	37
Не косицами да это сине море	201
Не кукушечка, братцы, во сыромъ бору куковала	57
Не кукушечка во сыромъ бору	53
Не кукушечка во сыромъ бору куковала	55
Не кукушечка во сыромъ бору куковала	56
Не ласточка ко мнѣ прилетѣла	404
Не лѣса шумить, не дубровушка	305
Не матушка своему сыну говорила навсегда	177
Не отъ вѣтра синее море сколыбалось	109
Не отъ пламечка, не отъ огничка	382
Не пой, соловей, въ саду, не буди моего друга мвлго	209
Не сизою голубь по горамъ летала	76
Не связи орлы солеталися	179
Не студень-холодень вѣтеръ подуваетъ	188
Не травушка ковылушка къ землѣ клонится	232
Не травушка, не ковылушка въ полѣ шаталася	235
Не черная черница зачернѣлася	257
Не черной воронѣ во темныхъ лѣсахъ, онъ воскаркнулъ	176
Не шуми, мати зеленая дубровушка	331
Не шуми, мати зеленая дубровушка	332
Не шуми, мати зеленая дубровушка	333
Не шуми, мати зеленая дубровушка	334
Не шумите-ка вы, ахъ, да вѣтры буйныя	74
Не шуми ты, не гуди въ чистомъ полѣ, дубровушка	153
Не шуми ты, шумка, во полѣ, зеленой дубровѣ	335
Не ясенъ ли соколѣкъ полетывалъ	67
Не ясенъ соколъ со тепла гнѣзда солетаетъ	111
Не ясенъ-то ли соколѣчекъ пролетывалъ	66
Ночешная поченъка мнѣ мало спалось	22
Почи мои темныя, вечера веселыя	181

	Стр.
Почи темныя, непроглядныя	157
Почка моя темная, почка осенняя	335
Ой вы, долы мои, долы, долы подышоные	8
Ой, да не двѣ ластушки въ полѣ, двѣ касатушки	297
Ой, да течеть рѣчка-рѣчка по песку	464
Ой, дубинушка, охня	470
Ой, намъ весело жить	130
Ой, не по морюшку было, было-то по синему	175
Ой, по туманушки, да они по бабочкамъ	153
Ой, солетались, ой, солетались	218
Ой ты, батюшка нашъ, батюшка	290
Ой ты, батюшка нашъ славный тихій Донъ	1
Ой, ты взойди, ты взойди, да красное солнышко	155
Ой, ты гой еси, Терентій гость	444
Ой ты, гуленька, ты, мой гулензчекъ	407
Ой ты, рощица моя раззелененькая	192
Ой ты, сердце ля, ты, мое сердечушко, сердечушко кроткое	250
Отдають Овѣдку въ солдаты	53
Охъ, да не травушка, она по муравушка	230
Охъ, да посылаеть Ваню отецъ съ матерію	492
Охъ, в что нынче за годы	117
Охъ, попла-то моя головушка	39
Охъ ты, веснушка-весна	419
Охъ ты, волюшка, наша воля, воля дорогая	410
Охъ ты, воля, моя воля	50
Охъ, ты, воля моя, воля, воля дорогая	411
Охъ ты, служба наша нужная, сторона Грузинская	154
Охъ, хорошо житье лакеямъ	479
Панушко по двору гуляетъ	288
Передъ нашими широкими воротами	478
Петербургска была дорожка	139
Пила моя голушка, пила, пировала	40
Повадилса Ванюшка ко боярскимъ воротамъ	44
По дороженькѣ по широкою	137
Подъ городомъ подъ Кермантомъ	272
Подъ горою было подъ крутою	234
Подымались буйны вѣтры со горы	31
По-за лѣсомъ-лѣсомъ темненькимъ	72
Пойдемте, ребята, къ моему дядѣ	367

	Стр.
Пойдемъ же мы, братцы	432
Пока малый былъ	482
По-конецъ было славна города	116
По-край моря синего, на-усть батюшки Дона тихого	340
Полю, братцы, намъ крушиться	204
Полю, братцы, намъ крушиться	205
Полю, братцы, сокрушаться, перестанемъ горевать	203
Полю, бѣленькій сѣбзочекъ	80
Полю вамъ, сѣбзочки, на талой землѣ лежать	123
Полю вамъ, сѣбзочки, на талой землѣ лежать	126
Полю вамъ, сѣбзочки, на талой землѣ лежать	127
Полю намъ, ребятушки, тужить-горевать	125
Полю сѣбзкамъ, полю бѣлымъ	127
Полю тебѣ, добрый молодець, по Молдави гулять	189
По морю-морю синему Турецкому	275
По Московской по широкой по дороженькѣ	104
По-надъ славною рѣкою было Дунаемъ	279
Пошла ли ты, моя головушка	41
Пошла-то моя буйная головушка, пошла, погуляла	38
Пора вамъ, сѣбзочки, въ быстру рѣчку бѣжать	124
Породила да меня матушка	139
По синю морю Хвалынскому	181
Послѣ Покрова на первой недѣлѣ	353
По стѣнямъ-то, степямъ все раздольнымъ	255
Посылала Ваню мати	493
Посылала Ваню мать	491
Посылаетъ Иванушку мати	492
По сырой землѣ туманъ стелется	225
По улицѣ по широкой	115
По улицѣ по широкой	169
По улицѣ-улицѣ дорожка лежить	135
По утру то было ранымъ-рано	472
Пошелъ мальчикъ, онъ приубрадеа	85
Пошла Дуня по воду	433
Пошла Катенька гулять	460
Пошли наши казаченьки	225
При долинушкѣ	377
При долинушкѣ вырастаетъ, ну	378
При долинушкѣ есть калинушка, она выросала	376
При кургачнкѣ, при широкомъ раздольцѣ	264

	Стр.
Приюрила пташка рѣзвы крылышки	428
Пройди, денежъ, поскорѣе	49
Пролетала во полѣ дороженька	158
Проспѣти, батюшка саителъ мѣсяць	198
Протекала рѣчка Соженка	323
Прошли казачушки съ моря Чернаго	236
Прощай, дѣвки, прощай, бабы	85
Прощай, прощай, вишневка	83
Прощай, Томскій и Тобольскій	81
Разгуляйся-ка, молодець	22
Разыгралась, разбушевалась Сура рѣка	289
Раскухарочка разлюбезная	214
Растоскуйся ты, моя, ты, моя сударушка, по мнѣ возгорюйся	57
Растужится-расплатится младъ ясеви соколъ	382
Роца моя, роца, роца зеленая	414
Рыболовъ рыбу ловилъ, почевать къ Дуни ходилъ	355
Садъ ли мой, садочекъ	417
Среди Москвы на площади	103
Свидѣть Валя на дванѣ	86
Сидѣлъ воронъ на березѣ	422
Сирота яв, сирота, ты, сиротушка	305
Сиротинушка да дѣтвнка	302
Сиротка, ты, сироточка, сиротинушка горькая	306
Скоморохъ идеть по улицѣ	435
Скоморохъ ходитъ по улицѣ	433
Скучно-тошно сидѣть рыбникѣ во сѣткѣ	429
Слана Богу, нашъ хозяинъ	467
Служба явлена въ походѣ	114
Собирайтесь-ка, братцы-ребятушки	84
Собирайтесь-ка, братцы-ребятушки, на зеленый лугъ	93
Собирайтесь, ребятушки, ны, усикъ на-голо! Больше	363
Собиралась наша сила-армія	231
Собирался ребята	129
Собирайтесь, ребята	466
Со восточной было со стороны	118
Солдатушки, браво-ребятушки	120
Солетались соколы со стороны	219
Солопейко кукушечку уговаривалъ	36
Солопей кукушечку подговаривалъ	36

	Стр.
Соловей мой, соловей	163
Соловей, соловьюшекъ	379
Соловей, ты, мой соловешка	374
Соловушка лѣсной	417
Соловюшко не благи, не весель	380
Со тиха Дона былъ охотникъ	281
Среди лѣсовъ дремучихъ	344
Среди лѣсовъ дремучихъ	345
Сторона ли ты моя, вотъ моя сторонushка	142
Сторона ль моя, сторонushка	140
Сторона ль моя, сторонushка	375
Сторона ль ты моя, вотъ моя сторонushка	143
Сторона ль ты моя, сторонushка	141
Съ горъ вода бѣжить, съ горъ по камушкамъ	211
Съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ-за Дунаю	352
Събина ль моя, сѣдинushка	9
Тамъ за рѣчкой, за переваломъ	450
Тамъ построили, тамъ кабакъ	87
Течеть рѣчка по песку	460
Течеть рѣчка по песку	462
Течеть рѣчка по песку	463
Трава моя, трава	412
Тутъ шли-прошли ребята молодья	91
Ты, несчастный добрый молодецъ	483
Ты, береза моя, да моя кучерявая	184
Ты, весна моя, весна	419
Ты взойди, взойди, красное солнышко	315
Ты взойди, взойди, красно солнышко	326
Ты взойди, взойди, солнце красное	317
Ты взойди-ка, ты взойди-ка, красно солнышко	321
Ты взойди, красное солнышко	143
Ты взойди, ты взойди, красное солнышко	142
Ты воспой, воспой, жаворончекъ	393
Ты воспой, воспой, жаворончекъ	393
Ты воспой, воспой, младъ жаворончекъ	388
Ты воспой, воспой, младъ жаворончекъ	389
Ты воспой, воспой, младъ жаворончекъ	391
Ты воспой-ка, воспой, воспой, жаворончекъ	392
Ты воспой-ка-ся, воспой, младой жаворончекъ	390

	Стр.
Ты воспой, ты воспой, младь соловьюшекъ	395
Ты, гуляй-ка, гуляй, голубочекъ	410
Ты, гулянье, гулянье мое	33
Ты, долина ли, ты ль, моя долинушка	110
Ты, долина моя, долинушка, раздолье широкое	343
Ты, дорога моя, дорога широкая	99
Ты, дѣтинушка сиротинушка	300
Ты, дѣтинушка сиротинушка	301
Ты злодѣйка да злокоманка, змѣя лютая	368
Ты, змѣйка-скороспѣйка, змѣя лютая	369
Ты, змѣя-то моя, ты, моя змѣюшка	370
Ты, крапива, ты, крапива зла-жгучая	484
Ты не пой, не пой, молодой мой соловьюшекъ, во чистомъ полѣ	381
Ты не пой, соловей молоденькій, не пой, соловейко	111
Ты не стой, не скучай передо мной	33
Ты пекь, пеки, красно солнышко	62
Ты, прекрасная Марьяна роща	17
Ты свѣти-посвѣти, батюшка свѣтель мѣсяць	281
Ты, служба, ты, служба нужная	154
Ты, таланъ ли мой, таланъ худой	68
Убирается да нашъ православный царь	341
Ужь вы, вѣтры мои, вѣтерочки	18
Ужь вы, вѣтры мои, вѣтерочки	19
Ужь вы, глупые крестьяне	449
Ужь вы, горы мои, горы крутыя	163
Ужь вы, дѣвушки-матушки	20
Ужь какъ вздумалъ мой родитель-батюшка	35
Ужь какъ шли-прошли казаки съ моря Чернаго	264
Ужь конь ты нашъ пѣгій, конь сѣропѣгій	249
Ужь мѣ, матушка, тошнехонько	216
Ужь мы, бара-господа	480
Ужь ты, веснушка-песня	415
Ужь ты, веснушка, наша весня	414
Ужь ты, Волга рѣка, Волга матушка	104
Ужь ты, воля моя, воля, воля дорогая	411
Ужь ты, ноя, наша воля	24
Ужь ты, гуленька-голубочекъ	407
Ужь ты, гуленька, ты, мой голубочекъ	405
Ужь ты, зимушка-зима	132

	Стр.
Ужь ты, зимушка-зима	133
Ужь ты, роца ль моя, роца зеленая	191
Ужь ты, хмбзь, ты, хмбзь казацкій	473
У Иванушки голова-голова болитъ	101
У колодезя у холотнаго добрый молодець коня поналъ	194
У меня ли, молодца, змблѣ жена	370
У насъ по улицѣ, у насъ по широкой	134
У отца было, у матери три сына любимыхъ	65
У Троицы у Сергія было подь горою	386
У часовеньки было бѣлокаменной	156
Ходить молодець вдоль по хороводу	503
Ходить нашъ хозяинъ по ярморочкѣ	478
Хороша наша деревня, только улица грязна	354
Хороша наша деревня, только улочка грязна	357
Хорошъ мальчикъ уродился	52
Чортъ возьми, какая скука	61
Что было по травушкѣ по зеленой	496
Что вилсь-то мой русы кудри, вилсь-завивалсь	298
Что далече, далече во чистомъ полѣ	330
Что далече, далече въ чистомъ полѣ	329
Что же вы, ребята, приуныли	366
Что жъ ты, гуленька, по полю летаешь	403
Что куютъ-то лц, куютъ, куютъ ножки рѣзвыя	58
Что на горочкѣ-горѣ	458
Что не сизъ голубъ по воздуху леталъ	112
Что не ясны соколички слеталсь	346
Что пла-то, пла моя буйная головушка	39
Что побѣдныя головушки солдатскія	116
Что повыше было села Лыскова	318
Что подь грушею было, было подь кудрявою	195
Что пониже города Нижняго	319
Что по сѣнямъ было, сѣнямъ	327
Что по сѣнямъ было, сѣнямъ-сѣнечкамъ	150
Что по травкѣ, по муравкѣ	244
Что пропалсь робятушки, промоталсь	310
Что свѣтилъ-то, свѣтилъ мѣсяцъ во полночи	310
Что со вечера добрый молодець женилсь	91
Что у насъ-то было, братцы, въ роицѣ	159
Чѣмъ-то наша славная земелюшка распахана	2

	Стр.
Шель дѣтвнуска дорогою	147
Шель молодець дорогою, разудаленькій широкою	304
Шель молодець по дорожкѣ	500
Шель я, молодець, дорожкой, шель широкою	304
Шириной ты, дорожка, не такъ широка	193
Шла Мишенька лѣсвомъ	149
Шла Мишенька по рѣкѣ	485
Бѣжала свадьба, семеры сани	352
Бѣжали обозы, да пятеро саней	350
Эй, усы, усы проявились на Руси	361
Я вечеръ своего мизаго	82
Я гулялъ-то, гулялъ, добрый молодець, гулялъ дозго ночью	303
Янкъ ты нашъ, Янкушка, Янкъ, сынъ Горыновичъ	5
Янкъ ты нашъ, Янкушка, Янкъ, сынъ Горыновичъ	5
Янкъ ты нашъ, Янкъ ли, сударь Горыновичъ Янкъ	6
Янкъ ты нашъ, сынъ Горыновичъ	393
Янкъ ты, Янкушка, Янкъ, сынъ Горыновичъ	4
Я не воръ-то былъ, не разбойничекъ	368
Я несчастный уродился	62
Я отъ татеньки да я отъ мамоньки да мизъ остался	487
Ярославъ городъ на краѣ стоялъ	138
Я съ хозлиномъ расчелся	454
Я такой былъ раскрасавчикъ	453

УКАЗАТЕЛЬ ПЬЕСНЫХЪ СЮЖЕТОВЪ.

Цифры означаютъ №№ пьесъ.

- Арестантка (преступница): — дѣвица въ острогъ 509—518;—посажена въ острогъ отцомъ 509;—сидитъ въ неволѣ, а ей милый гуляетъ съ другою 512, 518;—горюетъ (плачетъ) 512—515, 517, 518;—смотритъ въ окно, не пройдетъ ли милый 512—517.
- Арестантъ (преступникъ):—пропадетъ изъ-за жены 528, 529;—изъ-за родныхъ 529;—изъ-за дѣицы 534;—изъ-за казацкой дочери 484;—за убійство дѣвицы 520;—за поджогъ 528, 529;—острогъ 502—510, 521, 525;—тюремная жизнь 449—452, 530;—долговременная неволя 479, 484, 487, 490, 491, 528, 531;—придется умереть въ неволѣ 499, 500;—пропастъ на чужбинѣ 527, 530;—Богъ съ людьми и въ неволѣ, не пропаду! 530, 531;—тяжесть неволи 477—479, 498, 530, 532, 533, 535;—хорошо на волѣ, худо въ неволѣ 494;—всѣ на волѣ, одинъ молодецъ въ неволѣ 526;—дѣвица на волѣ, а молодецъ въ неволѣ 532, 533;—быють 535;—молодецъ горюетъ (плачетъ) въ неволѣ 469—480, 498—500, 505, 506;—о родной сторонѣ 469, 499, 500;—о женѣ 469;—о милой 471—472;—вспоминаетъ прежнее время 471—476, 479, 480, 527, 530—532;—отецъ, мать, родные отрѣкаются 485—492, 497;—жена отрѣкается 495;—милая отрѣкается 496;—друзья забываютъ 474—476;—просить отца и мать выручить изъ неволи 485—492;—мать 483, 484;—жену 490, 492, 493, 495;—дѣвицу 485—489, 496;—коня 519—521, 525;—дѣвица выручаетъ 485—489, 502;—общаетъ (хочетъ) выручить 466, 501—504;—отецъ и мать не хотятъ выручить 525;—мать не можетъ 482—484;—дѣвица не можетъ 501, 503;—друзья отказываются 482—484;—а-тъ общаетъ денегъ палачу, если онъ его выпуститъ 464;—мать навѣщаетъ 482—484;—дѣвица навѣщаетъ 466;—а-тъ пишетъ милой 471—473;—смотреть въ окно, не пройдетъ ли милый 497;—жена и дѣти плачутъ 474, 475;—дѣти не плачутъ 476;—дурная вѣсти съ родины 498;—наказаніе 449—452, 541;—внѣзбца 495;—ведутъ (везутъ) къ наказанію (на казнь) 432, 461—464, 520—529, 531;—отправляютъ въ ссылку 531;—а-тъ велитъ женѣ дарить палача 526;—спрашиваетъ жену, чѣмъ даряла она палача 520—522;—бѣжить отъ конвоя 534;—надѣется бѣжать изъ ссылки 531;—послѣ бѣгства является къ милой 534.
- Бурлакъ (судовой работчикъ):—франтъ 560;—гуляетъ и даритъ дѣвочкѣ 565, 566;—идетъ въ кабакъ 561;—идетъ копать Ладожскій каналъ 569;—звмуетъ для промысловъ на Шницбергенѣ 570.
- Воръ.—не воръ, а рыболовъ 449—453;—прикащикъ 548;—скоморохъ 544—546;—перечень воровскихъ подвиговъ 449—451, 453.
- Гуртоправъ: 572.

Дезертиры: — бѣжить отъ службы 390, 391; — къ отцу и матери 384, 385; — отецъ и мать не принимаютъ д-ра 384, 385; — почуять подь сосною 390, 391; — тоскуеть по рознямъ 391; — разбойникъ 397, 407, 412, 413.

Дѣвица: плачетъ, замужъ не хочетъ 353; — что берутъ милаго въ солдаты 24, 92, 94, 95, 97, 102, 125, 139; — падаетъ въ обмонокъ, узнавъ, что милай взятъ въ с-ты 76; — боится сойти съ ума, если милай будетъ взятъ 81; — д-цу утѣшаютъ, что ея милай будетъ не въ солдатахъ, а въ казакахъ 14—17; — что останется въ Петербургѣ 13; — просить подружъ освободить бѣглаго рекрута, ея милаго 91; — отлаеть въ с-ты милаго 98, 99; — прощается съ новобранцемъ 92—97, 101, 112; — не дади д-ца любить 94; — получаетъ вѣсть, что милай въ острогѣ 501—508; — упрекаетъ милаго, что онъ шьетъ 33, 34; жаалуется на обманъ молодца 26; — командиру на обманъ солдата 320; — приходитъ къ молодцу 216; — угощаетъ 58—61; — завязываетъ м-цу обрѣзинуую руку 586—590; — боится м-ца 231; — поборола (обидѣла) м-ца 592—599. См. еще: арестантка, арестантъ, бурлакъ, казакъ, матрость, молодецъ, наѣнница, разбойникъ, разбойница, рекрутъ, солдатъ.

Казакъ: — единственный сынъ 131, 132; — войсковой праздникъ 343, 344; — приказъ идти въ походъ 131, 132, 141, 143, 212, 213; — идетъ въ походъ 114, 130, 141—144; — и вздыхаетъ 290; — и радуется 212, 213; — прощается съ Доломъ на вѣки 130; — мать просить коня не покидать к-ка 322; — совѣтуетъ к-ку не идти въ знаменщики 323; — отецъ и мать провожаютъ 131, 132, 323; — жена снаряжаетъ 144; — прощается 131, 132, 141—144, 213; — просить пернуться 142; — общается одарить того, кто пойдетъ вм. ея мужа 144; — просить ночевать съ нею еще одну ночь 143; — прощанье съ дѣвицею 136; — дѣвица прощается 133—135; — плачетъ 135; — просить к-ка поче-

вать у нея 272; — будить казака 271; — к-къ велитъ дѣвицѣ разбудить его 272; — утѣшаетъ д-цу 134; — тяжело разстаться съ д-нею 212; — к-къ проспалъ своего коня 272; — товарищи провожаютъ 143; — прощанье съ дѣвками 114; — никто не провожаетъ, кромѣ жены съ дѣтми 141; — кромѣ дѣвицы 133—135; — кромѣ дѣвушекъ 138; — к-къ сѣзжаетъ со двора (съ квартиры) 133—138; — съ спокойной квартиры 136—138; — товарищи ждутъ 142, 143, 270; — все казаки на лицо, нѣтъ одного, друга дѣвицы 270; — братья к-ки встречаются 222; — вѣсть, что отецъ умеръ, мать едва жива, жена гуляетъ, дѣти бѣдствуютъ 236; — что отецъ умеръ, мать умираетъ 237; — что отецъ и мать умерли, а жена вышла замужъ 242; — к-ку не жалъ родителей и жены, жалъ дѣтей 234, 235; — к-къ просить сѣмны 259; — прощается домою 237; — раздумываетъ, стоить ли ему идти домою 244, 245; — шьетъ съ горя 244, 245; — стоить на часахъ у двора 258, 263; — к-ки хватають молодца 433; — допрививаютъ м-ца 435; — бьются съ неприятелемъ 294, 336, 337; — спасаютъ отъ пѣна офицера 347; — везутъ тѣло убитаго полковника 420; — почуять въ камышѣ 207; — у горь 207; — просить созице взойти и обогрѣть ихъ 185, 198; — измѣняютъ 335; — к-къ побѣждаетъ трехъ татаръ 340, 341; — отбиваетъ у турокъ коней 342; — турокъ выкупаютъ к-ка на поедпнокъ 339; — вьюги сбиваетъ съ дороги 328; — к-къ моетъ свое платье 217; — проклинитъ Грузію 222; — играетъ на скрипкѣ и утѣшаетъ солдатъ 148, 149; — все к-ки шлютъ письма женамъ, лишь одинъ не шлетъ 281; — все возвращается, лишь одному нѣтъ сѣмны 277; — к-ки идутъ изъ похода 305; — все возвращаются, лишь одного нѣтъ 278—280, 282—286; — дурное предчувствіе 324; — к-къ умираетъ въ походѣ 289, 290; — отъ ранъ 300—309; — одинокій 310; — убить въ битвѣ 291, 293, 295; — убийство к-ки на полѣ битвы 334, 335; — к-къ раненый просить товарищей не покидать его 291; — умирающій просить не покидать его родите-

лей 293;—дасть женѣ чрезъ товарищей на-
казъ 292—294; — велитъ женѣ вымыти
слезами его окропавленную рубашку 278—
281; — дасть товарищамъ наказъ 278;—
братъ приходитъ къ умирающему 300, 302,
303; — побуждаетъ умирающаго съдлатъ
коня 307;—упрекаетъ за честолюбіе 300;—
к-къ умирающій встрѣчается съ матерью
304, 306;—церквы ругаются надъ тѣломъ
убитаго 310;—мать плачетъ по к-кѣ 289;—
братъ 299, 301; — вѣщій сонъ казачки
308;—вѣсть о смерти к-ка приходитъ къ
его милой 288;—отецъ ѣдетъ справляться
о судьбѣ сына 287;—конь убѣгаетъ отъ
к-ка 329—333;—заноситъ къ непріятелю
327;—совѣтуетъ к-ку не идти въ знамени-
щикъ 324;—к-къ спрашиваетъ коня, почему
онъ печаленъ 247—253;—проситъ коня не
оставлять его одного (раненаго) 330 —
333;—общаетъ холить его, если онъ дове-
зетъ его до дому 333;—бранитъ дѣвицу за
коня 253; — завлываетъ коню раненую
логу 254. См. еще: молодецъ, разбойникъ.

Казацкая служба:—к-ое дѣло 217;—кру-
чина 244, 245;—нѣтъ воли 162;—служба
надоѣла 201;—бьютъ 162;—тяжела поход-
ная жизнь 185, 195—199, 207, 236;—
тяжело ученье 162, 163; — полковникъ
спрашиваетъ, почему к-ки худы и блѣдны
199;—веселое житье 162, 163;—к-ка жа-
луетъ сударушка 162; — Богъ всегда съ
к-ками 212.

Купецъ гуляетъ, банкротится и попадаетъ въ
острогъ 549.

Лакей: — худое житье на барскомъ дворѣ
574, 575.

Матросъ:—отплываетъ отъ Ревеля въ Крон-
штадтъ и возвращается назадъ съ подарками
для милой 315; — работаетъ въ походѣ
345;—испытываетъ бурю на морѣ 346.

Молодецъ:—восполнъ-воскормилъ м-ца ба-
тюшка 187;—міръ, воздѣлала Волга 73,
394, 469 — 472; — восполнъ-воскормилъ

Дунай 580;—воскормили низовные города
218;—м-цъ исходить Волгу 11;—сибир-
скую сторону 12;—гуляетъ по Невскому
проспекту 548;—м-цу нѣтъ счастья 85,
396, 466—468, 578—581;—съ горя илетъ
въ монастырь 576, 577;—видитъ дурной
сонъ 204;—тоскуетъ въ одиноствѣ 10—
12, 75, 386, 387; — на чужой сторонѣ
218—221, 232;—не бывать на родинѣ!
576;—если бы крылья, м-цъ слеталъ бы на
родину 232;—быстро проходить молодость
75;—м-цъ спрашиваетъ сообщей, жениться
ему, или нѣтъ 75;—женидба несчастливая
75; — находитъ дѣвицу полонянку 12;—
м-ца никто не пускаетъ ночевать, олъ идетъ
ко вловѣ 386—388;—ночь застигаетъ въ
дорогѣ 202—205;—ночуетъ подъ кустомъ
202, 203, 205, 206; — воль деревомъ 230,
390, 391; — среди снѣга 230;—проситъ
солнце обогрѣть его и дѣвицу 403;—м-цъ
въ избѣ въ тѣсу 433, 434;—распрашиваетъ
про рекрутскій наборъ 83, 84;—боится, что
баринъ отдастъ его въ солдаты 389;—м-ца
требуютъ на войну; всемія даютъ коней, а
ему нѣтъ; дѣвица предлагаетъ заложить ее
и купить коня 273—276;—м-цъ бѣется на
поединкѣ и взять въ плѣнъ 338;—м-ца по-
били и съ него сняла платье; милая выку-
паетъ 585;—товарищи оставляютъ м-ца на
чужой сторонѣ 205, 206;—ведать сойти съ
корабля 578;—недруги хотятъ убить, дѣ-
вица будитъ 380—382;—турецкіе жидперы
хотятъ убить 383;—все возвращаются съ
войны, а м-ца нѣтъ 273—276;—товарищи
сообщаютъ матери, что м-цъ убитъ въ битвѣ
311;—м-цъ гибнетъ изъ за жены 463;—
изъ за дѣвицы 461—464, 466;—попадаетъ
въ тюрьму изъ за дѣвицы 465;—казаки хва-
таютъ м-ца 433; — допрашиваютъ 435;—
м-цъ на правѣхъ 431; — идетъ къ царю
581; — хотѣлъ бы разсказать царю правду
436; — отнимаетъ добычу у казаковъ 431,
432; — пропиваетъ казну 431; — живетъ и
обрѣзаетъ себѣ руку 586—590;—м-ца дѣ-
вицы зовутъ играть 600;—мать посылаетъ
къ дѣвицамъ 560; — м-цъ несетъ подарки
дѣвицѣ 216;—вызываетъ дѣвицу бороться
и побѣжденъ (обиженъ) 592—599;—братъ д

встрѣчаются 229, 230;—сидятъ въ одномъ шатрѣ 218—221;—брата, встрѣтившись, предчувствуютъ, что имъ болѣе не видаться 229;—конь жалуется, что ему тяжело воходы 49;—на праздство м-ца 251—253;—на любовный увлеченія м-ца 253;—предсказываетъ м-цу свою смерть и его рану 250,—и его плѣнъ 338;—но боится походовъ 253;—портяла съ себѣ ногу 254. См. еще: кизакъ, рекрутъ, солдатъ.

Описаніе:—Воли 10, 11, 128, 420;—Дога 1, 2, 375;—Дошъ скорбитъ объ отсутствіи казаковъ 1, 2;—украшенъ вдовами, шьетъ сиротами 3;—пожалованъ казакимъ отъ царя 4;—разбойничья изба 433, 434;—лодки 404—406, 408—416, 420;—Кубани 200, 201;—стены 207;—Терекъ 373;—Инка 5—9, 374, 376, 377;—берега Инки устланы казачьими костями 8;—казакъ живуть въ жарѣ съ покоренной ордой 5—8;—Ярославъ 420.

Офицеръ:—генералъ хвалится казачками 337;—атаманъ просить к-ковъ послужить еще 259;—полковникъ получаетъ орденъ и объявляетъ походъ 212, 213;—майоръ съѣзжаетъ съ квартиры; дѣвица провожаетъ 112;—школьникъ съѣзжаетъ съ квартиры 139;—майоръ бранитъ чужую сторону 126;—прощается съ отцомъ, матерью, женою 123;—полковникъ прощается съ родными 128;—взвѣтъ по морю 116;—по рѣкѣ 128;—стрѣлцѣй атаманъ плыветъ на турецкомъ суднѣ 262;—генералъ ѣдетъ передъ полками 325, 326;—посылаетъ кизаконъ на разбѣжки 337;—высказываетъ разбѣжки для поимки разбойниковъ 396;—адмиралъ приближается къ Царьграду и требуетъ отъ султана покорности 267;—есултъ разставляетъ пикеты 236;—полковникъ расширяетъ о Кубани 200, 201;—казаконъ, почему они худы и бѣлы 190;—к-ка, о чемъ онъ задумался 234, 235;—кони, почему онъ печаленъ 250;—платье надъ убитыми казачками 334;—раненъ 292;—убить 297, 298;—умирая, ободрять сол-

даты 298;—хоружій убить 299;—есултъ 293, 294;—везутъ тѣло убитога полковника 420;—атамана; жена и дѣти плачутъ надъ нимъ 288;—офицеръ спасенъ отъ плѣна 348;—генералъ умеръ 296;—гуляеть въ саду 209;—полковникъ требуетъ отъ квартирной хозяйки овецъ и сѣна 312;—квартирналъ хозяйка жалуется командиру на солдата 313, 314;—раненый полковникъ на отдаетъ чести Петербургу 305.

Охотникъ: 573.

Плѣнникъ (невольникъ):—казакъ въ Грузіи 354;—въ тюрьмѣ въ Стамбулѣ 357;—на турецкомъ кораблѣ 355, 356;—прислуживаетъ турецкому царю 360;—прусскому королю 358;—турчанка угощаетъ казакъ и проситъ забить родину 361;—казакъ раздѣливаетъ сонъ прусскому королю 359;—проситъ царя объ освобожденіи 357;—турецкаго царя 360;—прусскаго короля 358;—хозяинъ говоритъ о близости освобожденія 356;—проситъ родныхъ выкупить 354;—змышляетъ бѣжать 361, 362;—два брата бѣгутъ изъ Погайской орды 364;—двое бѣгутъ отъ черкесовъ 367;—изъ Хивы 366;—бѣгущій не можетъ переплыть черезъ Дунай 365;—тонетъ 366;—прятается отъ погони 367;—ночуетъ въ стѣнѣ 362, 363, 367;—бѣгущаго преслѣдуютъ 367;—казакъ избиваютъ офицера отъ плѣна 347.

Плѣнница (невольница):—дѣвица у молодца 12;—татары берутъ въ плѣнъ дѣвицу 348, 349;—и убиваютъ 350;—казакъ (разбойникъ) беретъ въ плѣнъ 372—378, 406;—два офицера берутъ въ плѣнъ шведскую вѣнью 351;—дочь турецкаго царя плѣнница 352;—панъ привозитъ плѣнницу 270;—утѣшаютъ плѣнницу 351, 352;—дѣлать въ числѣ добычи плѣнницу 372—378;—дѣвица бѣжить изъ плѣна и кличетъ у рѣки перевозчика 368—370;—перевозчикъ отказывается перенести, дѣвица бросается въ рѣку и тонетъ 370;—бѣгущую преслѣдуютъ 368, 369.

Поджигатель: 528, 529.

Половой: 548.

Прикащики:—порь 548, 549.

Разбойник (казак):—крестьянский сын 421 — 427;—бѣглый крѣпостной 409;—дезертиръ 379, 407, 412, 413,—безпріютный сирота 393, 394;—«усь» 454—457;—не р-къ, а атамановъ работникъ 418;—и молодецъ 396, 460;—братство р-ковъ 392;—товарищи р-ка 394, 424 — 428, 430;—р-чій побѣздъ 442—448;—притонъ 421 — 423;—почаегъ водъ сосною 428;—р-ки просятъ солнце взойти и обесунить ихъ 379, 406, 418;—р-чья лодка 404—406, 408—416, 420;—р-чій нарядъ 454, 455, 457;—р-ки разбиваютъ обозы 389;—корабли 480;—нападаютъ на домъ богатаго мужика и пытаются мужика 453—459;—наплывутъ по морю 400;—по рѣкѣ 404 — 410;—обдумываютъ, какъ пройти имъ незамѣтно мимо большихъ городовъ и гдѣ остановиться 440;—московская дорога удобна для р-ковъ 231;—попъ благословляетъ на разбой 442—448;—дѣлать добычу 372—379, 431—433;—пабиенину дѣвицу 406;—одинъ р-къ обдѣлалъ при дѣлѣжѣ 372 — 379, 433;—ему досталась дѣвица 372 — 378;—шуба 433;—онъ отнимаетъ добычу у обдѣлвшихъ его товарищей 433;—у казаковъ 431, 432;—р-ки гуляютъ 458, 459;—проматываются и проигрываются 400;—размышляютъ, не перестать ли разбойничать 439;—жена упрасиваетъ р-ка оставить свой промыселъ 495;—р-къ отказывается отъ участія въ дѣлахъ и судьбѣ товарищей 441;—покинуть товарищами 421;—одинъ, ить товарищей 401, 481;—среди праговъ 481;—объжить отъ погони 398, 399, 421, 436;—его стѣсняютъ караулы 395;—высаживаютъ разъѣзды 398, 399;—хватаютъ разъѣзды 396, 420, 433;—стѣсняетъ сыщикъ Иванъ Канитъ 397;—у р-ка фальшивый паспортъ 395, 397;—подозрѣніе въ р-чествѣ 386 — 388;—иить счастья р-ку 395;—р-къ въ тюрьмѣ 469,

480;—молятся объ освобожденіи 402;—просить атамана освобождать 436;—его ведутъ къ царю 430;—р-къ въ раздумьѣ перель допросомъ царя 424 — 429;—царь спрашиваетъ его о товарищахъ 424 — 428, 430—432;—р-къ умѣетъ отвѣтить царю на допросѣ 424—426;—спрашиваетъ царя, чѣмъ онъ его пожалуетъ 429;—парское жалованье р-ку 424 — 429, 431;—каменные пазаты для р-ка 398, 399;—р-ка ведутъ на казнь 432;—финалъ р-ческой дѣятельности 442;—родные отрываются отъ сидящаго въ тюрьмѣ р-ка 485 — 491;—жена 495;—р-къ умираетъ 401;—выборъ атамана и сеаула 439, 440;—приказъ атамана 454—459;—ищій сонъ атамана 405;—атаманъ въ тюрьмѣ 422, 423;—р-ки вспоминаютъ сидящаго въ тюрьмѣ атамана 422, 423;—хоронить убитаго атамана 437, 438;—дѣвица въ лодкѣ съ р-ками 404—408, 410—416;—ищій сонъ д-цы о судьбѣ р-ковъ 404, 407, 408, 410, 411, 414, 415.

Разбойница:—дѣвица р-ца признается въ убійствѣ 408;—убійца своего брата 416, 417;—своихъ родныхъ 422, 423.

Рекрутскій наборъ:—тяжелъ для народа 21, 147;—страхъ въ ожиданіи набора 30, 50, 52, 56, 63, 139;—молодецъ распрашиваетъ про наборъ 83, 84;—старшина и писарь дѣлаютъ при наборѣ несправедливости 81.

Рекрутъ (ноббранецъ):—сынъ вдовы 79;—сирота 30, 32, 63;—охотникъ 80, 121, 122, 125;—невольникъ 121, 122, 125, 126;—продается въ солдаты 80;—идетъ въ солдаты тотчасъ послѣ женитьбы 113;—понадеетъ въ солдаты 23—129, 139, 160;—за тульбу 38—44, 50—54, 62, 174, 175, 389, 548;—во гнѣву на него отца 41—44;—за то, что надокучалъ роднымъ 62;—за то, что навелъ на дѣвицу худую славу 243;—иъ за жены 119—121;—братъ совъѣтуетъ молодцу не иить 80;—отецъ отдастъ сына въ солдаты 45—47;—родители иъ жать сына перель отдачей 25;—думаютъ,

котораго взъ сыновою отдать 82—88;—
отдаютъ меньшаго сына 90;—братья ѣдутъ
метать между собою жребій 85;—мечутъ
жребій 82—88;—младшій братъ идетъ за
старшаго 87;—старшіе братья отдаютъ
младшаго 89, 90;—сиротѣ не съ кѣмъ
метать жребій 78;—дѣвица отдаетъ милого
98, 99;—старыя мѣрѣды думаютъ, кого
отдать 79;—сосѣда грозятся 53;—мира
не милуетъ 63;—молодецъ боится, что
баринъ отдастъ его 389;—вынимаютъ
жребія 21, 80;—пойманъ (снизанъ, ско-
ванъ) 37, 60, 62, 64, 67—74, 125;—
у дѣвицы 49, 50, 53;—незутъ (недутъ)
м-ца въ присутствіе 41, 48, 50, 51, 53—
59, 62—66, 68, 70—74, 76, 77,
125;—стригутъ (брѣютъ) 41, 48—51, 53—
57, 62—65, 67, 68, 76, 77, 81;—м-ца
посылаетъ свои остриженные кудри роднымъ
49, 50, 53, 64, 67, 68, 77;—дѣвицѣ 54,
62;—проситъ мать подобрать кудри 42;—и
послать дѣвицѣ 66;—отецъ подбираетъ кудри
77;—дѣвица 76;—пріемники удивляются
м-цу 73;—м-ца не годится въ солдаты 60;—
напрасно надѣется, что не годится 57;—
напрасно надѣется откупиться 65, 66, 68;—
готовъ на все, лишь бы избавиться отъ
службы 152;—проситъ молиться о немъ
дѣвицу 26;—тяжелое предчувствіе 52, 56,
69—72, 384, 385;—нѣщій сонъ 27;—горе
р-та 32, 39—61, 63, 64, 69—78, 80,
100—108, 384, 385;—плачетъ 67, 69—
72;—идетъ на кладбище и проситъ умер-
шую мать горевать съ нимъ 78;—проситъ
жену его утѣшить, она не можетъ 113;—
вѣсть съ горя 33, 103—107;—отказы-
вается отъ угощенія дѣвицы 57—61;—пла-
сать (ноги не наизлутъ) 61;—утѣшить ми-
лую, что не ей одной, и ему также тяжело
129;—гуляютъ 35, 77, 106;—тяжело по-
кидать родную сторону 56, 100—103, 122,
125, 140;—отца и мать 35, 56, 74, 76,
100—103, 122, 123, 140;—ихъ некому
кормить 33;—тяжело покидать родныхъ
74;—жену съ дѣтьми 56, 85, 122, 123;—
жена будетъ солдаткой 28, 29, 74;—она
дорожитъ отца, матери, сестры 113;—жалъ
дѣтей 128;—они будутъ сиротами 28, 29,

74;—тяжело разстаться съ милою 35, 73,
74, 125, 129, 140;—не жалъ отца съ ма-
терью 128;—не жалъ жены 128;—она на-
живетъ другою мужа 74;—все плачутъ по
р-тѣ какъ по мертвомъ 152;—горе родите-
лей 88;—матерей 109—111, 115, 116;—
отецъ плачетъ (тужить) 21, 69, 171;—мать
плачетъ (тужить) 27, 59, 69—72, 109;—
привчатаетъ 68;—нѣтъ такой матери, кото-
рая бы не плакала по сыну 115, 116;—
р-тъ проситъ мать не плакать 27, 44;—жена
съ дѣтьми плачетъ 171;—жена не поми-
наетъ 69;—проклинаетъ 70, 71;—горе дѣ-
вицы 24, 25, 92, 94, 95, 97, 102, 125,
139;—милая плачетъ (тужить) 72, 81, 95,
96;—дѣвицы плачутъ (почаляются) 62, 67;—
молодки рыдаютъ 62;—никого не тужитъ
69—72;—прощанье съ родными и милою
на вѣкъ 80, 116—118;—съ отцомъ, съ
матерью 88—90, 108, 117, 119—121,
123, 127;—съ женою 116, 123, 127;—съ
дѣтьми 127;—съ дѣвицею 92—97, 107,
108;—съ товарищами 127;—съ дѣвушками
100—107;—р-тъ не прощается съ женою
119—121;—съ дѣвицею 93;—проситъ ро-
дителей не покидать его жену и дѣтей 82;—
картина: вѣдутъ новобранцы 76, 109, 119—
129, 172;—матери провожаютъ 109—
121;—милая 92—97, 101, 112;—со-
сѣди 111;—м-ца уговариваетъ мать не пре-
вожать 109—112;—мать проситъ веро-
титься 118;—бѣглый р-тъ 91.

Рыболовъ: 452, 571.

Скоморохъ:—молодой 540, 542;—хвостой
540;—с-хи—люди нѣживые 540—543;—
ученикъ 542;—ходоки по землямъ 543;—
дѣвчари 541—543;—приходить на посѣ-
дѣвки 545;—проситъ у хозяина позволенія
пѣть и играть 449;—сказываютъ новую
пѣсню 536, 537;—желаютъ получить за
пѣсню подки (пила) 536—538;—просится
почевать 539—540;—почуютъ у старухи
544, 545;—обкрадываютъ 544—546;—
грозятъ убить 545;—открываютъ дощеч-
ному старому мужу извѣстную молодой жены
541—543.

Солдатская служба: — послѣ свободной жизни 189; — послѣ богатства и поли 216; — послѣ ибги у родителей 174, 175, 189; — солдатски кручина 180, 190, 193, 194, 215, 231; — служба — несчастье 28, 29, 174, 175; — неволя 69, 70, 119, 176 — 184, 186; — ибтъ поли 98, 103, 104, 161; — служба страшна 22, 29; — тяжело 39, 42—45, 181—184, 191, 192, 195—197, 216, 223—226, 384, 385; — надоѣла 195 — 197; — состарил раньше времени 223—226; — ибтъ жить хуже солдатскаго 243; — жалованье мало 39, 44, 45, 215, 216; — с-тъ не знает, что сдѣлать съ жалованьемъ 45; — с-ты первые на бой, послѣднѣе на жалованье 145; — по три деньги и по сту лозановъ въ сутки 39, 44, 216; — начальники бранятъ, бьютъ 29, 161; — голодно 42, 161, 215; — холодно 161, 214, 215; — солдатское житье въ походѣ 153—160, 170, 176, 190—192, 230; — тяжело стоять на часахъ 69, 164, 165, 209, 384, 385; — въ лагерѣ 164, 165; — тяжело учение 164, 165; — служить выѣстъ съ недругомъ 33; — подъ начальствомъ ибнца 110; — тяжело зимняя служба 211; — тяжело идти въ бой 189; — с-тъ отъ службы хоть не пьльн. а шагається 150; — мать спрашиваетъ с-та, каково ему жить 188; — отчего онъ рано состарился 223—226; — почему онъ не бѣлъ и не ружьнъ 227, 228; — с-тъ посылаетъ къ матери ибсть о тяжести службы 190; — молится, чтобъ покойная имп. Екатерина II встала и обратила вниманіе на увеличившуюся тяжесть службы 257; — чтобъ царь всталъ изъ гроба и посмотрѣлъ на свое обезсидѣвшее войско 255; — чтобъ царь Иванъ Васильевичъ всталъ и обратилъ вниманіе на обрѣтыя бороды с-тъ 256; — с-ты жаждутся царю на тяжесть службы 215; — с-тская служба пріятна 152; — весенняя служба пріятна 211; — с-тское житье — лучше всего 154, 155, 161; — веселье 169; — с-тская голова что трава подъ дождемъ 152; — с-тъ по нашеть пашни 149, 150; — не косить 149, 150; — пьеть и ибсть готовое 166; — носить платье государено 166; — платье вольное 168; — с-та жаждать суда-

рушка 161; — с-тскія жены хорошо живутъ 166; — дѣвки предпочитаютъ выйти за молодыхъ солдатъ, а не за старыя мужиковъ 167, 168.

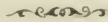
Солдаты: — ибтъ родныхъ 150, 151; — отецъ для с-ти — начальникъ 158; — жена для с-та — ружье 150, 151, 158; — с-тъ любитъ ружье 152; — дома далеко 147, 149; — отецъ и мать стары 147—149, — плачутъ 233, — старая мать плачетъ 159; — жена гуляетъ 147; — вдовѣтъ 148, 149; — ибты — сироты 147—149, 232—234; — с-тъ прощается съ родными 146; — плачетъ 215; — тоскуетъ по родниѣ и роднымъ 232; — по роднымъ 186; — ибсть, что отецъ и мать умерли, а жена гуляетъ 238; — с-тъ раздумываетъ, ждуть ли его родные домой 233; — чужая сторона 126, 140, 174—183; — учить с-та 187; — просится домой 158, 238; — пьеть въ кабацѣ 268; — съ горя 181—183, 231; — приказъ идти въ походъ 119, 120; — походъ 119—121, 129, 145 — 147, 153 — 159, 192 215; — всѣ с-ты собираются, ибтъ одного друга дѣвицы 268, 269; — с-ты плачутъ, идя въ дальній походъ 146, 170—172; — с-та весело идти въ походъ ради отечества 146; — ждетъ неприятеля 192; — желаетъ умереть за отечество 153; — умереть на своей сторонѣ 154, 155, 157; — послужить царю 169; — заключенія мира 210; — ловить разбойниковъ 396, 421; — вѣдетъ къ царю разбойника 430; — стоять на часахъ у дворца 256; — ночуетъ въ лѣсу 156; — рассказываетъ царю о своихъ походахъ 264—266; — стоять на постое у старухи 313, 314; — гдѣ хозяйская дочь франтиха 316—318; — удаживается на постое за хозяйскою дочерью 316 — 318; — обманываетъ дѣвицу 320; — с-ты манять дѣвокъ за собою 107; — хотятъ жениться на дѣвкахъ 166—168; — дѣвица спрашиваетъ с-та, женатъ ли онъ 150; — с-та считаютъ убитымъ, а онъ былъ у дѣвицы 271; — с-тъ идетъ на свиданье съ дѣвицей и побить ея родными 227—229; — да будить друга с-та 268, 269, 271; — общается разбудить 271; — командиръ принимаетъ сторону солдата противъ его квар-

тирвой хозяйки 313, 314;—противъ обманутой дѣвицы 320;—смерть на войнѣ 145.—плачь женъ по убитымъ солдатамъ 145.

Фабричныя:—искусный мастеръ 553—559;—франтъ 559, 562;—любимыя дѣлушками 553—555;—недоволенъ хозяиномъ за дурное содержаніе 562;—радуются, что хозяинъ долженъ обанкротиться 562;—жалуются, что на заводѣ портится народъ 563;—получаетъ утѣху 563;—боится увѣчья 563;—гуляетъ 553, 554, 556;—идеть въ кабакъ 556—558, 560;—бить кабатчика 556, 558;—получаетъ много и все прожигаетъ 550;—получаетъ расчетъ и ѣдетъ въ деревню 550—552;—скучаетъ въ деревнѣ и просится въ Петербургъ 551, 552.

Царь:—жадуешь казаковъ Дономъ 4;—проситъ к-онь (солдатъ) послужить еще 215, 261;—спрашиваетъ ихъ про походы 264—266;—дѣлаетъ смотръ казакамъ 263;—сидитъ подъ знаменемъ среди казаковъ 261;—прѣзжаетъ въ лагерь 264—266;—допрашиваетъ разбойника 424—432;—не онъ ли разбилъ царскій корабль 434;—заходить въ разбойничью избу 433, 434;—ѣдетъ въ чужую сторону 477;—ради рожденія дочери не хочетъ возвращаться домой 246;—солдаты просятъ царя (ширицу) встать изъ гроба 255—257;—казакъ проситъ освободить изъ тюрьмы 357;—молодецъ хотѣлъ бы разсказать царю правду 436;—царица упрекаетъ полковника за то, что онъ не отдалъ чести Петербургу 305.

Цыганъ: 547.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ ВЪ ТЕКСТѢ ПѢСЕНЪ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

- Авдотья Ивановна 541.
Агафонъ 454.
Азовъ 342.
Александръ Николаевичъ, царь 98;—Григорьевичъ 292.
Алена, понадь 445;—Гавриловна 292;—Клементьевна-Деметьевна 543.
Алеша,—енька 528.
Андреюшка 168.
Авна 61,—юшенька 36, 560.
Антоновецъ, городъ 542.
Аристовскіе мужики 457.
Армянскіе корабли 440, 480.
Архангельскъ 32, 313, 570;—ое озеро 536.
Аршава 264, 266.
Астрахань, озеро 536;—ская сторона 394;—ляжка 472;—ское царство 421.
Ахматовскіе мужики 457.
Аванасъ 454.
Бештовья горы 236, 354.
Бирженскій городъ 30.
Богомолово, село 408, 412.
Бронницкій мостъ 568;—іе робата 568.
Бутырская застава (въ Москвѣ) 530.
Бѣлая гора, деревня 568.
Бѣлое море 570.
Ваця,—ька, —юша, —юшка,—юшенька 24, 37, 38, 41, 57—65, 77, 79, 80, 512, 513, 515, 517, 519—524, 526, 560, 582, 583, 586—591.
Варвара 585.
Варгаевъ,—гуевъ, городъ въ Норвегіи 570.
Варшава 264, 266.
Васильюшка, Вася,—енька 553, 591, 601
Васильевъ 440.
Верея, городъ 31, 119.
Верхотурье, городъ 66.
Верхтеченская слобода 53.
Вильгортскія дѣвки 584.
Владимиръ, городъ 92.
Волга 10, 11, 73, 128, 211, 239, 372, 394, 396, 404, 408, 410, 420, 436, 470, 471, 564.
Волконскій 435,—князь 453.
Вологда 30, 32, 48, 77, 82, 84.
Волынскія вотячки 32.

- Ворецкій городъ 31.
Воробьевы горы 110.
Воронежъ 2, 436.
Веселитское село 146.
Выборгъ 315.
- Гаврюшка,—шенька, воръ 436; Гавриловичъ 292.
Гельсингфорсъ 315.
Горскіе князья 302.
Горыничъ,—опичъ,—шичъ 5—9, 294, 357, 373, 376.
Гребенскіе казаки 272, 357, 368, 373.
Гребнощы 564.
Греческая земля 228; гречанка, гречинъ 228.
Гришка 152, 444;—Мурышка 454; Григорьевичъ 292.
Грузія 236;—ниская сторона 195, 222, 354;—скія горы 157, 196.
Грумантъ (Шпицбергенъ) 570.
Гурьевъ, городъ 5—8.
Гусевъ 77.
- Давыдова деревня 535.
Даниловъ, городъ 97.
Данильевичъ 542.
Дарья, рѣка 370.
Двина 570.
Дементьевна 543.
Дементьевъ, князь 335.
Донецъ, рѣка 4.
Донъ 1—4, 130, 156, 236, 244, 245, 259, 277, 280, 292, 293, 326, 333, 337, 339, 340, 354, 359, 360, 363, 375, 433, 446;—Ивановичъ 1, 2; донскіе казаки 1, 3, 14—20, 148, 222, 236, 247, 259, 263, 265, 266, 292, 299, 309, 330, 332, 333, 335, 337, 340, 347, 354—356, 360, 375, 420, 432—434, 469;—один генералъ 337;—полковникъ 358, 359.
Дорги, аулъ 194.
- Дубовка, село 440.
Дунай 4, 84, 192, 238, 264—266, 300, 356, 360, 365, 446, 536, 577, 580, 581.
Дулъ,—яша 62, 281, 405, 451, 536.
- Еврейское море 358.
Екатерина Алексѣевна, императрица 257.
Емеля, пощъ 442—446.
Еньба, рѣка 200.
Ермола Тимошевичъ 439.
Ерусалимъ, городъ 100.
- Жигулинскія горы 440.
- Зарайскъ 288.
Зимній дворецъ 263.
Золотая Орда 5—8.
- Иванъ,—ушка,—павикъ 57, 59, 84, 86, 88, 89, 95, 96, 106, 122—124, 139, 152, 160, 181—183, 243, 316—318, 554; Иванъ Васильевичъ, царь 256, 431;—Капновъ 397;—Тимошевъ 440;—Федоровичъ 183; Ивановичъ 1, 2;—ина 541.
- Изювъ кабакъ 36.
Изеть, рѣка 101.
Изель, рѣка 100.
Илинская защита 100.
Ильинская улица 36.
Иркутскъ 68, 528.
Иртышъ 449.
Исять, рѣка 449.
Ичимскіе мужики 457.
- Ионъ 144.
- Кабанъ, озеро 36.
Кавказскія горы 156.
Казанка, рѣка 102, 584.
Казань 36, 101, 107, 276, 397, 452, 560.
Клиновъ Иванъ, сыщикъ 397.
Калиновъ мостъ (въ Петербургѣ) 548.
Калиныки 369.

- Камгортекі дѣвки 584.
 Камскій ерикъ 411.
 Камышинъ островъ 6—8; Камынь—374; Камышинъ 5.
 Кандрвинскій городъ 101.
 Каринское село 457.
 Карачарово, село 120.
 Каркинскіе мужики 457.
 Каспійское,—ицкое море 6 — 8, 305, 373, 417.
 Каги,—енька 548, 554, 555.
 Керженка, рѣка 406, 407, 413.
 Кермантъ, городъ 351.
 Кіевъ 123, 401, 431;—ская дорога 401.
 Клементьевна 543.
 Козье болото 442.
 Кондрать 152.
 Конторка, рѣка 207.
 Корневъ, палачъ 450.
 Корсаки 369.
 Кострома 36, 41.
 Котроль, рѣка 404, 420.
 Красное село 388.
 Красноуфимскъ 100.
 Кремль 255.
 Кропштадтъ 315, 345.
 Круглое озеро 130;—ый островъ 421.
 Крымъ 357, 364, 365;—ская слобода 227;—ецъ 227.
 Кубань 200, 201, 309, 310, 367.
 Кума 200, 201, 354.
 Куполюшка, село 119.
 Кура, рѣка 335.
 Курье колѣнце 442.
 Кутеринскій лѣсъ 457.
 Ладожская канава 569.
 Леванистовъ крестъ 542.
 Леля,—енька 549.
 Литовская рота 353;—рубежь 338.
 Лыково, село 406—410, 412.
 Лѣтній садъ 568.
 Мазуры 262.
 У Млкарія 564.
 Млака, рѣка 335.
 Маморфисъ, городъ 31.
 Марея 317.
 Марица 444.
 Марына роца 22, 423;—инская роца 442.
 Марьюшка, Маша,—енька,—урка 63, 168, 188, 238, 287, 350, 452, 582; Марша 591.
 Матвѣевскіе мужики 457.
 Матклушскіе мужики 457.
 Медвѣдь, островъ 570.
 Мензелинскіе солдаты 457.
 Митька, палачъ 520.
 Михаилъ 417;—Черкашенинъ 288; Маша 548.
 Можаровское село 457.
 Моздокскій казакъ 261.
 Молдавія 245.
 Мордовичъ (=мордвижъ?) 370.
 Москва, городъ 36, 46, 51, 80, 92—96, 122, 124, 127, 146, 190, 246, 256, 258, 270, 274, 397—399, 401, 430, 432, 490, 491, 493, 496, 514, 516, 517, 526, 530, 548, 549, 556 — 559, 561, 589, 601;—рѣка 110, 352, 455; — московская дорога 111, 128, 170, 171, 173, 231, 316, 401, 403; — застава 97;—пѣхота 301;—рота 353;—улица 469;—московское государство 22, 255;—царство 231, 397.
 Мста, рѣка 568.
 Муромъ 120;—ская дорога 401.
 Мурышка 454.
 Мѣщанская слобода 388.
 Пастасья, Настя, — енька, — юха 57—59, 558;—Пастасья Стенианова 58.
 Паталя,—ьюшка,—ташка 316—318.
 Пауръ, станція 287.
 Нева 263, 267, 449, 512;—скій проспектъ 548, 549.
 Невага, рѣка 181—184.

- Ненала 568.
Нижний, городъ 406, 409.
Никита Васильевъ 440.
У Николы 555.—Никольки 453.
Николаевскіе мужики 457.
Новгородъ 96, 533, 541, 543.
Нопое Усолье 454.
Новомазинскіе мужики 457.
Новоселицы, село 568.
Ногай, орда 364, 395.
Нордкапъ 570.
Нѣмецкое море 346.
Облукъ, кабакъ 231.
Океанъ 570.
Орда бусурманская 364;—Золотая 5—8;—поганая 365;—хивинская 366.
Орловская вотчина 314.
Орѣхопецъ 542.
Осипъ 568.
Осетянскіе лѣса 196.
Останковъ 457.
Остафьевскій крестьянъ 543.
Отрадная станица 212.
Папалуха 558.
Палагеюшка 169, 238, 239.
Парижъ 560.
Паша,—енька 553.
Перебрага, рѣка 181, 182, 184.
Переврага, рѣка 183.
Персидскій царь 301.
Петербургъ, Питенбургъ, Питерь, 13, 59, 80, 98, 257, 263, 305, 401, 415, 548, 549, 551, 552, 568, 589, 590;—петербургская, питерская дорога 35, 111, 171, 173.
Петрозаводскъ 74.
Петропавловская крѣпость 257.
Петръ 450, 451, 453; — Первый, царь 184, 192, 296.
Печура, гора 561.
Покровское село 314.
Поклинскіе бродяги 106;—дѣвки 584.
Польша 80.
Поповская деревня 26.
Почтовая слобода 553.
Преображенское село 461—463.
Прусская граница 568;—земля 22, 129; ирландской королю 305, 358, 359.
Разинъ Сенька 429;—Стенька 9, 401.
Ревель 315, 345.
Рижская гора 345.
Романовъ, царь 263.
Росланбекъ мурза 367.
Россия,—ей 21, 35, 111, 173, 256, 346, 476, 548, 549;—ійскій государь 263.
Румишова контора 431.
Русь 151, 190, 257, 267, 344, 370, 371, 400, 402, 454, 455.
Рязань 63;—старая 288;—ская застава 63.
Самара 440, 551.
Самаръ, кабакъ 531.
Саратовъ 32, 50, 65, 440;—скій острогъ 529.
Саржена, рѣка 291.
Сашенька (мужск.) 584.
Саша,—енька, Шаша, —енька (женск.) 98, 101, 106, 452, 572.
Семеновская (улица?) 190.
Семень, поль 448.
Сенька Разинъ 429.
Сереговскій городъ 30.
Сибирь 139, 531;—ская украиня 268.
Сидоръ 152.
Сидя 585.
Симеонъ 457.
Смоленскъ,—енець 338.
Смородина, рѣка 455.
Соженка, рѣка 414.
Соколы, горы на Шницбергенъ 570.
Софроновское правленіе 81.
Средиземное море 267.
Стамбулъ 357.

- Старомазанскіе мужики 457.
Стенка Разинъ 9, 401.
Стена (женск.) 272.
Стенанъ Тимоѳеевъ 9;—Стенановна 58
Стерженка, рѣка 409, 412.
Строгоновъ 454.
Сузакъ, рѣка 198.
Сура, рѣка 372.
Суручакъ, село 457.
- Тальянская слобода 43, 388;—скій берегъ 35.
Тимѳовскіе мужики 457.
Татары 248, 337, 340, 341, 348—350, 369,
370, 457;—ская земля 349;—скіе корабли
440, 480.
Татьяна 589.
Ташліарскіе мужики 457.
Тверь 51;—ская застава (въ Москвѣ) 530.
Темерганскіе мужики 457.
Терекъ 279, 368;—Гориничъ 357;—иничъ
373.
Терентій,—ынще 541—543;—ій Данильевичъ
542;—евская слобода 541.
Терженка, рѣка 410.
Тимѳеевъ 9, 440.
Тифлисъ 212.
Тобольскъ 34, 100, 101, 268.
Толчкова слобода 553.
Томскъ 100, 101.
У Троицы Сергія 482.
Трухмальвыя ворота 97.
Тугашевскіе татары 457.
Тульскій полкъ 119, 120.
Туретчина, Турція 89, 287, 290, 357;—турки
262, 337, 339, 342, 347;—чанка 361;—
ецкая земля 291;—орда 299;—рота 353;—
сторона 154;—ій князь 303;— царь 304,
352, 360;—ое море 342, 355;—поле 155,
334;— ружье 328, 333;— іе жолнеры
383;—лагери 300;—степя 153.
- Узкій переулочъ 345.
Уралъ 289, 366;—Горышовичъ 294;—скіе ка-
зачки 450.
Урмановъ 249.
Усолъе 106; Новое—454.
Успенскій соборъ 255.
Уфа, рѣка 100.
- Форштадтъ 345.
Французы 298, 306;—скіе города 153.
- Хвалынское море 233, 400.
Хивинская орда 366.
Хоперскій полкъ 291.
Хохлова, прикашица 568.
- Царицынъ 440.
Царьградъ 262, 267.
- Челяба, городъ 53.
Червленная станция 272.
Черкасскъ 2;—ое сѣдло 29, 244.
Черкашенинъ Михайло 288.
Черкесы 156, 217, 291, 310;—ская погоня
367;—ое сѣдло 206, 245, 251, 252, 280,
327, 329, 332, 333.
Черное море 305, 341; черноморскій стругъ
356.
Чеченцы 330;—скіе аулы 156;—мѣста 157.
Чулнская слободка 585.
Чудь поганая 338
Чумановъ 249.
Чурилово подворье 585.
Чуркинъ 437, 438.
- Шадринъ, городъ 102.
Шать-гора 201.
Шведская земля 146, 263;—паня 351;—ій
король 192.
Шеремѣтевъ, князь 258.
Шуринскіе мужики 457.

Юркино, село 407, 412.

Юрьино, село 406.

Юрьевская улица 541.

Юртонські мужики 457.

Юшадські мужики 457.

Явль 5—9, 369, 374, 376—378;—Горыновичь 5—9, 376;—цкий городъ 328.

Ярославъ 172, 404, 405, 420, 553, 554;—скии лентя 410;—ія красавицы 26.

Яша 76; Яшка солдатъ 316—318.

Оедора 545.

Оедоръ,—ька 67; Оедька палачъ 531; Оедоровичь 183.

Оедоть 568.

Оенюшка 76.

СЛОВАРЬ МѢСТНЫХЪ СЛОВЪ.

Цифры означаютъ №№ страницъ.

- Азия 455—кафтанъ особаго рода.
Арчацый 300—находящійся на арцахъ, на
деревянномъ основаніи сѣдла.
- Бабайка 356, 417, 477—весло.
Баберекъ 541—парча особаго рода.
Бабушка 26—гармоника.
Банхетъ 35—паркетъ?
Баско 316—красиво, нарядно.
Батожье 114—дубье, палки.
Бахилы 367 — чулки или голенища особаго
рода.
Бекетъ 199—пикетъ.
Безвременье 384—несчастье.
Безвременный 364—несчастный.
Благой 476—безигольный, суетящійся.
Бой 329—пробитая колея на дорогѣ.
Большой 82—милый, дорогой.
Болбочка 114—младочка.
Болбочный 333, 336—милый.
Бразументъ 326—позументъ.
Бродяжка 65—дорожка.
Буса 115, 374—большая лодка.
Бѣдность 338, 421, 541—бѣда, несчастье.
- Вальяцатыя ворота 541—рѣзные.
Везель 8—вьющееся растеніе.
Верхъ 80—вершокъ.
Веселый 536, 541, 544, 545—скоморохъ.
Ветляной 394 — сдѣланный изъ дерева
ветлы.
Вихлеватый 34—пѣсколко кривой.
Водоливчикъ 406 — старшій рабочій на
суднѣ.
Возмытъ 402—подняться.
Волхъ 541—волхвъ.
- Времениться 570—визнѣться.
Выбанить 279, 280—вымыть.
Выправиться 286—сравниться.
Вырѣзь 35—узоръ, рѣзьба.
Выхизаться 90—выгибаться.
Выходъ 150—погребъ, подвалъ.
Вьючникъ 536—вьюнь, вьющееся растеніе.
Вьюношь 322—мальчикъ, юноша.
- Гнать 330, 332, 368—гнаться.
Голомя 570—открытое море.
Въ головашкахъ 317—въ головахъ.
Гордоый 328—гордовый, изъ дерева горда.
Городъ 412—огорожа.
На гору 570—на сушу.
Грамотка 35—бумага.
Грайя 479—каркать.
Грезеть 585—глазеть.
Гридья 541—пазата.
Гродетуръ 122—ткань особаго рода.
Грубка 281—труба.
Грудю 335—массою.
Грядка 545—шесть въ избѣ для вѣшанья
платья.
Гряды 458 — шесть въ избѣ для сушки
дровъ.
Губерия 243—губернскій городъ.
Гургоправъ 572—торговецъ скотомъ, вл-
дѣлецъ гуртовъ скота.
- Далина 250—длина.
Дерникъ 443—грабитель.
Дикариное мясо 570—дыаго оленя.
Длѣ 208—подлѣ.
Доить 441—одолять.
Дородство 458—пріятная вѣщность.

Древя 441—дремота.
Дуванить—дѣлать добычу.
Дуванъ—дѣлать добычи.
Дюже 236, 337—сильно, очень.

Елена 555—поросль изъ елей?
Ерикъ 411—рѣчной заливъ.
Еся 556—естъ.

Жалойка 59—дудка, свирѣль.
Жалковать 99—тужить.
Жароний 170—долгий, высокий.
Въ живностихъ 271—вживѣ.

Забѣдно 33—завидно, досадно.
Заноруй 585—повѣса, плуть.
Загнчать 299—загнать.
Задунанить—обдѣлать.
Зазрѣть 288—заидѣть.
Залелѣять 176—привичать.
Заворучить 583—просеять.
Засади 505—508—заключеніе.
Звычный 370—звичый.
Злокоманка 461—зложелательница.
Злѣ 39—возлѣ.

Изгулятьсѣя 531—пестоматься.
Излатать 433—починить, сдѣлать заплату.
Ирекъ 320—иная рѣка, по имени такой-то.

Казачья 288—казачество.
Кярбелъ 570—большая лодка.
Кармазинный, кармазовый 304, 306,
328—изъ ярко-краснаго сукна.
Кзычатъ 4—кзектати (крикъ орлаиъ).
Козыры 585—суживающаяся къ верху шиш-
ка саиной.
Колотитьсяя 540, 542—стучаться.
Колубка 452—калитка?
Конецъ 80—улица.
Коповой 555—буяливый?
Копъ 374, 377—ставка въ игрѣ, дѣлать.
Корбаликъ 454—шанка особой формы.
Коршикъ 570—кормищикъ.
Косица 262—плышная волна.
Косоплетка 568—шпурокъ, влетаемый въ
косу.
Кофейный мастеръ 548—портъ?

Кочеть 114—вѣтухъ.
Кресать 309—вытѣкать огонь.
Кругъ 275—хорошодъ.
Кружало 152—квбакъ.
Крутикъ 570—обрывъ, отвѣсный край.
Кряковистый 431—кряжистый, крѣпкій.
Кувиль 183—ковыль.
Кужавый 139, 241—кудрявый.
Куземка 570—допушка особаго рода.
Кура 287—пыль.
Кутній 35, 316—угольный.
Кучерявый 237—кудрявый.

Лйда 463—милая, возлюбленная.
Левантинъ 123—шелковая ткань особаго
рода.
Лихостной 591—злбоний, зложелательный.
Луча 268—лучъ.
Лучить Богъ 280—приводеть.
Лѣтошній 394—прошлаго лѣта.
Любовать 572—осматривать съ удоноль-
ствіемъ.
Лядина 580—заросль.

Мажу 61—машу.
Матица 449, 541—базка въ избѣ.
Меженный 22—въ средній лѣта.
Могута 332, 333—мочь, сила.
Муслепетовый 124—изъ ткани муслина?
Мушкятанить 204—мушкетонъ, короткое
ружьё.
Мѣхоноша 541—товарищъ, несущій при-
насы или добычу партіи.

Пябоний 125—съ пробитыми коделами, тя-
желый для фзды.
По надобью 75—какой нуженъ, подходящій.
Панольный 216—стоящій въ позѣ, къ ла-
герѣ.
Панравлять 570—поправлять.
Паруши 533—ручные кандалы.
Пастучивый 348—склонный къ пасту-
пленью, нападенью?
Пе 351—опъ?
Пезламый 529—незнакомый.
Перилъ 270—тязель.
Пенобрлжый 172—повобриный.
Пожни 41, 76, 77—пожницы.

Посоекъ 570—короткия рогатины дая битья тюленей.

Пужный 145, 146—тяжелый.

Обротать 244—шадть недоуздокъ.

Обрядно 162—чисто, извѣсно.

Одинокій 79—одинокій.

Окладывать 542—колотить.

Опришено 34—кромѣ.

Отчеты 286—станции, гдѣ находится окружное дежурство.

Очестивый 540, 541, 543—учтливый.

Ошкуй 570—бѣлый медвѣдь.

Паньд—госпожа.

Парашникъ 450—выносящій въ остроги нечистоты.

Пастья 75—случиться.

Пастья-перенастья 278—истомить ся.

Побанить 281—поязы.

Побойце 338—оружіе.

Побѣда 520, 526—бѣда.

Побѣдность 479—бѣда, несчастіе.

Поверстать 216—помѣстить.

Подбородышъ 454—загибъ.

Подворникъ 133—дворникъ.

Подпизка 374, 378—низаная изъ жемчуга, бисера сѣтка въ женскомъ головномъ уборѣ.

Подъ 318—пѣчто въ родѣ кровати для женщины въ избѣ.

Позаочъ 542—заочно, за глаза.

Позобаться 210—покоряться.

Поиманье 338—пѣдъ.

Половица 545—половица.

Полохаться 340—пугаться.

Польскій 288—полевой, стеной.

Полякъ 512—бѣзурецъ?

Порочать 435—бранить.

Порядовый 75—почтенный.

Посверстиѣ 364—покрѣче.

Послжанки 545—участницы посидѣлокъ.

Потеклинка 4—потокъ.

Потребить 422—убить.

Потусиѣтъ 307, 481—потусиѣтъ.

Почипъ 252—опочивъ, отдыхъ.

Прекраса 553, 554—красивое мѣсто.

Привдартъ 149—приулаять, отдалиться.

Пригулки 139—гулянье.

Производитель 297—предводитель.

Прилука 64—приманка.

Примѣтный 468—замѣченный, условленный.

Принибуркаться 454—наполниться.

Приотпеленый 202—потный.

Присошекъ 328—подставка подъ ружье при стрельбѣ.

Пріопнуть 532—притупить.

Пробойный, пробойестыи 126, 329—покрытый колеями.

Прокалье 326—пропастъ.

Провѣстить 324, 433—объявить.

Провѣтствовать 324—объявить.

Прокѣщиться 338—предсказать.

Протесъ 505—508, 521—тонкое мѣсто въ доскѣ, бревнѣ, дыра.

Прохладивый 365—приятный.

Прохладъ 75, 278—удовольствіе.

Щецъ 570—песецъ.

Разбушиться 186—разбушеваться.

Разволочила изба 570—разборная, переносная.

Раззаводиться 400—вновь обзавестись добромъ.

Разкрушиться 595—разкручиваться.

Размыряться 402—разпыряться, разсоеваться.

Разноличный 554—вѣтранный?

Ряскать 585—насынь у городского вага для постановки пушки.

Раставанье 36—перекрестокъ, расцутье?

Раструбы 455—широкіе верхи.

Ретивый 168—сердитый, задорный.

Росташи 146—расцутье.

Ротиться 454, 455—клястися.

Руда 126—кровь.

Ружельце 158—ружьеце.

Ручай 276—ручей.

Объ ручку 541—съ жестомъ особаго рода.

Рынокъ 23—отмель, мысъ.

Свирью свирить 439—играть на свирѣи, на дудкѣ.

Середа 541—задняя часть избы.

Сивакъ 575—неотесанный мужикъ.
Скорбный 543—больной.
Скороснейка 462, 463—скоронейка, скор-
пионъ.
Скрипца 560—скрипка.
Состать 531—сохраниться, остаться.
Сидсать коя 309—пасти, кормить.
Спица 570—рогатина.
Спочивъ 341—опочивъ, отдыхъ.
Ставка 370—вставка, вставленный дорогой
камень.
Станица 422, 423—патага, партія.
Становя изба 570—основная, постоянная.
Становье 570—мѣсто остановки.
Стебнуть 393—степнуть.
Стежка 199, 245, 362, 363—тропинка.
Стороннее окно 385—боковое.
Сторонь 80—со стороны, съ боку.
Студенца 449—холодная вода.
Схамешутся 168—опомниться.
Сходъ 520, 522—мирекая сходка.
Тавоужаный 433, 434, 449, 541—изъ де-
рева тавоужи.
Тендушки 454—теплая вода.
Терять 520—губить, убивать.
Тинки 570—клыки.
Торока—ремни позади сѣдла, для привязы-
ванія къ нему.
Треба 530, 531—требованье, приказъ.
Трудный 541, 542—тяжело больной.
Трухнуться 326—тряхнуться.
Тунее 305—тупой конецъ оружія.
Турка 120, 328—турецкое оружіе.
Убахта 168—гауптвахта.
Удалѣть 147—быть далеко.
Умилный 520—милый.

Управа 325—уборь.
Урочный 293, 294—обреченный.
Утиль 541—боль въ полещицѣ.
Фузея 150, 293, 294, 421—ружье.
Холоденушка 454—лягушка.
Хорулка 299—значекъ.
Хурта 328—метель.
Чапанъ 531—арестантскій халатъ.
Черпой 35—желтый?
Черница 334—черника.
Чумакъ—сидѣлецъ въ кибакѣ.
Чумбуръ 241—поводъ.
Ширинка 124—шеренга.
Шиханъ 8—бугоръ, горка.
Шкотить 406—вредить.
Шляхъ 203—утомительная дорога.
Шпанеровый 35—со шнадерами, оболми.
Шукать 217—искать.
Шумаркать 455, 457—производить легкій
шумъ.
Шумка 429—дерево съ листьями?
Шумный 150—пьяный.
Щенета 555—мелкій кустарникъ?
Щенетка, щен- 316, 317, 454—парядно.
Щепотуха 314—опрятная, брезгливая
Щупутся 555—очнуться, придти въ себя.
Этамъ 570—понъ тамъ.
Яль 274—276—свидѣтельство.
Ядова 455—большая чина для питья.
Яровый 211—бойкій, горячій?
Ярь 567—обрывъ.

№ 1000
К. А.
ИЗДАТЕЛЬСТВО
№ 1000
1900

PG
3113
S63
t.6

Sobolevskii, Aleksei Ivanovich (ed.)
Velikoruskiiâ narodnyia
piesni

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

